

КАЗАНСКАЯ ТАТАРСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ ШКОЛА

1000-летию Казани посвящается

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ТАТАРСТАНСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

Казанская татарская учительская школа 1876-1917 гг.

Сборник документов и материалов

Казань
Издательство "Гасыр"
Приложение к журналу
"Гасырлар авазы – Эхо веков"
2005

Под общей редакцией *Д. И. Ибрагимова*

Ответственный составитель:

Л. В. Горохова

Составители:

Н. С. Горицкая, Н. А. Шарангина

Ответственный редактор:

д. и. н., профессор КГЭУ Д. Р. Шарафутдинов

Рецензенты:

академик И. Р. Тагиров, профессор Б. Ф. Султанбеков

К14 Казанская татарская учительская школа 1876-1917 гг.: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л. В. Горохова; сост. Н. С. Горицкая, Н. А. Шарангина; под общ. ред. Д. И. Ибрагимова; отв. ред. Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр, 2005. – 256 с.

Сборник посвящен истории Казанской татарской учительской школы, сыгравшей важную роль в развитии культуры и просвещения татарского народа. Архивные документы освещают задачи, формы и методы обучения и воспитания в школе, дают представление о составе учащихся и преподавателей.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, студентов и всех интересующихся вопросами образования, подготовки педагогических кадров для национальных школ.

ISBN 5-93001-023-4

© Главное архивное управление при КМ РТ, 2005

© Издательство “Гасыр”, 2005

*1000-летию Казани и 130-летию
Казанской татарской учительской
школы посвящается*

Первым светским учебным заведением для татар с преподаванием на русском языке стала Казанская татарская учительская школа, учрежденная в 1876 г. на основании Положения о татарских учительских школах в городах Уфе и Симферополе от 27 марта 1872 г.¹ “Школа имеет своей целью готовить народных учителей, которым предстоит учебно-воспитательная деятельность в начальных училищах”, – указывалось в обязательных правилах для воспитанников учительских семинарий и учительских школ Казанского учебного округа, утвержденных попечителем округа 7 августа 1907 г.²

Инициатором открытия этого учебного заведения в Казани был инспектор татарских школ В. В. Радлов, стремившийся сделать его “главным центром для всех татарских народных школ”.³

Татарская учительская школа содержалась исключительно на средства Министерства народного просвещения. На ее содержание с 1 января 1876 г. было выделено 16 тыс. 520 руб. и 3 тыс. руб. на наем помещения.⁴ Школа располагалась в наемном доме, принадлежавшем домовладельцу Я. Я. Бутягину по ул. Екатерининской (ныне ул. Тукаевская, 73). Лишь в 1914 г. Министерство народного просвещения приобрело для Казанской татарской учительской школы усадьбу и здания у наследников Бутягина по купчей крепости за 62 тыс. руб.⁵

Первым инспектором школы был педагог Мухаммад-Гали Махмудов, уделявший большое внимание созданию материальной базы школы, подбору учительских кадров. Преподавательский состав школы был достаточно авторитетным: Михаил Пинегин, преподаватель педагогики и русского языка, затем инспектор школы, Ибрагим Терегулов, преподаватель естествоведения и русского языка, Василий Богородицкий, преподаватель русского языка, Шигабuddin Марджани, преподаватель вероучения, Шакирджан Тагиров, учитель рисования и чистописания, Петр Ломоносов, преподаватель математики, Петр Траубенберг, преподаватель

¹ Полное собрание законов Российской империи. – Т. XLVII. – СПб., 1875. – С. 348-351.

² НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 7563, л. 46.

³ Там же. Оп. 1, д. 13158, л. 6.

⁴ Там же. Д. 12335, лл. 6 - 6 об.

⁵ Там же. Оп. 2, д. 17610, л. 67.

даватель истории и географии, Дмитрий Адо, преподаватель естествоведения и др.

У истоков образования школы стоял просветитель Каюм Насыри, уделявший особое внимание в своей педагогической практике принципу наглядности в обучении. Не случайны и пожертвования, сделанные им в пользу татарской учительской школы: географические карты с надписями на татарском языке.¹

Широкой популярностью в казанском мусульманском обществе пользовался инспектор Казанской татарской учительской школы Шахбазгирей Ахмеров. Он бессменно руководил школой в течение 18 лет, являлся одним из ее деятельных организаторов. Ахмеров принимал активное участие в выработке системы обучения татарских юношей русской грамоте: он убеждал воспитанников в превосходстве звукового метода обучения над буквослагательным. Современники отмечали не только высокие профессиональные качества Ш. И. Ахмерова, но и его гуманное отношение к людям.

Немало полезного в просвещении татар сделал и Таиб Яхъин, занимавший должность вероучителя при татарской учительской школе. Он пользовался большим доверием со стороны местных жителей, что способствовало привлечению в школу большого числа учеников.

Казанская татарская учительская школа ежегодно выпускала десятки кадров со специальным средним образованием. В школу, срок обучения в которой был рассчитан на 4 года, могли поступать молодые люди, достигшие 15-летнего возраста. Первый выпуск школы состоялся в 1880 г., и число окончивших ее было 5 человек.² Количество воспитанников школы оставалось на этом же уровне до конца 90-х годов XIX в. Но уже с начала XX в. число желающих обучаться в ней резко возросло: в 1901 г. – 26 воспитанников,³ а в 1903 г. – уже 47 человек.⁴

Свой авторитет школа приобретала постепенно, преодолевая сопротивление, недоверие, а иногда и просто фанатизм местного населения. Как отмечал Ш. И. Ахмеров в отчете о состоянии школы за 1883 г., “доверие татар к учительской школе поддерживается строгим наблюдением за нравственностью воспитанников и их поведением. Соблюдение магометанских молитв, обычаев, хождение хоть раз в неделю в мечеть, наружность и костюм истинного мусульманина подкупают симпатии татар в пользу воспитанников школы или по крайней мере лишают их возможности вредить школе в глазах соотечественников клеветой и злословием; при том школа для поддержания доверия

¹ НА РТ. Ф. 92, оп. 2, д. 13165, л. 13 - 13 об.

² Там же. Оп. 1, д. 14154, л. 11.

³ Там же. Ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 155 - 155 об., 158 об.; д. 72, л. 26 об.

⁴ Там же. Д. 72, лл. 31 об., 32, 33 об.; д. 84-130.

общества всегда допускает лиц почетных, желающих ознакомиться со школою в здание школы и лично видеть жизнь учащихся”.¹

За период с 1876 по 1917 гг. Казанская татарская учительская школа выпустила 389 учителей.² Несколько десятков человек было исключено за участие в антиправительственном революционном движении. Среди ее воспитанников были и представительницы женского пола. 8 женщин получили звание учителя начального училища, сдав экзамены при школе экстерном.³ Состав учащихся в социально-сословном отношении был разнообразным: в школе обучались дети дворян, духовенства, купцов, мещан, крестьян. Как свидетельствует статистика, большинство учеников составляли выходцы из крестьян.⁴

На протяжении своей истории Казанская татарская учительская школа переживала разные моменты. Среди них – страшные пожары 1902 и 1914 гг. Во время пожара 9 июня 1902 г. сгорело почти все школьное имущество: библиотека, учебные пособия, физический и естественно-исторический кабинеты и вся классная обстановка, архив и все дела за исключением делопроизводства 1897 и 1901 гг.⁵ Уничтоженный пожаром такой важный архивный источник, как протоколы педагогического Совета школы, не позволил составителям сборника восстановить имена всех воспитанников школы, начиная с первого выпуска 1880 года.

В разные годы учащимися Казанской татарской учительской школы были выдающиеся педагоги Галиаскар Сагитов, Габдрахман Рафиков, Гайнетдин Ахмаров, ученые Гильм Камай, Мухитдин Курбангалиев, Мухаметхан Фазлуллин, деятели литературы и искусства Гаяз Исхаки, Гафур Кулахметов, Сагит Сунчелей, Ильяс Кудашев-Ашказарский, Габдрахман Мангушев, видные военачальники Якуб Чанышев и Хусайн Мавлютов, общественно-политические деятели Садри Максуди, Мирсаид Султан-Галиев, Хусайн Ямашев, Галимджан Сайфутдинов, Калимулла Хасанов, Исхак Казаков и другие.

Учебная программа школы включала изучение следующих основных предметов: с первого класса – русского языка, математики, вероучения, естествоведения, со второго класса к ним добавлялись история, география, с третьего класса – педагогика и дидактика. Преподавались также рисование, черчение, гимнастика.

¹ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 16166, л. 23.

² Михайлова С. М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 1979. – С. 68.

³ Хакимов Х. Х. Роль Казанской татарской учительской школы в развитии и распространении прогрессивной педагогической мысли среди татар. – Казань, 1972. – Сб. 2. – С. 12.

⁴ НА РТ. Ф. 92, оп. 2, д. 759, л. 12 об.; оп. 1, д. 20684, лл. 12 об.-13.

⁵ Там же. Д. 2251, л. 3 об.

Особого внимания заслуживает опыт татарской учительской школы в организации учебно-воспитательной работы. Так, важное значение в учебном процессе придавалось принципу наглядности обучения, и школа была хорошо оснащена учебно-наглядными пособиями: «Химическая лаборатория, образчики различных производств, минералогическая коллекция, прекрасный физический кабинет, большие стенные таблицы растений, животных (немецкие издания), модели (заграничной работы) для изучения морфологии растений, чучела и костяки животных, исторические картины Лангля, картины по географии Лемана, Гирта, Больмана, глобусы, карты – вот спутники преподавания».¹

Главное значение в школе придавали русскому языку, являвшемуся не только языком обучения, но и специальностью будущих педагогов. Не случайно уже в июле 1876 г. исполняющий должность инспектора Казанской татарской учительской школы М. Махмудов обращается к попечителю Казанского учебного округа с просьбой устроить ежедневные вечерние занятия по русскому языку для воспитанников школы с целью достижения «достаточной практики в употреблении русского языка».² Более глубокое изучение русского языка, приобщение учащихся школы к русской культуре происходило не только на уроках, но и во внеклассной работе через устройство спектаклей, литературных вечеров и литературного кружка.

Большие возможности для практического освоения русского языка предоставляло открытое в 1882 г. при Казанской татарской учительской школе начальное татарское училище.³

Директор народных училищ Казанской губернии А.С. Никольский в отношении к попечителю Казанского учебного округа от 4 ноября 1892 г. отмечал значение татарской учительской школы в деле просвещения татарского народа: «школа эта действительно отвечает своей задаче: воспитанники ее, состоящие в настоящее время учителями в начальных училищах для татар и русских классах при медресе, все достаточно развиты и образованны; все хорошо владеют русским языком; знакомы с правильными методами и приемами начального обучения татар; чужды как религиозного, так и племенного фанатизма. Некоторые из них серьезно интересуются научными вопросами».⁴

Судьба воспитанников, окончивших школу и получивших свидетельство на звание учителя начального татарского училища, складывалась по-разному. Так, на 1891 г. из 79 выпускников школы с начала ее открытия учительские места в начальных татарских училищах получили

лишь 38 человек.¹ Как сообщала газета «Казанский телеграф» 18 октября 1901 г., двое из бывших воспитанников Казанской татарской учительской школы, несмотря на то, что свидетельство учительской школы не давало в России право на поступление в высшее учебное заведение, попытались продолжить образование: Садри Максуди – в Париже, а Исмагил Габитов, первый мусульманин-художник – в Московской школе ваяния.²

Уже находясь на педагогической работе, у выпускников школы возникала настоятельная потребность в совершенствовании знаний русского языка. При татарской учительской школе регулярно проводились педагогические курсы, которые, по сути, являлись одной из форм повышения квалификации учителей татарских школ. Основной целью этих курсов было поддержание знаний русского языка и усовершенствование его преподавания.

С 1 июля 1917 г. на основании постановления Временного правительства от 14 июня 1917 г. Казанская татарская учительская школа была преобразована в учительскую семинарию.³

Казанская татарская учительская школа сыграла выдающуюся роль в истории татарского народа. Хотя она и была основана для осуществления русификаторской политики, но благодаря талантливым и прогрессивно настроенным учителям сделалась центром большой педагогической культуры.

Составителями в сборник включено 156 документов из фондов Национального архива Республики Татарстан, раскрывающих наиболее яркие страницы истории учебного заведения: учреждение школы, формирование ее преподавательского состава, отношение к открытию и деятельности школы со стороны российского правительства и татарского общества, реформы в учебно-воспитательном процессе школы, история здания школы и др.

Большинство документов публикуется впервые. Документы №№ 74, 85 были опубликованы в издании «История Казани в документах и материалах. XX век» (Казань, 2004). Опубликованы выдержки из книги П. В. Траубенберга «Татарская учительская школа в Казани» (Казань, 1890).

В сборнике представлены отношения, уведомления министра народного просвещения, представления, донесения инспектора Казанской татарской учительской школы, отчеты, рапорты о состоянии школы, протоколы заседаний педагогического Совета Казанской татарской

¹ Траубенберг П.В. Татарская учительская школа в Казани. – Казань, 1890. – С. 18.

² НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, л. 25 - 25 об.

³ Там же. Д. 15087, л. 13 - 13 об.

⁴ Там же. Д. 19983, л. 5 об.

¹ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 19983, лл. 1-1 об.

² Казанский телеграф. – 1901. – № 26668. – С. 2.

³ НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 485, л. 29.

учительской школы, формулярные списки преподавателей, заявления учеников школы, а также материалы казанских газет "Волжский вестник" и "Казанский телеграф". Документы расположены в хронологической порядке.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из таблицы о количестве окончивших Казанскую татарскую учительскую школу за 1880-1889 гг.; списка учеников школы за 1890-1917 гг.; именного указателя с включением в него фамилий, имен преподавателей, воспитанников и лиц, связанных с историей школы; списка использованных источников и литературы.

Сборник иллюстрирован фотографиями инспекторов, преподавателей и учеников школы; представлены планы зданий Казанской татарской учительской школы.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с "Правилами издания исторических документов СССР" (М., 1990). Каждый документ имеет порядковый номер, заголовок, дату составления. Даты, установленные составителями, оговорены в подстрочных примечаниях.

При частичной публикации документов извлечения, сделанные из текста, оговариваются в заголовке предложением "из", опущенные части текста обозначены отточиями и скобками. Опущенные части текста, незначительные по своему содержанию, отмечаются отточиями без изложения содержания в подстрочных примечаниях. При публикации формулярных списков составители не указывали названия граф. Подписи даны после текста документа. Неразборчивые подписи обозначены словом "подпись", количество подписей оговорено в текстуальных примечаниях. Воспроизведение восстановленных слов отмечено квадратными скобками. В текстах документов сохранены их стилистические, орфографические особенности.

Выявление материалов газет проведено главным специалистом отдела публикации документов НА РТ Р. А. Гимадеевым. Библиография по истории Казанской татарской учительской школы подготовлена главным специалистом отдела научной информации и использования документов НА РТ Л. З. Хасаншиной.

Составители сборника выражают благодарность историку Б. Ф. Султанбекову за представление фотодокументов из личного архива и содействие в подготовке данного сборника.

№ 1

**Донесение инспектора татарских, башкирских и киргизских школ
В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа
П. Д. Шестакову о возможности открытия
Казанской татарской учительской школы с 1 августа 1876 года**

2 января 1876 г.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 16 декабря за № 5939 имею честь донести, что открытие Казанской татарской учительской школы, по моему мнению, возможно только с учебного года (Высочайше утвержденное положение татарских учительских школ § 23), т. е. с 1 августа 1876 г.¹ К этому времени я считаю возможным найти дом, удобный для помещения школы, и отыскать лиц, способных для занятия штатных должностей при школе. Я не замедлю сделать своевременно по сему предмету необходимые представления. Если школа откроется 1 августа 1876 г., то остатки от содержания школы, назначенные с 1 января 1876 г., могут быть употребляемы на обзаведение школы.

На содержание должностных лиц назначено по штатам школы: 1) инспектору 1500 руб. в год; 2) учителям 4380 руб.; 3) учителю чистописания 300 руб.; 4) учителям ремесла и гимнастики 400 руб.; 5) врачу 200 руб.; 6) учителю магометанского вероучения 540 руб., всего 7320 руб. Для содержания этих лиц в 1876 г. предвидятся следующие расходы: инспектору на содержание от 1 июня 1876 г. по 1 января 1877 г. 875 руб.; учителям наук от 1 июля за 17 нормальных уроков 637 руб. 50 коп.; учителям чистописания 60 руб.; учителю вероучения 90 руб. и врачу жалование с 1 августа 83 руб. 33 коп., всего 1745 руб. 83 коп. Поэтому остаток от содержания должностных лиц при татарской учительской школе в г. Казани наверно будет к 1 января 1877 г. 5575 руб. 17 коп. Кроме того, остаются из суммы содержания дома и найму квартиры половина ассигнованной суммы на 2500 руб. Итак, из вышеозначенных статей остается всего 8075 руб. Поэтому я имею честь покорнейше

¹ 22 ноября 1875 г. император повелел учредить в Казани татарскую учительскую школу с 1 января 1876 г. с назначением на наем помещения для школы 3 тыс. руб. в год и на ее содержание 16 тыс. 520 руб. в год. *НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, лл. 6-6 об.*

просить ваше превосходительство ходатайствовать перед господином министром народного просвещения о дозволении израсходовать из предвидимых остатков от содержания должностных лиц при Казанской татарской учительской школы и от содержания и найма учительского дома на 1876 г., всего 8075 руб. на первоначальное обзаведение школы и имения: 1) на библиотеку школы 1932 руб., на коллекции, инструменты, приборы, карты, глобусы и вообще на учебные пособия школы 3400 руб. и на хозяйственное устройство школы 2743 руб. Не лишним считаю присовокупить, что, по моему мнению, выгоднее бы было купить коллекции и другие учебные пособия частью в Петербурге, частью за границей. По моему мнению, путевые расходы для лица, знакомого с обстоятельствами, никак не превосходили бы 250-300 руб., между тем сбережения было бы по крайней мере до тысячи руб. сер[ебром]. Еще выгоднее бы была покупка за границей, если приобретенные там учебные пособия и инструменты освобождены были от таможенных пошлин.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, лл. 9-10. Подлинник.

№ 2

Представление инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об определении М.-Г. Махмудова инспектором Казанской татарской учительской школы

27 февраля 1876 г.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 16 декабря 1876 г.¹ за № 5939, которым мне поручено приискать лицо, с пользою могущее занять должность инспектора Казанской татарской учительской школы, я обратился письмом 29 января сего года за № 24 к коллежскому советнику Махмудову, бывшему преподавателю татарского языка при императорской 1-й Казанской гимназии, и спросил его, согласен ли он занять должность инспектора при учительской школе.

Ныне же, 20 февраля, коллежский советник Махмудов, препровождая ко мне указ об отставке, изъявил согласие поступить опять на службу и принять на себя предлагаемую ему должность инспектора.

¹ Так в документе, вероятно, 1875 г.

Вследствие этого я имею честь представить вашему превосходительству указ г. Махмудова и почтительнейше просить определить его на должность инспектора в открываемую в г. Казани татарскую учительскую школу с будущего марта месяца.

Так как квартира школы нанята с 1 июля 1876 г. и инспектор школы не может пользоваться в настоящее время квартирою в натуре, то, по моему мнению, следовало бы удовлетворить его квартирными деньгами до 1 июля в количестве 100 руб.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 2 - 2 об. Подлинник.

№ 3

Из уведомления министра народного просвещения Д. А. Толстого попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об отсрочке открытия татарской учительской школы в г. Казани до 1 августа 1876 года

28 февраля 1876 г.

Государь император по всеподданнейшему докладу моему, в 23 день текущего февраля, высочайше соизволил разрешить отсрочить открытие в г. Казани татарской учительской школы до 1 августа 1876 г. с тем, чтобы сбережения от суммы, отпущенной в сем году на содержание означенной школы 8075 руб., были обращены на устройство помещения и первоначальное обзаведение сей школы, а также на приобретение книг, учебных пособий и коллекций, для покупки коих командировать за границу инспектора татарских, киргизских и башкирских школ Казанского учебного округа коллежского асессора Радлова, с выдачею ему из тех же сбережений трехсот руб. на расходы по командировке. [...]

Министр народного просвещения граф Дмитрий Толстой
Директор (подпись)

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, лл. 23-24. Подлинник.

Представление инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об определении Ш. Богаутдинова¹ учителем магометанского вероучения в Казанскую татарскую учительскую школу

1 марта 1876 г.

27 января сего года имам² и мюдеррис³ ахун⁴ г. Казани Шигабуддин Богаутдинов подал мне прошение об определении его учителем магометанского вероучения во вновь открываемую Казанскую татарскую учительскую школу; я по этому предмету вошел в сношение с Оренбургским муфтием. 24 февраля 1876 г. за № 258 магометанское Духовное собрание мне сообщило: "что к определению для занятия должности преподавателя магометанского вероучения в Казанскую татарскую учительскую школу ахуна г. Казани Богаутдинова препятствий со стороны магометанского Духовного собрания не имеется". Вследствие этого имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство сделать распоряжение об определении Богаутдинова с 1 июля сего года на должность учителя магометанского вероучения в открываемую татарскую учительскую школу.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 5 - 5 об. Подлинник.

№ 5

Отношение попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова министру народного просвещения Д. А. Толстому об избрании М.-Г. Махмудова инспектором Казанской татарской учительской школы

2 марта 1876 г.

В исполнение предложения от 6 декабря 1875 г. за № 13080 имею честь донести вашему сиятельству, что по ходатайству инспектора

¹ Шигабуддин Марджани.

² Имам – духовный руководитель, глава мусульманской общины. Обычно руководит общей молитвой в мечети.

³ Мударрис – преподаватель медресе, знаток этико-правовых норм ислама и методики юриспруденции.

⁴ Ахун – духовный сан у мусульман, стоящий выше муллы и мухтасиба; в отдельных регионах глава мусульманского духовенства.

татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа Радлова, которому было поручено от меня сделать все необходимые приготовления к открытию в г. Казани татарской учительской школы, на должность инспектора этой школы мною избран коллежский советник Мухаммад-Галей Махмудов, который на основании § 11 положения о татарских учительских школах допущен мною к исправлению упомянутой должности.

Коллежский советник Махмудов с 3 марта 1855 г. по 1 июля 1868 г. занимал должность старшего учителя турецко-татарского языка в 1-й Казанской гимназии и сверх того был комнатным надзирателем этой же гимназии с 15 марта 1850 г. по 19 ноября 1854 г. Я лично знаю Махмудова как преподавателя, преданного своему делу, отличного поведения и пользующегося особенным расположением здешних татар.

Попечитель округа
Правитель канцелярии

А. Троицкий

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 3 - 3 об. Отпуск.

№ 6

Представление и. д. ¹ инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о разрешении приобрести предметы для первоначального обзаведения школы

29 марта 1876 г.

Покорнейше прошу ваше превосходительство разрешить мне приобрести хозяйственным способом все необходимые предметы для первоначального обзаведения Казанской татарской учительской школы для содержания примерно на 15 учеников, а именно: кроватей, тюфяков, посуды, белья, платья, кухонной посуды и проч. на сумму до одной тысячи рублей из остатков на содержание школы, разрешенных употребить на этот предмет вследствие высочайшего повеления от 3 февраля 1876 года.

И. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, л. 31. Подлинник.

¹ Здесь и далее: исполняющий должность.

Отношение и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об определении Г. Филиппуса учителем рисования в школе

12 мая 1876 г.

Учитель рисования, черчения и чистописания 2-й Казанской гимназии Георгий Филиппус в прошении, поданном мне 2 числа сего мая, изложив о желании своем занять место учителя чистописания в татарской учительской школе, просит моего об этом ходатайства.

Имея честь почтительнейше представить о вышеизложенном вашему превосходительству, покорнейше прошу разрешения вашего о допущении учителя рисования Филиппуса к исправлению таковой же должности в татарской учительской школе.

И. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, л. 17. Подлинник.

№ 8

Отношение и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о разрешении принимать в школу татар вольноприходящими¹ учениками

27 мая 1876 г.

Многие из жителей-татар города Казани изъявили желание отдать своих сыновей для получения образования во вновь открываемую Казанскую татарскую учительскую школу вольноприходящими учениками.

Поэтому имею честь почтительнейше просить ходатайства вашего превосходительства о разрешении принимать татар вольноприходящими учениками в упомянутую школу.

И. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, л. 12. Подлинник.

¹ Вольноприходящий — ученик, не живущий в заведении или не состоящий в числе учеников по положению, а посещающий его для уроков.

Разрешение попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудову об установлении годовой платы за содержание стипендиата и своекоштного¹ воспитанника школы в размере 125 рублей

31 мая 1876 г.

Вследствие представления вашего от 26 мая 1876 г. за № 27 и на основании 13 и 16 ст. положения о татарских учительских школах, высочайше утвержденного 27 марта 1872 г., я разрешаю годовую плату за содержание стипендиата и своекоштного воспитанника Казанской татарской учительской школы установить 125 руб. в год и сверх того взимать с каждого на первоначальное обзаведение 25 руб. серебром, о чем и представляю вам, милостивый государь, сделать должное распоряжение.

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, л. 36. Отпуск.

№ 10

Отношение управляющего Министерством народного просвещения П. А. Ширинского-Шихматова управляющему Казанским учебным округом И. М. Николичу о разрешении приглашать преподавателя магометанского вероучения в Казанской татарской учительской школе на заседания педагогического Совета школы

11 июня 1876 г.

Вследствие представления вашего превосходительства от 30 минувшего мая за № 2208 я разрешаю приглашать преподавателя магометанского вероучения в Казанской татарской учительской школе на заседания педагогического Совета этой школы в тех случаях, когда это будет нужно, с предоставлением сему преподавателю права голоса в означенных заседаниях.

Имею честь уведомить об этом вас, милостивый государь, для надлежащего распоряжения.

Управляющий министерством,
товарищ министра князь Ширинский-Шихматов
Управляющий Департаментом,
вице-директор

Дьяков

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, л. 14. Подлинник.

¹ Своекоштный — ученик на своем или не на казенном содержании.

Представление инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об определении Ш. И. Ахмерова учителем русского языка в Казанскую татарскую учительскую школу

15 июня 1876 г.

Предписанием вашего превосходительства от 16 декабря 1875 г. за № 5939 мне поручено было отыскать лиц, способных исполнять обязанности преподавателей при Казанской татарской учительской школе. Главное затруднение представляет определение учителя русского языка, потому что преподавание этого предмета в первом классе немыслимо без основательного знакомства учителя с родным языком учеников, т. е. с языком татарским, и без точных знаний его в арабской грамматике. Между преподавателями русского языка при казанских средних учебных заведениях и окончивших курс студентов здешнего университета решительно нет лиц, соответствующих этим необходимым для успешного преподавания условиям, поэтому я вижу себя принужденным просить ваше превосходительство допустить к исправлению должности учителя русского языка 1-го класса учителя казенной татарской народной школы дворянина Шахбазгирея Ахмерова для пяти недельных уроков и, кроме того, поручить мне преподавание четырех недельных уроков и постоянное наблюдение за преподаванием Ахмерова, при этом справедливо было бы назначить временным преподавателям вознаграждение за такое преподавание в размерах нормальных уроков штатных учителей. Кроме того, я имею честь покорнейше просить ваше превосходительство утвердить всех учителей школы в своих должностях с 1 июля 1876 г., чтобы педагогический Совет имел бы возможность сделать все необходимые со своей стороны приготовления к открытию школы с 15 августа 1876 года.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 22 - 22 об. Подлинник.

Представление и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об определении П. Ломоносова учителем математики в школе

15 июня 1876 г.

Учитель математики 3-й Казанской гимназии Петр Ломоносов в прошении, поданном мне 25 мая сего года, изложив о желании своем занять место учителя математики в Казанской татарской учительской школе, просит моего об этом ходатайства.

Имея честь почтительнейше представить о вышеизложенном вашему превосходительству, покорнейше прошу разрешения вашего о допущении учителя математики Ломоносова к исправлению таковой должности в татарской учительской школе.

И. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, л. 15. Подлинник.

Представление инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об определении И. В. Терегулова учителем русского языка в Казанскую татарскую учительскую школу

18 июля 1876 г.

Учитель при школе для татарских мальчиков в городе Казани дворянин Шахбазгирей Ахмеров вошел ко мне с прошением от 16 сего июля об увольнении его от должности учителя при вышеозначенной школе. Вследствие этого покорнейше прошу ваше превосходительство разрешить уволить его, Ахмерова, с 1 августа сего года и допустить на место его и. д. учителя при соединенном русском классе в Старо-Татарской слободе Ибрагима Терегулова к исправлению должности учителя при школе для татарских мальчиков.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, л. 19. Подлинник.

Представление и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об устройстве ежедневных вечерних занятий русского языка для воспитанников школы

18 июля 1876 г.

Опасаясь, что ученики вверенной мне татарской учительской школы не могут в первые годы существования ее одними уроками, назначенными в положении учительской школы, достигнуть достаточной практики в употреблении русского языка и что они не могут по незнанию же русского языка одни готовить заданные им уроки, я считаю крайне необходимым, чтобы ввелись по примеру Уфимской учительской школы и в таковой же Казанской школе в первые три года отдельные вечерние уроки. Поэтому я покорнейше прошу ваше превосходительство разрешить педагогическому Совету возложить на одного из учителей школы ежегодные вечерние занятия с учениками. Вознаграждение за эти отдельные уроки, которые ежедневно должны продолжаться два часа, я считаю достаточным в 360 руб. в год, сравнивая ежедневные занятия с одним уроком не нормальным т. по 60 руб. в год. Это вознаграждение могло бы быть назначено из остатков от суммы на содержание учителей до 1 июля 1879 г., впоследствии же ученики IV класса должны взять на себя вечерние занятия с младшими учениками.

И. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 25 - 25 об. Подлинник.

Представление и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о разрешении приобрести предметы для первоначального обзаведения школы

15 сентября 1876 г.

Имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство разрешить мне приобрести хозяйственным способом необходимые для первоначального обзаведения Казанской татарской учительской школы предметы: стенные часы, лампы, лошадь, упряжь, телеги, бочки, деревянную посуду и вообще необходимую домашнюю утварь на сумму

пятьсот руб. сер[ебром] с отнесением этого расхода на остатки от содержания дома и воспитанников означенной школы.

И. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, л. 37. Подлинник.

Отношение инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о представлении министру народного просвещения адреса от членов татарского общества по случаю открытия Казанской татарской учительской школы

30 сентября 1876 г.

Казанский 1-й гильдии купец Ахметзян Рахматуллин и почетный попечитель Казанского татарского приходского училища 2-й гильдии купец Ахметзян Сайдашев представили ко мне прилагаемый при сем адрес¹ на имя г. министра народного просвещения от членов здешнего татарского общества, присутствовавших при открытии Казанской татарской учительской школы. Поэтому я имею честь почтительнейше представить при этом означенный адрес на благоусмотрение вашего превосходительства.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, л. 39. Подлинник.

Представление и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об открытии татарской учительской школы в г. Казани 13 сентября 1876 года

5 октября 1876 г.

Имею честь почтительнейше донести вашему превосходительству,

¹ Адрес отсутствует.

что 13 минувшего сентября сего года открыта в городе Казани татарская учительская школа.¹

И. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, л. 40. Подлинник.

№ 18

**Отношение инспектора татарских, башкирских и киргизских
школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа
П. Д. Шестакову о назначении надзирателей
при татарской учительской школе для практики учеников
в русском языке**

24 января 1877 г.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 11 января сего года за № 139 имею честь изъяснить, во 1-х, что, по моему мнению, назначение двух надзирателей для практики учеников татарской учительской школы в русском языке может считаться наилучшей мерой для достижения желаемой цели. Но эти лица могут быть только тогда полезными деятелями в школе, когда они получили образование в одном из высших учебных заведений: умение обращаться со взрослыми учениками школы – магометанами требует значительной степени умственного развития, и только лица, имеющие одинаковое с преподавателями школы образование, могут следить за приготовлением уроков и влиять на улучшение практических знаний в русском языке. В таких видах я считал бы полезным сравнить надзирателей при учительских школах вполне с воспитателями гимназий. И требуя от них выдержку испытания на звание воспитателя гимназии, назначить им такие же оклады жалования и служебные права, т. е. VIII кл. по должности 700 руб. жалования и пенсию по учебной службе. Кроме того, я считал бы полезным, чтобы преподавателям школы предоставлялось право кроме должности учителя брать на себя и должность надзирателя, точно также, как эти права предоставлены преподавателям гимназий.

К этому я позволяю себе присовокупить, что лица, занимающие должность надзирателя, должны вполне владеть русским языком, как природным, что и выражается в предположении, чтобы они были

¹ В Казанскую татарскую учительскую школу в 1876 г. поступило 9 учеников: казенных – 6, стипендиатов Казанского земства – 1 и своекоштных – 2 человека. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12335, лл. 41 - 41 об.

“русского происхождения”. Но при подозрительности магометан, живущих в Казанском учебном округе, я опасаясь, чтобы обнародование закона, в котором назначаются два надзирателя русского происхождения, не было в здешнем обществе понято в таком смысле, что правительство желает этим назначением влиять на религиозную жизнь воспитанников-магометан. По моему мнению, следовало избегать такого подозрения: фанатики без того стараются распространять вредные для целей правительства слухи, и мне приходится ежедневно бороться с такими нелепыми слухами.

Поэтому я покорнейше прошу ваше превосходительство исходатайствовать, чтобы в обнародованном высочайшем повелении о назначении двух надзирателей были пропущены слова: “русского происхождения”.

Во 2-х, что касается до курсов для оканчивающих учение в учительских школах воспитанников, поступивших на учительские места, и других учителей народных татарских школ, то я лучше считал бы устроить дела так, как я видел такие курсы при Тондернской семинарии в Шлезвиге для учителей из датчан, недовольно сведущих в немецком языке. Там ежегодно созывается незначительное число таковых учителей на 4-6 недель, и для них устраивают отдельные курсы от 2 до 3 уроков в день. Эти учителя должны заниматься все время серьезно и по окончании курсов подвергаются сокращенному испытанию и получают за это определенные льготы и вознаграждение. Таким же образом можно и у нас ежегодно в начале мая призывать 5 учителей в татарскую учительскую школу и подвергать их строгому курсу до 1-го июля месяца. По окончании курсов учителя подвергаются испытанию, о результате которого ведется точный протокол с обозначением успехов отдельных личностей. О лицах, занимающихся во время курса старательно и успешно, инспектор татарских школ имеет право ходатайствовать.

Такое устройство курсов дало бы учительской школе возможность сделаться главным центром для всех татарских народных школ. Но я не думаю, что учительская школа, по крайней мере в течение первых 10 лет, будет иметь возможность взять на себя расходы для устройства этих курсов из специальных сумм, как это предполагает проект, потому что для увеличения специальных средств в настоящее время не предвидится источников. Расходы же эти во всяком случае довольно значительны. Вознаграждение преподавателей учительской школы по крайней мере нужно положить в 200 руб., содержание приехавших учителей в 250 руб. и на путевые расходы их из разных мест не менее 150 руб., всего 700 руб.

Что касается до [проекта], то не требуется особенного распоряжения: инспектор учительской школы и в настоящее время всегда с учениками говорит по-русски и, кроме того, ученики сами, стараясь увеличивать

свои практические знания в русском языке, просили эконома говорить с ними только по-русски и по собственной своей инициативе обязались между собою письменно исключительно говорить по-русски, назначая для всякого ученика, нарушающего это правило, наказание (удаление от чая). Из этого ясно видно, как ученики сами сознают необходимость практики в русском языке. Впрочем для здешних учеников русский разговор далеко не так труден, как для башкирцев; все ученики, принятые в здешнюю школу, владели уже в значительной степени русским языком, и ваше превосходительство имели возможность убедиться при посещении уроков, что они теперь уже в состоянии довольно понятно выразить свою мысль на русском языке.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 13158, лл. 4-6 об. Подлинник.

№ 19

**Предложение министра народного просвещения Д. А. Толстого
попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову
о приемных испытаниях для воспитанников татарских
учительских школ**

5 марта 1877 г.

Из предложения Министерства народного просвещения от 12 января 1874 г. за № 531 вашему превосходительству известно, что для приемных испытаний поступающим в татарские учительские школы воспитанникам, на основании упомянутого предложения, введены были временные правила, которые, по истечении указанного в том предложении срока, должны быть заменены постоянными.

С истечением ныне упомянутого срока, обсудив снова вопрос о приемных испытаниях для воспитанников татарских учительских школ, я покорнейше прошу вас, милостивый государь, предложить педагогическому Совету Казанской татарской учительской школы, чтобы на приемных испытаниях от поступающих в сию школу молодых людей, требовались следующие сведения:

1. По русскому языку: а) правильное, беглое и толковое чтение вообще книг, доступных пониманию в том возрасте, какой определен для приема в означенную школу; б) письмо под диктовку, из таких же книг, без грубых грамматических ошибок и в) практическое знание русской разговорной речи.

2. По арифметике: знание всей нумерации целых чисел, производство первых четырех действий над сими числами и умение решать легкие умственные задачи, относящихся до сих действий.

3. Умение читать по-татарски.

Что же касается до испытания по магометанскому вероучению, то по сему предмету я не мог не остановиться на следующих соображениях: воспитанники татарских учительских школ предназначаются для распространения русского образования между их единоверцами, живущими в пределах нашего государства, а не для религиозно-юридической деятельности между ними в звании мулл или в других доходных должностях. Поэтому означенным воспитанникам мусульманско-религиозные сведения необходимы лишь в таких размерах, в каких это нужно всякому хорошему мусульманину из мирян. Но известно, что даже в мусульманских государствах, каковы: Османская империя, Бухарское ханство и др. для магометанина, не посвящающего себя исключительно религиозно-юридическому поприщу, считается достаточным, чтобы он знал: 1) Шериит-уль-иман, т. е. "основание веры", или, говоря нашим языком, знал катехизис; 2) обычные в жизни мусульманина молитвы; 3) умел читать Коран по-арабски, что, впрочем, не составляет уже предмета необходимости. "Основание веры" или Шериит-уль-иман, как у нас катехизисы, бывают в кратком и в подробном изложении. В училищах для общего образования, мектебах, ограничиваются обыкновенно изучением "краткого" изложения веры, которое в печатном виде составляет обыкновенно книжку очень малого объема, в несколько десятков страниц. Также "краткие изложения" веры употребляются и у наших мусульман суннитов. Очевидно, что не много нужно времени для того, чтобы выучить наизусть подобную книжку, а равно выучить общеупотребительные магометанские молитвы, коих весьма не много, и наконец для того, чтобы мальчику, знакомому уже с татарскою азбукою, приобрести умение читать Коран по-арабски, потому что татарская и арабская азбука одна и та же: вся разница между ними в нескольких орфографических знаках. На этом основании полагаю, что воспитанники татарских учительских школ, находясь в этих школах в течение четырехлетнего курса и имея по 9 уроков в неделю по магометанскому вероучению, будут располагать временем, вполне достаточным для усвоения оснований магометанского вероучения в означенных выше размерах, я не вижу надобности на приемных экзаменах требовать какие-либо предварительные сведения по этому предмету от поступающих в татарские учительские школы.

Министр народного просвещения граф Дмитрий Толстой
Директор (подпись)

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 38-39 об. Подлинник.

**Из рапорта инспектора Казанской татарской учительской школы
М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа
П. Д. Шестакову о состоянии школы за 1876-1877 учебный год**

15 июля 1877 г.¹

1. Число чиновников, преподавателей и учащихся:

	К 1 января 1877 г. состояло	Вновь посту- пило	Выбыло	К 1 июля состоит
В школе (с пансионом)				
Инспектор	1	—	—	1
Учителей	5	—	—	5
проч. должн. лиц	2	—	—	2
Итого:	8	—	—	8
Учащихся:				
- 1 класса	11	—	3	8
- 2 класса				
- 3 класса				
- 4 класса				
Вообще:				
Казенных	6	—	2	6
Пансионеров	3	—	—	—
Своекоштных	2	—	1	8[...]²

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12880, л. 8. Подлинник.

**Представление инспектора Казанской татарской учительской
школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа
П. Д. Шестакову о пожертвованиях,
оказанных Каюмом Насыровым в пользу школы**

15 июля 1877 г.

Исправляющий должность учителя русского языка Казанской школы
для мальчиков Каюм Насыров пожертвовал во вверенную мне

¹ Дата препроводительного письма.² Опущены сведения о переменах преподавателей, пропущенных ими уроках.

учительскую школу карты полушария и пяти частей света с надписями на татарском языке, надписи сделаны им самим на немых картах С[анкт]-Петербургского издания и представляют собою громадный труд составителя и могут быть полезными при преподавании географии.

Имея честь почтительнейше представить о вышеизложенном вашему превосходительству, покорнейше прошу надлежащих со стороны вашей распоряжений об изъятии учителю Насырову благодарности за пожертвование им географических карт.¹

Инспектор Казанской
татарской учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 13165, лл. 13 - 13 об. Подлинник.

**Представление инспектора Казанской татарской учительской
школы М.-Г. Махмудова управляющему Казанским учебным
округом И. М. Николичу
об утверждении Ш. И. Ахмерова учителем русского языка**

6 июня 1878 г.

Окончивший ныне курс наук по историко-философскому факультету в императорском Казанском университете со званием действительного студента Шахбазгирей Ахмеров вышел ко мне с прошением об утверждении его в должности учителя русского языка при учительской татарской школе, так как он на эту должность был допущен г. попечителем Казанского учебного округа, с производством жалованья в виде платы с 1 июля 1876 г.

Вследствие сего имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство об утверждении Ахмерова в должности учителя русского языка при вверенной мне Казанской татарской учительской школе и присовокупить, что документы его находятся в Казанском университете.

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 75 - 75 об. Подлинник.

¹ Попечитель Казанского учебного округа П. Д. Шестаков объявил благодарность К. Насырову за оказанное им пожертвование. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 13165, л. 13.

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об увеличении суммы на содержание воспитанников школы или об уменьшении числа воспитанников этой школы¹

18 декабря 1878 г.

Педагогический Совет Казанской татарской учительской школы по рассмотрении сметы о содержании воспитанников на 1879 год убедился в невозможности содержать воспитанников в г. Казани вследствие дороговизны съестных припасов и других необходимых материалов на 90 руб. в год каждого. По мнению Совета, на содержание одного воспитанника требуется не менее 120 руб. в год, вследствие чего представляется необходимым или сократить штат воспитанников до 30 человек, чтобы пришлось на каждого по 120 руб. в год, или же увеличить отпускаемую Министерством народного просвещения сумму 3600 руб. до 4800 руб. и оставить прежний штат воспитанников, т. е. до 40 человек.

Вследствие такого мнения педагогического Совета учительской татарской школы имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство исходатайствовать пред господином министром народного просвещения или о сокращении числа казеннокоштных воспитанников до 30, или об увеличении суммы, согласно с мнением Совета, до 4800 рублей.

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 13584, лл. 1 - 1 об. Подлинник.

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об увеличении платы за содержание своекоштных воспитанников школы²

23 мая 1879 г.

В педагогическом Совете Казанской татарской учительской школы 29 апреля сего года был возбужден вопрос относительно платы, взи-

¹ Министр народного просвещения Д. А. Толстой 10 марта 1879 г. разрешил увеличить с 1 января 1879 г. размер казенных стипендий для воспитанников Казанской татарской учительской школы до 120 руб. в год с уменьшением общего числа стипендий до 30. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 13584, л. 7.

² 18 мая 1879 г. попечитель Казанского учебного округа утвердил с начала 1879/80 учебного года размер платы за содержание своекоштных воспитанников Казанской татарской учительской школы в 150 руб. в год. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 13584, л. 10.

маемой на содержание своекоштных воспитанников. Совет, находя донные существующую плату в 125 руб. в год, установленную для своекоштных воспитанников, по дороговизне съестных припасов и других необходимых материалов, – недостаточно для содержания одного человека, постановил: сообразно с увеличением от 90 до 120 руб. в год содержания казенных воспитанников, по разрешению г. министра народного просвещения, возвысить плату за содержание одного своекоштного воспитанника до 150 руб. в год, – просить моего ходатайства по сему предмету.

Вследствие такого постановления педагогического Совета вверенной мне татарской учительской школы имею честь почтительнейше просить разрешения вашего превосходительства об увеличении платы за содержание одного своекоштного воспитанника до 150 руб. в год, вместо существующей до сего времени платы 125 руб. в год.

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

Махмудов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 13584, лл. 9 - 9 об. Подлинник.

Из рапорта инспектора Казанской татарской учительской школы М.-Г. Махмудова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о состоянии школы за вторую половину 1879-1880 учебного года

12 января 1880 г.¹

1. Число чиновников, преподавателей и учащихся:

	К 1 января 1877 г. состояло	Вновь поступило	Выбыло	К 1 июля состоит
В школе (с пансионом)				
Инспектор	1	“	“	1
Учителей	8	“	“	8
Сверх того преподавателей из других ведомств				
проч. должн. лиц	3	“	“	3
Итого:	12	“	“	12
Учащихся:				
в приготов. классе				
- 1 класса	2	6	1	7

¹ Дата препроводительного письма.

- 2 класса	12	“	“	12
- 3 класса	5	“	“	5
- 4 класса	5	“	“	5
Вообще:				
Казенных	23	6	1	28
Пансионеров	1	“	“	1
Своекоштных	“	“	“	“[...]¹

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 14147, л. 2. Подлинник.

№ 26

Представление заведующего Казанской татарской учительской школой В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову об увольнении преподавателя вероучения Ш. Богаутдинова в отпуск в г. Мекку

16 июля 1880 г.

Преподаватель магометанского вероучения Казанской татарской учительской школы ахун города Казани и главный мулла 1-й соборной мечети Богаутдинов обратился ко мне с прошением об исходатайствовании ему отпуска в город Мекку (в Аравии) с религиозной целью сроком на девять месяцев с 1 августа сего года.

Вследствие сего имею честь почтительнейше просить ходатайства вашего превосходительства об увольнении преподавателя магометанского вероучения татарской учительской школы ахуна г. Казани Богаутдинова в отпуск в г. Мекку в Аравии с религиозной целью на девять месяцев с 1 августа сего года.

Причем имею честь присовокупить, что мулла Богаутдинов Оренбургским магометанским Духовным собранием в отпуск уже уволен.

Заведующий Казанской татарской
учительской школы

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 109 - 109 об. Подлинник.

¹ Опущены сведения о переменах преподавателей, пропущенных ими уроках.

№ 27

Донесение инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о необходимости внесения изменений в деятельность Казанской татарской учительской школы

26 сентября 1880 г.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 18 сентября 1880 г. за № 5094 имею честь изъяснить, что я при донесении за № 168 от 14 июня представил к вашему превосходительству отчет четырех-летней деятельности Казанской татарской учительской школы.

В этом отчете я изъяснил подробно внутреннюю жизнь школы и ход преподавания во время первого четырехлетия существования школы и все, что я мог извлечь из моих наблюдений. В конце моего отчета я изложил подробно те изменения существующих правил, которые считал необходимыми для процветания школы. Я позволяю себе здесь вкратце изложить все эти пункты изъяснений, потому что они только в совокупности могут принести желаемую пользу.

1. Следует принимать в Казанскую учительскую школу молодых людей из татар-магометан не моложе 17 лет и по возможности старших учеников медрес. При этих приемах следует более обратить внимание на умственное развитие и знание их из предметов медрес и на общественное их положение, чем на практическое знание русского разговорного (по большей части базарного) языка.

Причина определения возраста в 17 лет и требования знания из наук медрес подробно изложено в отчете. Прием по испытанию, введенному вследствие ходатайства комиссии в г. Уфе в 1876 г., оказался крайне вредным в Казанской татарской учительской школе, то же самое лично слышал от инспектора Оренбургской учительской школы Саинова.

2. Следует дозволить прием учеников от 17 до 25 лет и всем поступившим по решению педагогического Совета школы ученикам следует отсрочить отбывание воинской повинности до окончания ими курса учения в школе.

Это одно из самых важных изменений, которое наверно увеличит значительно число желающих поступить в школу. Это доказывает ясно число поданных прошений со стороны желающих вступить в школу.

По крайней мере две трети подаются прошения молодыми людьми лет 19-21, которым мы теперь должны отказать в приеме. Это изменение я считаю важнее всех других.

3. Уменьшить число уроков русского языка II и III класса на два урока и прибавить эти уроки к урокам истории, так чтобы давалось во

втором и третьем классе еженедельно три урока истории и два урока географии.

Причина эта изъяснена подробно в отчете.

4. Назначить в низших 2-х классах по два урока на изучение грамматики татарского разговорного языка. Такое прибавление крайне необходимо, так как ученики, кончившие курс в татарской учительской школе, должны поступить в учителя при татарских школах. Кроме этого, изучение татарской грамматики облегчает ученикам школы усвоить грамматику русского языка и

5. Что касается до учреждения надзирателей, назначенных исключительно для улучшения практического знания русского языка, то я в моем отчете изложил, что это нововведение не имело желаемого успеха. Надзиратели, как люди вольнонаемные и не принадлежащие к организму школы, не могли найти себе почву для ближайшей связи с учениками и с общим ходом преподавания и остались как-то отдельными от действующих сил школы. То же самое доказано по опыту во всех средних заведениях империи, так как везде отменены надзиратели, назначенные для практикования учеников в немецком и французском языках.

Поэтому я считаю более целесообразным назначить вместо неконтролируемых разговорных бесед надзирателей правильные двухчасовые вечерние уроки русского языка со стороны учителей школы.

Если же высшее учебное начальство считало бы важным сохранение беспрестанного надзора над учениками школы, о чем впрочем при назначении надзирателей не упомянуто, следовало бы по крайней мере назначить надзирателей действительно служащих при школе, а не вольнонаемных и, кроме того, из лиц русских, знающих по-татарски, (которых едва ли возможно найти) или из татар, владеющих вполне русским языком. Как может надзиратель, не знающий по-татарски, наблюдать за учениками, говорящими между собой на не известном надзирателям языке. Понятно, что такое неестественное положение должно повлечь за собой крайне затруднительные отношения.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 136-138. Подлинник.

Представление инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о вознаграждении учителей Казанской татарской учительской школы Ш. И. Ахмерова, И. В. Терегулова и Н.А. Максимова за участие на педагогических курсах для учителей татарских школ и об изменении правил педагогических курсов при школе

26 сентября 1880 г.

Имея честь при сем препроводить к вашему превосходительству краткий отчет о занятиях на педагогических курсах для учителей татарских народных школ,¹ я позволяю себе покорнейше просить ваше превосходительство исходатайствовать о вознаграждении учителей татарской учительской школы Ахмерова, Терегулова и Максимова, принявших горячее участие в деятельности курсов, из остатков (500 руб.) суммы, ассигнованной на содержание учителей, вызванных на курсы.

Вознаграждение этих учителей мне кажется уже справедливым, потому что каждый из них дал по крайней мере 25 уроков приезжим учителям, а в особенности и потому, что едва ли учителя какого-либо среднего заведения поставлены так невыгодно, как учителя татарской учительской школы. По высочайше утвержденному положению об учительских школах учителя вознаграждаются совершенно по примеру учителей прогимназии (с которыми они сравнены по службе), именно они получают за 12 нормальных уроков по 75 руб. и за добавочные уроки по 60 руб. в год за недельный час. Кроме того, вследствие высочайшего повеления 21 марта 1878 г. возложено еще безвозмездно на преподавателей школы по два урока недельных на каждого учителя для усиления знания учеников IV класса. Учителя прогимназии, не дающие безвозмездно уроки, напротив того получают по 40 руб. за поправки тетрадей, за классных наставников, за исполнение обязанностей библиотекарей и за исполнение обязанностей секретаря Совета. Обязанности, которые учителя учительских школ исполняют без всякого вознаграждения. Возможно ли после этого требовать безвозмездного участия учителей татарской учительской школы на педагогических курсах. Я бы предлагал вознаградить каждый урок по 3 руб., т. е. за 25 уроков каждому учителю 75 руб., а трем учителям 225 руб.

Что касается вообще положения педагогических курсов, то я позволяю себе высказать следующие соображения: для успешного исполнения курсов, по моему мнению, число 20 учителей, положенных правилами, утвержденными г. министром народного просвещения 18

¹ Отчет инспектора татарских, башкирских и киргизских школ о занятиях на педагогических курсах для учителей татарских школ отсутствует.

ноября 1877 г., слишком велико, я считаю лучше всего вызывать ежегодно по 10 учителей. Определить время вызова вперед также неудобно, как и предварительное сообщение списка вызванных учителей в министерство, так как магометанские посты и праздники, перемещающиеся ежегодно, и положение татарских народных школ не позволяют определить вперед определенное время и, как доказал нынче, нельзя вперед сказать, какие учителя могут приехать на съезд, что возбуждало лишнюю переписку.

Важным считаю назначить во время курсов совершенно определенный курс уроков для приезжих учителей, какие видел это на педагогических курсах при Тондернской семинарии в Шлезвиге. Вследствие таких соображений я считаю необходимым следующее изменение правил ежегодных педагогических курсов при Казанской учительской школе:

1. Ежегодно один раз бывают педагогические курсы для учителей татарских народных школ при Казанской татарской учительской школе. Время курсов определяется г. попечителем округа по представлению инспектора татарских, башкирских и киргизских школ по возможности перед началом учения в народных сельских школах.

2. Инспектор татарских школ представляет г. попечителю округа список учителей, которых он желает вызвать, число которых не должно превышать 10 человек. Если же некоторые учителя не могут принять участие в курсах, то инспектор имеет обязанность вызвать вместо их других учителей.

3. Курсы состоят: 1) из уроков, данных народным учителям учителями татарских учительских школ, ежедневно по русскому языку и арифметике; 2) из практических дидактических занятий в одной из народных школ города Казани 2 урока ежедневно; 3) из обсуждений, данных учителями уроков, и 4) из чтения краткого курса методики по предметам народных школ и школоведения вообще.

Примечание. Правила о занятиях в случае надобности могут быть изменены распоряжением г. попечителя округа.

4. Для руководства дидактическими занятиями, чтением методики и школоведения ежегодно назначается г. попечителем округа руководитель

и 5. Для содержания и проезда вызванным на курсы 10 учителям назначается 500 руб. Учителя школы, давая уроки, получают по 3 рубля за урок, а руководитель получает 250 руб. (что гораздо менее, чем руководитель съездов учителей, назначенных от земств).

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 131-133. Подлинник.

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы управляющему Казанским учебным округом М. А. Малиновскому о допуске В. А. Богородицкого на должность учителя русского языка при школе

19 июля 1881 г.

Кандидат и приват-доцент императорского Казанского университета Василий Богородицкий обратился ко мне с прошением о желании занять с 1 августа сего года вакантную должность учителя русского языка при Казанской татарской учительской школе.

Вследствие сего имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство допустить кандидата Богородицкого к исправлению должности учителя русского языка при школе с производством жалованья по числу уроков в виде платы с 1 августа 1881 г.

За инспектора Казанской татарской
учительской школы

Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, лл. 157 - 157 об. Подлинник.

Представление инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В. В. Радлова управляющему Казанским учебным округом М. А. Малиновскому о назначении Ш. И. Ахмерова и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы

30 июля 1881 г.

Имею честь почтительнейше донести вашему превосходительству, что г. инспектор Казанской татарской учительской школы статский советник Махмудов по выслуге 5-летнего срока службы в должности инспектора школы г. попечителем Казанского учебного округа был оставлен в занимаемой должности с 1 марта еще до 1 августа сего года.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить ваше превосходительство о назначении преподавателя русского языка Казанской татарской учительской школы, состоящего в VIII классе, Шахбазгирея Ахмерова и. д. инспектора школы с 1 августа сего года.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 12513, л. 159. Подлинник.

Из отчета и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы Ш. И. Ахмерова попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о состоянии школы за 1881 год

10 апреля 1882 г.¹

В личном составе учащихся во второй половине учебного года в Казанской татарской учительской школе произошли следующие перемены: инспектор школы М. Махмудов по выслуге пятилетнего срока приказом господина попечителя учебного округа от 1881 года за №² уволен в отставку; на его место исправляющим должность инспектора назначен с 1 августа минувшего года преподаватель русского языка той же школы Шахбазгирей Ахмеров приказом господина попечителя от августа за №.³ С назначением учителя русского языка исправляющим должность инспектора явилась необходимость пригласить на уроки по преподаваемому им предмету еще другое лицо. Господин попечитель разрешил допустить к исправлению должности учителя русского языка при школе приват-доцента Казанского университета В. Богородицкого.

Допущенный к исправлению должности надзирателя Павел Агенов уволен от должности с 1 августа 1881 года. Это увольнение последовало вследствие разрешения господина министра народного просвещения от 4 июня 1881 года за № 6986 назначить одного надзирателя из магометан; на это место по представлению исправляющим должность инспектора школы господином попечителем и был определен преподаватель естествоведения Терегулов. Затем учитель чистописания и рисования Георгий Филиппус отказался от уроков в школе, мотивируя свой отказ неимением времени и возможности давать все положенные по уставу татарских учительских школ в г. г. Уфы и Симферополя 10 уроков в неделю. Предписанием господина попечителя учебного округа к исправлению должности учителя чистописания и рисования был временно допущен учитель начального татарского училища, окончивший курс в учительской школе Тагиров.

Учение в школе началось в отчетном учебном году с 3 января и продолжалось до 13 июня, после уже ваката приступлено к занятиям несколько позднее обыкновенного, именно 18 августа, так как с 13 числа этого месяца наступил пятидневный магометанский праздник – Ураза Байрам.

Преподавание предметов было по взаимному соглашению членов педагогического Совета распределено следующим образом: уроки

¹ Дата препроводительного письма.

² Число, месяц, номер не указаны.

³ Число, номер не указаны.

русского языка были разделены между исправляющим должность инспектора Ахмеровым, доцентом Казанского университета Богородицким и Терегуловым. Богородицкий преподавал в 1, 2, 3 классах, инспектор – в 4 классе и отчасти в низших классах; особенно необходимо было ему, как знающему татарский язык, взять уроки русского языка в 1 классе, куда поступили молодые люди почти без всякого знания русского языка, вследствие чего во многих случаях приходилось прибегать при объяснениях грамматических правил к помощи татарского языка и к сравнениям оборотов русской речи с татарскими. Ахун Богаутдинов преподавал магометанское вероучение во всех классах (9 уроков), Терегулов, кроме двух уроков русского языка, – естествоведение и географию, математику – Максимов, педагогику и дидактику – Радлов, чистописание и рисование – Тагиров и гимнастику – Яхьин.

Переводные и выпускные испытания в отчетном году продолжались с 24 мая по 13 июня. К началу экзаменов в 1 классе состояло 6 человек, из коих удостоены перевода в следующий класс 1 человек, двое по неуспеваемости оставлены в том же классе.

Из 4 учеников 2 класса переведены трое, один не удостоен перевода.

Из 3 класса переведено 2, оставлен 1.

Все четыре ученика 4 класса удовлетворительно выдержали испытания на звание учителя начального татарского училища, в чем им и выданы на таковое звание по постановлению педагогического Совета свидетельства. Экзамены были письменные и устные. Письменные задачи были предложены по следующим предметам: по русскому языку, математике и естествоведению во всех классах.

По русскому языку письменный экзамен в 1 классе состоял в диктовке статьи “Зима” из первой книги для чтения. Цель такого экзамена заключалась в том, чтобы убедиться наглядным образом, насколько ученики усвоили себе правила орфографии русского языка.

Во 2 классе была перед учениками прочитана статья “Песнь о вещем Олеге”, которую они и должны были изложить письменно своими словами.

В 3 классе – “Самоеды”. Задача учеников состояла в том, чтобы дать характеристику быта и нравов этого народа согласно с описанием Максимова в его сочинении “Год на севере”.

В 4 классе – “Летопись, как материал для истории”.

По математике. Первому классу арифметическая задача на действия с именованными числами; во втором классе предложена по арифметике задача на действия с периодическими десятичными дробями, а по геометрии: “Дан треугольник ABC и внутри его точка O, которая соединена с точками A и B. Доказать, что угол AOB больше угла ACB”. Ученики третьего класса решили задачу смешанного характера,

требующую главным образом знания правил товарищества и измерения площадей; в четвертом классе по арифметике задача на сложное тройное правило, а по геометрии “Доказать, что сумма трех линий, соединяющих какую-нибудь точку внутри треугольника с его вершинами больше полупериметра этого треугольника”.

По естествоведению воспитанники писали на следующие темы: 1 класс “Соляная кислота и сода”; 2 класс “Мел”; 3 класс “Лазящие, свойственные нашей местности”; 4 класс “Семейство мотыльковых”. Письменные испытания происходили под наблюдением преподавателя предмета и инспектора школы, устные же в присутствии всех членов педагогического Совета и инспектора, а также господина инспектора татарских школ Казанского учебного округа статского советника Радлова; во время испытаний учеников 3 класса по математике и педагогике 9 и 13 числа июня школу удостоили своим посещением его высокопревосходительство господин министр народного просвещения и господин попечитель учебного округа; последний кроме того присутствовал на выпускном экзамене по русскому языку.

Средняя успешность учеников по преподаваемым в школе предметам выразилась нижепоказанными баллами:

1 класс:

Вероучение – 3,3
Русский язык – 3
Арифметика – 3
Естествоведение – 3

2 класс:

Вероучение – 4
Русский язык – 3,6
Математика – 3,8
История – 3,6
География – 3,8
Естествоведение – 3,4

3 класс:

Вероучение – 4,1
Педагогика – 3,7
Русский язык – 3,5
Математика – 4
История – 3,9
География – 4,1
Естествоведение – 3,8

4 класс

Вероучение – 4,75
Педагогика – 3
Русский язык – 4
Математика – 3,5
История – 3
География – 3
Естествоведение – 3,75
Опыты в преподавании – 3,75

На основании предписания господина попечителя Казанского учебного округа от 4 декабря 1877 года за № 6448 главным руководителем учебной части в школе был инспектор татарских школ Радлов, инспектор же учительской школы имел непосредственное наблюдение и надзор за правильностью занятий учеников, за их успехами и поведением и старался вести учебное дело в школе согласно с указаниями как г. Радлова, так и собственных наблюдений. Педагогику и дидактику, а также всеобщую историю, как предметы, при изложении их магометанам требующие особенной опытности и такта, главным образом вел сам г. Радлов. Преподавание педагогики начинается с 3 класса изучением телесной природы человека и продолжалось ознакомлением учеников с главнейшими сведениями из области психологии и логики, необходимыми для уяснения основных правил умственного и нравственного воспитания, которые составляли предметы теоретических и практических занятий воспитанников в связи с практическими. Главное наблюдение за практическими занятиями учеников принадлежало г. Радлову, как преподавателю педагогики, но ближайшее и постоянное руководство этими занятиями лежало на инспекторе школы и учителе начальной школы. Как и все занятия воспитанников школы, так и практические занятия по преподаванию в начальной приходской школе отличались постепенностью в своем развитии. Воспитанники не сразу приступали к преподаванию в школе. Начиная с 3 класса во 2-м полугодии, они ежедневно, по окончании классных занятий, только присутствовали при преподавании учителя начального училища и своих старших товарищей, воспитанников 4 класса. Чтобы такое посещение школы, ограничиваемое вначале одним присутствием, не было праздным и не оставалось для воспитанников бесследным и чтобы воспитанники внимательно следили за преподаванием других, они обязаны были подробно излагать письменно содержание выслушанных ими уроков. Изложенные таким образом уроки просматривались и исправлялись как и учителем начальной школы, так и самим преподавателем педагогики. Следовательно, на первых порах воспитанники только присматривались к чужому преподаванию и на практике убеждались, насколько серьезно и внимательно должно относиться к

преподаванию разных предметов начального обучения, чтобы избежать крупных недостатков при занятиях с детьми. Перешедши в 4 класс, воспитанники поочередно выступали преподавателями в начальной школе. Очередной практикант – воспитанник составлял подробный конспект того урока, который он должен дать в школе. По такому конспекту урок приготовлялся воспитанниками и давался в присутствии товарищей, учителя начальной школы и преподающего педагогику или же инспектора школы. На практические занятия воспитанников 4-го класса в начальной школе назначалось не менее 6-ти часов в неделю. В течение этих 6 часов посещение начальной школы было обязательно для всех воспитанников 4-го, а во втором полугодии и 3-го класса. В это время один из них по очереди вел преподавание, а прочие записывали на память свои заметки в особые тетрадки. Каждый урок воспитанника 4 класса обсуждался в присутствии учителя начальной школы, воспитанников 4 класса и инспектора-преподавателя. Сначала сам практикант делал сообщение о характере своего урока. Затем сообщали свои заметки о его преподавании товарищи и учитель начальной школы. Заключительное мнение об уроках делал инспектор. Воспитанник же, которому должно дать следующий урок, записывал весь ход преподавания своего предшественника, и урок его служил продолжением предыдущего. Это делалось с той целью, чтобы воспитанники приучались обрабатывать не отдельный только урок, но чтобы они урок за уроком прошли полный годичный курс и таким образом знакомились с ведением преподавания в начальной школе.

Преподаватель всеобщей и русской истории при изложении в хронологическом порядке событий старался обратить внимание воспитанников на общий ход исторических фактов, указывая на причины и следствия каждого данного факта. Зная, что татары в своих медресах получают об истории мусульманских стран древнего востока самые неточные и неверные сведения, в которых преобладает сказочный элемент, преподаватель необходимо должен был долее останавливаться на истории этих стран и, чтобы устранить всякое сомнение относительно достоверности передаваемых им фактов, постоянно должен был подтверждать по возможности факты ссылками на источники, сопоставлениями одного факта с другим и вообще убеждать воспитанников, что история не есть только предание или сказка, как татары привыкли смотреть на нее, а есть точное и правдивое изображение жизни народов. Во 2 классе пройдена история древнего мира, до падения Западной Римской империи, в 3 классе история средних веков до реформатизации, а в 4 классе история Европейских государств до французской революции. Руководством служил учебник Иловайского. По русской же истории в 3 классе излагается вкратце ход событий удельно-вечевое периода и московского до династии Романовых; в 4-м – дальнейшие события до времен Николая I.

В русской истории более подробно излагаются периоды московский и новый от Петра Великого в объеме учебника И. М. Николича.

По географии во 2-м классе преподавались главнейшие сведения из физической и математической географии и общее и частное обозрение Азии и Африки. При этом обращалось особое внимание на точное и сознательное усвоение географической терминологии и на выяснение основных положений физической географии. В 3 классе – Америка, Австралия и обозрение Европейских государств. В 4 классе – Европейская Россия. Главное внимание обращалось на этнографический состав населения, на главнейшее богатство отдельных полос Европейской

России и разных губерний, на состояние промышленности и главное занятие жителей, обуславливаемое характером местности. Учебниками служили во всех классах “География для татар”, составленная по Зейдлицу; кроме того, география Семенова, Лебедева и др. Для внеклассного чтения рекомендовались следующие сочинения: Водовозовой “Жизнь европейских народов”, Ринке “Открытие Америки Колумбом”, Рогозина “По Волге от Твери до Нижнего”, Гельвальд “Земля и ее народы” и пр.

Математика.

1 класс арифметика. В 1 классе преподавание арифметики начинается решением задач на числа, меньшие 100, причем после умственного решения задачи и словесного изложения способа решения ее, весь класс записывает решение задачи строчками на досках. После того как ученики приобрели некоторый навык в умственном исчислении, преподаватель перешел к числам, большим 100. Начав обучением нумерации десятичной системы, он перешел к решению задач, требующих письменного счета, не оставляя однако умственного решения и требуя, чтобы всякое вычисление, которое ученик может делать в уме, не производилось бы письменно. Таким путем были пройдены одно за другим действия сложения, вычитания, умножения и деления целых отвлеченных и именованных чисел. Плохое понимание вновь поступившими учениками русского языка ставило преподавателя в весьма затруднительное положение: ему приходилось тщательно поправлять ошибки учеников в русском языке и в выговоре и доводить их до совершенно ясного понимания содержания задач, на что требовалась довольно значительная часть времени, так что в первое полугодие было решено только небольшое количество задач. Преподаватель Максимов настойчиво преследовал эту цель и никогда не упускал ее из вида. Из 6 уроков в неделю, назначенных на математику в 1 классе, 5 употреблялось на умственное и письменное решение задач, а 1 шел исключительно на изложение какой-нибудь задачи в тетради. Кроме того, задавались и домашние письменные работы. Пособиями служили сборники задач Евтушевского ч. I и Малинина и Буренина, арифметический ящик и десятичные счета.

Во втором классе из 5 уроков уделялось на арифметику 3, а на геометрию 2 урока. По арифметике пройдены действия над дробями, как простыми, так и десятичными. Как и в 1 классе, преподаватель старался приучать учеников к умственному счету. С этой целью прежде чем дать механические способы произведения действий над дробными числами, воспитанники решали задачи с простейшими дробными числами умственно, а с несколько сложными — письменно. Правил для совершения действий вначале не давалось; только по получении достаточного навыка в произведении всех действий над дробями, выводились правила совершения действий над дробями, причем ученики большей частью выводили эти правила сами, при некоторой помощи преподавателя, без особенного труда. В 3 классе преподавание арифметики продолжалось изучением пропорций, тройных правил, правила товарищества, процентов и учета векселей. Задачи на тройные правила и на проценты решались по способу приведения к единице. Кроме того, начиная с 3 класса, курс арифметики дополнялся некоторыми сведениями из алгебры, на что посвящалось в 3 классе 2 часа; а в 4-м — один час в неделю. Пособия: сборник задач Евтушевского ч. 2, Малинин. Буренин и дробные счета.

Геометрия. Изучение геометрии во втором классе началось рассмотрением и описанием геометрических тел: куба, прямоугольного параллелепипеда, призм, пирамид, цилиндра, конуса и шара. Делалось это с целью выяснить ученикам понятия о теле, поверхности, линии и точке. Понятие об аксиоме и теореме были выяснены уже после подробного разбора доказательств нескольких теорем. В остальном преподаватель, придерживаясь курса геометрии Давидова, прошел различные виды линий и поверхностей, о прямых линиях и углах, о фигурах, условия равенства треугольников, о перпендикуляре и наклонных линиях, о параллельных линиях, сумме углов треугольника и многоугольника, о круге, теореме о хордах, касательной и центральных углах. Одновременно с доказательствами теорем шло решение некоторых задач на построение и вычисление, а также упражнение в доказательстве некоторых теорем, не входящих в состав курса, из сборника геометрических задач Пржевальского. Для возбуждения в воспитанниках самостоятельности преподаватель нередко, где возможно, предлагал ученикам изыскать другие способы доказательства теоремы, чем поддерживался и интерес к решаемым вопросам. В третьем классе преподаватель приступил к рассмотрению пропорциональных линий, подобия треугольников и многоугольников, пропорциональных линий в круге, измерения площадей прямоугольника, параллелограмма, треугольника, трапеции, правильного и неправильного многоугольника, измерения окружности, площади круга и его частей. В этом классе на геометрию

было назначено 2 часа в неделю, из коих один употреблялся на систематическое изложение курса, а другой на решение геометрических задач, на построение и вычисление. (Пособием служили учебник Давидова и сборник задач Пржевальского). В четвертом классе изучалась стереометрия: о линиях и плоскостях в пространстве, о двугранных и многогранных углах, измерение поверхностей и объемов призм и пирамид, о телах вращения, измерение поверхности и объемов цилиндра, конуса и шара.

На преподавание естествоведения в учительской школе полагается в каждом классе по 2 часа в неделю — всего 8 часов. [...]¹

В школе имеются также значительная коллекция минералов, модели кристаллов, стеклянные и деревянные модели главнейших кристаллических систем из коллекции Кеппа, метеорологический атлас Курра и коллекция минералов. Преподаватель Терегулов всегда заботился приискиванием в других учебных заведениях недостающих видов минералов, для чего особенно же часто обращался к профессору университета г. барону Розану, который никогда не отказывал школе своим содействием, временно снабжая ее недостающими у нас экземплярами минералов для показывания их воспитанникам и помогал г. Терегулову своими советами. [...]

Русский язык.

Из 9 уроков русского языка в 1 классе на грамматику отделено 3 урока, на наглядное обучение русскому языку — 2, на объяснительное чтение 3 урока и на диктовку 1 урок. Положение преподающих русский язык было весьма затруднительно вследствие очень слабого знания поступающими воспитанниками этого языка. Преподавание этого предмета еще более затрудняется совершенно иным строем родного языка татар сравнительно с изучаемым русским. В русской этимологии и в синтаксическом строе русской речи столько чуждого для татарина, что полное усвоение разговорной речи едва достижимо даже в продолжение и четырехгодичного периода при всем старании не только преподавателей русского языка, но и прочих учащихся. Не мало нужно было времени, чтобы довести учеников до более или менее сносного произношения русских слов (смещение звуков О и У, Е и И, Ы и И и Е и пр.).

Книгою для чтения служит хрестоматия, составленная для татар Восточной России, снабженная знаками ударения. Выбирались для чтения произведения русских поэтов, например, Кольцова, Некрасова и др. Такие произведения дают богатый материал для ознакомления с

¹ Опущена программа преподавания естествоведения в 1-4 классах.

русским языком. Каждый ученик прочитывает немного — одно предложение; чтение ученика на первых порах весьма неправильно, главным образом вследствие различия произношения татарского и русского. Учитель старается довести ученика до возможно правильного чтения данного предложения. После этого объясняются отдельные слова в предложении, причем оказывается необходимым знакомство преподающего с татарским языком, главным образом знание татарских слов, для пояснения соответствующих русских. Полезным является указание синонимов (поспевает // созревает), выяснение метафор. Таким путем выясняется все предложение. Другой ученик читает следующее предложение...¹ Затем упражнение учеников в выразительном чтении целого произведения. В заключение ученики рассказывают содержание всего прочитанного и переводят на татарский язык. То же самое затем излагается на татарском языке.

Письмо.

На первых порах ученики пишут на классной доске отдельные слова. При этом можно подметить определенные ошибки, происходящие от различия русского и татарского произношения. Старания преподающего направлены к тому, чтобы довести учеников до различения смешиваемых ими звуков русского языка.

Диктовка ведется в связи с чтением и обращается внимание, чтобы ученики вполне понимали все то, что им диктуется. Преподаватель старался предупреждать ошибки учеников, прерывая диктовку в тех местах, которые представляют для учеников затруднение и доводя их до сознания, почему следует писать именно так, а не иначе. При диктовке учитель произносит слова так, как они выговариваются, а не согласно с орфографией. Это составляет много случаев к ознакомлению учащихся с особенностями русского правописания.

Грамматика.

Проходятся только самые важные отделы этимологии и самым элементарным образом. При этом учащий постоянно прибегает к сравнению грамматики русской и татарской, а отчасти и арабской, с которой большинство воспитанников знакомы, хотя поверхностно.

Наглядное обучение разговорному русскому языку преследовало двоякую цель: во-первых, упражнение в практическом употреблении русского языка; во-вторых, расширение понятий учеников вообще и создание почвы для дальнейшего учения в высших классах. Эти разговорные уроки носят энциклопедический характер, ознакомляя

¹ Отточие документа.

учеников с окружающим их миром и расширяя круг их понятий, и шли с той последовательностью, шаг за шагом, от ближайших предметов окружающего мира к более отдаленным, как эта последовательность проведена в “Первой книге для чтения”, составленной для татар Восточной России (Школа, дом, домашние животные, сад, огород, город и деревня, поле, лес, вода, земля и небо). Каждый отдел вводит учеников в круг известных понятий; так, например, отдел “Город и деревня” знакомит учеников с городской жизнью, администрацией, обществом, общественными удовольствиями и различными занятиями городских и сельских жителей; отдел “Земля и вода” привел их к рассмотрению земного шара и его поверхности; при этом сообщены общие сведения из географии: о материках, океанах, островах и т. д. Отдел “Небо” послужил для беседы об атмосферических явлениях. Каждый урок по заданным учителем вопросам излагался воспитанниками письменно; таким образом, они упражнялись в самостоятельном выражении своих мыслей письменно на русском языке.

2 и 3 классы. Грамматика проходит концентрическим образом. К этому побуждает то обстоятельство, что некоторые отделы с трудом понимаются во 2 классе, а легко в 3-м, например, более глубокое выяснение частей речи; между тем, напротив, синтаксис сложного предложения легко понимается и во 2 классе. Метод изучения индуктивный, сократический. Опыт показывает, что во многих случаях нельзя придти к тем выводам и определениям, которые преподаются в школьных грамматиках, например, в учении о частях речи, о залогах...¹ Это побуждает г. Богородицкого самостоятельно разрабатывать преподаваемые отделы, основываясь на современном состоянии науки. Чтение произведений образцовых русских писателей продолжалось и в этих классах, при этом главное внимание обращалось на содержание, идею, план и выражение. Делались общие замечания по стилистике, давалось понятие о стихотворении.

В 4 классе, на основании знакомства с различного рода произведениями, выяснялось различие между описательными, повествовательными и дидактическими сочинениями. Из разбора статей выводилась разница между поэзией и прозой и между различными видами поэтических сочинений.

Письменные упражнения во 2 классе состояли из пересказа содержания небольших сочинений описательного и повествовательного характера, а также из легоньких самостоятельных описаний и рассказов вроде, например, описания школьного дома, разных животных, растений и пр. В 3 классе давались более сложные описания и повествования, а также и изложение своими словами более значительных сочинений, например, “Изделия из железа и дерева”, “Способы передвижения по

¹ Отточие документа.

суше и воде" и пр. В 4 классе разбор письменно рассуждения Карамзина "О любви к отечеству", "Медресе и наша школа", "Поездка на каникулы", "Домашние и дикие животные" и пр. Пособиями служили хрестоматия Филонова, Галахова, Бунакова и др., а учебником по словесности руководство Стоюнина.

По вероучению изучались главнейшие основания магометанского шариата и читались арабские книги богословского содержания.

Преподаванием чистописания имелось в виду выработать у воспитанников хороший почерк даже в скорописи и научить их правильно обучать этому искусству в начальных школах.

Преподавание черчения и рисования имело целью научить воспитанников правильно изображать посредством рисунков не слишком сложные предметы из природы и техники.

Гимнастике обучал Яхъин; обучение гимнастике имело целью развить посредством всесторонней деятельности мышц телесную силу и крепость и научить воспитанников тому, как учить гимнастике в начальных училищах. Снаряды для гимнастики – шесты, лестницы и т. п. находятся в саду; в зимнее же время упражнения происходили в коридоре школы ежедневно.

Воспитательная часть.

Приучать дисциплине поступающих воспитанников составляло главную заботу начальства и надзирателей. До поступления в учительскую школу большинство молодых людей жило в такой среде, которая чужда всякой дисциплины. Хотя все они и воспитываются в детском возрасте в магометанских медресах, но плохо приучаются к порядку, так как в медресах живут почти без всякого надзора. Школа старается внушать им правила приличия, нравственности и учтивости. Для достижения этого употребляются исключительно меры кротости и воздействия на молодых людей примером, гуманным и сочувственным обращением. В школу поступают молодые люди не менее 16 лет и потому детских шалостей не бывает; они ведут себя солидно; в классах во время уроков отличаются примерною внимательностью. Отличительную черту воспитанников школы, за весьма незначительными исключениями, составляет примерное усердие и трудолюбие. Многих учеников надзиратели сами просят на время оставлять занятия и в хорошую погоду выходят на прогулку. Учебный день начинается с 6 1/2 часов утра, классы продолжают от 8 час. до 12, после чего 1/2 ч. уделяется на обед, затем в час молитва, после которой отдых до 2 часов; от 2-3 воспитанники занимаются столярным или переплетным мастерством – по желанию. Время от 3-4 час. употребляется на гимнастические упражнения.

Промежуток времени до вечернего чая и ужина, который бывает в 6 часов, желающим предоставляется на прогулку или же они занимаются чтением и приготовлением уроков к следующему дню. От 6 до 10 часов исключительно посвящается на занятия и приготовление уроков. В 10 часов идут в спальню. В редких случаях, с дозволения дежурного надзирателя, ученики старших классов остаются в классах (где они и занимаются) до половины одиннадцатого и никак не более 11-ти часов. Воспитанники обязательно исполняют в школьной молельне все 5 молитв, положенных магометанским законом. Эти молитвы для них вовсе не обременительны по своей краткости (продолжаются не более 10 минут), а между прочим весьма полезны и в гигиеническом отношении, ибо приступать к молитве магометанин должен в чистоте и опрятности не только тела, но и одежды. Раз в неделю по пятницам в 12 часов ходят в приходскую мечеть непременно в чалмах. Последняя мера, введенная с начала нынешнего учебного года, оказалась весьма целесообразною и благодаря ей, а также отличному скромному поведению воспитанников вне школы, школа приобретает все более и более доверие и сочувствие магометанского общества; это видно из того, что уже поступило несколько прошений от жителей Казани о приеме их сыновей в школу, чего в последние годы не было. Воспитанники охотно исполняют все требования порядка и дисциплины без всяких мер строгости, сознательно, как долг. Воспитанники, уходя из школы в свободное от занятий время, постоянно заявляют дежурному надзирателю и сами назначают срок своего прихода, конечно, не позже для сего определенного, а по приходе являются опять к надзирателю. Случаев запаздывания приходом не было. Воспитанники в продолжении учебного года уроков не пропускали, за исключением 3 уроков, пропущенных воспитанником 4 класса по болезни и 7 уроков, пропущенных учеником 3 класса по случаю смерти отца. Отношения между надзирателями и воспитанниками прекрасные. Надзирателями состоят преподаватель естествоведения Терегулов и ветеринарный врач Михаил Юрьев. Они поочередно бывают на дежурствах и ночуют в школе в комнате, рядом со спальней воспитанников. Они помогают воспитанникам при приготовлении уроков и потому весьма близко стоят к ним, и всякий ученик во всякое время может обращаться к надзирателю за разъяснениями и разрешениями трудных для него вопросов.

Нарушения порядка и не исполнения требований дисциплины в отчетном году не было. Только в одном случае начальство школы принуждено было прибегнуть к мере строгости в начале учебного года: был исключен из школы воспитанник 3 класса Гафуров за неодобрительное поведение.

Татарская учительская школа помещается в наемном доме, принадлежащем Бутягину, на Екатерининской улице. Дом законтрактован на 12 лет с 1 июля 1878 года. Помещения для воспитанников в гигиеническом отношении можно считать удовлетворительными. Квартыры инспектора и эконома помещаются в 2-х отдельных флигелях. 3 флигель – отведен для больницы.

Случаев серьезного заболевания между воспитанниками и вообще особенных происшествий в учительской школе в отчетном году не было.

И. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 15182, лл. 140-147, 150-155. Подлинник.

№ 32

**Донесение инспектора татарских, башкирских и киргизских школ
В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа
П. Д. Шестакову об открытии начального татарского училища
при Казанской татарской учительской школе**

28 ноября 1882 г.

Во исполнение предписания министра народного просвещения от 9 октября сего года за № 12030, изложенного в предложении вашего превосходительства от 26 октября сего года за № 4342, имею честь почтительнейше донести, что начальное татарское училище при Казанской татарской учительской школе мною открыто 1 сего ноября, которое посещается в настоящее время 12 учениками.

Причем имею честь присовокупить, что предполагаемое к открытию начальное татарское училище посещалось 8 учениками еще ранее открытия его в течение октября месяца сего года и был мною временно приглашен учитель русского языка медресе Старо-Татарской слободы Салихов для занятий с учениками.

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 15087, лл. 13 - 13 об. Подлинник.

№ 33

**Из представления инспектора татарских, башкирских и
киргизских школ В. В. Радлова попечителю Казанского учебного
округа П. Н. Масленникову об ассигновании
денежных средств учителям, вызываемым на педагогические
курсы в Казанскую татарскую учительскую школу¹**

24 июля 1883 г.

Высочайшим повелением, последовавшем 5 ноября 1877 года мнения Государственного Совета, ассигнована ежегодно для содержания и проезда учителям татарских народных школ, вызываемым на педагогические курсы в г. Казань, сумма в размере 1000 рублей.

Вследствие сего и для большего же усовершенствования в практических занятиях учителей татарских народных школ необходимо по примеру прошлых лет и в нынешнем году вызвать учителей на педагогические курсы, имеющие быть при Казанской татарской учительской школе. Поэтому имею честь почтительнейше просить ходатайства вашего превосходительства об ассигновании до 10 сентября сего года из выше-сказанной суммы 600 руб. на содержание и проезд 12 учителям татарских народных школ, вызываемым на означенные курсы, в распоряжение г. инспектора татарской учительской школы, присовокупляя, что в нынешнем году педагогические курсы предположено назначить с 15 сентября месяца потому, что ученики начального татарского училища при учительской школе соберутся к этому времени в большем количестве. [...]

Инспектор татарских, башкирских
и киргизских школ Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 15546, лл. 1-1 об. Подлинник.

№ 34

**Из отчета инспектора Казанской татарской учительской школы
Ш. И. Ахмерова попечителю Казанского учебного округа
П. Н. Масленникову о состоянии школы за 1883 год**

1 февраля 1884 г.²

В личном составе служащих в школе в отчетном году перемен не было. В распределении же предметов между преподавателями про-

¹ 22 августа 1883 г. министр народного просвещения И. Д. Делянов назначил 600 руб. на содержание и проезд 12 учителям татарских начальных училищ, вызываемым на временные педагогические курсы в Казанскую татарскую учительскую школу. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 15546, лл. 4 - 4 об.

² Дата препроводительного письма.

изошло следующее: и. д. преподавателя русского языка приват-доцент Казанского университета Богородицкий в начале года давал 13 уроков, но с 1 февраля по слабости здоровья и домашним обстоятельствам просил оставить ему всего только 5 уроков, на что по моему представлению от 30 января за № 35 последовало разрешение и попечителя учебного округа с передачею этих 7 уроков русского языка, от которых отказался Богородицкий, мне, с тем чтобы я в свою очередь передал и. д. надзирателя в школе кандидату филологических наук Сергею Орлову даваемые мною до того времени 4 урока истории и 2 урока русского языка. Затем, с 1 августа, г. Богородицкому вновь было прибавлено по его желанию 2 урока русского языка из числа даваемых мною.

Вообще же преподавание предметов в школе по взаимному соглашению между членами педагогического Совета было распределено следующим образом:

Педагогику и дидактику преподает инспектор татарских школ Казанского учебного округа В. В. Радлов. Русский язык преподавали инспектор школы Ахмеров, преподаватели Богородицкий и Терегулов и 2 урока русского языка уделялось на историческое чтение, которое вел Орлов. Математику преподавал Максимов. Магометанское вероучение – ахун г. Казани Богаутдинов. Изъяснение явлений природы и географию – Терегулов. Чистописание и рисование – Тагиров. Историю всеобщую и русскую – Орлов.

Из лиц, служащих в школе, в истекшем году произведены указом Правительствующего Сената от¹ в коллежские асессоры и. д. инспектора Ахмеров со старшинством с 1 августа 1878 г. и преподаватель естествоведения Терегулов с 1 мая того же года. Кроме того, приказом от 21 августа 1883 г. и. д. инспектора школы Ахмеров утвержден в занимаемой им должности.

Как переходные, так и выпускные испытания были назначены по всем предметам преподавания со 2 августа, после вакационного времени, на основании разрешения попечителя учебного округа от 30 апреля 1883 г. за № 127. Отнесение экзаменов к послевакационному времени было вызвано следующим обстоятельством: среди татарского населения Казани весною распространилась эпидемия оспы, которая появилась и среди детей служителей школы. Городовой врач г. Колонтаев и врач школы г. Износков, приглашенные мною по этому поводу для исследования степени опасности эпидемии и для принятия мер предупреждения ее среди живущих в зданиях школы лиц и среди воспитанников, в протоколе осмотра высказали категорическое мнение о необходимости временно закрыть школу и распустить воспитанников по домам во избежание появления среди них эпидемии. По представлении мною этого

¹ Дата в документе отсутствует.

протокола г. попечителю округа, последовало распоряжение о прекращении занятий с 1 мая по 1 августа и о распусчении учеников на все это время по домам.

Такой продолжительный вakat¹, хотя отчасти и повлиял на успешность результатов экзаменов, тем более что они начались непосредственно после изнурительного месячного магометанского поста, строго соблюдаемого всеми татарами, но нельзя отвергать прочность и основательность тех познаний, кои приобретены были учениками в течение их школьной жизни: экзамены показали педагогическому Совету, что знают ученики, знают твердо и основательно и что ими позабыты только некоторые подробности, впрочем, не имеющие особенно важного значения. Экзамены продолжались со 2 августа по ____ августа.²

К началу экзаменов в 1 классе состояло 10 человек, из коих удостоены перевода в следующий класс 7, один оставлен на второй год по недостаточности развития, один уволен из заведения по неспособности и слабости познаний и один по заявлению врача школы о слабости его здоровья, а также и по малой успешности в учении.

Из 8 учеников 2 класса переведены в старший класс 6, двое же, оказавшие мало успеха в течение года и на экзаменах, оставлены на второй год в том же классе.

В 3 классе было 3 ученика, которые переведены в 4 класс.

Окончило курс трое, которым от педагогического Совета учительской школы и выданы свидетельства на звание учителей начальных татарских школ. [...] ³

То особое положение, какое занимает учительская школа в глазах татарского общества ввиду исключительных обстоятельств последнего времени, заставляет начальство школы постоянно заботиться о том, чтобы ни малейшим фактом из жизни школы не давать повода к какому-либо не выгодным о ней толкам в татарском обществе. Значительное возбуждение, охватившее в последнее время татар и заставляющее их действовать в духе сопротивления распространению русского просвещения между ними и сильно отразившееся на татарских школах с русским языком уменьшением в них числа учеников, не могло остаться без влияния и на учительскую школу: в нынешнем году число желающих поступить в нее было значительно меньше сравнительно с предыдущими годами и для пополнения штата воспитанников педагогический Совет должен был принимать в число воспитанников школы без строгого выбора. Доверие татар к учительской школе поддерживается строгим наблюдением за нравственностью воспитанников и их поведением.

¹ Вakat (нем. Vakant) – быть свободным.

² Число не указано.

³ Опущены сведения об испытании учащихся и программе преподавания предметов.

Соблюдение магометанских молитв, обычаев, хождение хоть в неделю раз в мечеть, наружность и костюм истинного мусульманина, подкупают симпатии татар в пользу воспитанников школы или по крайней мере лишают их возможности вредить школе в глазах соотечественников клеветой и злословием; при том школа для поддержания доверия общества всегда допускает лиц почетных, желающих ознакомиться со школою в здание школы и лично видеть жизнь учащихся.

В последние годы случаев столкновения воспитанников в членами татарского общества и жалоб на их поведение ни разу не было. Напротив, при личных моих свиданиях татары с похвалою отзываются об учениках школы, одобряя, конечно, их со стороны поведения. Можно надеяться, что в недалеком будущем татары признают факт нравственного и умственного превосходства учащихся в школе над их собственными детьми, которые развращаются все более и более в нравственном отношении, будучи глубоко невежественными и слабыми в умственном (и польза просвещения будет очевидна). [...]

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 16166, лл. 2-4, 21-24 об. Подлинник.

№ 35

**Донесение инспектора татарских, башкирских и киргизских школ
В. В. Радлова попечителю Казанского учебного округа
П. Н. Масленникову о целях преподавания магометанского
вероучения в Казанской татарской учительской школе и
определении вероучителем в школу вместо ахуна
Ш. Б. Богаутдинова другого преподавателя**

24 апреля 1884 г.
Конфиденциально

При открытии в г. Казани татарской учительской школы начальство имело в виду выпускать из школы таких воспитанников, которые, заняв места учителей в татарских селениях, были бы в состоянии дать отпор местным муллам в вопросах религии и магометанской схоластической учености, с одной стороны, а, с другой стороны, рассчитывало на возможность замещения должностей мулл в деревнях окончившими курс в учительской школе молодыми людьми.

Для достижения того и другого начальство считало необходимым:
а) принимать в школу только таких молодых людей, которые получили уже довольно значительное магометанское образование в медресах,

б) отвести преподаванию магометанского вероучения в школе наряду с другими предметами подобающее место согласно с вышеизложенными целями и в) для этого избрать в законоучители такое лицо из магометанского духовенства, которое известно своею ученостью. В первый год действительно удалось набрать в школу молодых людей из медрес с довольно хорошими познаниями в арабской литературе, а в законоучители был приглашен ахун из Казани Богаутдинов, пользующийся славою ученого муллы.

На первых порах казалось, что учителя русского языка в татарских селениях с широкими познаниями в мусульманских науках или же муллы, из окончивших курс в учительской школе, явятся в татарском обществе лицами уважаемыми и пользующимися доверием за свои религиозные познания и в то же время будут людьми менее фанатичными, с порядочными сведениями и в науках светских, с знанием русского языка и создадут со временем среди татарского духовенства партию, сочувствующую стремлениям правительства в деле распространения просвещения среди инородческого населения края.

Но, к сожалению, такой взгляд на дело оказался неверным.

Со следующего же года по открытии школы в Казани пришлось принимать в школу таких воспитанников, которые по своим познаниям в магометанских науках не могли служить впоследствии для предначертанных целей школы, — старших же шакирдов из медрес появлялось все менее и менее. Но и те из них, которых уже имела школа, не могли не только идти вперед в своей магометанской учености, но и даже не в состоянии были поддерживать и прежние познания, так как изучение других предметов преподавания, для них совершенно новых и незнакомых, поглощало все их время. Вероучитель же Богаутдинов, привыкший в течение многих лет заниматься в своем медресе исключительно со старшими шакирдами толкованием разных тонкостей арабской схоластическо-богословской науки, совершенно не умел заниматься с малоучеными или вовсе не знающими арабщины учениками школы. Уроки его сделались совершенно бесцветными и даже бесполезными, они ограничивались плохим переводом на татарский язык арабских книг, трудных для понимания новому составу наших учеников, тем более что переводы не сопровождались надлежащими удобопонятными толкованиями. Практика показала также, что и мысль замещать должности мулл в татарских селениях лицами, окончившими курс в учительских школах, неосуществима. Со времени открытия татарских школ в г. г. Уфе и Казани только в одной деревне Черемшанах удалось определить в муллы одного из воспитанников Уфимской учительской школы. Но и он, вследствие постоянного недовольства общества соединением в одном лице духовного сана и обязанности учителя русского языка, через несколько времени должен был отказаться от учительской деятельности.

Ввиду таких обстоятельств представляется необходимым изменить постановку преподавания в школе вероучения. При нынешнем положении дел, как показала практика, учитель русского языка в начальной школе должен являться среди татарского населения вовсе не соперником мулл, личности которых в глазах татар считаются священными, но, напротив, учитель по наружности ни чем не должен отличаться от прочих членов прихода. Для этого ему нужно то же, что считается необходимым для каждого порядочного прихожанина: наружность, костюм, исполнение обрядов, соблюдение религиозных требований в домашней жизни, знание обыденных молитв и пр. Кроме того, было бы весьма полезно и самый предмет вероучения обратить в орудие против фанатизма и сепаративного духа, гнездящегося в татарском обществе. Как в Коране, так в других уважаемых мусульманами книгах можно найти много мест и изречений, которые не только не запрещают сближения с прочими национальностями и изучения чужих наук, но, напротив, вполне одобряют это, вопреки проповеди современного духовенства, умалчивающего относительно этих мест. Было бы весьма полезно и целесообразно знакомить наших воспитанников с такими изречениями, — изречения же арабские в глазах татар считаются за неопровержимые истины. Одною из задач преподавания этого предмета в нашей школе должно быть и знакомство с самыми обыденными приемами доказательств относительно спорных пунктов различных вопросов в религиозной сфере, и многие из татар знают их. Человека, которого можно озадачить каким-либо вопросом из области религии, они считают “наदानами” (невеждами) и несовершенно мусульманами. Вот, по моему мнению, те цели, которые должно преследовать преподавание законоучения в школе. Притом изучение этого предмета не должно отнимать много времени у воспитанников в ущерб другим, более важным предметам преподавания. Таких познаний в вероучении можно достигнуть устною беседою в классах, не обременяя учеников заданием больших уроков, — словом, может быть все это достигнуто практическим путем. Чтобы воспитанники по выходе из школы не отличались резко своим образом жизни от прочих членов общества, необходимо приучать их к строгому исполнению обрядовой стороны жизни татарина, так чтобы исполнение этих обрядов вошло у них в привычку. Для этого должно строго следить за соблюдением постов, молитв и пр. Ахун Богаутдинов не может содействовать в этом отношении целям школы. Он более способен на уроках философствовать в схоластическом духе, чем преследовать достижения практических результатов. Для школы нужен человек, вполне сочувствующий целям и стремлениям заведения, вполне преданный интересам школы. Богаутдинов же, имея богатый приход, вовсе не интересуется школою и ничем до сих пор, как член школьной корпорации, не обнаружил своих

симпатий в школе. Из года в год, как видно из ежегодных отчетов инспектора школы, число пропускаемых им уроков увеличивается, и уроки его делаются совершенно безынтересными.

Ввиду изложенного я осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство, не найдете ли возможным предписать инспектору школы приискать для преподавания вероучения во вверенной мне учительской школе лицо, более соответствующее по своим воззрениям целям заведения, вполне преданное интересам школы и имеющее на занятие этой должности законное право. Было бы желательно, чтобы законоучитель не был связан с приходом и постоянно следил бы за отправлением воспитанниками религиозных обрядов, для чего следовало бы дать ему положение при школе.¹

Инспектор татарских школ
статский советник

Радлов

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 16128, лл. 1-4 об. Подлинник.

№ 36

Из формулярного списка преподавателя Казанской татарской учительской школы М. Н. Пинегина

1 октября 1888 г.

[...]Состоящий в X классе Михаил Николаевич Пинегин надзиратель Казанской татарской учительской школы, 25 лет от роду, православного вероисповедания, знаков отличия не имеет. Получает жалованья 700 руб. в год.

Сын чиновника. [...]

В 1886 году окончил полный курс наук в императорском Казанском университете по историко-филологическому факультету на историческом отделении со званием действительного студента. Приказом г. управляющего Казанским учебным округом от 1 июля 1886 г. за № 7 определен сверхштатным учителем истории и географии в Астраханскую гимназию с 1 июля 1886 г. Приказом г. попечителя Казанского учебного округа от 1 ноября 1886 г. за № 11 перемещен на должность надзирателя Казанской татарской учительской школы с 29 ноября 1886 г. Получил третное не в зачет жалованье из оклада 700 руб. в год 12 января 1877 г.

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 17777, лл. 13-14. Подлинник.

¹ С 1 июля 1884 г. исправляющим должность учителя вероучения в Казанской татарской учительской школе был определен крестьянин Мамадышского уезда Гильманов. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 16128, л. 9.

**Из формулярного списка преподавателя истории и географии
Казанской татарской учительской школы П. В. Траубенберга**

1 октября 1888 г.

[...] Коллежский секретарь Петр Викторович Траубенберг преподаватель истории и географии Казанской татарской учительской школы, 27 лет от роду, православного вероисповедания, знаков отличия не имеет. Получает жалованья 1020 руб. в год.

Из дворян. [...]

В 1883 г. окончил курс историко-филологических наук в императорском Казанском университете с правом на степень кандидата. По представлении написанной им и одобренной историко-филологическим факультетом диссертации под заглавием: "Начало завоевания Сибири русскими", Советом императорского Казанского университета утвержден в степени кандидата историко-филологических наук с 14 января 1884 г. Вследствие представления декана историко-филологического факультета от 20 июля 1885 г. за № 76, предложением г. управляющего Казанским учебным округом от 29 июля за № 2895 утвержден хранителем музея этнографии, древностей и изящных искусств сего университета. Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 11 июля 1886 г. за № 66 утвержден по степени кандидата историко-филологических наук в чине коллежского секретаря со старшинством. Приказом г. попечителя Казанского учебного округа от 1 августа 1884 г. за № 8 определен преподавателем истории в Казанскую татарскую учительскую школу. [...]

Женат на дочери действительного статского советника Фирсова, девице Ольге Николаевне, имеет дочь Наталью, родившуюся 2 ноября 1886 г. Жена и дочь православного вероисповедания, находятся при нем.

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 17777, лл. 19-21. Подлинник.

**Отношение министра народного просвещения И. Д. Делянова
попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову о
назначении денежных средств на проведение педагогических
курсов при Казанской татарской учительской школе**

17 июля 1889 г.

Вследствие представления вашего превосходительства от 18-го минувшего июня за № 2537 я назначил из кредита по ст. 4 § 13 финансовой сметы Министерства народного просвещения 1882 года единовременно четыреста пятьдесят руб. для употребления сих денег на содержание и проезд 9-ти учителям татарских начальных училищ из числа показанных в списке, приложенном к представлению Вашему от 8 минувшего июня за № 130, кои находятся на службе вне г. Казани и вызываются в текущем году на педагогические курсы, устраиваемые при Казанской татарской учительской школе, считать по 50 руб. для каждого из них и поручил Департаменту народного просвещения сделать надлежащие распоряжения о переводе означенных денег из Главного казначейства на Казанскую казенную палату с отпуском оных из тамошнего губернского казначейства в Ваше ведение. Что же касается испрашиваемого Вами пособия в размере 50 руб. на проезд и содержание для приглашаемого на упомянутые педагогические курсы учителя татарского училища в г. Казани Салихова, то его положение не усматривает достаточных оснований к отпуску ему такового пособия, так как этот учитель состоит на службе в самом г. Казани, где имеют происходить педагогические курсы, и, таким образом, ему не будет надобности производить какие-либо особые расходы на проезд на курсы и обратно, а также по его содержанию.

Об этом имею честь уведомить Вас, милостивый государь, для надлежащего распоряжения.

Министр народного просвещения,
статс-секретарь
Управляющий Департаментом,
вице-директор

(подпись)

(подпись)

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 15097, л. 4. Подлинник.

**Проект контракта на наем помещения для
Казанской татарской учительской школы в доме Я. Я. Бутягина**

20 декабря 1889 г.

1889 года, декабря 2 дня, мы нижеподписавшиеся, инспектор Казанской татарской учительской школы, коллежский советник Шахбазгирей Измаилов Ахмеров и отставной надворный советник Яков Яковлев Бутягин согласились между собою заключить контракт, в случае если последует на то разрешение высшего начальства, в следующем:

1. Я, Бутягин, отдал в наем под помещение татарской учительской школы принадлежащий мне каменный двухэтажный с мезонином дом, состоящий в 5 части г. Казани, на Екатерининской улице, со всеми принадлежащими к нему надворными строениями и флигелями как ныне существующими, так и имеющим быть вновь выстроенным новым деревянным флигелем и с садами, сроком на девять лет, считая с первого июля тысяча восемьсот девяностого года¹ по первое июля тысяча восемьсот девяносто девятого года, ценою по две тысячи двести пятьдесят руб. в год, а за все девять лет двадцать тысяч двести пятьдесят рублей, с условием, что если правительство найдет нужным закрыть татарскую учительскую школу в г. Казани до истечения срока сего контракта, то контракт сей нарушается и я, Бутягин, никаких претензий иметь к казне по случаю закрытия школы не могу; выданные же мне, Бутягину, вперед арендные деньги не должны быть возвращены в казну и остаются в мою, Бутягина, пользу.

2. Для удобства помещения школы я, Бутягин, обязан выстроить на свой счет новый деревянный одноэтажный флигель под квартиру инспектора, размерами не менее ныне им занимаемого помещения, с отделкою внутри комнат, окраской полов и оклейкой обоями стен и со всеми хозяйственными приспособлениями, с ватер или люфт клозетом.

3. Устроить на мой, Бутягина, счет там, где будут помещаться классы, спальни, столовые воспитанников, ватер или люфт клозеты.

4. Произвести к 15 августа 1890 года также на мой, Бутягина, счет внутреннюю и наружную ремонтную работу во всех арендуемых помещениях, как-то: полов, стен, окон, дверей, рам и проч. с окраской и побелкой. Новый же флигель должен быть окончен и сдан в совершенно готовом для жилья виде не позднее 15 сентября 1890 года. В случае если окончание ремонтной работы прежних жилых помещений или сдача вновь выстроенного флигеля не будут выполнены к вышеозначенным срокам, то начальство школы пользуется всеми помещениями с первого июля

¹ Здесь и далее так в документе. Следует читать: тысяча восемьсот девятисотый год.

тысяча восемьсот девяностого года, впредь до окончательной отремонтировки старых помещений и сдачи нового флигеля безвозмездно.

5. В случае если начальство школы найдет необходимым какое-либо из ныне арендуемых помещений переделать для иного назначения, то я, Бутягин, обязуюсь приспособить помещения эти по требованиям их нового назначения, разумея под переделкою и приспособлением не капитальную перестройку стен, потолков и проч., а незначительные переделки внутри помещений, как-то: уничтожение старой или устройство новой печи, сломку существующих некапитальных перегородок и постановку таковых новых и т. п. приспособления и переделки.

6. Первый платеж арендных денег Бутягину должен быть произведен по сдаче всех помещений и нового флигеля начальству школы за время по первое января тысяча восемьсот девяносто первого года по расчету из двух тысяч двухсот пятидесяти руб. в год, т. е. при исправном выполнении к сроку ремонтных работ и новой постройки, за полное полугодие; в противном же случае, за время со дня сдачи работ и построек, сколько причтется по первое января тысяча восемьсот девяносто первого года. Дальнейшая уплата арендных денег должна быть производима так: в январе месяце каждого года, начиная с тысяча восемьсот девяносто первого года в течение восьми лет по первое января тысяча восемьсот девяносто девятого года за год вперед по две тысячи двести пятьдесят рублей и в январе тысяча восемьсот девяносто девятого года последняя уплата в размере одной тысячи ста двадцати пяти руб. за время с первого января по первое июля тысяча восемьсот девяносто девятого года.

7. Поправку всех заборов и ворот, наружную штукатурку и подбелку дома, исправление и окраску крыш, починку и перестилку мостовой, я, Бутягин, принимаю на себя.

8. Внутренняя ремонтная работа зданий, как-то подбелка стен и потолков, починка и перекладка печей, замков и дверей, вставка стекол, вставка и выставка зимних рам, очистка двора, садов, помойных ям, ретиранных мест, дымовых труб, тротуаров, улицы против дома и уборка снега, а также набивка погребов и подвалов, остается на ответственности начальства школы. Причем внутренняя ремонтная работа и штукатурка должны быть на ответственности школы в таком только случае, если повреждение ее произойдет не по вине домовладельца; могущее же произойти повреждение от течи вследствие неисправности крыш остается на ответственности моей, Бутягина.

9. До истечения контрактного срока я, Бутягин, не имею права отказывать школе в квартире, а если бы пришлось дом продать, то новый владелец дома обязан выполнить контракт во всей его силе.

10. В случае если нанимаемый школою дом сгорит, то контракт нарушается и выданные вперед деньги за квартирование школы должны

быть возвращены по расчету, если же вследствие пожара произойдет незначительное повреждение, то таковое должно быть немедленно исправлено на мой, Бутягина, счет, и в этом случае контракт остается в своей силе.

11. Расходы по заключению контракта должны быть мои, Бутягина.

12. Контракт сей хранить с обеих сторон свято и ненарушимо. Подлинный контракт должен храниться у начальства школы, а мне, Бутягину, должна быть выдана с него копия.

Инспектор Казанской татарской
учительской школы, коллежский советник Ш. Ахмеров
Домовладелец,
надворный советник Яков Яковлев Бутягин

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 18460, лл. 2-3 об. Подлинник.

№ 40

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
Ш. И. Ахмерова попечителю Казанского учебного округа
П. Н. Масленникову о заключении контракта
с домовладельцем Я. Я. Бутягиным на наем в его доме помещения
для школы**

19 марта 1890 г.

Имею честь почтительнейше донести вашему превосходительству, что мною заключен нотариальный контракт с надворным советником Бутягиным на наем в его доме помещения для Казанской татарской учительской школы сроком на девять лет, считая с 1 июля 1890 года, с уплатою по две тысячи двести пятидесяти рублей в год и во всем согласно с утвержденным его сиятельством господином министром народного просвещения проектом контракта.

Инспектор школы Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 18460, л. 9. Подлинник.

№ 41

**Из книги П. В. Траубенберга
“Татарская учительская школа в Казани”**

1890 г.¹

[...] Казанская татарская учительская школа основана в 1876 г. и таким образом существует уже более 10 лет. Эта школа всецело содержится на средства Министерства народного просвещения. Никакой субсидии ни от города, ни от земства она не получала. Она основана по инициативе и благодаря деятельности бывшего инспектора татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа, ныне академика, известного ориенталиста Вас[илия] Вас[ильевича] Радлова. Горячо содействовал делу основания школы и бывший попечитель Каз[анского] уч[ебного] округа П. Д. Шестаков, который много работал по вопросу об образовании инородцев. Устроенная вполне согласно высочайше утвержденному положению о татарских учительских школах, казанская школа, тем не менее, в деталях носит тот отпечаток, ту физиономию, которые придал ей ее почтенный основатель. Цель школы – готовить молодых татар мусульман в учителя русского языка (и арифметики) в начальные татарские училища, содержимые или на счет правительства, или городов и земств. [...]

Вот на главной и лучшей улице татарской части города и помещается татарская учительская школа, возбуждающая, нужно заметить, сильное сомнение в своей пользе (и даже ненависть) в среде только что обрисованных, весьма фанатичных, казанских татар. Школа помещается в наемном здании, снятом по контракту на 10 лет. Помещение, довольно тесное, включает следующие отделы: 4 классных комнаты, зало, химическую лабораторию и физический кабинет, библиотеку, учительскую, столовую, спальную, гардеробную, умывальную, мастерские: переплетную и столярную; моленную, начальный образцовый класс (для приходящих мальчиков-мусульман), квартиры для инспектора, эконома и сторожей, небольшую больницу (всего на 2 кровати).

Всех учеников в школе в настоящее время 25, которые довольно равномерно распределяются по 4-м классам. Из них 24 воспитанника полные казенные пансионеры и только один своекоштный, приходящий. В школе и полагается 24 казеннокоштных² воспитанника. Поступить приходящими совсем не находится желающих. Причина та, что казанские татары не отдают своих детей в школу, наивно опасаясь, что там их дети

¹ Дата опубликования.

² Казеннокоштный – ученик, содержимый за счет казны, состоящий на казенном содержании, иждивении.

переменяют религию, так что дети собственно казанских татар составляют самый ничтожный процент учеников школы. Большинство учеников – приезжие из Вятской и Уфимской губерний. К чести татар этих двух губерний нужно сказать, что число желающих поступить в школу (приемные экзамены бывают в начале августа) всегда превращает число могущих быть принятыми в школу на казенное содержание. Оставить же в Казани своих детей, поместить их в частные дома с тем, чтобы они сделались приходящими учениками, родители, весьма основательно, не желают.

В последнее время уже не бывало случаев, чтобы на экзамен явился мальчик без знания русского языка: этим знанием он обязан большею частью тоже бывшему питомцу школы, учителю какого-нибудь начального татарского училища. В школу поступают мальчики не моложе 16-ти лет. Поступив в школу, мальчик переходит на полное казенное содержание, облакаясь в принятую в школе форму и подчиняется тем порядкам, которые установились в школе. Форма составлена довольно удачно и главное – она не нарушает национального татарского костюма. Опишем эту оригинальную форму. Начнем с обуви. Обувь употребляется чисто татарская: это – ичеги (четэк), т. е. мягкие козловые сапоги с красной мягкой подошвой (из лошадиной кожи) и с зеленого цвета пяткой. Такую обувь употребляют все татары. При этом – калоши (“кавуш”), которые носят татарами постоянно, какова бы ни была погода – странный обычай, заставляющий потеть татарские ноги в самые убийственные июльские жары. Серые суконные брюки (“чальвар”), носимые по желанию в сапоги или навывпуск, серого цвета “казаки” (ниже колен), застегивающийся сбоку. Это домашний костюм. Более парадный – синего цвета “казаки”, тоже ниже колен и с серебряным галуном на воротнике. На голове тюбетейка (“тюбетэй” или “калябуш”). Шапка (“бурик”) одна и для морозов и для жаров – круглая черной мерлушки с суконным верхом. Тюбетейка никогда не снимается. Во время молитвы на голову надевается белая чалма поверх тюбетейки. Чалмы хранятся в моленной, в особом шкафу. Затем остается пальто коричневого цвета и татарского покроя (“чикмян”), холодное и теплое. Таким образом по внешности ученики – совершенные татары. Форма довольно красивая и, нужно заметить, пригодная для климата, исключая летних жаров, приспособлять к которым свою одежду татары не считают почему-то нужным. Справедливость требует сказать, что ученики школы не соблюдают во всей строгости мусульманского обычая – брить голову, а, напротив, носят довольно длинные волосы, что вызывает неудовольствие со стороны казанских татар.

Встают ученики в 6-ть часов утра. В 7-мь часов подается чай с белым хлебом. Классы начинаются в 8-мь часов и продолжаются (с небольшими переменами) до 12-ти. В 12 часов обед, состоящий из одного блюда

(лапша с мясом и т. п.). Употребляется исключительно говядина, конина не допускается. С половины 1-го до половины 2-го снова урок. Вообще же в день по 4 урока в классе, так что если в классе есть урок после обеда, то это значит, что от 8-ми до 12 один час пустой, не занятый уроком. После уроков – гимнастика, для которой приходит фельдфебель (из татар). Затем (не ежедневно) – занятия ремеслами переплетным и столярным. В 6 часов ужин (горячее и мясное), за ним непосредственно вечерний чай с белым хлебом. Ложатся спать в 9-10 часов. В свободное от занятий время воспитанники отпускаются погулять. Кроме этого нужно иметь в виду, что согласно с мусульманским законодательством ученики исполняют положенные молитвы и предшествующие им омовения. Молитвы (“намазы”), совершает мулла, законоучитель школы. Для молитв отведена особая комната, моленная. В ней не допускается никаких изображений, никаких картин. На полу разостлано зеленое сукно. При моленной в особом шкапу сохраняются белые чалмы, надеваемые учениками на время молитвы. По мусульманскому закону воспитанники молятся пять раз в сутки в то же самое время, как совершаются молитвы и по мечетям. Вот время совершения молитвы: 1) перед восходом солнца (“ирта намазы”), 2) в полдень (“иля намазы”), 3) перед закатом солнца (“икынды намазы”), 4) после заката солнца (“акшам намазы”) и 5) после вечерней зари (“ясту” или “ясиг намазы”). Молитвы не отнимают много времени. Обычай требует, чтобы перед молитвой совершалось омовение (“тагарат”), что и исполняется учениками и для чего отведена опять-таки особая комната с железными тазами и “кумганами”. Кумган – это сосуд, близкий по форме к нашему кувшину, употребляемый на востоке, медный, вылуженный внутри, с узким носком, с ручкой и крышкой. Кумганы и большие тазы – необходимая принадлежность всякого татарского семейства, бедного и богатого. Это омовение имеет и гигиеническое значение. В видах соблюдения воспитанниками чистоты при школе есть баня, которую воспитанники посещают аккуратно один раз в две недели.

Рассмотрев внешний распорядок жизни воспитанников, обратимся к их занятиям.

Школа имеет следующих преподавателей: на обязанности инспектора, как это всегда бывает, лежит преподавание педагогики; затем – отдельные преподаватели – русского языка, истории и географии, арифметики, естествоведения, мусульманского вероучения, чистописания и рисования. Все преподаватели, кроме преподавателей вероучения и чистописания, с университетским образованием, причем инспектор и преподаватель естествоведения – татары-мусульмане. Все предметы преподаются на русском языке, кроме мусульманского вероучения, которое преподается на татарском и арабском языках. Кроме того, один из преподавателей занимается в младшем классе ведением наглядных

бесед (преимущественно по картинам) для практики в русском языке, с целью увеличения учениками запаса русских слов, а также практикует их в переводе с татарского языка на русский. Конечно, цель изучения русского языка та, чтобы ученики могли совершенно свободно говорить по-русски, правильно писать — одним словом, владеть русской речью. Практика в разговоре — лучшее средство к этому. Но не следует при этом забывать, что если преследовать, так сказать, внешний лоск, т. е. безукоризненное произношение русских слов, а это достижимо постоянной практикой и постоянными поправками произношения учеников, то можно, во-первых, утомить последних, а во-вторых, потерять из виду общее развитие, без чего невозможно сознательное совершенствование. Раз вы разовьете ученика, заинтересуете его изучаемыми предметами, завлечете в книги — усвоение русской речи пойдет само собой через чтение и перечитывание книги, через выписки из лучших русских писателей, достигнется этим путем усвоение и русских оборотов и русского произношения. Вот почему подбор хорошей библиотеки в школе имеет важное значение, что, нужно заметить, и достигнуто школой. Интерес же к занятиям различными отраслями естествознания (беседы по химии с опытами в специально устроенной лаборатории, минералогии, ботаники, зоологии с важнейшими сведениями по устройству человеческого тела) далее русской историей и всеобщей географией, физикой — поддерживается наглядностью преподавания, что вполне возможно благодаря тому обстоятельству, что школа располагает большим выбором учебных пособий, которому может позавидовать любая гимназия. Химическая лаборатория, образчики различных производств, минералогическая коллекция, прекрасный физический кабинет, большие стенные таблицы растений, животных (немецкие издания), модели (заграничной работы) для изучения морфологии растений, чучела и костяки животных, исторические картины Лангля, картины по географии — Лемана, Гирта, Больмана, глобусы, карты — вот спутники преподавания. Такое обилие пособий может показаться роскошью. Но мы не разделяем этого мнения и вот почему. Во-первых, перечисленные сейчас пособия должны быть во всяком среднем заведении; для успешности преподавания даже необходимы специальные классы с соответствующей обстановкой, например, вполне удовлетворительное преподавание географии весьма затруднительно без особо устроенного класса. Во-вторых, по отношению к татарской школе наглядные пособия имеют особенное значение. Выработать инородцу ясные и отчетливые представления на основании одних определений и описаний на языке чуждом инородцу, которым вдобавок обучающийся инородец владеет не вполне, весьма трудно, несомненно труднее, чем русскому, почему эти наглядные пособия и необходимы. Нечего и говорить об эстетическом влиянии на учеников прекрасно и изящно сделанных наглядных пособий.

Наконец, благодаря этим пособиям ученики осязательно видят все превосходство европейского обучения над тем, которое практикуется в татарских медресах.

Изучение мусульманской религии также не оставлено в школе. Преподаванием в школе вероучения занимается мулла, который вместе с тем совершает молитвы с учениками. Вероучение проходит через все четыре класса и ведется на татарском и арабском языках и состоит в изучении религиозных книг. [...]

Чистописанием занимаются в младших двух классах. Кроме русского письма, воспитанники занимаются и арабским письмом. (Как известно, у татар употребляется арабское письмо). При этом арабском письме ученики вместо пера употребляют небольшую палочку, выстроганную из березовой лучины (“калам”) и особым образом починенную. Письмо выходит довольно красивое. Письмо палочками употребительно у татар, хотя в последнее время “каламы”, требующие особого искусства для их очинки, как еще в недавнюю старину гусиные перья, вытесняются стальными перьями. Кроме обыкновенных стальных перьев, в татарских лавках продаются привозимые из Константинополя особые перья, приспособленные к арабскому письму. Нужно заметить, что татары вообще хорошие каллиграфы.

Черчение и рисование в школе также не забыты. Кроме элементарного геометрического черчения и приобретения навыка пользоваться готовальней и красками, ученики упражняются в составлении и черчении планов. Рисование ограничивается срисовыванием с натуры геометрических фигур, поставленных в разных положениях, в изучении перспективы и теней, в обучении тушевке и наконец в срисовывании с натуры орнаментов из гипса. Дается также понятие об ордерах и вообще элементарные сведения по архитектуре. [...]

О пользе занятий столярным и переплетным мастерствами говорить нечего. Ученики школы занимаются этими мастерствами с большой любовью. Будущий учитель народной школы должен непременно уметь сам переплести прочно и изящно книгу, сделать тетрадь, склеить папку, геометрическую и минералогическую модель, сделать простую классную мебель, классную доску. Нечего и говорить уже о развитии ловкости и силы в руках и пальцах, сметливости и т. п. Поэтому обучение ремесел должно быть серьезно поставлено во всех учебных заведениях, приготавливающих учителей.

Каждый день ученики занимаются гимнастикой.

В часы учебных занятий ученики находятся под надзором преподавателей, по прекращении занятий — под надзором воспитателя. Кроме наблюдения за порядком, воспитатель помогает воспитанникам в приготовлении уроков, выдает книги из библиотеки, бумагу, перья, дает

нуждающимся лекарство. (При школе состоит врач). Воспитателей двое, и они дежурят поочередно и ночуют с учениками в общей спальне.

Занятия в школе идут ежедневно, даже в воскресенье, кроме пятницы. В пятницу ученики ходят в одну из городских мечетей для так называемого “джумуа-намазы”, особой молитвы, совершаемой только по пятницам, в полдень. [...]

Занятия в школе начинаются с 1-го августа. Экзамены оканчиваются к 1-му июня. По окончании курса ученики получают свидетельство на звание учителя начального татарского училища. Кроме обычного экзамена во всем пройденном за 4 года, оканчивающие курс дают пробный урок по русскому языку, арифметике, чистописанию и рисованию в образцовом начальном татарском училище, существующем при школе. Этот пробный урок дается в присутствии педагогического Совета школы. В течение же года ученики 4-го класса практикуются в давании уроков в упомянутом начальном училище.

Траубенберг П. В. Татарская учительская школа в Казани. – Казань, 1890. – С. 6, 7, 11-23, 26.

№ 42

Из формулярного списка инспектора Казанской татарской учительской школы Ш. И. Ахмерова

10 сентября 1891 г.

[...] Статский советник Шахбазгирей Измаилович Ахмеров, инспектор Казанской татарской учительской школы, 38 лет (на 1891 г.) от роду, магометанского вероисповедания. Кавалер ордена Св. Станислава 3 ст. Получает жалованья 1500 руб. и за 7 уроков русского языка 525 рублей. Итого 2025 руб. Имеет казенную квартиру.

Из обер-офицерских детей. [...]

Имеет в г. Казани каменный 2-х этажный дом. [...]

Окончил полный курс наук в императорском Казанском университете по историко-филологическому факультету со званием действительного студента в 1878 г. Приказом г. попечителя Казанского учебного округа от 19 июля 1878 года за № 5 утвержден учителем русского языка в Казанской татарской учительской школе. Получил третное не в зачет жалованье в количестве трехсот рублей 8 июля 1878 г. Приказом г. попечителя Казанского учебного округа от 11 августа 1881 г. за № 6 назначен исправляющим должность инспектора Казанской татарской учительской школы. Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 7 июня 1883 г. за № 66 произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством. Приказом г. управляющего

Казанским учебным округом от 21 августа 1883 г. за № 5 утвержден в должности инспектора школы. Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 14 марта 1884 г. за № 20 произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 19 января 1885 г. за № 284 поручено временное исправление должности инспектора татарских, башкирских и киргизских школ сего округа. Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 10 июня 1887 г. за № 84 произведен за выслугу лет в коллежские советники со старшинством. Государь император согласно удостоению комитета г. г. министров всемилостивейше соизволил в 28 день декабря 1888 г. пожаловать орден Св. Станислава 3 ст. Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 8 октября 1890 г. за № 190 произведен за выслугу лет в статские советники со старшинством. [...]

Женат на дочери коллежского советника Хадиче Шагиахметовне; имеет детей: 3 дочерей Магипарвас, родив[шуюся] 10 марта 1880 г., Софью, родив[шуюся] 11 марта 1885 г. и Сарру, род[ившуюся] 10 января 1889 г., сыновей Ильяза, родив[шегося] 29 мая 1887 года и Давида, род[ившегося] 26 декабря 1890 г. Жена и дети магометанского вероисповедания, находятся при нем.

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 17777, лл. 1-4. Подлинник.

№ 43

Из представления инспектора Казанской татарской учительской школы Ш. И. Ахмерова попечителю Казанского учебного округа Н. Г. Потапову о числе воспитанников, окончивших школу и получивших учительские места в начальных татарских училищах

28 августа 1892 г.

[...] Из всего числа 79 окончивших курс, по сведениям, имеющимся в делах упраздненной инспекции татарских школ Казанского учебного округа, учительские места в начальных татарских училищах получили по 1 января 1891 г. – 38 человек. В 1891 и 1892 гг. из 10 человек каждого года собственно учеников Казанской татарской школы было по 4 человека, а по 6 человек было переведенных из закрытой Оренбургской татарской школы. Назначение оренбургских воспитанников на учительские места зависит от инспектора татарских школ Оренбургского

учебного округа и потому сведений о предоставлении им учительских мест у меня не имеется, из 4 воспитанников собственно Казанской школы выпуска 1891 г. назначен учителем лишь один, а воспитанники выпуска нынешнего 1892 года назначения еще не получали. Таким образом, не считая воспитанников Оренбургской школы, переведенных в Казань, собственно учеников Казанской школы окончило курс по настоящее время 67 человек, из них получили в разное время назначения на учительские должности 39 человек. Сколько в настоящее время в округе состоит учителей из лиц, окончивших курс в Казанской татарской учительской школе, за переходом заведывания татарскими начальными училищами по упразднении инспекции татарских школ в округе с 1 января 1890 г., в дирекции народных училищ — донести вашему превосходительству не имею возможности. В последний же год существования инспекции татарских школ в округе, т. е. в 1889 г., таковых учителей было 22 человека.

Инспектор школы

Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 19983, лл. 1 - 1 об. Подлинник.

№ 44

**Отношение директора народных училищ Казанской губернии
А. С. Никольского попечителю Казанского учебного округа
Н. Г. Потапову о значении Казанской татарской учительской
школы в просвещении татарского народа**

4 ноября 1892 г.

Вследствие предписания от 15 числа минувшего октября за № 5639 имею честь почтительнейше донести вашему превосходительству, что я вполне разделяю мнение г. инспектора Казанской татарской учительской школы Ахмерова относительно пользы и необходимости существования на дальнейшее время этой школы.

В последнее время среди татар, несомненно, появилось и распространяется сознание пользы и необходимости обучения русскому языку и русской грамоте. Хотя муллы повсюду и постоянно внушают своим единоверцам, что обучение русскому языку и грамоте составляет непростительный грех и измену своей вере, а ученикам своих медрес (шакирдам) строго воспрещают посещать русско-татарские школы и классы, последние не остаются однако пустыми даже в глухих деревнях, где население невежественнее и менее развито, и потому более подчиняется внушениям своих мулл, не говоря уже о городах. Так, в русско-татарском училище Министерства народного просвещения, находящемся в деревне

Индырчах, в глухой части Тетюшского уезда, обучалось в истекшем году 24 ученика, из которых только 7 — дети местных жителей, а все остальные были из окрестных деревень, отстоящих от Индырчей на 5, 7 и до 17 верст. Последние при училище и жили, отправляясь к родителям только изредка за съестными припасами. В Кугарчинском деревенском таком же училище Министерства народного просвещения Лаишевского уезда в истекшем учебном году было 25 учащихся детей татар. Особенно ярким фанатизмом и ненавистью ко всему русскому отличается мулла (имам) г. Чистополя М. Абдулвагапов. Учеников своих медрес, тайно от него посещающих находящийся в г. Чистополе русский класс для татар, он выслеживает через своих шпионов и жестоко наказывает, проклинает родителей учащихся в этом классе детей, и все-таки в 1891 учебном году в нем было 33 ученика, в том числе несколько учеников медресе (шакирдов). Некоторые из живущих в гг. Тетюшах и Чистополе татар являлись к местным инспекторам народных училищ с жалобами на то, что их муллы запрещают им посылать своих детей в русско-татарские школы и просьбами сделать им (муллам) необходимые по сему внушения. По донесению инспектора народных училищ Казанского уезда Люстрицкого, в настоящем учебном году 6 мальчиков татар поступили для обучения даже в Арское Казанского уезда русское двухклассное училище Министерства просвещения и выразили желание жить в существующем при нем интернате вместе с русскими учениками, чего доселе никогда еще не было. Все эти явления нельзя не приветствовать с радостью, тем более что еще в недавнем прошлом те же татары открыто выражали упорное нежелание обучать своих детей русскому языку, особенно в правительственных школах, хотя бы и с учителями-татарами же. Они, по моему мнению, обозначают некоторое ослабление, охлаждение в татарах религиозного и племенного фанатизма, некоторый поворот в их отношениях к русским, первые шаги к сближению с нами, русскими.

Но подымать вопрос о закрытии татарской учительской школы в настоящее время, по моему мнению, еще преждевременно. Закрытие этой школы естественно повлекло бы за собою закрытие и существующих теперь для татар русских училищ и классов с учителями-татарами же, что, без сомнения, затормозило бы только что начинающееся движение татар к сближению с русскими, к русскому просвещению. Как показывает опыт, татары для обучения русскому языку и грамоте охотнее отдают своих детей учителям одинаковой с ними национальности и веры. Они еще боятся русских учителей и русских школ, тем более что муллы постоянно твердят им, что обучение русскому языку есть начало перехода в христианство, что в своих школах русские сначала научают их детей русскому языку, а потом крестят в свою христианскую веру.

Несправедливо было бы выводить заключение о ненужности татарской учительской школы из малочисленности учащихся в ней. Эта малочисленность находится в причинной зависимости от количества

ассигнуемой на содержание в ней воспитанников денежной суммы. При увеличении последней, как категорически утверждает г. Ахмеров, несомненно, увеличилось бы и число учащихся и оканчивающих в ней курс. Если появившееся среди татар стремление к ознакомлению детей с русским языком и грамотностью будет идти вперед и развиваться беспрепятственно, скоро существующих в настоящее время русско-татарских школ и классов окажется, конечно, недостаточно; должны будут открываться новые такие же школы, возрастет и запрос на учителей из татар. Недавно узаконенное мудрое требование от мулл знания русского языка должно заставить и самих мулл открыть правильное обучение русскому языку и грамоте, русские классы в стенах самых питомников мулл, в медресах, где до настоящего времени этого нигде не было и нет; потребуются тогда воспитанники татарской учительской школы и в медресы.

Да если бы воспитанники татарской учительской школы по окончании курса и не все находили себе учительские места, едва ли можно много жалеть о том и считать пребывание таких воспитанников в учительской школе бесполезным для них самих или для русских интересов. Четырехлетнее учение в этой школе хорошо ознакомит их с русским языком, разовьет их мыслительные способности и снабдит достаточным образованием, а тем самым значительно ослабит, если не совсем уничтожит в них религиозный и племенной фанатизм, который, по свидетельству такого великого знатока мухамеданства и наших татар, как покойный Н. И. Ильминский, на невежестве главным образом и опирается и может быть ослаблен единственно распространением среди татар европейского, т. е. русского образования. По уверению г. Ахмерова, воспитанники школы, не получившие учительских мест, устраиваются при частных торгово-промышленных предприятиях и у частных лиц, в качестве кассиров, конторщиков, бухгалтеров или домашних учителей в богатых татарских домах и в этих положениях могут приносить несомненную пользу и своим соплеменникам, и русскому делу, распространяя среди татар, не учившихся в русских школах, знание русского языка и русской образованности, т. е. служить, хотя бы отчасти, тому же делу, какому служат их товарищи по школе в училищах, на учительских местах. При этом необходимо одно только условие, именно, чтобы учительская татарская школа по своему духу и направлению вполне отвечала своему назначению и чтобы ее воспитанники оставались верными ее заветам и внушениям, выходили из нее достаточно развитыми и образованными и, следовательно, чуждыми всякого религиозного и племенного фанатизма и исключительности, хорошо знакомыми с русским языком и с симпатиями ко всему русскому. И судя по воспитанникам учительской школы, учителям русских училищ и русских классов для татар, школа эта действительно отвечает своей

задаче: воспитанники ее, состоящие в настоящее время учителями в начальных училищах для татар и русских классов при медресе, все достаточно развиты и образованны; все хорошо владеют русским языком; знакомы с правильными методами и приемами начального обучения татар; чужды как религиозного, так и племенного фанатизма. Некоторые из них серьезно интересуются научными вопросами и даже христианской религией. А потому, по моему мнению, следовало бы не закрывать эту школу, а дать ей возможность расширить сферу своего просветительного влияния, и в этих видах увеличить в ней число казеннокоштных воспитанников увеличением суммы, ассигнуемой на содержание последних, а вместе – расширить прием в нее приходящих учеников, предоставив желанию последних слушание уроков педагогики и дидактики.¹

В видах привлечения в школу большого числа приходящих учеников татар и через то расширение сферы ее просветительного влияния среди татар, по моему мнению, полезно было бы, согласно с мнением г. Ахмерова, расширить ее учебную программу введением в нее бухгалтерии, как такой науки, которая имеет в настоящее время весьма широкое применение в практической жизни, особенно среди промышленного и коммерческого сословий, и знать которую далеко не излишне и учителям начальных, особенно городских училищ.

В тех же видах расширения сферы просветительного влияния учительской школы на татар и привлечения в нее приходящих учеников из лиц, готовящихся в муллы, согласно мнению г. Ахмерова, я находил бы полезным в г. Казани вместо городского четырехклассного училища производство экзаменов в звание кандидатами-муллами русского языка и выдачу в том свидетельств предоставить татарской учительской школе в присутствии представителя дирекции народных училищ. В других городах, за исключением Казани, такие экзамены могли бы производиться, как теперь, и в городских, и уездных училищах, так как проезд для того в Казань из далеких городов и селений для многих был бы крайне обременительным или даже совсем невозможным.

Имею честь возвратить при сем докладную записку статского советника Ахмерова к вашему превосходительству.²

Директор народных училищ

А. Никольский

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 19983, лл. 3-6 об. Подлинник.

¹ Министр народного просвещения И. Д. Делянов 29 декабря 1892 г. уведомил попечителя Казанского учебного округа Н. Г. Потапова о признании возможным не настаивать на закрытии Казанской татарской учительской школы при условии увеличения числа ее воспитанников с 24 до 30 человек и соответственным уменьшением размера ежегодной стипендии со 150 руб. до 120 руб. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 19983, лл. 12 - 12 об.

² Докладная записка Ш. Ахмерова от 30 сентября 1892 г. не публикуется.

Прошение бывшего ученика Казанской татарской учительской школы М. Х. Курбангалиева попечителю Казанского учебного округа Н. Г. Потапову о принятии его вновь в число воспитанников школы

12 мая 1893 г.

Имею честь почтительнейше и усерднейше просить ваше превосходительство: не признаете ли возможным сделать зависящее распоряжение о принятии меня в число воспитанников 3-го класса Казанской татарской учительской школы в предстоящем 1893-94 учебном году. В январе настоящего года я был исключен из школы за участие в беспорядках; но призываю во свидетели самого Бога в том, что я вовлечен был в толпу помимо своей воли, я даже по мере сил старался удержать бушующих товарищей от произведений ими беспорядков. Потеря года послужит для меня наказанием за мой необдуманный поступок за участие в толпе озорников; в этом я приношу чистосердечное и глубокое раскаяние. Наказание, переносимое мною, тем более для меня чувствительно, что во время пребывания моего в школе мои успехи и поведение всегда аттестованы были преподавателями и воспитателями лучшими баллами. Милостивое разрешение вашего превосходительства позволило бы мне окончить начатое образование для верноподданической службы государю императору на пользу отечества и своих сородичей.¹

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 20516, л. 23. Подлинник.

Протокол заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы об изменении расписания экзаменов в школе в связи с праздником Курбан-Байрам

13 марта 1895 г.

13 марта 1895 г. педагогический Совет Казанской татарской учительской школы постановил назначить пробные уроки учеников 4 класса 21, 22, 26, 27 и 28 марта, выпускные же и переводные испытания

¹ Попечитель Казанского учебного округа Н. Г. Потапов удовлетворил просьбу М. Х. Курбангалиева. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 20516, л. 23.

учеников школы в настоящем учебном году педагогический Совет полагал бы ввиду стечения в мае месяце табельных дней, а также мусульманского праздника Курбан-Байрама, приходящегося на 22, 23, 24, 25 и 26 мая, произвести по следующему расписанию:

а) Письменные испытания:

по математике в 1, 2, 3 и 4 классах – во вторник, 25 апреля;

по русскому языку в 1, 2, 3 и 4 классах – в среду, 26 апреля.

в) Устные испытания:

по вероучению в 1, 2, 3 и 4 классах

по педагогике в 3 и 4 классах

по русскому языку в 1 классе

по естествоведению в 1, 2, 3 и 4 классах

по арифметике в 1 классе

по русскому языку во 2, 3 и 4 классах – в среду, 10 мая;

по математике во 2, 3 и 4 классах – в понедельник, 15 мая;

по истории и географии во 2, 3 и 4 классах – в субботу, 20 мая.

Начало письменных испытаний в 8 часов утра, устных испытаний – в 9 часов утра и пробных уроков – в 1 час дня.

Председатель

Члены

Секретарь

(подпись)

М. Пинегин

Траубенберг

Коржавин

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, л. 32 об. Подлинник.

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы попечителю Казанского учебного округа В. А. Попову о разрешении выдавать беднейшим воспитанникам школы необходимую одежду¹

20 июня 1896 г.

Вследствие предложения вашего превосходительства от 14 сего июня за № 4427 имею честь почтительнейше донести, что, как усматривается из дел Казанской татарской учительской школы, в начале 80-х годов, по

¹ Министр народного просвещения И. Д. Делянов 1 октября 1896 г. уведомил попечителя Казанского учебного округа В. А. Попова о разрешении выдавать беднейшим воспитанникам школы одежду и обувь во временное пользование по окончании ими курса обучения и до назначения их на место работы, но на период не свыше одного года. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 22534, лл. 6-7.

постановлению педагогического Совета школы, практиковалась выдача одежды некоторым из воспитанников, выбывающим из школы до окончания курса. Тем не менее, инспектор школы счел нужным войти с представлением в Управление округа от 22 мая 1882 г. за № 124, испрашивая разрешения как на выдачу необходимой одежды некоторым воспитанникам, выбывающим из школы до окончания курса по постановлению педагогического Совета, так равно и оканчивающим курс беднейшим воспитанникам.

Господин бывший попечитель округа, тайный советник Шестаков, предложением от 3 июня 1882 г. за № 2304, разрешая выдавать беднейшим воспитанникам из окончивших курс учения в Казанской татарской учительской школе при выпуске их одежду, обувь и носильное белье, вместе с тем не изъявил согласия на выдачу таких вещей воспитанникам, выбывающим из школы по постановлению педагогического Совета до окончания курса, по неимению на то законного основания.

После указанного распоряжения покойного попечителя Шестакова учительская школа не возбуждала подобного ходатайства и некоторое время им руководствовалась, выдавая одежду только беднейшим ученикам по окончании ими курса; с течением же времени Совет школы стал выдавать одежду оканчивающим курс воспитанникам под расписку с обязательством возвращать казенное платье по миновании в нем надобности.

В настоящее время педагогический Совет школы, принимая во внимание беднейшее положение некоторых из воспитанников школы и незначительность суммы, выручаемой на аукционной продаже ветхого платья, признал полезным снабжать воспитанников при окончании ими курса необходимой одеждой, бывшей в употреблении год или два года, о чем и просил инспектора школы войти с ходатайством к г. попечителю округа.

За инспектора школы,
преподаватель

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 22534, лл. 4 - 4 об. Подлинник.

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы Ш. И. Ахмерова попечителю Казанского учебного округа В. А. Попову об уменьшении платы за обучение со своекоштных пансионеров¹ и приеме в школу полупансионеров

23 мая 1897 г.

Педагогический Совет вверенной мне школы в заседании своем, происходившем 29 апреля сего года в присутствии всех членов, обсуждал вопрос о понижении годовой платы со своекоштных пансионеров школы. Имея в виду, что согласно предложения вашего сиятельства от 29 декабря 1892 г. за № 21992, число казеннокоштных воспитанников школы увеличено с 24 до 30 человек, с уменьшением ежегодной стипендии каждому из них со 150 руб. до 120 руб. педагогический Совет полагал бы, со своей стороны, возможным понизить также и плату со своекоштных пансионеров школы со 150 руб. до 120 руб. Кроме того, для большей доступности поступления в школу, Совет находит весьма желательным принимать своекоштных полупансионеров с платой по 90 руб. в год и со взносом 25 руб. при поступлении в школу для первоначального обзаведения, причем плата со своекоштных полупансионеров, по мнению педагогического Совета, должна быть вносима за каждое полугодие вперед и не должна быть возвращаема при удалении из школы полупансионера по каким бы то ни было причинам.

Представляя протокол педагогического Совета школы за № 449 и признавая со своей стороны постановление Совета вполне целесообразным, имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство о понижении платы со своекоштных пансионеров до вышеуказанных размеров, т. е. со 150 руб. до 120 руб. в год, а также о разрешении принимать в школу и своекоштных полупансионеров на упомянутых выше условиях.

К сему долгом считаю присовокупить, что плата за полных пансионеров в размере 150 руб. в год установлена предложением попечителя Казанского учебного округа от 18 мая 1879 г. за № 2743.

Инспектор школы

Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 23273, лл. 1 - 1 об. Подлинник.

¹ Пансионер — учащийся пансиона: закрытого учебно-воспитательного заведения в дореволюционной России, в котором воспитанники получали полное содержание.

**Отношение директора народных училищ Оренбургской губернии
попечителю Казанского учебного округа В. А. Попову
об определении воспитанников Казанской татарской
учительской школы учителями в Оренбургскую губернию**

6 июня 1897 г.

В Оренбургской губернии в текущем году должно быть открыто пять русских классов при татарских медресах. Оклад жалованья в этих классах положен по 300 руб. в год. Кандидатов на должности учителей в эти классы имеется в виду лишь и недостает четырех.

Инспектор Казанской татарской учительской школы в отношении от 23 минувшего мая за № 186 уведомил, что из 8-ми человек, оканчивающих ныне курс учения, 3 или 4 человека могли бы быть назначены на службу учителями в Оренбургскую губернию, если в них не встретится надобности для училищ вверенного вашему превосходительству округа.

Ввиду сего и крайней необходимости иметь учителями во вновь открываемых русских классах именно татар имею честь покорнейше просить ваше превосходительство, не изволите ли признать возможным разрешить мне назначить четырех человек из оканчивающих ныне курс в Казанской учительской татарской школе на должности учителей во вновь открываемые русские классы при медресах.¹

Директор

(подпись)

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 23263, лл. 1 - 1 об. Подлинник.

**Статья "Ревнитель просвещения между татарами" в газете
"Казанский телеграф" о просветительской деятельности
преподавателя Казанской татарской учительской школы
Т. Г. Яхьи́на**

1 ноября 1897 г.

Недавно на здешнем татарском книжном рынке появился в продаже перевод на татарский язык басен нашего знаменитого баснописца

¹ 17 июня 1897 г. попечитель Казанского учебного округа уведомил директора народных училищ Оренбургской губернии об отсутствии препятствий к определению четырех воспитанников Казанской татарской учительской школы учителями в Оренбургскую губернию. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 23263, лл. 2 - 3.

Крылова. В последнее время татарская литература стала обогащаться разными изданиями светского характера: сборниками стихотворений, драматическими произведениями, рассказами, а также общедоступными книжками по географии, естественной истории и т. п. Нечего и говорить, что перевод лучших русских писателей, именно тех их произведений, которые могут быть доступны пониманию татар, был бы весьма полезен для дела просвещения их, обогащая их новыми мыслями, представлениями, давая им новые идеи. Почин в этом деле и представляет упомянутый выше перевод басен Крылова. Этот благой почин принадлежит уважаемому казанскому обывателю из среды местных татар Таибу Гильмановичу Яхьину, занимающему в настоящее время должность вероучителя при местной татарской учительской школе. Ревнителей просвещения среди татар, именно просвещения не исключительно религиозного, а в смысле усвоения русской грамоты, усвоения светских знаний, еще очень не много между казанскими татарами, почему будет далеко не лишним познакомить читателя с пионерами этого великого дела. Происходя из деревни Новых Шнар Мамадышского уезда Казанской губернии, Яхьин получил образование, как и все татары, в медресе. Обстоятельства столкнули его с известным деятелем по просвещению инородцев местного края, известным ориенталистом, ныне академиком В. В. Радловым. Он оценил способности Яхьи́на, который обнаружил необыкновенную любознательность и стремление усвоить себе светское знание, продолжая вместе с тем и изучение мусульманской религии.

Трудно было на первых порах основывать школы для татарских мальчиков как в самой Казани, так и по деревням, так как татарское население встречало подобные школы с крайним недоверием. Нужно было много такта, много умения, чтобы пробить эту кору татарского упорства и недоверия к делу просвещения. Т. Г. Яхьин и явился незаменимым помощником в этом деле. Благодаря его ловкости были умело привлечены к обучению мусульманские мальчики в школы города Казани, которые открылись на улицах Тихвинской, Захарьевской (последняя школа переведена теперь на Набережную Кабана), Большой Мещанской. Кроме этих школ, он хлопотал об основании школ в деревнях: Мендели (Казанский уезд), Кукушиль (Малмыжского уезда Казанской губернии).¹ Нужно было уметь уговорить родителей отпустить детей учиться, внушать им доверие к школе. Им же приняты были меры к привлечению учеников в образцовое начальное училище при Казанской татарской учительской школе. В этом училище (учреждено в 1879 г.) Яхьин стал преподавать мусульманское вероучение. Его умелое преподавание и доверие, которым он пользуется среди местного мусульманского

¹ В статье опечатка: Малмыжский уезд входил в состав Вятской губернии.

общества, привлекают в школу большое число учеников. С 1876 г., когда была основана Казанская татарская учительская школа, он занял в ней место эконома. Будучи экономом школы, он подготовился к сдаче экзамена на звание муллы (экзамен сдается в городе Уфе) и с 1884 г. занял должность вероучителя в татарской учительской школе, каковую должность занимает и поныне. Будучи вероучителем, он издал несколько весьма важных книг по мусульманскому вероучению, а именно: 1. Халымсатыльмсайль; эта книга выдержала 3 издание. Книга заключает в себе изложение мусульманского вероучения с толкованиями. 2. Мугюльма – заключает краткое изложение мусульманского вероучения. 3. Наставления, необходимые для учеников школы. Им же составлена молитва за царя и весь царствующий дом, которая и читается учениками школы в царские дни. Наконец в нынешнем году он издал перевод басен Крылова на татарский язык. Здесь, между прочим, переведены басни: “Ворона и лисица”, “Лягушка и вол”, “Петух и жемчужное зерно”, “Свинья под дубом”, “Щука и кот”, “Две бочки”, “Зеркало и обезьяна”, “Лебедь, щука и рак”, “Слон и Моська”, “Прохожие и собаки”, “Стрекоза и муравей”, “Волк на псарне”, “Мартышка и очки”, “Осел и соловей”, “Лисица и виноград”, “Булыжник и алмаз”, “Кот и повар” и многое другое.

Сочувствуя вообще делу просвещения, Яхъян принес в дар местному университету небольшую коллекцию татарских кобромов¹ для этнографического музея, за что удостоился письменной благодарности. Забота и труды его по делу просвещения татар уже оценены правительством и он награжден был серебряной и золотой медалями за усердие. В настоящее время он занят продолжением предпринятого труда по переводу басен Крылова, а также сказок братьев Гримм на татарский язык.

Казанский телеграф. – 1897. – № 1459. – С. 3.

№ 51

Заметка “Лучи света в “темном царстве” в газете “Казанский телеграф” о значении Казанской татарской учительской школы

24 ноября 1897 г.

На главной мусульманской улице г. Казани помещается в нескольких зданиях татарская учительская школа. Она, как оазис, служит единственным пристанищем для всех мусульман, стремящихся к свету.

¹ Так в документе. Вероятно, кобров.

Из ее стен вышло немало питомцев, заявивших себя с отличной стороны на педагогическом поприще.

К сожалению, эта татарская гимназия не пользуется даже маленьким расположением к себе местных мусульман, не говоря о какой-либо любви, уважении... Громадное большинство предубеждено против школы. Процент учащихся из казанской мусульманской среды крайне незавидный, несмотря на все выгоды и благоприятные условия (центральное положение школы) – большинство воспитанников – дети мусульман Уфимской и других губерний. Не странно ли?

Казанский телеграф. – 1897. – № 1480. – С. 2.

№ 52

Из статьи “Спектакли в Казанской татарской учительской школе” в газете “Казанский телеграф”

30 декабря 1897 г.

(“Ревизор” и “Женитьба” Гоголя и “Вытуриль”).

Спешим поделиться с читателями светлыми впечатлениями, вынесенными нами из спектакля, состоявшегося третьего дня в стенах названного выше учебного заведения – этого единственного просветительного учреждения для татар-мусульман всего обширного края Восточной России.

Шли пьесы “Ревизор” (2-й акт), “Женитьба” комедия в трех действиях бессмертного Гоголя и комедия водевиль “Вытуриль”. Если не считать некоторых маленьких недочетов исполнения, можно без преувеличения сказать, что пьесы “Женитьба” и, особенно, “Вытуриль” прошли превосходно – некоторые сценки производили такую иллюзию, как-то не верилось, что на этой маленькой сцене играют артисты-любители и исключительно татары, не так давно едва умевшие ясно объясняться по-русски. Вообще юные мусульмане не ударили себя в грязь лицом перед избранной мусульманской публикой (русских было сравнительно не много) и лишний раз доказали, что и на татарской почве может хорошо привиться родное нам и дорогое театральное искусство. Из исполнителей выделились в первой пьесе (“Женитьба”) г. г. Чанбарисов (Подколесин), Чанышев (Яичница), Терегулов (Кочкарев) и, особенно Искандеров (свах); во второй пьесе положительно были все хороши – особенно живо были проведены роли Сморчкова (Казаков – бывший ученик школы), Радикалова (Хасанов) и немки (Мулюков). Все женские роли исполнялись учениками и удались как нельзя лучше. Роль невесты Агафьи Тихоновны (в “Женитьбе”) особенно подходила к г-ну Кинзикееву. Заметно, что исполнители стеснялись, но вообще видно

добросовестное отношение к делу, некоторые настолько хорошо знали свои роли, что обходились без помощи суфлера. Даже неблагодарные роли Анучкина, Жевакина, Старикова, Арины Пантелеймоновны, Хренова, Базарова и другие были разыграны весьма недурно г. г. Ханбековым, Ахметвалиевым, Хайбуллиным, Алембековыми II-м и I-м и Мамлеевым. [...]

2-й акт "Ревизора" прошел не так оживленно, как "Женитьба".

Все-таки даже и одна попытка к постановке на татарской сцене такой пьесы как "Ревизор", уже заслуживает внимания и извиняет неудачи, шероховатости в исполнении юных артистов. [...] Декоративная часть, конечно, для любительской сцены не оставляла желать ничего лучшего. Занавес изображает в верхней своей части вид Кремля со стороны Казанки, а снизу – памятник Н. И. Лобачевскому, глобус, и разные учебные пособия. Во время антракта играл маленький оркестр – скрипка (Субханкулов), гармония и аристон. Слышались унылые, заушевные нотки "Матушки-голубушки".

О пользе таких спектаклей в школе вообще и в татарской в особенности, нечего и говорить. Желательно только, чтобы повторялись они чаще.

Казанский телеграф. – 1897. – № 1511. – С. 3.

№ 53

Протокол заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы с обсуждением экзаменационных пробных уроков, данных учениками 4 класса школы Исламовым, Субханкуловым, Терегуловым, Чанышевым

1 апреля 1898 г.

Педагогический Совет Казанской татарской учительской школы в заседании своем, происходившем 1 апреля 1898 г. в присутствии всех членов, обсуждал экзаменационные пробные уроки, данные учениками IV класса школы 28, 30, 31 марта и 1 апреля в присутствии г. инспектора, 2 членов педагогического Совета школы и учителя начального училища. 28 марта ученик школы Исламов ознакомил учеников I отделения начального училища со звуком "С" и с арифметическим положением: произведение не зависит от порядка производителей; с учениками 2 отделения практикант объяснял чтение статьи "Белка и волк". 30 марта ученик школы Субханкулов ознакомил учеников 1 отделения начального училища со звуком "З", диктовал ученикам 2 отделения на тему: "Ознакомление с употреблением окончания "ейш" в превосходной степени имен прилагательных"; кроме того, практикант сообщил

ученикам 1 отделения о том, как двухзначные числа делить на равные части. 31 марта ученик школы Терегулов ознакомил учеников 1 отделения со звуком "Я", с учениками 2 отделения вел разговорный урок на тему: "Географическое положение города Казани" и ученикам 3 отделения сообщил о признаках делимости чисел на 3 и 9. 1 апреля ученик Чанышев ознакомил учеников 1 отделения со звуком "Ю" в начале слова, занимался с учениками 3 отделения чтением статьи "Доброе дитя" и ученикам 2 отделения сообщил о том, как проверить действие вычитания. Кроме того, практиканты занимались с учениками начального училища чистописанием, рисованием, задавали им самостоятельные письменные работы. Присутствовавшие на пробных уроках члены педсовета высказали следующие замечания:

а) Об уроках Исламова.

Ш. Ахмеров. Практикант недостаточно внимательно относится к ответам учеников и оставляет без поправления ошибки их в произношении, а также грамматические неправильности в формах слов и в связывании их в предложения. Мало останавливался на выяснении значений незнакомых слов, следовало бы объясняемое незнакомое ученикам слово, употреблять в разных по составу словах и одинаковых по типу предложениях, сопоставлять новое слово с другими под обозначенными знакомыми словами. Урок в общем признаю удовлетворительным.

И. Терегулов. Из урока, данного Исламовым, видно, что он удовлетворительно усвоил все необходимые приемы преподавания, но торопливость и отсутствие свободного владения русским языком несколько портили впечатление.

Н. Коржавин. Исламов на своем пробном уроке по арифметике старался ставить учеников в наиболее благоприятные условия для самостоятельного отыскания намеченной арифметической истины: произведение не зависит от порядка производителей, стремился к последовательности и наглядности при выяснениях; однако практикант не сумел более широко, как бы следовало, воспользоваться наглядными пособиями. Урок по русскому языку был проведен практикантом, в общем, верным путем; к недостаткам этого урока Исламова можно отнести, на мой взгляд, не всегда правильную постановку вопросов и не всегда внимательное отношение к ответам учеников.

в) Об уроках ученика Субханкулова.

Ш. Ахмеров. Урок на ознакомление со звуком "З" показал достаточное знакомство практиканта со способом обучения по звуковому методу. Он, взяв короткие предложения, ознакомил учеников со значением слов в этом предложении, выяснил число частей (слов) в предложении, слова делил на слоги и из слога выделил звук "З". В учащихся умел поддерживать внимание. Затем рядом упражнений на слияние звука достиг полного усвоения изучаемого звука и закончил

объяснением письменного начертания звука “З”, так что в результате ученики не только заучили этот звук и умели устно сливать его с другими им знакомыми звуками, но в состоянии были писать букву “З” и слова с этой буквой и другими буквами. Урок диктовки на употребление окончаний превосходной степени веден был толково. Предварительно повторено правописание превосходной степени, при этом практикант путем вопросов убедился, понимают ли ученики значение этой формы, и лишь после этого приступил к диктовке. Ученики писали правильно.

И. Терегулов. В преподавании по русскому языку и арифметике практикант выказал знакомство с методикой этих предметов и с общими дидактическими приемами. Урок был проведен оживленно, но не без некоторых промахов.

Н. Коржавин. Практикант свои пробные уроки по арифметике провел, на мой взгляд, хорошо: он выказал понимание роли учителя в деле преподавания арифметики; ученики сами, при помощи наводящих вопросов практиканта, решили ряд надлежаще избранных задач на разнообразных наглядных пособиях, дошли до умения делить двухзначные числа на равные части. Недостатком этого урока Субханкулова я признаю отсутствие должной оживленности, что объясняется, как мне кажется, складом характера практиканта.

с) Об уроках ученика Терегулова.

Ш. Ахмеров. Цель урока заключалась: 1. В наглядном ознакомлении с географическим положением города Казани. 2. В упражнении по наглядным пособиям в согласовании прилагательного с существительным. Терегулов вел урок очень последовательно, 7 человек детей получили довольно ясное понятие о местонахождении города, он очень умело пользовался наглядными пособиями (планом города, видами частей города и пр.) и удачно извлекал при рассмотрении наглядных пособий лексический материал для упражнений в составлении русских фраз, в которые входили существительные и прилагательные. Урок шел оживленно, благодаря ясности и доступности предлагаемых учителем вопросов на русском языке. Владея сам хорошо русским языком, практикант требовал и от учеников совершенно правильных по конструкции предложений по произношению звуков и по ударению в словах ответов. Конечно, для достижения совершенно правильных ответов иногда приходилось долго останавливаться и много раз повторять одну и ту же фразу, но это всегда приводило к желаемому результату. В тех случаях, когда на вопрос ученик не мог ответить по недостатку знаний, Терегулов тотчас догадывался об этом и приходил на помощь своими указаниями и объяснениями. В общем, урок произвел на меня очень хорошее впечатление. Не менее удачей был и урок в первом отделении на ознакомление со звуком “Я”; он проведен был совершенно правильно по строго звуковому методу. Со своей стороны практикант

держал себя перед классом авторитетно, и видно было, что он чувствует себя вполне свободно.

М. Пинегин. Урок Терегулова по арифметике веден был систематично и правильно. Ознакомительная часть шла очень гладко, ученики легко поняли и усвоили выведенное правило. К недостаткам этого урока практиканта не могу не отнести недостаточно красивое изображение чисел на классной доске, что произошло, вероятно, вследствие излишней торопливости. Урок Терегулова по русскому языку шел правильно, вопросы задавались ясно, ответы учеников были удовлетворительными. В общем, занятия ученика Терегулова во всех трех отделениях произвели благоприятное впечатление, он обнаружил навык в самостоятельном ведении дела, хорошо усвоил методы преподавания, урок вел энергично, давая объяснения и вопросы правильным русским языком. Ученики его объяснения понимали, хорошо усваивали, отвечали весьма удовлетворительно. Все эти качества дают надежду на то, что из Терегулова может выработаться весьма хороший учитель, который может толково обучать сородичей русскому языку.

П. Траубенберг. Уроки по арифметике были проведены строго индуктивным путем и весьма оживленно, так что ученики быстро усвоили объясненное и весьма удачно решили предложенные им задачи. Разговорный урок проведен был также оживленно с постепенным переходом от окружающего к более отдаленному. Материала для составления фраз было вполне достаточно и на правильность построения предложений и согласования слов обращено было надлежащее внимание. Звуковые упражнения велись правильно, и ученики твердо усвоили звук “Я”. Вообще урок ученика Терегулова был веден весьма хорошо и указывал на его основательное знакомство с теорией преподавания и также на достаточную практику.

д) Об уроках ученика Чанышева.

Ш. Ахмеров. Объяснение чтения статьи “Доброе дитя” из “Русской речи” страдало некоторым недостатком в отношении логического разбора, связь между мыслями статьи практикантом выяснена не совсем правильно, вопросы предлагались не всегда удачно, вроде “Что значит стояла зима?”, “Что значит суровая?”. На эти вопросы ученики не смогли ответить как по неопределению этих вопросов, так и по незнанию значения слова “суровая”. Правда, впоследствии Чанышев очень подробно и наглядно объяснил значения выражений “стояла зима”, “суровая зима”, но задавать вопросы, на которые нельзя ожидать определенных ответов, не педагогично. В общем, урок Чанышева показал тщательную его подготовку, понимание задач объяснения чтения. Практикант делал перефразировку предложений, разбивал их на отдельные очень просто составленные предложения и этим путем достиг того, что ученики были в состоянии к концу урока пересказать их своими

словами. Урок на ознакомление со звуком “Ю” показал достаточный навык практиканта в приемах обучения по звуковому методу.

Н. Коржавин. Широкое применение наглядности к выяснению намеченных арифметических истин, упорное стремление к тому, чтобы ученики сами пришли к логическому выводу, достаточное количество упражнений для закрепления логических выводов в памяти учеников, оживление – вот достоинства пробного урока Чанышева по арифметике, однако вопросы, предложенные Чанышевым ученикам, изредка страдали отсутствием необходимых условий.

М. Пинегин. Чанышев принадлежит к лучшим воспитанникам класса. Свободно владея русской речью, он вел пробные уроки весьма успешно. Чтение в третьем отделении шло правильно по аналитико-синтетическому методу, ученики бойко отвечали на вопросы и хорошо рассказывали. При задавании вопросов Чанышев допустил несколько ошибок, как, например: “Что делает снег?” и другие. Кроме того, Чанышев при задавании общих вопросов не всегда предлагал их всему отделению, спрашивал больше хороших учеников, чем слабых. При ознакомлении учеников второго отделения с проверкою вычитания существенных промахов не замечено. По моему мнению, преподавание шло правильно, это видно из того, что ученики быстро усвоили объясненное им. Ознакомление учеников первого отделения со звуком “Ю” ведено было методически правильно. Только при написании буквы “Ю” практикант неверно разложил ее на составные части. Принимая во внимание все вышеизложенное, педсовет постановил оценить экзаменационные пробные уроки Исламова и Субханкулова баллом 3, Тергулова баллом 5 и Чанышева баллом 4.

Председатель педагогического Совета	(подпись)
Члены	М. Пинегин
	(подпись)
	(подпись)
Секретарь	(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, лл. 157 об.-159 об. Подлинник.

№ 54

Сообщение в газете “Казанский телеграф” об открытии в Казани педагогических курсов для учителей татарских училищ

21 августа 1898 г.

К учителям мусульманских школ.

“Главнейшая и основная задача существования ваших училищ

требует с вашей стороны величайшего усердия, такта и умения. Явиться в среде мусульманского населения провозвестником новых начал русского просвещения новой системы школьного обучения русскому языку и предметам народной школы на основаниях русской педагогики там, где уже веками существует крепко организованная система национального образования, – задача весьма нелегкая. Ваше просветительное движение в мусульманскую среду началось недавно, народ еще не вполне сознает необходимость иного просвещения, которое дают свои народные школы, пользующиеся громадным уважением народной массы и находящиеся в руках тесно сплоченного духовенства. Вот почему дело развития ваших школ идет такими медленными шагами”.

Педагог-мусульманин Ш. И. Ахмеров.

Мы уже сообщали об открытии в Казани названных курсов. Курсы обещают быть очень интересными и продолжатся до 1 сентября. Учителей съехалось из разных углов обширного Волжско-Камского края 15 человек (1 приехал из Астрахани). Все командированные не успели еще прибыть в Казань. Курсы посещаются и учителями местных татарских начальных школ, бывшими воспитанниками Казанской татарской учительской школы. Сама цель курсов заключается в повторении и обновлении учителями тех знаний, которые вынесены ими из этой школы. С настоящего 1898 г. педагогические курсы для учителей мусульман будут устраиваться ежегодно. Руководитель курсов, г. инспектор Казанской татарской учительской школы ст. сов. Ахмеров, в своей речи при открытии курсов говорил о пользе и громадной важности курсов для учителей мусульман, разъясняя, что Министерство народного просвещения признает весьма желательным ежегодное устройство педагогических курсов для татарских учителей в видах поддержания знания русского языка мусульманскими учителями, которые в местах учительства, обыкновенно, лишены практики в русской речи вне своих школ.

Необходимость ежегодных педагогических курсов для татарских учителей, – говорил Ш. [И.] Ахмеров, – не подлежит никакому сомнению. Русско-татарские училища в Казанском учебном округе разбросаны большей частью по деревням, нередко изолированным от русских селений и от центров образованности и просвещения многоверстными расстояниями со всех сторон, так что в течение всего учебного года татарские учителя лишены возможности общения с русским миром и практики в русском языке. Между тем связь с русским, более культурным миром, и возобновление в памяти полученных раньше знаний для них крайне необходимы, ибо молодые люди, окончившие курс в учительской школе, имеют запас знаний, требующих дальнейшего развития, практи-

ческого их применения и пополнения, особенно же они нуждаются в практике в русской разговорной речи. Отсутствие практики в русском языке, продолжаясь из года в год, может привести к весьма печальным последствиям: учителя могут разучиться говорить на нем и дойти до того, что будут способны употреблять преподаваемый ими язык в узких пределах лишь школьных потребностей, т. е. во время своих уроков с учениками; эти потребности могут быть весьма незначительны, ибо ученики поступают в школу в деревнях и даже в городах, обыкновенно, без всякого знания русского языка, и с ними еще долгое время (на первых порах — один и два года) приходится изъясняться не исключительно на русском языке, а больше по-татарски. В таких условиях привычка к русской речи, приобретенная в учительской школе, постепенно может исчезать, полученные познания ослабеют, и учитель превратится в простого — грамотного по русскому языку — татарина, который с некоторым лишь навыком ведет дело обучения русской грамоте детей своих соплеменников”.

Далее почтенный педагог говорил о необходимости принять меры к поддержанию татарских учителей на уровне их знаний. “Учитель татарского училища должен не только практически и теоретически знать русский язык, но на нем лежит важная обязанность: преподавать, проводить русский язык в среду учащейся молодежи, не обучать только русскому языку татарских детей, но и выводить их на путь практического пользования русским языком. Это основная и главнейшая задача существования татарских училищ”. Только при единственном условии знания государственного языка возможно сближение мусульман с коренным населением. В тесном же сближении мусульман с соседями хранится верный залог умственного и нравственного процветания татар — этой умной, трудолюбивой нации. Умственное и нравственное реформирование выведет народ из состояния обособленности, замкнутости в себе самом. Тогда будет побольше общности интересов, а ряды полезных для обширной России деятелей постепенно будут пополняться интеллигентами из мусульман.

Казанский телеграф. — 1898. — № 1718. — С. 3.

№ 55

Сообщение в газете “Казанский телеграф” об увеличении числа воспитанников, обучающихся в Казанской татарской учительской школе на собственном содержании

26 августа 1898 г.

В Казанскую татарскую учительскую школу в нынешнем году принято вновь 9 человек. Замечается новое явление. В прошлом году окончил курс школы И. Казаков. Это был первый ученик, прошедший курс школы не на казенный счет. Тогда же это было отмечено в “Казанском телеграфе” как единоличный и весьма отрадный факт. С прошлого года число поступающих в школу на собственном содержании начало постепенно расти. В наступившем учебном году более половины общего числа поступивших будут учиться в школе на собственном содержании.

Казанский телеграф. — 1898. — № 1723. — С. 3.

№ 56

Сообщение в газете “Казанский телеграф” о проведении литературного вечера в Казанской татарской учительской школе

29 августа 1898 г.

26 августа в помещении Казанской татарской учительской школы состоялся литературный вечер для учителей татар, съехавшихся на педагогические курсы, под руководством преподавателя истории П. В. Траубенберг. Сам руководитель вечера прочитал несколько отрывков из “Капитанской дочки”, потом вел беседу с учителями на литературные темы, рекомендовав в заключении юным слушателям для прочтения несколько крупных произведений лучших наших писателей. Вечер произвел на присутствовавших учителей и воспитанников прекрасное впечатление.

Вечер этот состоялся по инициативе инспектора школы Ш. И. Ахмерова и с разрешения г-на попечителя округа.

Нельзя не выразить пожелания, чтобы подобные вечера устраивались по возможности чаще.

Казанский телеграф. — 1898. — № 1726. — С. 3.

Из статьи “Единственное просветительное учреждение мусульман России” в газете “Казанский телеграф” о значении Казанской татарской учительской школы

1 сентября 1898 г.

(За 20 лет существования Казанской татарской учительской школы).
К бывшим питомцам татарской школы учителям.

“Правительство в лице вашем желает посредством расширения умственного кругозора и сближения мусульман с коренным населением нашего отечества, путем распространения русского просвещения и русского языка поднять темную массу наших соплеменников до того уровня умственного и нравственного развития, по которому оно в состоянии было бы постигать пользу общности интересов с коренным русским населением государства, в состоянии было бы отрешиться от в течении веков образовавшейся замкнутости в себе самом и могло бы достойно и полноправно пользоваться теми благами, которыми оно так щедро наделено в России наравне с русскими, короче, желательно, чтобы мусульмане могли явиться деятелями и полезными членами общего нашего отечества”.

Ш. И. Ахмеров.

Казанская татарская учительская школа перешла за двадцатилетний период существования.

Учреждение этой школы в России останется навсегда светлым и крупным явлением в истории просвещения русских мусульман. Мало этого. Учреждением названной школы сделан крупный шаг к более скорому культурному сближению мусульман с их соседями. Школа выпускает учеников, которые под знаменем света и знания идут бодро в невежественную, непросвещенную массу. Задачи бывших питомцев ярко очерчены в немногих словах вышецитированного эпиграфа.

Само по себе учреждение татарской учительской школы настолько крупный факт в поступательном движении вперед, что стоит остановиться на нем дольше.

Мы назвали выше Казанскую татарскую учительскую школу “единственным просветительным учреждением мусульман России” и совершенно правы. Есть еще Симферопольская учительская татарская школа, но она призвана служить интересам чисто местного характера, она может удовлетворять нужды только крымского населения. Последнее, как известно, говорит на особенном татарском наречии, незнакомом или мало доступном пониманию мусульман остальной России. Учителя выпуска Симферопольской школы могут работать

исключительно среди своих, крымских мусульман, учителя Казанской школы по незнанию крымской разговорной речи лишены этой возможности, но зато они, оставляя вне сферы своего влияния незначительный уголок Черноморья, учительствуют на всем остальном громадном районе русского государства.

Итак, симферопольская школа в счет не идет. Больше у нас нет учительских школ, устроенных по образцу казанской. И эта последняя так или иначе удовлетворяет нуждам всех мусульман обширной России.

Что сделано в этом направлении – увидим ниже. Пока же остановимся на тех условиях, при которых возникло это прекрасное мусульманское учебное заведение с общеобразовательным курсом наук.

Весть об учреждении учительской школы для татар “на манер русской” подействовала на казанских мусульман ошеломляюще. Само открытие школы и особенно первые и даже очень недавние годы ее существования были цепью тяжелых нравственных страданий для устроителей и руководителей. Было какое-то скрытое недовольство, продолжающееся и по настоящее время. Приходилось считаться с открыто враждебным отношением местных мусульман к школе и ее питомцам. Вместо благодарности за громадную пользу, которую приносит школа, получилось совсем противное. Фанатики обвиняли школу – Бог знает в чем... Но всему бывает предел. И теперь сочувствие к школе постепенно растет, хотя и в микроскопических дозах. Зло, посеянное клеветой, не скоро уничтожится в корень [...]

Казанский телеграф. – 1898. – № 1727. – С. 3.

**Сообщение в газете “Казанский телеграф”
о надзирателе Казанской татарской учительской школы
П. В. Траубенберге**

22 сентября 1898 г.

В жизни местной татарской учительской школы произошла на днях некоторая перемена. Служивший несколько лет П. В. Траубенберг за недостатком времени отказался от должности надзирателя. В лице г. Траубенберга школа потеряла прекрасного воспитателя. Для воспитанников П. В. был отцом в высоком значении этого слова. Редкие душевные качества снискали господину Траубенбергу всеобщее уважение. Все воспитанники, имевшие с ним те или другие отношения, сохраняют о нем навсегда самые светлые воспоминания.

Казанский телеграф. – 1898. – № 1746. – С. 3.

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы Ш. И. Ахмерова попечителю Казанского учебного округа В. А. Попову о заключении нового контракта с домовладельцем Я. Я. Бутягиным на наем помещений в его доме

4 ноября 1898 г.

При открытии Казанской татарской учительской школы в 1876 г. на наем помещений для школы Министерством народного просвещения ассигнована была сумма 3000 руб. в год. С 1 июля 1878 г., когда был заключен контракт с домовладельцем Бутягиным на 12 лет с платою по 2500 руб., министерство убавило квартирные деньги и в смету вносилось на этот предмет по 2500 руб. При возобновлении с 1 июля 1890 г. контракта с Бутягиным удалось арендную плату уменьшить еще на 250 руб. и нанять помещения за 2250 руб. в год. Образующийся от квартирных денег ежегодный остаток в 250 руб. Министерством народного просвещения разрешено было употреблять на покрытие хозяйственных расходов, увеличившихся вследствие постройки Бутягиным по новому контракту особого флигеля для квартиры инспектора, проведения водопровода и устройства в помещениях школы ватерклозетов, так что прежде ассигновавшаяся сумма 2500 руб. на наем дома отпускается полностью и по настоящее время.

Так как 1 июля 1899 г. истекает срок найма квартиры для школы в доме Бутягина, то, озабочиваясь заблаговременно обеспечить школу помещением, с весны 1898 г. начался осмотр домов, которые могли бы быть по своим размерам арендованы под помещение школы. Так, были осмотрены дома Юнусовой на Екатерининской улице и Гофштадт на Мочальной площади. Г. Юнусова отказалась производить какой-либо ремонт, приспособления и перестройку и потому этот дом, хотя довольно большой и с большим дворовым местом и садом, арендовать под школу не представляется возможным в том виде, как он есть, так как требует не только приспособлений для учебного заведения, но постройки особого корпуса и большого ремонта. Дом Гофштадт также не отвечает своими размерами потребностям школы и не может быть расширен вследствие недостаточности дворового участка. Кроме того, при нем нет сада и он довольно удален от татарской части города. Других домов в Забулачной части города не нашлось, и едва ли возможно будет найти более или менее подходящее помещение для школы в этой части города теперь, после опустошительного пожара в ней, бывшего 30 июля сего года. По ту же сторону Булака, в русской части города, подходящих домов вовсе не имеется, во 1-х, потому, что там стоимость квартир больше вдвое, так что за помещение школы потребовалось бы не менее 4000-4500 руб.

и, во 2-х, татарская учительская школа не может быть переведена в эту часть города, так как при школе должно существовать для практики воспитанников старших классов в преподавании начальное училище, и не мыслимо, чтобы татарские мальчики ходили в начальное училище в отдаленную русскую часть города. Одновременно с этим велись переговоры с домовладельцем Бутягиным о возобновлении контракта на новый срок. Бутягин категорически отказался отдавать свой дом даже в настоящем виде за прежнюю плату 2250 руб. и назначил годовую арендную плату 2750 руб., причем согласился произвести на свой счет при возобновлении контракта: 1) потребный ремонт во всех помещениях, занимаемых школою, 2) расширить классные комнаты и 3) надстроить верхний этаж над одноэтажным деревянным флигелем, где ныне помещается квартира инспектора школы.

Расширение классов и увеличение помещений для школы прибавлением этажа над флигелем представляется необходимым как в целях гигиенических вообще, так и ввиду ожидаемого возрастания числа вольноприходящих воспитанников.

Предполагаемый к постройке верхний новый этаж может быть занят под квартиру инспектора, а в освобождающемся при этом нижнем этаже деревянного флигеля весьма гигиенично можно было бы устроить спальни для воспитанников, так как это помещение содержит в себе по объему почти в 3 раза более воздуха (около 85 куб. саж.), чем ныне занимаемые воспитанниками спальни (около 32 куб. саж.). Вместе с этим освободится весь верхний этаж главного корпуса, где в настоящее время помещаются спальни, и на счет этих спальных комнат представится возможность более удобно разместить и устроить помещения для разных вспомогательных потребностей школы, как то: больница, молельни, некоторых кабинетов и пр.

С постройкой нового этажа необходимо должны увеличиться и хозяйственные расходы школы по содержанию нового помещения, а именно: 1) на отопление 5 новых голландских печей, полагая по 5 саж. 10-12 вершк. сосновых дров на каждую, ценою по 4 руб. за сажень, за 25 сажень – 100 рублей; 2) на наем 1 сторожа, так как наличного состава 4-х сторожей, состоящих при школе и начальном училище, при увеличении помещения и предполагаемого увеличения числа воспитанников, не будет достаточно, - полагая ему жалованья на своем содержании по 9 руб. в месяц – 108 руб. в год; 3) на мелочный ремонт, содержание в чистоте нового этажа, на вставку и обмазку в нем зимних рам, стекол и пр. в год 42 руб., а всего 250 руб. в год.

Представляя на благоусмотрение вашего превосходительства вышеизложенное и прилагая проект нового контракта с домовладельцем Бутягиным, имею честь почтительнейше просить 1) о разрешении заключить новый контракт с Бутягиным на наем помещений в его доме

для Казанской татарской учительской школы на основаниях прилагаемого проекта нового контракта и 2) об ассигновании по ст. 3 § 11 сметы Министерства народного просвещения: а) на 1899 год 2750 руб. на наем дома для школы и 125 руб. на покрытие увеличивающихся со второй половины 1899 г. хозяйственных расходов школы по найму 1 сторожа, отоплению 5 новых голландских печей и проч. потребностям по содержанию в чистоте и исправности новых помещений, б) об ассигновании с 1 января 1900 года на наем дома по 3000 руб. и дополнительного кредита на хозяйственные расходы по 250 руб. в год.

При этом долгом считаю пояснить, что из 2750 руб., испрашиваемых на 1899 год, будет подлежать выдаче домовладельцу Бутягину в случае разрешения на возобновление с 1 июля 1899 г. контракта на проектируемых условиях, — за 1-е полугодие этого года по старому контракту — 1125 руб. и за 2-е полугодие того же года по новому контракту — 1375 руб., а всего 2500 рублей, а 250 руб. должны быть употреблены на покрытие увеличивающихся хозяйственных расходов школы.

При сем прилагается протокол комиссии, осматривавшей дом Бутягина.¹

Инспектор школы

Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 23935, лл. 2-4 об. Подлинник.

№ 60

Статья “Спектакли на русском языке в Казанской татарской учительской школе” в газете “Казанский телеграф”

5 января 1899 г.

На днях в названной школе состоялись два спектакля на русском языке. Исполнителями и мужских, и женских ролей, как и в прежние годы, были исключительно воспитанники школы; из них некоторые участвовали в прошлогоднем спектакле (Чанбарисов, Искандеров, Хасанов, Ахметвалиев, Кинзикеев, Мулюков, Ханбеков и другие), некоторые же появились в первый раз на школьной сцене. В прошлом году поставлены были пьесы: 2-й акт “Ревизора”, “Женитьба” Гоголя и водевиль “Выгуриль”. В нынешнем году шли совершенно другие пьесы, а именно: 4-х актная комедия лучшего русского драматурга А. Н. Островского “Не все коту масленица” (одна попытка к постановке на названной сцене пьес глубокого знатока быта русского народа заслуживает

особенного внимания), “Виц-мундир”, “Школьный учитель” и “Старый математик”.

Спектакли привлекли много публики, особенно татарской учащейся молодежи, наполнившей небольшой зрительный зал школьного театра. Всех юных артистов принимали очень хорошо, особенно понравились публике г. г. Чанбарисов (выделившийся, как прекрасный исполнитель, и в прошлом году) и С. Искандеров, очень удачный исполнитель характерных женских ролей (особенно комических старух). Мы опоздали на спектакль, почему лишены возможности дать подробный отчет о спектакле.

Нечего и говорить о том, что кроме известной дозы эстетического удовольствия и артисты, и зрители из мусульман получают от таких спектаклей пользу в смысле практического знакомства с русским языком, сближающего последних с культурными соседями.

Вообще важность устройства спектаклей для татар на русском языке несомненна. Желательно, чтобы на эти спектакли являлось возможно больше зрителей из мусульман.

Казанский телеграф. — 1899. — № 1838. — С. 3.

№ 61

Протокол заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы о введении формы для учеников школы

15 января 1899 г.

В заседании педагогического Совета Казанской татарской учительской школы № 543, происходившем 15 января 1899 года под председательством инспектора школы Ш. Ахмерова при членах: И. Терегулове, П. Траубенберге, М. Пинегине и секретаре Н. Коржавине, инспектор школы предложил выслушать циркуляр его превосходительства попечителя округа от 14 ноября 1898 года за № 9792 о введении для учеников школы формы, однообразной с формою учеников учительских семинарий. Члены педсовета по прочтению означенного циркуляра попечителя округа встретили затруднение во введении фуражек для воспитанников школы и единогласно остановились по этому вопросу на нижеследующих соображениях: 1. Казанские татары-магометане, отличаясь особенной преданностью своей религии, в силу узости своих взглядов, обращают главное внимание не столько на внутренние убеждения человека, сколько на его внешний вид и наружное поведение: всякое отступление от национального костюма они считают чуть не изменой своей религии и мусульман, одевающихся в общеевропейское платье,

¹ Протокол комиссии, осматривавшей дом Я. Я. Бутягина, не публикуется.

особенно носящих головной убор иноверца, они считают людьми, изменившими своим мусульманским убеждениям.

Барашковая шапка — это одна из необходимейших принадлежностей татарского костюма и зимой, и летом; она служит как бы внешним отличием мусульманина от иноверца. Только в чалме или барашковой шапке татарин может посещать общественное богослужение в мечетях, и другой головной убор, особенно шляпа или фуражка, не только недопустимы, по убеждению татар, при исполнении мусульманских религиозных обязанностей, но не позволительно даже для обыденного ношения.

2. Казанская учительская школа, получая своих учеников из татарской среды, в силу необходимости должна обращать внимание на подобные взгляды и убеждения мусульманского общества, так как оно весьма внимательно следит за тем, насколько образ жизни и поведения воспитанников школы соответствует требованиям магометанской религии.

Высочайше утвержденные постановления, положения в журнале Министерства народного просвещения от 2 февраля 1870 года за № 42, признавая необходимым распространение русского языка и просвещения среди татар-магометан при посредстве школ, рекомендуют при этом “устранение всех таких мер, которые могли бы породить в этом подозрительном по природе племени (татарском) опасение в посягательствах правительства на их веру”. Весьма недружелюбно встреченная мусульманами при своем открытии татарская учительская школа только с трудом могла примерить со своим существованием татарскую среду, сохраняя в течение многих лет национальную видимость в костюмах учеников и не отучая их ни от племенных обычаев, ни от требований религии. Таким образом, опасения татар, что школа учреждена правительством с миссионерскими целями, не находит себе подтверждения, и татары, став привыкать к школе, начали относиться к ней с большим доверием, что, между прочим, выразилось в ежегодном увеличении числа желающих поступить в нее.

3. Ношение фуражек воспитанниками школы, несомненно, возбудит в фанатической татарской среде очень много разных толков, во всяком случае, неблагоприятных для тех просветительских целей, которым обучает школа; можно с уверенностью предсказать, что среди татар всего востока России очень быстро распространится молва о том, что ученики татарской учительской школы изменяют своей вере, так как носят уже русскую одежду, а главное — фуражки; и подобные толки, к которым всегда весьма внимательно прислушивается и охотно верит темная среда, вредно отразятся на пробудившемся в последнее время среди татар стремлении поступать в школу, и число поступающих может сильно уменьшиться. Таким образом, так долго приобретаемое школою доверие татарского общества может прекратиться, а это косвенно может задержать вообще распространение русского просвещения среди татар.

4. Воспитанники татарской учительской школы по окончании курса должны стать учителями русско-татарских школ, главным образом, в деревнях и, следовательно, тотчас по выходе из школы должны будут оставить костюм и фуражки, резко выделяющие их по внешности среди окружающего населения и возбуждающие в последнем подозрение, не изменил ли учитель своей веры.

Ввиду вышеизложенных соображений члены педсовета постановили: просить инспектора школы представить оные на благоусмотрение его превосходительства попечителя округа и ходатайствовать об оставлении для воспитанников школы шапок вместо предполагаемых фуражек, причем шапки должны быть со значком установленного образца.

Вместе с сим постановлено, согласно с вышеуказанным циркуляром попечителя учебного округа от 14 ноября 1898 года за № 9792, немедленно позаботиться о введении для воспитанников школы блуз гимназического покрова и ремennого пояса с инициалами учебного заведения.

Председатель
Члены

И. Терегулов
П. Траубенберг
М. Пинегин
(подпись)

Секретарь

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 8-10. Подлинник.

№ 62

**Заметка “Из жизни Казанской татарской учительской школы”
в газете “Казанский телеграф” о введении новой формы одежды
для воспитанников**

25 апреля 1899 г.

В местной татарской учительской школе только что введена новая форма. Прежний классный и домашний костюм — “казакин” синего цвета с серебряными галунами на воротнике (покрой русского гимназического мундира) заменен обыкновенной гимназической тужуркой и брюками серого цвета. Пояс — с бляхой и надписью на ней: “К. У. Ш.” Верхний казакин (шинель) оставлен и не заменен европейским костюмом, так же как и шапка, но последняя снабжена особым значком с той же надписью, как и на бляхе.

Новая форма выделяет воспитанников школы из среды их сверстников и в этом заключается ее главное значение.

Казанский телеграф. — 1899. — № 1935. — С. 3.

**Сообщение в газете “Казанский телеграф” о чествовании памяти
А. С. Пушкина в Казанской татарской учительской школе**

27 мая 1899 г.

Татарская учительская школа вчера торжественно чествовала память А. С. Пушкина. В 10 часов утра все воспитанники школы вместе с преподавателями из мусульман собрались в молельне и здесь совершена была молитва. Затем весь учительский персонал школы, во главе с ее инспектором Ш. И. Ахмеровым, и все ученики собрались в зал, где помещен был портрет Пушкина, украшенный зеленью и живыми цветами. Вероучитель Яхьин обратился к ученикам с речью, в которой выразил пожелание, чтобы побольше в русской земле было таких славных людей, которые способствуют умственному и нравственному просвещению ее граждан.

Затем воспитанники школы произносили стихотворения и отрывки из сочинений Пушкина: из введения к поэме “Медный всадник”, “Цыганский табор”, “Бесы”, элегию “Брожу ли я вдоль улиц шумных”, монолог летописца Пимена, из поэмы “Полтава” и “Памятник”. Читка была весьма ясная, интонированная, стихи произносились с большим чувством и воодушевлением. После небольшого перерыва на кафедре взошел преподаватель русского языка М. Н. Пинегин, который в довольно пространной речи простым, прочувствованным изложением познакомил слушателей с биографией Пушкина и со значением его поэтической деятельности. Недостаток места не позволяет нам напечатать эту речь целиком, но мы приводим ее окончание, где говорится о значении Пушкинского торжества для воспитанников школы.

“В заключении я прибавлю еще несколько слов о значении сегодняшнего торжества лично для вас: вы – воспитанники татарской учительской школы – собрались здесь, чтобы также воздать, насколько позволяют вам обстоятельства, посильное чествование великому русскому поэту. Он вполне заслужил всяческой похвалы и прославления, но воздаяние того и другого не должно ограничиваться одним только настоящим днем, оно должно продолжаться у каждого из вас всю вашу жизнь... Удивленными взглядами вы спрашиваете меня, как это можно выполнить, и я разьясню это сейчас.

В своем стихотворении “Памятник” Пушкин выразил уверенность, что “к нему не зарастет народная тропа”... Как это понять? Мы теперь знаем, что произведения Пушкина – это источник красоты, правды и любви. Для развития и счастья как отдельного человека, так и целого народа, необходимо, чтобы все более и более развивались благороднейшие свойства души человеческой: понимание красоты, стрем-

ление к правде и любовь к людям. Следовательно, если мы будем читать и изучать сочинения Пушкина, то мы можем сделаться лучшими во всех отношениях: и умственно, и нравственно. Если мы будем стараться и всеми силами содействовать, чтобы и другие люди читали и понимали сочинения Пушкина, то этим самым мы принесем и им громадную пользу. Пусть же каждый из вас, как будущий народный учитель, постарается как можно лучше обучить своих соплеменников русскому языку, чтобы они могли свободно читать произведения Пушкина, – пусть каждый из вас будет разучивать со своими учениками его чудные стихотворения, пусть будет помогать своими толковыми объяснениями лучшему пониманию содержания его сочинений, пусть в часы отдыха и досуга тот или другой из вас переводит их на татарский язык, чтобы доставить своим сородичам приятное и полезное чтение, и тогда, благодаря вашей просветительной деятельности, народная тропа к произведениям Пушкина будет становиться все торнее и шире, так как своими трудами вы будете содействовать распространению благотворного влияния Пушкина на свой народ, будете расширять славу этого поэта, а она отразится и на каждом из вас. Вот чем вы можете оплатить свой нравственный долг памяти великого русского писателя. На это благородное дело вам можно и нужно положить все свои лучшие силы... Чтобы вы имели возможность сами читать и изучать произведения Пушкина, вы получаете их сегодня на добрую память о настоящем торжестве человеческого слова, ведущего к правде и добру”.

После этого всем воспитанникам были розданы сочинения Пушкина; окончившим курс – полное собрание, а ученикам младших классов – избранные сочинения в издании Тихомирова. Торжество закончилось актом, на котором объявлены были результаты переводных и выпускных экзаменов. Окончили курс школы и получили свидетельства на звание учителя начального татарского училища – девять человек.

Казанский телеграф. – 1899. – № 1962. – С. 4.

Корреспонденция “Из мусульманского мира” в газете “Казанский телеграф” об условиях работы учителя Уфимской губернии, бывшего воспитанника Казанской татарской учительской школы

10 января 1900 г.

Я получил интересное письмо от одного учителя-мусульманина Уфимской губернии, бывшего ученика Казанской татарской учительской школы.

— Вы живете в Казани по-прежнему, вы — счастливцев. Я живу в глуши Уфимской губернии. Но, как живу? И живу ли? Нет, так прожить еще с десяток лет — совсем озвереешь. Я бы согласился на половинном жаловании служить в Казани или хотя бы в каком-нибудь уездном городе. Где уж в Казани? О ней я только мечтаю. И правду мне говорили, что школьная пора — лучшая пора молодости. Но когда учишься, этого не ценишь, рвешься на волю, на свободу и, вот, теперь... теперь не то! Вы не поверите — словом не с кем обмолвиться. Кругом — мертвечина. Если к этому прибавить особые условия, в которых приходится работать нам, учителям из мусульман, то получится совсем невеселая картина нашей жизни! Главное — это недоверие к нам со стороны единоверцев. На каждый шаг наш они смотрят подозрительно, суются даже в школьные дела и здесь усматривая всегда что-нибудь скверное.

— Какие ты нашим детям книги даешь читать? Этак, пожалуй, они и родной дом забудут, — не раз уже говорили мне родители школьников.

На такой вопрос мне приходилось, конечно, отвечать, что и я, и всякий учитель дает книги только полезные и одобренные начальством. На самом деле и книги-то те были ни более ни менее как простыми школьными пособиями, вроде детских хрестоматий.

Был в моей недолгой учительской практике и такой курьез. Прочитал я в школе книжку о дикарях с соответствующими объяснениями.

— Все мы прежде были такими же дикарями, потом стали полудикарями, наконец, стали походить несколько на людей. Будет время, когда все мы несколько не будем отличаться от настоящих просвещенных людей, которых называют европейцами. Россия — тоже европейская страна, только менее просвещенная...¹

Так я закончил свое чтение о дикарях.

Сию в этот день вечером, благодушествую за горячим самоварчиком. Вдруг, в дверь вваливается фигура расседого старика, в котором я узнал уважаемого всеми в деревне мусульманина Н.

— Ты долго будишь наша ребята “уросом” делать? Какой мы дикарь? Засим нам “иврупийский” страна? — стоя у двери, горячился старик.

И прежде чем я успел раскрыть рот, фигура почтенного хранителя старины скрылась за дверью, хлопнутой с шумом.

Теперь внучата этого старика взяты им из школы. Сам старик прервал со мной знакомство. И внучата, вероятно, не без внушения старика теперь не здороваются со мной.

Одним врагом стало больше у меня...²

Казанский телеграф. — 1900. — № 2163. — С. 3.

¹ Отточие документа.

² Отточие документа.

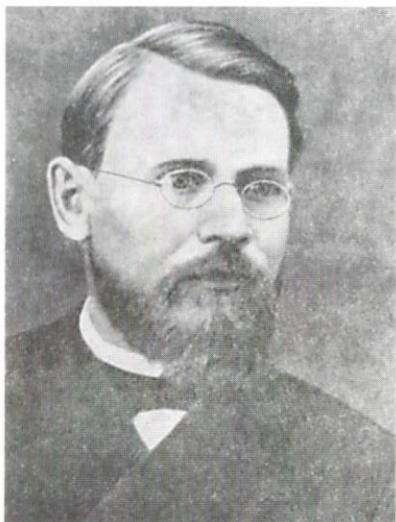
Махмудов Мухаммад-Гали. Первый инспектор Казанской татарской учительской школы. Б/д. Казани — 1000 лет. Приложение к журналу «Гасырлар авазы — Эхо веков». — Казань, 2003. — С. 49.

Насыри Каюм. Б/д. Ученый-просветитель, историк-этнограф, языковед, писатель. Преподаватель Казанской татарской учительской школы. НА РТ, оп. 4, № 6442.

Коржавин Николай Александрович. Преподаватель математики Казанской татарской учительской школы. Б/д. НА РТ, ф. 977, оп. 4/д, д. 30962, л. 9.

Богородицкий Василий Алексеевич.
Языковед, представитель Казанской
лингвистической школы. Преподаватель
русского языка Казанской татарской
учительской школы. Б/д. *Культурное
строительство в Татарии 1917-1941.* –
Казань, 1971. – С. 384 об.

Терегулов Ибрагим Валиулович.
Преподаватель естественных наук
Казанской татарской учительской школы.
Б/д. *НА РТ, ф. 977, оп. л/д, д. 43396,*
л. 3.

Брюханов Владимир Павлович.
Инспектор Казанской татарской
учительской школы. Б/д. *НА РТ, ф. 977,*
оп. л/д, д. 32013, л. 11.

Преподаватели Казанской татарской учительской школы.

Сидят (слева направо): Скворцов Николай Демьянович – преподаватель математики; Мухутдинов Фасхутдин Мухутдинович – вероучитель; Крестников Иван Михайлович – инспектор школы; Васильев Михаил Андреевич – преподаватель русского языка и словесности; Адо Дмитрий Иванович – преподаватель естествоведения; Болберг Сергей Александрович – врач.

Стоят (слева направо): Герман Иван Вячеславович – преподаватель гимнастики; Гусев Василий Михайлович – надзиратель; Федоров Алексей Алексеевич – учитель начального училища при школе; Мухутдинов Хатыб Камалетдинович – учитель начального училища при школе. Снимок 1914-1915 гг. Из личного архива Б. Ф. Султанбекова.

Хасанов Калимулла Гумерович. Политический деятель, депутат 2-й Государственной думы. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. Б/д. *Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906-1917 гг.* – Уфа, 1998. – С. 309.

Максудов Садри Низамутдинович. Один из лидеров татарского национально-освободительного движения, историк, юрист, депутат 2-й и 3-й Государственных дум. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. Б/д. *Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906-1917 гг.* – Уфа, 1998. – С. 295.

Султан-Галиев Мирсаид Хайдар-галиевич. Политический и государственный деятель. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. 1918 г. *НА РТ, оп. 4. № 3033.*

Терегулов Гумер Хабибрахманович. Политический деятель. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. Б/д. *НА РТ, ф. 977, оп. л/д, д. 44697, л. 2 а.*

Туктаров Махмуд-Фуад Фасахович. Политический деятель, журналист. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. 1911 г. *НА РТ, ф. 977, оп. л/д, д. 40062, л. 13 а.*

Ямашев Хусаин Мингазетдинович. Деятель революционного движения. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. 1911 г. *НА РТ, ф. 977, оп. л/д, д. 40115, л. 4 б.*

Мавлютов Хусаин Багаутдинович. Участник гражданской войны, командир Красной Армии. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. Б/д. *НА РТ, оп. 4. № 9944.*

Кулахметов Гафур Юнусович. Писатель, участник революционного движения. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. 1910 г. *НА РТ, оп. 2. № 3430.*

Кудашев-Ашказарский Ильяс Батыргараевич. Актер, режиссер. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. Б/д. НА РТ, оп. 13. № 2054.

Камай Гильм Хайревич. Химик-органик, основатель научной школы химиков-мышьякоргаников. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. Б/д. История Татарской АССР. — Казань, 1968. — С. 476.

Исхаки Гаяз Гилязетдинович. Писатель, журналист, деятель татарского национально-освободительного движения. Воспитанник Казанской татарской учительской школы. Б/д. НА РТ, оп. 2. № 7588.

19 учебный год.

Казанской Татарской Учительской Школы.

Ученика II класса

Султангайевъ Мирсанда

Время рождения 11.02 г. 13.2.11 г.

Звание чл. педагог. союза

Время поступления в школу 6.10.1910 г.

Въ какихъ классахъ оставался

На чьи средства содержится на личный счетъ

Учебные предметы	1-4				На испытан.	Полн. аттестат		Определение Педагогического Совета
	1-е	2-е	3-е	4-е		Всехъ	Учеб.	
Възрочение.	5		5	4	5	5	5	Переведенъ в 4-й классъ.
Педагогика.	4	4	4	4	5			
Пробные уроки.								
Русскій языкъ.	4+	4+	4+	4+	5	5	4	4
Математика.	5	5	5	5	5	5	5	5
Исторія и географія	5	5	5	5	5	5	5	5
Естествознаніе.	5	5	5	5	5	5	5	5
Численныя.	5	5	4	5	5	5	5	5
Рисованіе.	5	4	5	5	5	5	5	5
Гимнастика.		5	5	5	5	5	5	5
Ручной трудъ.								
Препежаніе.	5	5	5	5	5	5	5	5
Поведеніе.	5	5	5	5	5	5	5	5
Число проп. уроковъ.			4	4				
Замѣчанія.								
Подпись инспектора.								

Общая ведомость об успехах и поведении ученика Казанской татарской учительской школы Мирсанда Султан-Галиева. 1910 г. НА РТ, ф. 142, оп. 1. д. 339, л. 33 об. Подлинник.

КАЗАНСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Я, Мирсанда Хайдаровичъ Султангайевъ сынъ начальнаго учителя, родившійся 13-го сент. 1872 г. въ селѣ Габдуллы въ Второмъ учебномъ году въ Казанской татарской учительской школѣ на казенный счетъ съ 12 августа 1910 г. по 24-е сент. 1911 г. года и окончилъ полный курсъ положенныхъ уставомъ учебныхъ предметовъ. Во все время учения былъ поведеніемъ отличнаго и въ преподаваемыхъ предметахъ оказалъ успѣхи:

Въ Магометанскомъ възроченіи отлично (5).

— Педагогикѣ Отлично (5).

— Русскому языку Отлично (5).

— Арифметикѣ и Геометріи Отлично (5).

— Исторіи и Географіи (русской) отлично (5).

— Естествознаніи отлично (5).

— Численности и черченіи отлично (5).

— Практическихъ занятіяхъ по преподаванію отлично (5).

Кромѣ того обучался гимнастикѣ и ремесламъ: переплетному и столярному.

Окончивъ полный курсъ учения въ татарской учительской школѣ, онъ, Султан-Галиевъ, на основаніи ст. 20 п. 4 и ст. 27 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Марта 1872 г. Положенія о татарскихъ учительскихъ школахъ въ г.г. Уфѣ и Симферополѣ, удостоенъ Педагогическимъ Советомъ Казанской татарской учительской школы званія учителя начальнаго татарскаго училища.

№ 491

Свидетельство об окончании Казанской татарской учительской школы М. Х. Султан-Галиева. 27 мая 1911 г. НА РТ, ф. 142, оп. 1. д. 244, л. 28. Копия.

М. Н. П.

КАЗАНСКАЯ
ТАТАРСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ
ШКОЛА.

27 апреля 1905 года.

№ 342

г. КАЗАНЬ.

Свидѣтельство за настоящее сви-
дѣтельство по положенію дѣлѣи ТРИ
руб. выданы.

Инспекторъ Казанской татарской учительской школы.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

У сего печать:

Секретарь Совѣта А. Кашинъ

Свидѣтельство.

Предъявитель сего *Сунчелей С. Х.*
Мостямъ, Чобановскому мѣст., Сунчелей С. Х.
Согласно докладамъ Сунчелей С. Х.
въ засѣданіи Педагогическаго Совѣта Казанской татарской
учительской школы, происходившемъ *27 апреля 1905 года*
на основаніи дополнительныхъ статей къ правиламъ о спе-
циальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣще-
нія, Высочайше утвержденныхъ 26 октября 1874 года, под-
вергалъ испытанію для полученія званія учителя *а* началь-
наго русско-татарскаго училища и оказалъ въ нижепоименован-
ныхъ предметахъ успѣхи:

по вѣроученію *отлично 15/1*
.. русскому языку *довольно хорошо 13/1*
.. ариметикѣ *хорошо 14/1*
.. исторіи и географіи *отлично 15/1*
.. практическимъ урокамъ *довольно хорошо 13/1*

Вслѣдствіе сего Педагогическій Совѣтъ призналъ *его*
Сунчелей С. Х. достойнымъ получить званіе учителя
начальнаго русско-татарскаго училища.

Въ удостовѣреніе сего и выдано *Сунчелей С. Х.*
настоящее свидѣтельство за надлежащей подписью и прило-
женіемъ казенной печати.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Камергеру Совѣтнику, Инспектору
Казанской татарской учительской школы,
Михаилу Пинегину.

По засвидѣтельствуванію Министра Народнаго Просвѣщенія
о *отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ вашихъ,*
Всего милостивѣйше пожаловали Мы васъ, *Иванъ,* въ 1^ю
день Января 1905 года Капитану *Ваннику,* Кавалеру
Императорскаго Ордена *Нашего* Высшаго Равнопо-
стояннаго Князя *Владимира* четвертой степени.

Грамоту сию во свидѣтельство подписать, Орденомъ
погатыю укрѣпить и знаки Ордена пріепроводить къ вамъ
Повѣстимъ Мы Капитану *Ваннику* Российскаго Императорскаго
Царскаго Ордена.
Дана въ Санктпетербургѣ въ 2 день Мая 1905 года

Императоръ Николай Александровичъ

Генералъ-адъютантъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, Князь Р. Д. Шенш

Свидѣтельство Казанской татарской учительской школы о получении званія
учителя начальнаго русско-татарскаго училища С. Х. Сунчелея. 27 апреля
1909 г. НА РТ, ф. 142, оп. 1. д. 338, л. 2, 3. Копія.

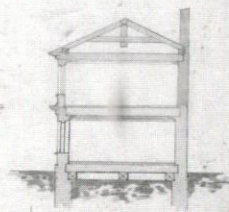
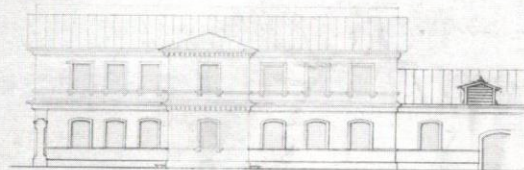
Грамота о награжденіи М. Н. Пинегина орденомъ Святого Владимира 4-й
степени. 2 мая 1905 г. НА РТ, ф. 142, оп. 1. д. 146, л. 2. Подлинник.

Планы, фасады и разрезы на предполагаемый проект
стройки и перестройки существующих каменных зданий,
состоящих в 3-й части города Казани по улицам Екатери-
нинской, принадлежавших Комитетскому директору Якову
Александровичу Буткину, отданных ему в аренду по содер-
жанію по Высочайшему повелению состоявшемуся
50-го января 1878 года на 12-й день, под Казанскую Ма-
тарскую Гимназическую Школу.

Директор

Фасад по линии а-б.

Разрез по линии в-г.

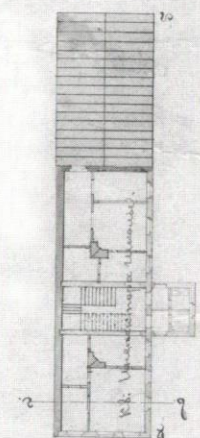
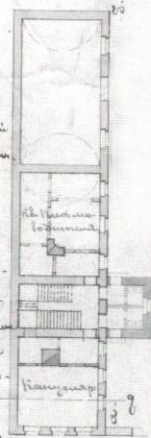
План 1-го этажа.

План 2-го этажа.

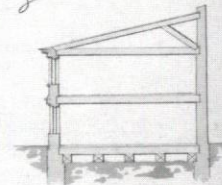
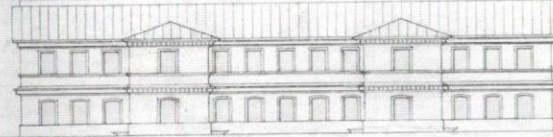
Объяснение плана.

1. Существующий одноэтажный каменный корпус
на который предполагается пристроить второй
деревянный этаж с каменным во всю длину фран-
зонированной стиральной комнаты и помещения
привода для машинного цеха.

2. Существующий двухэтажный каменный
корпус, предполагается обра-
тить на земное покрытие стиральной
комнаты каменным полом для машин-
ного цеха. 3. Существующий 2-й этажный
каменный корпус, предполагается пере-
строить в каменный этаж, на котором
будет помещена пристройка к существующей
деревянной. 4. Существующий
одноэтажный каменный корпус, предпо-
лагается переоборудовать под бойницу.
5. Деревянный существующий каменный этаж
будет переоборудован в каменный этаж.
6. Каменный одноэтажный каменный этаж.
7. Деревянный существующий одноэтажный этаж и 8. Фаса-
дный подвал.

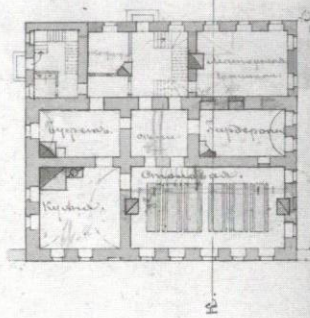
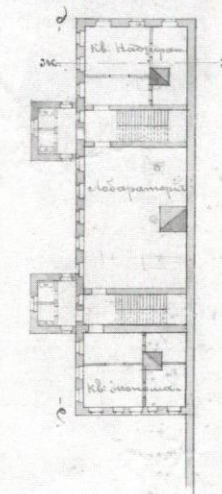
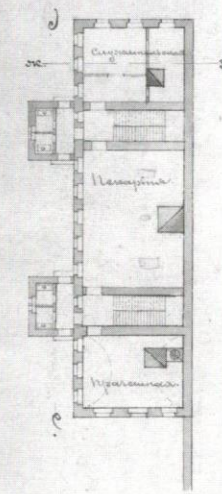
Фасад по линии д-е. Разрез по линии ж-з.

План 1-го этажа.

План 2-го этажа.

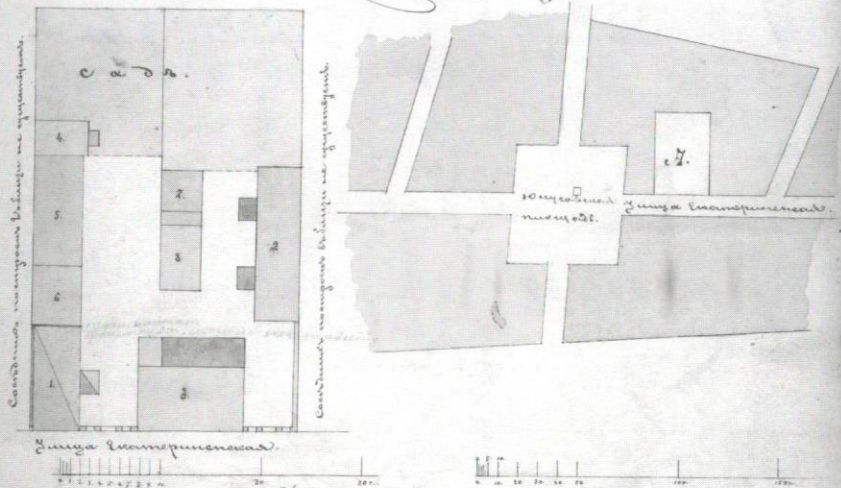
План 3-го этажа.

План составлен, А. И. Доль

Князь дворового участка. А. А. Бумарина.

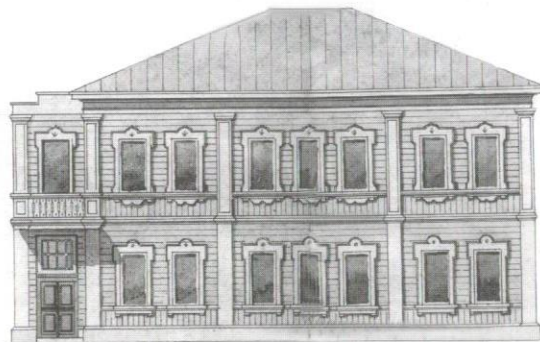
Възвѣсти части города Карани
съ показаніемъ подъ нѣмѣрою
сѣ, дворового участка принадлежа
щаго Якову Яковлевичу Бу
таину.

[illegible]

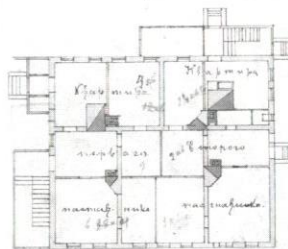
Велики Управы

Мисис. Едмунда Кен,

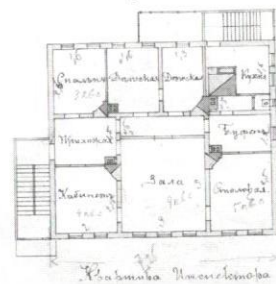
Фасады деревянного фризера №42

Кланъ 1го знака

Клань 2го этажа

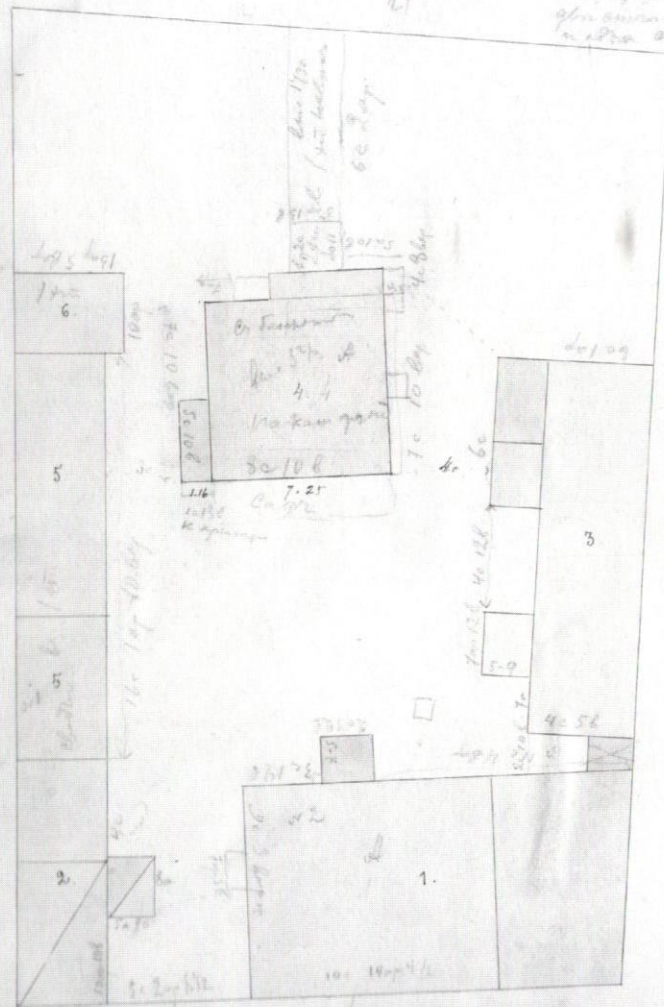
Бабушка Умелекина

План дворового участка Я.Я.Бутыгина. *НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 380, л. 2.*

Фасад деревянного флигеля при Казанской татарской учительской школе.
3 сентября 1902 г. *НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 73, лл. 1-2. Подлинник.*

Генеральный план

дворового участка Я. Я. Бутягина с показанием
расположения построек.

- Объяснение
генерального
плана.
1. Существовавший
двухэтажный дом
каменной постройки.
 2. Существовавшая
одноэтажная
каменная постройка.
 3. Мозек.
 4. Предполагаемая
двухэтажная
каменная постройка.
 5. Каменная постройка.
 6. Каменная постройка.

Генеральный план дворового участка Я. Я. Бутягина, отданного в арендное содержание под Казанскую татарскую учительскую школу. 3 сентября 1902 г. НА РТ, ф. 142, оп. 1. д. 73, лл. 4-5. Подлинник.

План части гор. Казани

с показанием под ют. А. моста, принадлежащего
г-ну Бутягину.

Казанская Городская Управа согласно постановлению от 1 сентября 1902 г. разрешает Якову Яковлевичу Бутягину возобновить пострадавший от пожара каменный флигель с пристройкой каменного охотничьего флигеля, каменный флигель также с каменным пристройкой, произвести постройку деревянного двухэтажного под железной крышей флигеля и возобновить обгоревший каменный флигель и каменную баню. Работы должны производиться с соблюдением установленных Законом правил. О постановлении этого дела и разрешении г. Бутягину. С сентября 3 дня 1902 года.

Заступающий место
Городского Головы

Член
А. Попов

За Секретаря

Масштаб части г. Казани.

М. А. Дмитриевский

Масштаб генерального плана

Этот план
содержит
предположения
о состоянии
постройки.

Для актов, оплачиваемых сбором, писаного
оклада, на сумму не свыше 20.000 рублей, и
для актов, оплачиваемых сбором, писаного
оклада, на сумму не свыше 200.000 рублей.

ГЛАВНАЯ ВПИСЬ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ КАЗАНСКАГО НОТАРІАЛЬНАГО АРХИВА КНИГИ ЗА
1914 ГОДЪ ПО П Я Т О Й ЧАСТИ ГОРОДА К А З А Н И Я.

Стран. 229 - 236

№ 38

Тысяча девятьсот четырнадцатаго года Октября вестого дня, явились къ
Карлу Генриховичу ГОРНШТЕЙНУ, Казанскому Нотариусу, въ контору его на Боль-
шой Проломной улицѣ въ домѣ № 52-й, съ цѣлью совершенія купчей крѣпости,
имѣющие законную правоспособность къ совершенію актовъ, лично ему известны
въ качествѣ продавцовъ: а/ по довѣренности потомственного дворянина, Коман-
дира Второй Конной батареи, Подполковника Владимира Яковлевича БУТЯГИНА -
жена его Лидія Георгиевна Б у т я г и н а и по довѣренности потомственна-
го дворянина, капитана Николая Яковлевича БУТЯГИНА - жена его Софія Але-
ксандровна Б у т я г и н а, представившія въ доказательство полномочій
своихъ отъ законноправоспособныхъ довѣрителей своихъ довѣренности, явлен-
ныя Владимиромъ Бутягинымъ у Тверского Нотариуса Миловидова 18 июля 1914
года по реестру за № 2357, а Николаемъ Бутягинымъ - у Казанскаго Нотариу-
са Никольскаго 27 сентября 1914 года по реестру за № 4682, и б/ въ качес-
твѣ покупателя - по уполномочию МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ - Инспек-
торъ Казанской Татарской Учительской Школы, Статскій Совѣтникъ Иванъ Ми-
хайловичъ К р е с т н и к о в ъ, представившій въ доказательство полномо-
чій своихъ отношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 23 сентября
1914 года за № 22024; жительствуютъ Бутягины и Крестниковъ въ городѣ Ка-
зани - Бутягины по Большой Красной улицѣ въ домѣ Бутягинныхъ, а Крестниковъ
по Екатерининской улицѣ въ домѣ Бутягинныхъ. Въ присутствіи явившихся по
къ приглашенію, лично ему известныхъ свидѣтелей: Казанскаго мѣщанина Аб-
дуллы Валиулловича Фаткуллина и крестьянъ Казанской губерніи: Тетюшскаго
уѣзда, села Каргалы Василія Матвѣевича Матвѣева и Спасскаго уѣзда сельца
Балымеръ Гавріила Федоровича Крайнова, живущихъ въ Казани: первый на По-
перечно-Екатерининской улицѣ въ своемъ домѣ, второй на Госпитальной улицѣ

М. Г. Зур

Акт о покупке зданій, принадлежащихъ наследникамъ Я. Я. Бутягина, под
Казанскую татарскую учительскую школу. 10 октября 1914 г. НА РТ, ф. 142, оп.
1. д. 380, л. 53. Подлинник.

Мнение инспектора Казанской татарской учительской школы
Ш. И. Ахмерова, представленное попечителю
Казанскаго учебного округа М. М. Алексеенко,
по вопросу реформирования школы

10 марта 1900 г.

Вследствие предложения г. управляющего округом от 22 февраля
сего года за № 1581 имею честь почтительнейше представить на
благоусмотрение вашего превосходительства нижеследующіе мои
соображенія по возбужденному однимъ лицомъ вопросу "О ненормальномъ
положеніи татарскихъ учительскихъ школ, имѣющихъ какъ бы конфессио-
нальный магометанскій характер, и о допущеніи къ обученію в этихъ
школахъ русскихъ учениковъ совместно съ магометанами, какъ это уже сделано
въ Оренбургской киргизской учительской школѣ".

До начала семидесятыхъ годовъ на образованіе татар не было
обращено никакого вниманія. Состояніемъ народнаго образованія у
татар, характеромъ ихъ умственнаго развитія, ихъ бытомъ и культурою
интересовались лишь ориенталисты и любознательные случайные
наблюдатели, а отчасти и миссионеры, которымъ приходилось бороться
съ упорнымъ и неподдающимся ихъ влиянію магометанскимъ ученіемъ. Во
второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ правительство серьезно занялось
инородческимъ вопросомъ вообще и магометанскимъ въ частности. Началось
всестороннее изученіе инородческаго вопроса, вопроса о культурной
ассимиляціи иноплемennыхъ членовъ русскаго государства; къ изученію
этого вопроса были привлечены попечители учебныхъ округовъ, имѣющихъ
въ своемъ районѣ иноверные элементы, какъ Казанскаго и Одесскаго,
периодическая пресса и компетентные лица.

Высказанные разными лицами и учрежденіями мненія и сообра-
женія о способахъ подчиненія влиянію русскаго просвѣщенія инородцевъ
были всесторонне рассмотрены Советомъ Министерства народнаго
просвѣщенія и изложены въ журналѣ названнаго Совета от 2 февраля
1870 г. за № 42, въ каковомъ видѣ удостоились высочайшаго утвержденія
26 марта того же года. Основная мысль постановленій названнаго
журнала по отношенію къ инородцамъ-магометанамъ определяется жела-
ніемъ уничтожить сепаративные стремленія магометан, для чего
признается самою главною мерою - распространеніе русскаго языка и
образованія съ устраненіемъ всехъ такихъ меръ, которые могли бы породить
въ этомъ, по природѣ подозрительномъ племени, опасеніе въ посягательствѣ
на ихъ веру. Въ числѣ прочихъ меръ журналомъ постановлено: а) устраивать
на счетъ казны сельскіе и городскіе училища, въ которыхъ учителя-
магометане преподавали бы на русскомъ языкѣ предметы начальнаго

народного училища. Татарские общества могут на свой счет приглашать вероучителей; б) облегчить детям татар-магометан доступ в общие училища учреждением приготовительных классов для татар и освобождением от некоторых предметов (греческого, немецкого и церковно-славянского языков); в) располагать магометанские общества к учреждению на собственные средства классов русского языка при мектебах и медресах, которые обязательно должны посещаться детьми до 16-летнего возраста, и не позволять открывать новые мектебы и медресы без учителей русского языка на счет татарского общества; г) учредить татарские учительские школы в г. г. Уфе и Симферополе. Далее в журнале общего собрания Государственного Совета 6 марта 1872 г. говорится следующее: "Государственный Совет нашел, что ввиду чрезвычайной трудности образования инородческих племен и объединения их с коренными русскими, в деле этом необходимо поступать осторожно и постепенно. Относительно многочисленного в пределах Казанского учебного округа племени татар-магометан опыт показал, что для привлечения их к общим началам гражданского образования, равно как для объединения их с коренным русским племенем, невозможно с успехом действовать на них непосредственно ни через русские гражданские школы, ни путем миссионерского наставления, ибо при известной религиозной исключительности магометанского учения, при сильном на них влиянии духовенства, в руках коего сосредоточено и систематически организованное обучение — исключительно магометанское — всякая попытка со стороны правительства к привлечению татар в русские школы разумеется местным населением в смысле обращения в православную веру и возбуждает прямое или косвенное, но во всяком случае упорное противодействие, а, следовательно, остается бесплодною".

Из приведенных соображений высших правительственных учреждений, основанных на тщательном изучении вопроса и глубоком знакомстве из компетентных источников с положением дел по просвещению инородчества, видно, что конфессиональный магометанский характер не только учительских школ, но и русско-татарских училищ вообще, не есть явление случайное или результат ошибки и непредусмотрительности органов правительства, но напротив, явление это вполне нормальное и допускаемое правительством по весьма основательным причинам и соображениям и прежде всего, как необходимое условие для просветительной деятельности в среде магометанского инородчества, особенно Волжско-Камского края, без которого деятельность эта представляется, как показывает опыт, бесплодною. Для меня непонятно, почему именно конфессиональный магометанский характер в каких-нибудь двух учительских школах для татар признается ненормальным, так как повсеместно, где только живут татары-

магометане, особенно в восточной России, процветает целая система чисто народного, религиозно-исповедного магометанского школьного образования без всякого влияния, надзора и вмешательства органов Министерства народного просвещения, организованная магометанским духовенством, поддерживаемая и охраняемая татарами, уважаемая ими наравне с мечетями, как святыня. Крепко сплоченное духовенство, пользующееся громадным нравственным влиянием на все магометанское население, держащее его в духовном подчинении, благодаря обширной религиозно-назидательной литературе и множеству школ, обучение в которых всецело находится в руках духовных лиц, — вот что, с точки зрения правительства, могло бы быть признано явлением ненормальным, обособляющим и отчуждающим мусульманство с коренным населением империи. Могут возразить, что учительские школы, как учреждения правительственные, не должны поддерживать тот дух магометанства, какой свойствен школьной системе самих татар, существующей вне влияния и контроля правительства; что правительство на учительские школы затрачивает известную сумму, тогда как татарские медресы и мектебы, содержимые самими татарскими обществами, по крайней мере, не требуют никаких со стороны казны расходов. Не касаясь денежной стороны этого вопроса, представляющей ничтожную сумму, ассигнуемую на образование татар (на весь Казанский учебный округ не более 30000 руб. в год), я остановлюсь на вопросе, насколько целесообразно и необходимо игнорирование магометанского характера в учительских школах и не следует ли ожидать блестящих успехов в смысле русификации татар-магометан явным подавлением магометанского духа, для чего проектируется допущение к обучению русских учеников совместно с магометанами.

Осуществление этого проекта я, со своей стороны, признаю положительно неудобным и для успешного хода просветительной деятельности среди татар-магометан вредным, проведение в жизнь этого проекта, по моему крайнему разумению, явится одною из тех именно неосторожных мер, возбуждающих подозрение магометан в посягательстве на их веру, которые предписывается устранять как в высочайше утвержденных журналах Совета Министерства народного просвещения от 2 февраля 1870 г., так и Государственного Совета от 6 марта 1872 г., а равно и в других последовавших правительственных распоряжениях. Несомненно, совместное обучение христиан и магометан вызовет сильнейшее подозрение в посягательстве на веру магометан и подкрепит то недоверие, с которым татары смотрели на школу и которое лишь в последние годы стало исчезать в них, так как школа ни в чем явно не проявляла нетерпимости по отношению к верованиям и обычаям своих питомцев, заботясь лишь о возможно широком умственно-нравственном развитии их, искоренении суеверий и сепара-

тивного духа, столь свойственного магометанам, благодаря их духовно-религиозному школьному воспитанию с малолетства.

Практические результаты от совместного обучения христиан и магометан, при численной значительности первых — не менее половины комплекта пансионеров, — выразятся, по моему мнению, в следующем: а) воспитанники-татары, благодаря практике, выучатся за время учения в школе правильное говорить и свободнее владеть русской разговорной речью; б) установится преобладание в воспитательном деле христианского духа; магометанская же религия с обрядами и обычаями татар будут лишь терпимы в виде необходимой уступки национальности мусульманской части учащихся; в) при образцово-умелом направлении воспитания лицами, в руках коих оно будет находиться, получится, может быть, сближение и товарищеское единение магометан и христиан, если только под влиянием общества и родителей, а равно и полученного до поступления в школу воспитания, не будет господствовать дух вражды между двумя партиями воспитанников, проникнутых каждая непримиримыми между собою религиозными воззрениями; г) в глазах магометан учительская школа будет считаться миссионерским учебным заведением, и они не будут отдавать своих детей учиться в эту школу, если же и удастся набрать потребный комплект учеников-магометан, то из людей подавленных нищетою или индифферентных к религии и национальности, но во всяком случае из лиц, которые впоследствии не будут иметь авторитета и влияния как просветители и проводители русского просвещения в мусульманской среде. В настоящее время среди учащихся имеются дети мулл, купцов, учителей, пользующихся доверием и уважением татар и поддерживающих своим влиянием в мусульманстве репутацию школы, как полезного для татар учебного заведения. Когда этот элемент исчезнет из школы, а он исчезнет безусловно и на продолжительное время, враждебные отношения татарского населения к школе возобновятся с новою силою. Насколько татары со страхом наблюдают за неприкосновенностью религии своих детей, видно из недавнего факта в жизни школы. Одна крестьянка Сарапульского уезда, поместив своего сына казеннокоштным воспитанником, весьма довольная удачей и рассыпавшись в благодарностях, отправилась на родину. Но не прошло и месяца, как в распутицу из-за нескольких сот верст, распродав последнее имущество, она вдруг является в Казань проведать своего сына. Оказалось, что ее встревожили слухи о неблагонадежности школы в религиозном отношении, что воспитанников в ней готовят к крещению и пр., и она приехала выручить своего сына. Подобные факты далеко не единичны.

Недоверие к учительской школе отразится, конечно, и на общем ходе дела распространения русского просвещения среди татарского населения. Если и в настоящее время татарские общества неохотно идут

навстречу просветительным стремлениям правительства, отказывая в составлении приговоров о согласии на открытие русско-татарских училищ и на материальную их поддержку, без каковых приговоров земства не решаются открывать училища, то такое отношение татар к школам очень часто объясняется боязнью связывать себя обязательствами, которыми, по их мнению, могут воспользоваться власти для стеснения их в свободе вероисповедания. “Дав обязательство иметь у себя школу, мы впоследствии не будем вправе отказаться от нее, если она со временем станет для нашей религии вредною”.

Сознанием же пользы от знания русского языка и грамоты татары проникаются все более и более с каждым годом. Там, где открываются русско-татарские училища, недостатка в учащихся уже нет; не говоря уже о таких училищах в Казани, но и школы в татарских деревнях теперь зачастую переполнены учащимися; тогда как лет 10-20 тому назад картина была иная: даже в учительскую школу с трудом набирали достаточное для замещения казенных стипендий число воспитанников, которых приходилось принимать почти без всякого выбора и даже совсем неграмотных по-русски. Ныне прием производится по конкурсному испытанию и многим желающим поступить в школу приходится отказывать в приеме за недостатком вакансий. Кроме того, в школу стали поступать и на свой счет своекоштными пансионерами и приходящими учениками. Даже казанские татары, относившиеся к школе всегда враждебно, как более фанатичные по духу, теперь стали охотно отдавать своих детей в учительскую школу. Учителя сельских школ прежде постоянно жаловались на оскорбления, угрозы, нередко и насилия со стороны татар; случаи изгнания учителей из школ были фактами не исключительными. Ныне же я знаю много учителей из кончивших курс в Казанской татарской учительской школе, отправляющих свои служебные обязанности не только спокойно, но и пользуясь влиянием и уважением со стороны местных жителей. Словом, татары-магометане стали осваиваться с русско-татарскими училищами, сознавать их полезность для себя и убеждаться, что они не угрожают явной опасностью для мусульманской религии, что учителя русского языка, будучи сами магометанами и по наружности, и по образу жизни, не вносят порчи в верование своих учеников и не навлекают на себя подозрения в отступничестве от исповедуемой ими религии.

При совместном обучении магометан с русскими воспитанниками в жизни учительской школы неминуемо должны произойти радикальные изменения и встретятся весьма важные неудобства: во-1-х, без ущерба познаниям и успехам татар или русских нельзя будет вести преподавание важнейшего предмета — русского языка, особенно в младших классах, ибо одни и те же способы преподавания при обучении этому предмету русских, для которых русский язык родной, и татар, для которых он

чужой и является предметом величайшей трудности для усвоения, окажутся непригодными и соблюдение интересов русских учеников будет сопровождаться ущербом для успехов татар и наоборот; во-2-х, из личного состава воспитателей и преподавателей необходимо исключить магометан, ибо если можно и желательно воспитание учеников татар поручить лицам христианского вероисповедания, то едва ли удобно и возможно вверять воспитание христиан магометанам. Исключение из педагогического состава магометан не останется не замеченным магометанским населением и будет истолковано им в дурную для себя сторону; в-3-их, представляется весьма затруднительным согласовать в ежедневном образе жизни потребности мусульман и христиан в пище, в исполнении обрядов и обычаев: общий стол, общие молитвы, общее соблюдение постов и праздников той или другой религии – невозможны. Игнорирование христианских требований, как религии господствующей, безусловно, невозможно, следовательно, является необходимость магометан подгонять под образ жизни русских воспитанников; в-4-х, христианство и магометанство, представляя два непримиримых элемента, постоянно будут сталкиваться между собою на почве религиозных споров и правоте той или другой веры и религиозных воззрений, и возбуждая страсти в представителях обоих исповеданий, могут служить причиной очень опасных инцидентов. Во всех таких случаях воспитатели должны будут подавлять порывы магометанского духа, чтобы не давать повода к оскорбительным выходкам против христианства. Все это, конечно, будет живо чувствоваться как воспитанниками-магометанами, а через них и обществом. В-5-ых, в курс преподавания обязательно должно быть введено обучение христианскому Закону Божию. Посещение школы православным священником окончательно восстановит подозрительных мусульман против школы и убедит их, что школа стала служить миссионерским целям, как они подозревали это в начале ее возникновения. Татары усмотрят в этом факте то коварство русской политики по отношению к их религии, которое они предполагают во всех мероприятиях правительства, касающихся их внутреннего быта, особенно ревниво охраняемой ими неприкосновенности религиозных верований. Недопущение же священника для обучения Закону Божьему и предоставление русским ученикам посещать для слушания этого предмета какое-либо другое учебное заведение, а равно воспреещение исполнения религиозных обрядов в стенах школы в виде уступки магометанству, по моему мнению, совершенно несправедливо и оскорбительно для религиозного чувства русских и потому не должно быть допустимо. Это обстоятельство, ставя магометанские интересы выше христианских, придаст школе еще более конфессиональный характер, чем в настоящем виде, когда нет места для жертвования христианскими интересами в угоду мусульманским. Нельзя

согласиться и с тем компромиссом, по которому предлагается допущение в школу 5-6 русских учеников с предупреждением, что допущение их имеет целью дать практику в русской разговорной речи воспитанникам-татарам. Предназначать одним воспитанникам одного и того же учебного заведения служебную роль по отношению к другим – это значит установить какое-то неравноправие и проводить в сознание воспитанников, что одни служат лишь средством для достижения целей другими. Притом такое сравнительно небольшое число русских при 40-50 татарских юношей едва ли может служить надежным средством для лучшего усвоения разговорной речи; я опасаясь обратного результата, а именно, что русские выучатся скорее татарскому языку, чем сами научат татар русскому. Вообще все эти полумеры, вроде недопущения священника в школу, обучение Закону Божию в другом учебном заведении или предоставлении преподавания этого важного предмета не духовному лицу, а также приему в школу незаметного в общей массе учащихся числа русских – были бы оскорбительны для достоинства русского имени и обнаруживали бы лишь плохо прикрываемую нерешительность в проведении известной идеи.

Из предложенного на мое заключение проекта допущения в татарские учительские школы русских воспитанников видно, что возможность такой меры мотивируется примером совместного обучения магометан и православных в Оренбургской киргизской школе. Можно указать еще и на Горийскую семинарию в Закавказье, где также смешанный состав учеников, православных и магометан.

Однако нельзя отождествлять киргизскую школу с татарской. Система просвещения киргиз и татар не может быть основана на одних и тех же принципах, так как в системе образования каждого племени необходимо сообразоваться с духом и характером этого племени, со степенью культурного и религиозного развития. Крутые меры, направленные к ослаблению религиозных воззрений и верований, не везде могут сопровождаться одинаковыми результатами. От каждого инородческого племени требуется, чтобы оно обособленностью своих интересов от интересов господствующего народа не вносило в механизм управления розни и не задерживало естественного хода экономического и культурного роста государства. Для полного единения инородческого элемента с коренным русским необходима, конечно, солидарность и в этических стремлениях; главнейшим же и самым дорогим этическим стремлением для каждой народности, стоящей на прочной религиозной почве, является ее вероисповедание. Народность со слабым религиозным культом вскоре и без особенной борьбы подчиняется влиянию более сильной и более высокой религии, а с подчинением в этом отношении вскоре теряет и прочие особенности своего племени и совершенно сливается с господствующей нацией, так сказать, претворяется с нею в

единую плоть. Народность же, у которой религия уже сложилась на незыблемых основах, имеет свои авторитеты, свою историю и литературу и представляет собою определенную сферу идей – такая народность упорно отстаивает свою религиозную и национальную обособленность и подчинение ее высшей культуре идет весьма медленно. Крутые меры воздействия на вероисповедное мирозерцание такой народности не достигают желаемой цели, порождая лишь пассивное сопротивление этим мерам и скрытую вражду и тем самым побуждая народ к еще большему отчуждению и обособлению от ассимилирующей нации. Киргизы народ малокультурный, стоящие на рубеже между язычеством и магометанством; они еще не проникнуты таким религиозным духом, как татары, которые до фанатизма и самоотвержения преданы исповедуемой ими религии; у киргиз магометанство не успело еще окрепнуть так сильно и стать высшим идеалом их мировоззрений. У киргиз нет ни правильно устроенных вероисповедных школ, ни сплоченного и имеющего определенную организацию духовенства, а равно нет и широко развившейся религиозно-ученой литературы, тогда как в каждой даже незначительной татарской деревне имеется не менее двух начальных училищ для мальчиков и для девочек; редкая деревня не имеет мечети или по крайней мере молельного дома; а где мечеть или мектеб и медресе, там и мулла, там и шакирды, там и весь персонал других духовных лиц, нужных для удовлетворения всех духовных потребностей населения.

Татары не только местные (Оренбургского края), но и казанские, весьма хорошо осведомлены с порядками киргизской школы и с положением в ней дел и имеют на нее очень определенный взгляд, как на миссионерское учебное заведение для целей обращения киргиз в христианство, и факты, по-видимому, оправдывают такой взгляд татар. Так, в прошлом году среди казанских татар прошел слух, что трое из воспитанников-киргиз приняли православие.

Конечно, допущение совместного обучения магометан и русских в Казанской татарской учительской школе среди татарского населения вызовет сильное брожение умов и опасение за свою религию, и татары отвернутся не только от учительской школы, но и от всех начальных русско-татарских училищ. Такое явление не раз замечалось и прежде по поводу незначительных даже мероприятий правительства, имеющих отношение к татарским учебным заведениям. Я прекрасно помню, как повсеместно опустели русско-татарские училища, а учителя подвергались гонениям по поводу циркуляра Министерства народного просвещения о подчинении на основании высочайшего повеления 20 ноября 1874 г., медрес и мектебов ведению сего министерства, по поводу распоряжения Министерства народного просвещения в 1892 г. об изъятии из употребления в магометанских училищах рукописных и не прошедших

через русскую цензуру учебных руководств; по поводу требования инспектором татарских школ статистических сведений о состоянии медрес и мектебов и пр. и пр.

Что касается до Закавказской семинарии, то я не имею данных судить о ходе в ней дела, но, принимая во внимание, что в составе ее воспитанников входят разные племена, что на Кавказе есть такие племена, где в одной семье встречаются и свободно уживаются члены, исповедующие разные религии, и что народности, исповедующие христианство и магометанство мало отличаются друг от друга по образу жизни и по степени развития, я думаю, что там между христианством и магометанством меньше антагонизма, чем у нас, на востоке России. В истории кавказцев нет таких исторических моментов, которые оставили бы память о религиозных гонениях; тогда как в сознании поволжских татар до сих пор сказываются следы гонений на их веру в половине прошлого столетия, хотя сами факты и забылись.

На основании вышеизложенных соображений я не вижу достаточных оснований к осуществлению проекта совместного обучения магометан и русских и считаю эту меру, если не невозможную, то по крайней мере не вызываемую настоятельной потребностью. Ожидаемая от этой меры польза не соответствует тем неудобствам и нежелательным осложнениям, которые явятся ее результатом и надолго задержат правильный ход развития образования татар при посредстве школ русской грамотности. Особенно смущаться конфессиональным магометанским характером каких-нибудь двух учительских школ на всю Россию нет причины, ибо такой характер придан им по соображению всех обстоятельств высочайшею волей, так как ни общие гражданские школы, ни миссионерское наставление татар-магометан не имеют успеха для распространения просветительных начал русской образованности, без чего невозможно единение этого племени с русским народом. Всякому, близко стоящему к просветительной деятельности правительства среди татар-магометан, очевидно, что идее культурной ассимиляции этой народности не может быть серьезным препятствием тот или другой, вызванный необходимостью и особенными условиями характер учительских школ. Школы эти, внедряя в своих воспитанников сознание превосходства русской гражданской культуры, значительно ослабляют их фанатизм и подавляют дух отчужденности татар от русских; в этом смысле школы осуществляют указанные им высочайшей волей цели и оправдывают расходуемые на них средства. Бывшие воспитанники татарской учительской школы, сделавшись учителями русско-татарских училищ, влияют на подрастающее поколение в желательном для правительства направлении, но такая их деятельность встречает труднопреодолимые препятствия, которые кроются в школьной системе народного образования татар в их мектебах, медресах и частных

училищах других наименований, – образования, сосредоточенного в руках преданного своему делу бескорыстного и всеми уважаемого магометанского духовенства. О воздействии в желательном для правительственных стремлений направлении на школьную систему мусульманского народного образования, об установлении должного контроля над медресами и мектебами, о возможном искоренении сепаративного духа в этих школах путем постепенного подчинения их надзору Министерства народного просвещения, введение в них порядка – вот вопросы, требующие серьезного внимания со стороны правительства.

27 ноября 1895 г. за № 385 мною представлена была докладная записка г. бывшему попечителю округа В. А. Попову с изложением тех мер, которые могли бы, по моему мнению, упорядочить школьную систему татар и постепенно подвести эти школы под контроль и влияние органов Министерства народного просвещения, но, по-видимому, записка эта не имела дальнейшего движения.

Если бы вашему превосходительству угодно было познакомиться с содержанием упомянутой записки, то по требованию вашему она может быть мною вновь представлена в копии.

Инспектор школы

Ш. Ахмеров

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 451, лл. 5-18. Подлинник.

№ 66

Заметка “Похороны Ш.-Г. И. Ахмерова” в газете “Казанский телеграф”

15 апреля 1900 г.

Похороны почтенного педагога Ш. И. Ахмерова носили торжественный характер. При выносе тела присутствовали: попечитель учебного округа М. М. Алексеенко, помощник попечителя А. А. Остроумов, окружной инспектор Н. Ф. Свешников, преподаватели и ученики татарской учительской школы, проф. Н. М. Любимов, генерал-майор Шамиль, некоторые из гласных думы и немало русских. Особенно же много было мусульман – тут были и купцы, и ремесленники, муллы и шакирды, студенты университета и ветеринарного института и др.

На Юнусовской площади, где совершается обычное похоронное моление, собралась громадная толпа мусульман в несколько сот человек.

Казанский телеграф. – 1900. – № 2241. – С. 3.

№ 67

Заметка студента Г. И. “С похорон Ахмерова” в газете “Казанский телеграф”¹

16 апреля 1900 г.

(Впечатления очевидца).

“9 апреля казанцы понесли такую утрату, значение которой, быть может, не представляет ясно большинство из них”. Вот слова одного из местных мулл, и эти слова, как нам кажется, не далеко отстоят от истины.

В 12 часов дня 11 апреля тело покойного Шахбазгирея Измайловича Ахмерова было готово к выносу. В час дня, после дневной молитвы, местное мусульманское духовенство вместе с прочими магометанами отправилось в здание татарской учительской школы и стало делать необходимые приготовления. Когда все собрались и было все готово, стали совершать установленные религией обрядности, между которыми достойно внимания славословие Богу, что произносится над телом покойного только в исключительных и особо важных случаях.

Приблизительно в час дня тело покойника вынесли на площадь и там при многолюдном собрании была совершена особая установленная на этот случай религией молитва. Затем воспитанники татарской учительской школы понесли тело своего бывшего инспектора на кладбище, где оно и было предано земле в 3 часа дня.

Все, знавшие покойного, спешили проститься и отдать ему свой последний долг. В особенности много было мусульман на молитве. Загороженное место на площади было битком набито народом.

В общем, похороны прошли весьма торжественно: толпа молящихся магометан, множество экипажей – все это представляло величественное зрелище.

И на самом деле, редко когда собираются казанцы так единодушно выразить свое горе и сказать последнее прости кому-либо из сородичей.

Прости, дорогой учитель!

Прости, – всегда скромный, справедливый, всегда любивший нас, учеников своих, и всегда любимый и уважаемый ими.

Прости! Пусть будет мир и спокойствие праху твоему!..

Казанский телеграф. – 1900. – № 2242. – С. 3.

¹ Инициалы автора заметки так в документе. По мнению составителей, автором информации мог быть воспитанник Казанской татарской учительской школы Гаяз Исхаки.

**Прошение преподавателя Казанского учительского института
М. Н. Пинегина попечителю Казанского учебного округа
М. М. Алексеенко о назначении его на должность инспектора
Казанской татарской учительской школы**

30 мая 1900 г.

Состоя около 14 лет на службе в Казанской татарской учительской школе сперва в должности надзирателя, затем преподавателя русского языка и в то же время находясь в постоянных сношениях с татарским обществом в лице интеллигентных его представителей, я познакомился с бытом, нравами и религией татар; свои знания из этой области я намерен изложить даже печатно в "Очерках татарской жизни", из которых первый – "Свадебные обычаи татар-мусульман" – напечатан мною в "Известиях Общества археологии, истории и этнографии". Кроме того, занимаясь в школе под руководством бывшего инспектора ее, ныне умершего Ахмерова, я принимал близкое участие не только в постановке педагогического дела в школе, но и в выработке проектов и планов, составляемых Ахмеровым по делу распространения среди татар-мусульман русского просвещения.

Считая себя, таким образом, до известной степени знакомым как с бытом татар восточной России, так и с постановкой педагогического дела в татарской учительской школе, осмеливаюсь почтительнейше просить ваше превосходительство, не признаете ли возможным назначить меня на вакантную должность инспектора этой школы.

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 530, лл. 5 - 5 об. Подлинник.

**Из ходатайства и. д. инспектора Казанской татарской
учительской школы М. Н. Пинегина управляющему Казанским
учебным округом А. А. Остроумову о предоставлении
П. В. Траубенбергу исполнения обязанностей надзирателя школы**

21 июля 1900 г.

[...] Я полагал бы наиболее полезным в интересах нравственного влияния на воспитанников школы предоставить исполнение обязанностей надзирателя преподавателю татарской учительской школы – статскому советнику Траубенбергу, который подал мне о том прошение, при сем представляемое.

При этом долгом считаю присовокупить, что г. Траубенберг ранее уже исполнял обязанности надзирателя школы в течение трех лет, пользуясь большим уважением со стороны воспитанников и оказывая на них весьма благотворное влияние.

Ввиду изложенного решаюсь почтительнейше просить ваше превосходительство не отказать в зависящем распоряжении о предоставлении исполнения обязанностей надзирателя школы преподавателю истории и географии, статскому советнику Траубенбергу с 1 числа предстоящего августа месяца.

И. д. инспектора школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 6, д. 89, лл. 11 - 11 об. Подлинник.

**Сообщение в газете "Волжский Вестник" об открытии
в помещении Казанской татарской учительской школы
педагогических курсов для учителей русско-татарских
народных училищ**

15 августа 1900 г.

По примеру 1898 г., в четверг, 4 сего августа в помещении татарской учительской школы открылись педагогические курсы для учителей русско-татарских народных училищ в Казанской и Вятской губерниях. Порядок открытия был следующий. В 12 часов дня управляющий округом, помощник попечителя д[ействительный] ст[атский] сов[етник] А. А. Остроумов, прибыв в учительскую школу, обратился к собравшимся учителям и руководителям курсами с речью, в которой объявил курсы открытыми и пригласил учителей отнестись к предстоящему делу вполне серьезно и стараться извлечь для себя наибольшую пользу. Затем вероучитель школы мулла Т. Яхъян прочитал молитву общую и о здравии и благоденствии государя императора и всего царствующего дома. После этого он обратился к учителям с назидательным словом, в котором на основании изречений из Корана, давал советы, чтобы народные учителя приложили все свои способности и силы на добросовестное и полезное исполнение принятых на себя обязанностей на основании своей служебной присяги. Далее последовала речь г. исп[олняющего] дол[жность] инспектора учительской школы М. Н. Пинегина. Прежде всего он возобновил в памяти учителей личность своего предшественника по должности, бывшего инспектора школы Ш. И. Ахмерова, охарактеризовав в самых ярких красках его деятельность по образованию татар и подготовке народных учителей для татарских училищ. После этого

последовало разъяснение значения педагогических курсов, причем было обращено главное внимание на русский язык, как на **главный** предмет курсов. Все это г. Пинегин закончил рассмотрением **значения** русского языка вообще для татар, живущих в России. По его словам, татарам необходимо изучать русский язык, во-первых, с точки зрения **государственной**, во-вторых, с точки зрения удовлетворения интеллектуальных потребностей, в-третьих, значение русского языка заключается в **употреблении** его в практической жизни. Уяснив таким образом значение **русского** языка для татар, г. Пинегин приступил к беседе по методике **русской** грамоты.

Первые четыре дня курсовых занятий предназначены **были** на беседы руководителей, которыми являются М. Н. Пинегин и **учитель** математики Н. А. Коржавин. В дополнении к их беседам по методике в начальном училище при учительской школе даны были **примерные** уроки учителями-руководителями Ф. Мухутдиновым и М. Иманяевым. Число учителей, прибывших на курсы, простирается до 18. **Занятия** будут продолжаться до 24 августа.

Волжский Вестник. – 1900. – № 181. – С. 4.

№ 71

Протокол заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы об увековечивании памяти **бывшего** инспектора школы Ш. И. Ахмерова

25 августа 1900 г.

В заседании педагогического Совета Казанской татарской учительской школы, происходившего 25 августа 1900 г., и. д. инспектора школы М. Пинегин обратил внимание присутствующих гг. **членов** на то, что ввиду особых заслуг бывшего инспектора школы статского советника Ш. И. Ахмерова в деле распространения русского просвещения среди татар-мусульман, необходимо увековечить его память в татарской учительской школе, в которой покойный провел всю свою 22-летнюю службу. Будучи 18 лет инспектором школы, Ахмеров являлся одним из деятельных организаторов и устроителей Казанской татарской учительской школы, преподавая педагогику в старших классах школы, принимал живое и активное участие в выработке системы обучения татарских мальчиков русской грамоте и русскому языку; **выработанные** им методы применяются в настоящее время его учениками на **всем** востоке европейской России, в Казанском и Оренбургском учебных округах; при всем том Ахмеров всегда возбуждал в своих учениках и **сослуживцах** чувство глубокого уважения к своей личности, а **также** чувство благодарности своим высокогуманным отношением к **людям**.

Достойно почтить память незабвенного Ш. И., по мнению М. Н. Пинегина, можно двумя способами: во-1-х, в актовом зале школы поместить портрет Ахмерова и во-2-х, основать при школе стипендию его имени. Для осуществления первого необходимо возбудить ходатайство о размещении через попечителя учебного округа перед министром народного просвещения; для приведения в исполнение второго способа прежде всего нужны деньги, которые могут быть собраны при участии членов Совета.

Педагогический Совет вполне присоединяется к желанию М. Н. Пинегина основать при школе стипендию имени Ахмерова, когда соберется достаточная для этого сумма, и поместить портрет Ахмерова в зале школы, единогласно постановил: просить и. д. инспектора школы возбудить ходатайство в надлежащем порядке о разрешении поместить портрет покойного инспектора школы Ш. И. Ахмерова в актовом зале Казанской татарской учительской школы.

Председатель
Члены
Секретарь

М. Пинегин
(подпись)¹
(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 98-98 об.

№ 72

Сообщение в газете “Казанский телеграф” об увеличении числа учеников в Казанской татарской учительской школе

13 сентября 1900 г.

Казанская татарская учительская школа приобретает все более и более учеников. Отчуждение от школы со стороны мусульман исчезает.

В нынешнем году число учеников школы доходит до 53 человек, из них 11 человек приходящих, остальные живут в пансионе. Достойно внимания, что в пансион поступают даже дети казанских обывателей, чего прежде не случалось.

Казанский телеграф. – 1900. – № 2357. – С. 5.

¹ Всего 3 подписи.

Статья “Спектакли в татарской учительской школе” в газете “Казанский телеграф”

31 декабря 1900 г.

Ежегодно на святках, в помещении Казанской татарской учительской школы устраиваются ученические спектакли на русском языке; нынешний год не составил исключения. Спектакли шли 29 и 30 числа. Поставлены были пьесы “Виц-мундир” Каратыгина, “Обманутый дя-дюшка”, “Не зная броду, не суйся в воду” и “Школьный учитель” (перевод с французского). Наиболее удачно прошли первая и последняя пьесы. Недурное в общем впечатление оставили и другие две пьесы. И мужские, и женские роли исполнялись учениками. Некоторые из них проявили достаточную долю понимания, хорошо держались на сцене и вообще всячески содействовали возможно лучшему ансамблю спектакля.

В интересах самих участников спектаклей самое важное то, что они практически изучают русский язык, приобретают известный навык в разговорной речи. Изучение же ролей важно для умственного развития будущих учителей. Участие в спектаклях также, если не более, важно, как участие в литературных вечерах, беседах и т. п.

В распоряжении Казанской учительской школы имеется несколько декораций и недурный занавес с видом Казанского Кремля со стороны р. Казанки. Небольшой зрительный зал театра вмещает около 50 человек. Нечего говорить о том, что все места на таких спектаклях бывают заняты приглашенными со стороны учеников их знакомыми и семьями преподавателей. Публика бывает смешанная – русские и татары. Преобладающим элементом являются последние. Весьма желательно, чтобы и всегда местные мусульмане составляли главный контингент публики ученических спектаклей татарской учительской школы.

Казанский телеграф. – 1900. – № 2443. – С. 3.

Заметка “Казанская татарская учительская школа” в газете “Казанский телеграф” о резком увеличении числа учащихся школы

18 февраля 1901 г.

В нынешнем году замечается небывалый прилив учеников в названную школу. Всего в школе 70 учеников; прежде общее количество учеников не превышало 45-50 человек.

Потребность в среднем образовании развивается у мусульман с каждым годом все более и более.

С удовольствием заносим на страницы печати этот отрядный факт из жизни правоверных.

Казанский телеграф. – 1901. – № 2645. – С. 4.; История Казани в документах и материалах. XX век. – Казань, 2004. – С. 505.

Заметка “А. С. Пушкин – среди татар” в газете “Казанский телеграф” о переводе на татарский язык учащимся Казанской татарской учительской школы Г. Исхаки повести А. С. Пушкина “Капитанская дочка”

18 февраля 1901 г.

Заявление г. Мамова в заседании думы, что никакого перевода Пушкина на татарский язык не делано, неверно. Оказывается на днях закончена переводом “Капитанская дочка”.

Переводчик Мухамметгаз Гилязетдинович Исхаков – молодой татарин, получивший образование в медресе, а теперь обучающийся в татарской учительской школе, и, кроме того, в одной из казанских типографий печатается на татарском языке “Бахчисарайский фонтан”; перевод сделан стихами (силлабическими) в Уфе неким Умитбаевым.

Как нам известно, г. Исхаков не намерен останавливаться на одном произведении, а пойдет дальше... Пожелаем ему от души на этом пути всякого успеха.

Казанский телеграф. – 1901. – № 2481. – С. 4.

Таблицы успешности учеников Казанской татарской учительской школы по классам и предметам¹

30 апреля 1901 г.

I. Таблица успешности учеников по классам (процентное отношение числа учеников, имеющих средние баллы: 5, 4, 3, 2, 1 к общему числу учеников класса).

Классы	Число учеников	Баллы				
		5	4	3	2	1
I.	16	18,8	75	6,2	—	—
II.	15	13,3	46,7	40	—	—
III.	14	—	85,7	14,3	—	—
IV.	8	8	62,5	—	—	—

¹ Из протокола педагогического Совета Казанской татарской учительской школы от 30 апреля 1901 г.

II. Таблица успешности учеников по предметам (процентное отношение числа учеников, имеющих по данному предмету баллы: 5, 4, 3, 2, 1 к общему числу учеников, обучающихся данному предмету).

Предметы	Число учеников	Баллы				
		5	4	3	2	1
Вероучение	53	39,6	39,6	20,8	—	—
Педагогика	22	13,6	45,5	40,9	—	—
Русский язык	53	18,8	33,9	36	11,3	—
Математика	53	20,8	30,2	37,7	11,3	—
История	37	27	51,3	21,7	—	—
География	37	24,3	48,7	27	—	—
Естествоведение	53	18,8	41,5	39,7	—	—
Чистописание	31	29	48,4	22,6	—	—
Рисование	45	31,1	42,2	26,7	—	—
Черчение	37	32,7	54	13,3	—	—

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 146 об. - 147. Подлинник.

№ 77

Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы М. Н. Пинегина управляющему Казанским учебным округом А. А. Остроумову о воспитанниках, окончивших курс школы в 1901 г.

29 мая 1901 г.

Имею честь почтительнейше донести вашему превосходительству, что в текущем мае месяце во вверенной мне школе окончили полный курс всего восемь воспитанников, из них семь казеннокоштных, а именно: Амиргалий Актуганов, Ибатулла Еникеев, Нургалий Искандеров, Миннигирей Мамлеев, Хайрулла Мамлеев, Хаджи-Ахмет Ремеев и Рахматулла Хамзин.

Все перечисленные семь воспитанников обязаны за полученное ими казенное содержание прослужить, на основании ст. 90, т. III Св[ода] Зак[онов] (изд. 1896 г.), по назначению правительства в должности учителя начального татарского училища по 6 лет.

Кроме того, окончил курс школы один своекоштный воспитанник Садрутдин Максудов, который изъявил желание быть учителем татарского начального училища.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 1317, лл. 32 -32 об. Подлинник.

№ 78

Из разрешения управляющего Казанским учебным округом А. А. Остроумова инспектору Казанской татарской учительской школы М. Н. Пинегину устроить при Казанской татарской учительской школе педагогические курсы для учителей начальных татарских училищ

4 июня 1901 г.

Вследствие представлений вашего высокоородия от 27 марта и 12 мая текущего года за № 152 и 274 я разрешаю устроить с 1 по 21 августа сего года при Казанской татарской учительской школе педагогические курсы для учителей начальных татарских училищ на основании "Правил о педагогических курсах 18 ноября 1877 года", под наблюдением директора народных училищ Казанской губернии. [...]

Управляющий округом,
помощник попечителя

А. Остроумов

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 32, лл. 5-6. Подлинник.

№ 79

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы М. Н. Пинегина управляющему Казанским учебным округом А. А. Остроумову о программе занятий педагогических курсов для учителей начальных русско-татарских училищ, открываемых при Казанской татарской учительской школе

6 июля 1901 г.

Вследствие предложения от 14 июня сего года за № 5199 имею честь почтительнейше представить на благоусмотрение вашего превосходительства программу занятий во время педагогических курсов для учителей начальных русско-татарских училищ и свои предположения относительно ведения этих занятий.

1. Занятия сосредоточиваются исключительно на русском языке и математике. а) По первому предмету я намерен вести с курсистами беседы по педагогике и вообще, и главным образом по методике обучения инородцев русскому языку и грамоте. Наиболее подробно я предполагаю остановиться на так называемом натуральном методе обучения языкам и о степени применимости его в русско-татарских училищах. Я обращаю также внимание курсистов на порядок прохождения русских букв в связи с особенностями татарского произношения звуков и перейду к разбору

наиболее употребительных азбук и книжек для обучения русской грамоте. Далее я намерен беседовать о ведении объяснительного чтения, разговорных уроков и письменных упражнений в связи с прохождением грамматики (правил русского правописания). б) По математике преподаватель Коржавин в своих беседах сообщит главнейшие сведения из методики преподавания элементарного курса арифметики в начальных училищах, при этом подробно остановится на ведении упражнений в умственном счете и на преподавании прикладной арифметики в начальных училищах.

2. Как иллюстрация к беседам по методике, учителями Мухутдиновым и Иманаевым будут даны примерные уроки во всех трех отделениях начального училища, в котором занятия в продолжение курсов будут вестись систематически, по особо выработанному расписанию.

3. После примерных уроков собравшиеся на курсы учителя поочередно будут давать пробные уроки на указанные им заранее темы.

4. Непосредственно после каждого урока курсистов будут происходить суждения о достоинствах и недостатках преподавания при участии всех учителей и руководителей.

5. Каждое заседание педагогических курсов будет протоколироваться с указанием содержания данных уроков и их разбора.

6. В свободные от занятий праздничные дни будут устраиваться учебно-воспитательные экскурсии под руководством преподавателей учительской школы.

7. К занятиям на курсах, кроме вызываемых 17 учителей, будут допускаться и другие учителя татарских училищ, если они изъявят желание не только присутствовать, но и принимать деятельное участие в ведении уроков в начальном училище.

Представляя изложенные соображения о программах занятий и организации педагогических курсов на благоусмотрение вашего превосходительства, вместе с тем имею честь почтительнейше просить разрешения вашего превосходительства, ввиду устройства курсов при татарской учительской школе с 1 по 21 предстоящего августа, начало приемных экзаменов для поступления в школу перенести на 22 августа, с тем чтобы начать учебные занятия 26 числа того же месяца.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 1301, лл. 40-41 об. Подлинник.

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина управляющему Казанским учебным округом
А. А. Остроумову о вознаграждении учителей школы,
участвовавших в работе педагогических курсов**

21 августа 1901 г.

Доводя до сведения вашего превосходительства, что за удовлетворением деньгами учителей, вызванных в настоящем году на педагогические курсы при Казанской татарской учительской школе, из ассигнованных Министерством народного просвещения для устройства курсов 810 рублей, осталось на вознаграждение руководителей 321 руб., имею честь покорнейше просить разрешения вашего превосходительства выдать в вознаграждение за труды по устройству и руководству курсами учителям Мухутдинову и Иманаеву по 40 руб., учителю чистописания Тагирову за беседы и разъяснения по обучению письму и вероучителю Таибу Яхьину за содействие к формированию начального училища и за занятия в нем – по 25 рублей, а распределение остальных 191 рубля между преподавателем Коржавиным и мною имею честь представить на благоусмотрение вашего превосходительства.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 1301, лл. 53 - 53 об. Подлинник.

**Представление инспектора Казанской татарской учительской
школы М. Н. Пинегина управляющему Казанским учебным
округом А. А. Остроумову о назначении И. М. Петяева
на должность штатного преподавателя школы**

12 сентября 1901 г.

Вследствие предложения от 1 сего сентября за № 7637 имею честь сообщить вашему превосходительству, что представления мои от 2 и 31 июля сего года за №№ 371 и 471 о назначении на должность штатного преподавателя Казанской татарской учительской школы бывшего помощника учителя городского при Казанском учительском институте училища г. Петяева, ныне назначенного надзирателем школы, вызываются следующими обстоятельствами и соображениями.

1. В последние годы, вследствие незначительного числа оканчивающих курс на историко-филологическом факультете императорского

Казанского университета, ощущается недостаток в лицах с высшим образованием для замещения вакантных мест учителей русского языка в средних учебных заведениях. В силу этого управление Казанским учебным округом бывает вынуждено иногда назначать преподавателями русского языка, словесности и истории лиц, окончивших курс Духовной академии.

2. Так как в татарской учительской школе число уроков для каждого преподавателя по его специальности невелико, плата же за занятия поурочная, то лица с университетским образованием предпочитают места в других учебных заведениях, где вознаграждение может быть более высокое; назначать же в татарскую школу окончивших курс в Духовной академии не представляется возможным ввиду распространенного среди татар взгляда на академиков, как на миссионеров. Вследствие этого за последние 4 года в составе педагогического персонала школы не было штатного преподавателя по русскому языку, а уроки названного предмета распределялись между преподавателями других специальностей, и только для небольшого числа уроков приглашались лица из других учебных заведений.

3. Что касается г. Петяева, то он приобрел известность в округе, как весьма опытный и искусный учитель; его методические статьи печатаются постоянно в разных педагогических журналах и в издающемся при циркуляре по учебному округу "Начальном обучении"; его ежегодно приглашают как духовное ведомство, так и земства разных губерний для руководства занятиями на педагогических курсах.

4. Допущенный к преподаванию русского языка в татарской учительской школе в течение 1900-1901 учебного года г. Петяев зарекомендовал себя с самой лучшей стороны; его талантливое преподавание, в соединении с выдающимся старанием, за один учебный год произвело блестящие результаты: вверенные ему ученики 2 класса по русскому языку достигли поразительных успехов в смысле правильности в устном и письменном выражении мыслей на неродном для них русском языке.

Все вышеизложенное дает мне нравственное право почтительнейше просить ваше превосходительство о возбуждении вновь ходатайства относительно назначения г. Петяева штатным преподавателем заведваемой мною школы, во-1-х, в интересах правильной постановки преподавания русского языка, как самого главного предмета в этом учебном заведении, во-2-х, для надлежащего практического руководства воспитанниками 4 класса школы при занятиях их в начальном училище, что по 2614 ст. ч. 1 т. XI Св[ода] Зак[онов] возлагается в татарских учительских школах на преподавателей русского языка и математики.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 571, лл. 16-17 об. Подлинник.

Из представления инспектора Казанской татарской учительской школы М. Н. Пинегина управляющему Казанским учебным округом А. А. Остроумову о назначении почетным попечителем школы С. Ш. Алкина

24 сентября 1901 г.

Имея намерение основать Общество вспомоществования недостаточным ученикам заведваемой мною школы и рассчитывая на материальную помощь со стороны местного татарского купечества, я пришел к заключению о желательности иметь почетного попечителя школы из мусульман, который мог бы содействовать привлечению татар к оказанию материальной помощи бедным ученикам.

Выбирая подходящее к указанной цели лицо, я обратился с предложением к присяжному поверенному при Казанском окружном суде и гласному городской думы Саиду Шагиахметовичу Алкину, который, изъявляя согласие быть почетным попечителем школы, обещает оказывать ей материальную помощь, как из своих средств, так и привлечением к тому состоятельных татар, обращающихся к нему за юридическими советами. Кроме того, г. Алкин может оказать существенную помощь развитию школы и словесным влиянием на татарское общество, до сих пор относящееся к татарской учительской школе по меньшей мере индифферентно; его голос, как развитого и интеллигентного мусульманина, может совершенно изменить отношение татар к этому учебному заведению и установить более близкую связь между школой и обществом.

Все вышеизложенное склоняет меня обратиться к вашему превосходительству с почтительнейшей просьбой о возбуждении ходатайства перед Министерством народного просвещения о назначении г. Алкина почетным попечителем татарской учительской школы [...]¹

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 1390, лл. 1 - 1 об. Подлинник.

¹ 28 января 1902 г. Министерство народного просвещения назначило С. Ш. Алкина почетным попечителем Казанской татарской учительской школы сроком на 3 года, 19 марта 1905 г. он вновь был назначен почетным попечителем школы на следующее трехлетие. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 1390, лл. 6, 9.

**Сообщение в газете “Казанский телеграф”
об учреждении стипендии имени Ш. И. Ахмерова**

29 сентября 1901 г.

Нам сообщают, что по инициативе одного из многочисленных учеников покойного педагога, возникла мысль учредить стипендию имени Шахбазгирея Измаиловича при каком-нибудь учебном заведении. Необходимую для этого сумму надеются собрать между бывшими питомцами Казанской татарской учительской школы.

Казанский телеграф. – 1901. – № 2654. – С. 4.

**Сообщение в газете “Казанский телеграф”
о приглашении дирекцией оперной труппы на утренние
спектакли воспитанников Казанской татарской
учительской школы**

3 октября 1901 г.

Дирекция оперной труппы очень внимательна к учащейся молодежи; она щедро рассылает приглашения по учебным заведениям, особенно закрытым, и за это доброе дело заслуживает всякой похвалы. Вот уже по три воскресения, между прочим, приглашались на утренние спектакли воспитанники татарской учительской школы. Видя на сцене в прекрасной обстановке чисто русские оперы – “Жизнь за царя”, “Евгений Онегин”, “Русалку”, питомцы этого учебного заведения инородцы с своеобразной культурой, благодаря любезности распорядителя Н. Н. Боголюбова, испытывали громадное эстетическое удовольствие; здесь все для них интересно: и содержание, и выполнение, и блестящая обстановка, и музыка, и пение...¹ Впечатление получается очень сильное и следы его сохранятся на всю жизнь, как от удовольствия самого высокого свойства. Большинство из воспитанников школы по окончании курса разъедутся учителями по деревням и селам глухих медвежьих углов; жизнь их будет однообразна и монотонна и лишь воспоминание о светлых минутах высокого эстетического наслаждения будет доставлять им удовольствие.

Казанский телеграф. – 1901. – № 2656. – С. 4.

¹ Отточие документа

**Корреспонденция “В поисках света” в газете
“Казанский телеграф” о перспективах получения образования
бывшими воспитанниками Казанской татарской
учительской школы**

18 октября 1901 г.

Среди мусульман лиц с общим образованием приходится пока считать единицами. Мусульман же со специальным образованием, кажется, совсем нет, если не считать медиков и ветеринаров.

В нынешнем году в жизни татарской Казани было два исключения из приведенного положения.

Недавно уехал искать “счастья” за границей молодой мусульманин г. Максудов, окончивший курс Казанской татарской учительской школы. Как нам известно, г. Максудов теперь уже в Париже, где он надеется получить высшее образование. В России диплом учительской школы не дает прав на поступление в какое-либо высшее учебное заведение.

Г. Максудов, как известно, не чужд литературы. Вообще, это очень способный мусульманин и интересная личность, тип мусульманина новейшей формации.

Сегодня уезжает в Москву первый мусульманин-художник. Таким является Исмагил Габитов, также бывший ученик Казанской татарской учительской школы. Свое художественное образование г. Габитов начал в Казанской школе по архитектурному отделению. Теперь он поступает для окончания своего образования на два года в Московскую школу ваяния, живописи и зодчества. Здесь он, по окончании архитектурного класса, намерен поступить в класс живописи. Как не получивший среднего образования, г. Габитов не может попасть в академию художеств, но он надеется впоследствии попасть в рабочий кабинет названной академии.

Конечно, все правоверные пожелают от души всякого успеха на пути достижения молодыми людьми намеченной ими цели.

Казанский телеграф. – 1901. – № 2668. – С. 2.; История Казани в документах и материалах. XX век. – Казань, 2004. – С. 506, 507.

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина управляющему Казанским учебным округом
А. А. Остроумову о командировании преподавателя школы
И. В. Тергулова на съезд естествоиспытателей в Санкт-Петербург**

10 ноября 1901 г.

Преподаватель естествоведения заведомой мною школы Ибрагим Тергулов обратился ко мне с прошением об исходатайствовании ему командировки в С.-Петербург на съезд естествоиспытателей сроком от 15 декабря сего года до 6 января 1902 года, с оказанием денежного пособия на поездку.

Принимая во внимание, что на съезде, согласно опубликованной программе, между прочими занятиями предстоит обсуждение вопросов по преподаванию в средних учебных заведениях естествоведения, методика которого еще весьма слабо разработана в русской педагогической литературе, я, со своей стороны, полагаю бы, что участие г. Тергулова в занятиях съезда могло бы послужить к улучшению преподавания названного предмета в татарской учительской школе, а потому имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство не отказать в зависящем распоряжении о командировании преподавателя Тергулова в С.-Петербург на съезд естествоиспытателей, сроком от 15 декабря сего года до 6 января 1902 г., с выдачей ему пособия из специальных средств школы до ста рублей и с обязательством по возвращении представить педагогическому Совету школы подробный отчет о ходе занятий и о постановлениях на педагогической секции съезда.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 1317, лл. 63 - 63 об. Подлинник.

**Протокол заседания педагогического Совета Казанской татарской
учительской школы об устройстве праздников древонасаждения
для учеников школы**

29 ноября 1901 г.

Педагогический Совет Казанской татарской учительской школы в заседании своем, происходившем 29 ноября 1901 г. в присутствии всех членов, обсуждал вопрос об устройстве праздников древонасаждения для учеников школы, причем заслушано было следующее заявление

преподавателя естествоведения Тергулова: "Вследствие предложения управляющего Казанским учебным округом от 21 июля 1901 г. за № 6366 относительно устройства празднества древонасаждения и приучения учащихся к уходу за деревьями, разъяснения им пользы этих занятий в хозяйственной жизни русского народа имею честь представить Совету следующие соображения: ученики нашей школы в этом отношении поставлены в более благоприятные условия, чем воспитанники других учебных заведений, поступая в школу преимущественно из сел и деревень, они в большинстве случаев знакомы с элементарными приемами земледелия и садоводства, а некоторые из них в летнее время сами принимают участие в земледельческом труде. Изучение же зачатков химии, минералогии и ботаники поставлено так, что ученики знакомятся в достаточной степени со строением почвы и с условиями жизни и питания растений вообще; особенно же окружающих злаков, овощей и деревьев.

Действительно, устраивать практические занятия по разведению деревьев при школе весной или осенью до сих пор не удавалось за совершенным неимением места. (Только в последнее время, когда было решено возобновить ученический садик, уничтожив устаревшие и почти погибшие деревья и заменить новыми деревьями, то к работе по приготовлению грунта и рассадки деревьев были привлечены сами воспитанники школы. Опыт показал, что эти занятия очень понравились ученикам и, помимо того, хорошо отзываются на их здоровье. Теперь есть возможность эти занятия расширить посадкой разнообразных деревьев на прилегающей к школе площади с разрешения городского управления.

Считаю долгом высказать несколько соображений о времени посадки деревьев и о самом порядке. Весеннее время я считаю не вполне удобным для этих занятий ввиду того, что ученики в это время больше заняты экзаменами и подготовкой к ним, так что эта мысль не даст им возможности отнестись к этому делу с должным вниманием и сочувствием, которое так необходимо в этих работах. Самый надзор за посаженными деревьями в летнее время, можно сказать, не возможен со стороны учеников, так как они разъезжаются домой, притом в другие губернии. Самым удобным временем нужно считать осеннее время. При этом желательно, чтобы в нашем учебном заведении древонасаждению не придавался характер празднества, как это делается в русских учебных заведениях, где этому празднеству придают религиозный характер. Во избежание всяких недоразумений и разговоров среди мусульман, так как это дело открытое, я полагаю бы, что древонасаждение устраивать просто, без всяких излишних церемоний, как практические занятия из ботаники и как важное дело в хозяйственной жизни. В силу этого необходимо заняться преимущественно посадкой деревьев не столько

декоративных, сколько имеющих значение в лесном хозяйстве и в технике”.

Затем было заслушано нижеследующее заявление по тому же вопросу инспектора школы: “1) Директор сельскохозяйственного училища близ Казани Смирнов при личных переговорах со мной обещал предстоящей весной бесплатно отпустить нужное количество молодых деревьев разных пород для посадки и даже дать инструкторов для руководства посадкой; 2) Ввиду заполнения деревьями садилов школы я полагал бы производить посадку на находящейся вблизи школы Юнусовской площади, на что я уже получил словесное разрешение городского головы; 3) Посадку деревьев я предполагаю устраивать в праздничные дни в апреле и в начале мая, а также и осенью, что будет зависеть от породы деревьев и от погоды; 4) Я полагал бы просить преподавателя естествоведения Терегулова перед посадкой деревьев вести с учениками беседы как о пользе древонасаждения вообще, так и о приемах посадки и ухода за деревьями”.

Обсудив вышеприведенные заявления, педагогический Совет постановил:

а) устраивать ежегодно весной или осенью для учеников школы праздники древонасаждения в свободные от занятий дни;

б) избрать для посадки деревьев Юнусовскую площадь, находящуюся вблизи от школы, и засадить ее деревьями по частям, по выработанному и утвержденному городской управой плану, причем прежде всего насаждать деревья в той части площади, которая имеет загородки;

в) воспользоваться заявлением директора сельскохозяйственного училища Смирнова, обещавшего предстоящей весной дать нужные для посадки молодые деревья и опытных руководителей в деле насаждения деревьев;

г) расходы по посадке деревьев производить из специальных средств школы с надлежащего разрешения;

д) просить преподавателя естествоведения Терегулова устраивать перед праздниками древонасаждения беседы с учениками о пользе древонасаждения вообще, о приемах посадки и об уходе за деревьями.

Председатель Совета
Члены
Секретарь Совета

М. Пинегин
(подписи)¹
(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 177-179. Подлинник.

¹ Всего 3 подписи.

Из отчета о состоянии Казанской татарской учительской школы за 1901 год

28 января 1902 г.¹

Часть 1.

Общие сведения.

Время открытия или преобразования учебного заведения, состав классов и последовавшие в течение года изменения.

Наименование учебного заведения	Год открытия	Число окончивших курс		Число классов			В отчетном году	
		со времени открытия	в отчетном году	приготов.	нормальн.	всего	открыто	закрыто
Казанская татарская учительская школа	1876	125	8	—	4	4	—	—

30 воспитанников татарской учительской школы содержатся на счет казны. Кроме казеннокоштных учеников в школу поступают еще своекоштные пансионеры и полупансионеры: первые за плату по 120 р. в год и последние — по 90 р., а затем вольноприходящие со взносом платы за учение по 10 р. в год. В отчетном году из последней категории воспитанников поступили: 4 своекоштными пансионерами, 5 полупансионерами и 18 приходящими учениками.

При учительской школе существует начальное училище, открытое в 1882 году для практических занятий учеников двух старших классов. На содержание этого училища ассигнуется особо по ст. 2 § 10 570 р. в год. Из этой суммы расходуется на жалованье учителю русского языка 400 р., вероучителю 120 р. и 50 р. на учебные пособия. Платы с учеников начального училища не взимается. [...]²

¹ Дата препроводительного письма.

² Опущены сведения о переменах в личном составе и преподавательской деятельности инспектора и преподавателей, числе пропущенных ими уроков, об учебниках и др.

Состояние учебно-вспомогательных учреждений.

а) Ведомость о состоянии библиотек.

Библиотеки	К концу отчетного года состоит				В том числе в отчетном году приобретено			
	названий	томов	стоимость		названий	томов	на сумму	
			руб.	коп.			руб.	коп.
Фундаментальная	2995	3868	8700	99	—	—	—	—
Ученическая и учебники	548	1104	1353	34	7	96	104	85
Выписано периодических изданий на 1902 год	—	—	—	—	9	—	48	80
Итого:	3543	4972	10054	33	16	96	152	135

б) Ведомость о состоянии кабинетов.

Кабинеты	К концу отчетного года состоит			В том числе в отчетном году приобретено		
	приборов или предметов	стоимость		приборов или предметов	на сумму	
		руб.	коп.		руб.	коп.
Физический	135	3537	76	—	—	—
Естественно-исторический	165	2115	25	—	—	—
Итого:	300	5653	1	—	—	—

в) Ведомость о состоянии прочих учебных пособий.

Кабинеты	К концу отчетного года состоит			В том числе в отчетном году приобретено		
	номеров	стоимость		номеров	на сумму	
		руб.	коп.		руб.	коп.
1. Собрание глобусов, атласов, географических, исторических и других карт	177	1461	61	6	10	80
2. Собрание пособий по рисованию, черчению и чистописанию	41	417	50	—	—	—
3. Собрание приборов и инструментов для ремесл	126	862	10	—	—	—
Итого:	344	2741	21	6	10	80

Материальное состояние учебного заведения.

а) Ведомость об источниках содержания.

В отчетном году поступило	Сумма		% общей суммы
	руб.	коп.	
Из государственного казначейства	18028	15	92,2
Сбора за содержание частных пансионеров	1430	—	7,3
Сбора платы за учение с приходящих учеников	100	—	0,5
Итого:	19558	15	

В отчетном году в сумму “сбора за содержание частных воспитанников” поступило:

1) от Бирской, Уфимской и Златоустовской уездных земских управ на содержание во 2-й половине 1900-1901 учебного года 3 стипендиатов по 60 руб. на каждого — 180 руб. и 25 руб. на первоначальное обустройство одного из них, а всего — 205 руб.

2) от 8 своекоштных полупансионеров на содержание их во 2-й половине 1900-1901 учебного года по 45 руб. с каждого, а всего — 360 руб.

3) от Бирской, Уфимской, Мензелинской и Златоустовской земских управ на содержание в 1-й половине 1901-1902 учебного года 5 стипендиатов по 60 руб. на каждого — 300 руб. и 50 руб. на первоначальное обустройство 2-х из них, а всего — 350 руб.

4) от 2 своекоштных пансионеров за содержание их в 1-й половине 1901-1902 учебного года по 60 руб. с каждого — 120 руб. и по 25 руб. на первоначальное обустройство, всего — 170 руб.

5) от 6 своекоштных полупансионеров за содержание их в 1-й половине 1901-1902 учебного года по 45 руб. с каждого — 270 руб. и 75 руб. на первоначальное обустройство 3-х из них, всего — 345 руб.

Итого: 1430 руб.

В число 100 руб. — платы с приходящих учеников поступило:

За учение во 2-й половине 1900-1901 учебного года с 8 учеников по 5 руб. с каждого — 40 руб.

За учение в 1-й половине 1901-1902 учебного года с 12 учеников по 5 руб. с каждого — 60 руб.

Итого: 100 руб.

Часть 2.

О личном составе служащих.

Ведомость о числе служащих лиц к концу отчетного года.

	Почетных по- печителей и смотрителей	Директоров и заведующих	Законоучи- телей	Преподавателей наук			Учителей ис- кусств и реме- сел	Прочих долж- ностных лиц	Всего
				штатных	сверхштат- ных	по найму			
Казанская татарская учительская школа	—	1	1 ¹⁾	4 ²⁾	—	—	4	2 ³⁾	12
Начальное училище	—	—	—	—	—	—	—	—	1

1) В начальном училище преподает магометанское вероучение вероучитель школы.

2) Из штатных преподавателей — двое исполняют обязанности из платы по найму.

3) В отделе “прочих должностных лиц” показаны: врач и письмоводитель.

	Преподавателей, получивших образование						По вероисповеданиям						Получающих		
	высшее			среднее			православных	католиков	лютеран	магометан	прочих испо- веданий	всего	пенсию	повышенные оклады	нормальные оклады
	в духов- ных акаде- миях	в универ- ситетах	в других заведениях	в учитель- ских инти- тутах	в других заведениях	низшее									
Учительская школа	—	3	1	2	—	—	8	—	—	4	—	12 ^{х)}	—	—	6
Начальное училище	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—

х) Из 12 лиц 6 получают нормальные оклады, а нижеследующие лица служат из платы по найму и получают: 1) Таиб Яхьин, преподаватель магометанского вероучения — 540 руб. в год; 2) Шамсутдинов — за преподавание гимнастики 200 руб. и за исправление должности эконома 200 руб.; 3) и 4) Душаков и Лазарев — за обучение ремеслам по 100 руб. каждый; 5) Рознаковский, письмоводитель — 120 руб. и 6) проф. Любимов, врач школы — 200 руб.

Именной список лиц, служащих в Казанской татарской учительской школе

№	Должность, чин, имя и фамилия	Предметы преподавания	Какого вероис- поведания	Где получил образование и какую имеет ученую степень или звание	С какого времени состоит в должности	Какой оклад получает за 12 уроков
1.	Инспектор, коллежский советник Михаил Николаевич Пинегин	Педагогика и русский язык	Православного	В Казанском университете со званием действительного студента	С 5 июня 1900 г.	—
2.	Вероучитель Таиб Гильманович Яхьин	Магометанское вероучение	Магометанского	Домашнее. Имеет свидетельство на звание муллы	С 1 июля 1884 г.	—
3.	Преподаватели: Коллежский советник Николай Александрович Коржавин	Математика	Православного	В Казанском университете с дипломом 2 степени	С 18 марта 1892 г.	900 р.
4.	Статский советник Петр Викторович Траубенберг (он же надзиратель)	История и география	Православного	В Казанском университете со степенью кандидата	С 1 августа 1884 г.	—
5.	Статский советник Ибрагим Валиуллович Тергулов	Естествоведение и русский язык	Магометанского	В Казанском ветеринарном институте со степенью ветеринара	С 1 мая 1878 г.	900 р.
6.	Титулярный советник Шакирзян Ахметзянович Тагиров	Чистописание и рисование	Магометанского	В Казанской татарской учительской школе со званием учителя начального татарского училища	С 27 апреля 1896.	—
7.	Иван Матвеевич Петяев	Русский язык	Православного	Имеет свидетельство за курс учительского института	С 5 сентября 1900 г.	—

8.	Отставной фельдфебель Мифтахутдин Шамсутдинов (он же испр. должность эконома) Учителя ремесел:	Гимнастика	Магометанского	Домашнее	С 11 ноября 1884 г.	—
9.	Мещанин Семен Иванович Лазарев	Столярное ремесло	Православного	Домашнее	С 1 ноября 1880 г.	—
10.	Мещанин Егор Яковлевич Душаков	Переплетное ремесло	Православного	Домашнее	С 15 ноября 1882 г.	—
11.	Врач, статский советник Николай Матвеевич Любимов	—	Православного	В Казанском университете, имеет степень доктора медицины	С 12 июня 1889 г.	—
12.	Писец Иван Дмитриевич Рознаковский	—	Православного	Имеет звание домашнего учителя	С 1 августа 1899 г.	—

Часть III.
Об учащихся.

Сведения о числе учащихся по вероисповеданиям, сословиям и классам, о числе выбывших и вновь поступивших.

а) Ведомость о распределении учащихся по вероисповеданиям и сословиям.

	К началу отчетного года	К концу отчетного года	В течение года число учащихся		По вероисповеданиям								По сословиям							
			увеличилось на	уменьшилось на	православных	раскольников	армяно-григор.	католиков	лютеран и реформатов	иудеев	магометан	прочих исповеданий	дворян и детей чиновников	духовного звания	купеческого	мещанского	крестьянского	детей низших чинов и казаков	иностранцев	прочих званий
В учительской школе	53	66 ^{х)}	13	—	—	—	—	—	—	66	—	18	—	1	9	38	—	—	—	
В %			24,5							100		27,3		1,5	13,6	57,6				
В начальном училище	56	52	—	4	—	—	—	—	—	52	—	—	—	4	18	30	—	—	—	
В %				3,6						100				7,7	34,6	57,7				

^{х)} В числе 66 учеников — 30 казеннокоштных воспитанников, 7 своекоштных пансионеров, из них 5 стипендиатов земств, 6 своекоштных полупансионеров и 23 вольноприходящих ученика.

**Заметка в газете “Волжский Вестник” о переводе
на татарский язык комедии Н. В. Гоголя “Ревизор”
и биографии писателя**

10 февраля 1902 г.

Перевод на татарский язык “Ревизора” и биографии Н. Гоголя, о котором в последнем думском заседании сообщил гл. Алкин, выполнен учителем Н. И. Еникеевым и передан им для издания и распространения среди мусульман преподавателю татарской учительской школы И. В. Терегулову. Последний, согласно постановлению думы, обратился на днях в управу с просьбой о соответствующем кредите.

Волжский Вестник. – 1902. – № 34. – С. 2.

**Из протокола заседания педагогического Совета Казанской
татарской учительской школы о проведении вечера памяти
писателя Н. В. Гоголя**

16 февраля 1902 г.

Педагогический Совет Казанской татарской учительской школы в заседании своем, происходившем 16 февраля 1902 г. в присутствии всех членов, обсуждал вопрос о способах чествования памяти великого писателя Н. В. Гоголя по случаю 50-летия дня его кончины и остановился на следующей программе:

21 февраля 1902 г., в 10 часов утра, в зале школы, в присутствии преподавательского персонала и воспитанников, вероучитель мулла Яхъян произнесет слово о значении деятельности писателей вообще и Гоголя в частности, с кратким молитвословием; затем инспектор школы сообщит биографические сведения о Н. В. Гоголе с выяснением значения его произведений.

Затем последует раздача произведений Гоголя: ученикам 1 класса предположено раздать “Вечер накануне Ивана Купалы”, “Майская ночь”, “Сорочинская ярмарка”, “Ночь под Рождество” и “Заколдованное место”; ученикам 2 класса – “Ревизор”, “Женитьба”, “Тарас Бульба” и “Старосветские помещики”; ученикам 3 и 4 классов – полное собрание сочинений Гоголя в одном томе.

В субботу, 23 февраля, предполагается устроить ученический спектакль с постановкой комедии Гоголя “Женитьба” и “Дядька в затруднительном положении”.

Вышеизложенную программу Совет постановил представить на благоусмотрение начальства округа и, в случае одобрения программы, просить начальство округа о разрешении израсходовать из специальных средств школы до шестидесяти пяти рублей на покупку вышеуказанных книг и на устройство спектакля.

Председатель Совета
Члены
Секретарь Совета

М. Пинегин
(подписи)¹
(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 187-187 об. Подлинник.

**Донесение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина попечителю Казанского учебного округа
С. Ф. Спешкову о пожаре в школе 9 июня 1902 г.**

11 июня 1902 г.

В дополнение к словесному донесению об уничтожении татаркой учительской школы огнем имею честь изложить вашему превосходительству следующие подробности сего прискорбного события.

9 сего июня в 2 часа дня, при сильном ветре и чрезвычайно жаркой погоде, начался пожар на Малой Мещанской улице, за 2 квартала от школы. Ветер дул сперва параллельно Екатерининской улице, на которой находилась школа и, по-видимому, опасность ей не угрожала. Убедившись лично, что пожар быстро распространяется, хотя и не по направлению к школе, я немедленно распорядился закрыть все окна, форточки и выносить школьное имущество в безопасное место. Но сейчас же возник вопрос: куда выносить имущество? Двор был мал и окружен большими зданиями, из которых флигель, занимаемый квартирой инспектора и спальнями воспитанников, был деревянный; если он загорится, то для имущества, вынесенного на двор или в садик, находящийся сзади деревянного флигеля, спасения не было бы. Начали выносить некоторые учебные пособия на Юнусовскую площадь, находящуюся от школы через 1 дом; площадь уже быстро пополнялась имуществом окрестных обывателей. В моем распоряжении было шесть сторожей и эконом; посторонних людей для помощи не являлось, – каждый спешил спасти свой скarb. Я телефонировал еще при самом возникновении пожара в канцелярию Главного штаба военного округа и интенданту, чтобы выслали на пожар как можно скорее и в возможно

¹ Всего 4 подписи.

большем количестве солдат ввиду опасности для учебных заведений – татарской учительской школы и учительской семинарии; обещано было послать немедленно, но эта помощь явилась уже поздно для школы ввиду дальности расстояния от лагерей.

Не более как через полчаса от начала пожара, уже горели здания в квартале против школы, и пламя необыкновенно быстро охватывало все строения, весьма скученные, большей частью – деревянные. Вдруг поднялся необыкновенно сильный вихрь, наполнивший все пространство песком, дымом, горящими углями и головнями. Дышать было трудно; одежда людей начинала тлеть; для спасения себя мы окачивались водой, которой по моему приказанию еще заранее было приготовлено в разных местах двора более 10 кадок. Я бросился со своими людьми в канцелярию, но она оказалась запертой, потому что письмоводителя и его семьи не было дома. Сломали замок и, схватив из дел лишь то, что попало под руку, мы должны были бежать из канцелярии, так как горела уже передняя часть этого здания, занимаемая начальным училищем. Схваченные дела бросили в каменную кладовую и заперли ее, не имея, впрочем, надежды на спасение ее, другого места уже не было, так как школа и надворные постройки загорелись. Я приказал людям спасать свои семьи через садик, где я еще при начале пожара распорядился сломать забор, чтобы иметь выход по направлению к учительской семинарии и к озеру Кабану.

Все время находясь на дворе школы и заботясь о спасении школьного имущества, я не имел возможности и времени подумать о своем имуществе. В моей квартире оставалась матушка-старушка 60 лет и брат – инженер-технолог вольноопределяющийся 1 разряда; они вдвоем успели только связать в узел некоторую часть одежды, выбросить в окна несколько стульев, книг и кое-что из мелких и малоценных вещей; все это едва успели снести в кладовую. Когда поднялся сильный вихрь, наполнивший горящими углями все комнаты, брат вывел матушку через балкон, садик и разломанный забор и соседние дворы к озеру Кабану. Убедившись, что все люди вышли из школьных зданий, я последний оставил школьный двор, когда он окружен был пламенем со всех сторон горящих зданий. Только настойчивость одного из сторожей и частые обливания водой спасли меня от крайней опасности.

В этот страшный пожар, уничтоживший более 200 домов, сгорело почти все школьное имущество: погибла в пламени вся библиотека, стоимостью в 10054 руб., разных учебных пособий – на сумму 2741 руб., физический и естественно-исторический кабинеты – стоимостью в 5653 руб. и вся классная обстановка, всего на сумму до 35000 руб. Сгорел архив и все дела за исключением делопроизводства 1897 и 1901 гг. Сохранены: печать, протоколы за все время существования школы,

несколько медной утвари, до 20 одеял и еще разные мелкие вещи, не имеющие особенного значения.

Считаю своим долгом довести до сведения вашего превосходительства о самоотверженной деятельности эконома Шамсутдинова и шести сторожей, которые до последней возможности старались спасти и отстоять школьное имущество, оставив свои вещи на произвол судьбы; только жены сторожей успели вынести кое что из домашнего скарба в кладовую, но все это по осмотру оказалось весьма ничтожным; некоторые семьи сторожей остались без всего.

У меня лично сгорела большая библиотека (более 1000 томов); большая часть мебели, шубы, белье; спасена только незначительная часть одежды и домашней утвари.¹

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 2251, лл. 2-3 об. Подлинник.

№ 92

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина попечителю Казанского учебного округа
С. Ф. Спешкову об осмотре дома Ф. Сайдашевой
с целью найма для размещения в нем Казанской татарской
учительской школы**

1 июля 1902 г.

Имею честь сообщить вашему превосходительству, что доверенный жены казанского купеческого сына Ф. Сайдашевой подал мне заявление о желании сдать для татарской учительской школы в аренду дом на Большой Мещанской улице со всеми строениями, службами и садом, на 1 год за 4000 руб., на 2 года за 7500 руб. и на 3 года за 9000 руб. По получении этого заявления я, совместно с преподавателем Коржавиным и вероучителем Яхьиным, производил трехкратный детальный осмотр предлагаемого дома, с измерениями кубического содержания воздуха, причем оказалось, что в доме г-жи Сайдашевой представляется возможным разместить без ущерба для здоровья учащихся: 1) в главном корпусе: а) в бельэтаже – классы с комнатой для учителей, б) в нижнем этаже – спальни и в) в антресолях – столовую и молельню; 2) в боковом флигеле: в верхнем этаже – квартиру для инспектора, в нижнем этаже –

¹ Из государственного казначейства на оборудование пострадавшей от пожара Казанской татарской учительской школы было выделено 8 тыс. руб., на пособие служащим школы – 1650 руб. НА РТ, ф. 9, оп. 2, д. 2251, л. 48.

столярную и переплетную мастерские; 3) имеется особое помещение для канцелярии, квартиры для и. д. эконома и для сторожей; 4) кроме того, есть баня; 5) для хозяйственных надобностей имеются: 2 погреба, отдельная кладовая, каретник, конюшни и навес для дров. Доверенный г-жи Сайдашевой в своем добавочном заявлении об условиях сдачи дома выражает согласие сделать за свой счет некоторые приспособления по указанию начальства в виде уборки и постановки перегородок и кладки, и переделки печей. Таким образом, школа могла бы разместиться в доме г-жи Сайдашевой с достаточными удобствами. При этом доверенный Сайдашевой ставит условием, чтобы началом аренды ее дома при заключении контракта было назначено 10 июля сего года.

Что касается помещения для начального при школе училища, то такового в доме Сайдашевой не находится; но училище могло бы с удобством поместиться в доме Мухутдиновой, находящемся на Тихвинской улице за 1 квартал от дома Сайдашевой (задние межи того и другого места почти соприкасаются); г-жа Мухутдинова желает сдать помещение для начального училища вместе с квартирой для учителя с 1 сентября за 400 руб. в год.

Принимая во внимание, что дом Сайдашевой представляется из всех осмотренных мною по заявлениям владельцев наиболее подходящим для татарской учительской школы и ввиду того, что доверенный Сайдашевой настаивает на скорейшем заключении контракта, я решаюсь почтительнейше просить ваше превосходительство возбудить ходатайство перед Министерством народного просвещения о найме дома Сайдашевой для татарской учительской школы и квартиры в доме Мухутдиновой для начального училища на 1 год с тем, чтобы вопрос о более постоянной квартире для этого учебного заведения мог быть выяснен отдельно не так поспешно, всесторонне и обстоятельно в смысле наибольшей выгоды для казны и приспособленности для учебного заведения.

Что касается аренды дома Бутягина, то окончательного соглашения с ним относительно детальных условий до сего времени еще не последовало.

При сем имею честь представить заявление г. Сайдашева вместе с планом дома его доверительницы и заявление г-жи Мухутдиновой.¹

Инспектор школы

М. Н. Пинегин

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 40, лл. 2-3. Копия.

¹ План дома Сайдашевой и заявление Мухутдиновой отсутствуют.

**Контракт о сдаче в наем сроком на один год верхнего этажа дома
мещанина И. И. Козлова Казанской татарской учительской школе
для начального училища**

16 июля 1902 г.

Г. Казань 1902 года июля 16 дня, я, нижеподписавшийся казанский мещанин Измаил Ибрагимович Козлов заключил этот контракт с инспектором Казанской татарской учительской школы Михаилом Николаевичем Пинегиным о том, что я, Козлов, сдал дом (верхний этаж) длиной девять с половиной сажень, шириной четыре сажени, находящийся во 2-й части гор. Казани на Мещанской улице, под помещение начального училища при Казанской татарской учительской школе и квартиры учителя. Помещение сдается на срок с пятнадцатого августа тысяча девятьсот второго года по пятнадцатое августа тысяча девятьсот третьего года, т. е. на один год за плату за четыреста рублей в год на следующих условиях: 1) Я, Козлов, принимаю на свой счет своевременную вставку и выставку зимних рам, разбитых бурею и градом стекол, очистка дымовых труб, помойной ямы, а также набивка погреба льдом. Если же стекла будут разбиты по вине квартирующих или приходящих к ним лиц, то замена их новыми лежит на обязанности виновных. 2) Отопление помещений училища и квартиры учителя, оснащение водой должно производиться на счет меня, Козлова. 3) Печку с классной комнаты обязуюсь переделать в голландку, все переборки снять на счет Козлова. 4) Арендная плата должна мне производиться вперед пятнадцатого сентября сего года триста рублей, а остальные сто рублей – пятнадцатого января тысяча девятьсот третьего года. Контракт должен соблюдаться обеими сторонами свято и ненарушимо. Досрочное уничтожение его наступает: во-1-х, в случае нарушения Козловым каких-либо обязательств, во-2-х, в случае закрытия училища, в-3-х, пожара и в-4-х, если квартира, занимаемая училищем и учителем окажется крайне холодной, то есть при правильном отоплении будет иметь температуру двенадцать градусов по Реомюру. В последних трех случаях расчет в арендной плате производится по день оставления училищем квартиры, а в первом – по день заявления Козловым, со стороны инспектора о том, что допущенные им нарушения договора инспектор считает основанием к его уничтожению. Во всех этих случаях Козлов обязан возвратить инспектору все излишне полученные деньги в недельный срок. Все расходы по заключению контракта принимаются Козловым на свой счет. Казанский мещанин Измаил Ибрагимович Козлов.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что предстоящая подпись сделана собственноручно, в присутствии моем Якова Григорьевича

Никольского, казанского нотариуса, в конторе моей, по Петропавловской улице, в д. № 8 казанским мещанином Измаилом Ибрагимовичем Козловым, жив[ущим] в Казани в своем доме, как мне известно. 1902 года июля 16 дня по реестру № 2453.

Нотариус

(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 40, лл. 31-31 об. Подлинник.

№ 94

Письмо бывшего ученика Казанской татарской учительской школы И. Ханбекова инспектору школы М. Н. Пинегину с выражением сожаления по поводу пожара, случившегося в здании Казанской татарской учительской школы

24 июля 1902 г.

Глубокоуважаемый Михаил Николаевич!

Прочитав в газетах местной общественной библиотеки о постигшем несчастье мною любимой школы, я крайне был опечален. Грусть так сильно запала в сердце, что даже придя домой, я долго не мог успокоиться. Мне кажется, что не только я один, но и все прочие бывшие воспитанники, ныне учителя мусульманских школ, даже и те наглядно знавшие школу, искренно пожалеют о потере ее, как неоценимо полезной для народа.

Выражая свое сожаление по поводу такого печального случая, я вполне уверен, что в скором будущем по воле Божьей будет воздвигнута такая же школа снова, встретив своим незабвенным высокогуманным начальником вас, Михаил Николаевич.

С глубочайшим уважением и искреннею преданностью, имею честь быть ваш покорный слуга, помощник учителя Астраханского русско-татарского училища Измаил Ханбеков.

Г. Астрахань, 5 уч. 1-я Татарская ул., д. № 40 Богдалова.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 38, лл. 43-43 об. Подлинник.

№ 95

**Контракт о сдаче в наем сроком на один год дома
Фатимы Сайдашевой Казанской татарской учительской школе**

22 августа 1902 г.

Тысяча девятьсот второго года августа двадцать второго дня, мы, нижеподписавшиеся инспектор Казанской татарской учительской школы коллежский советник Михаил Николаевич Пинегин, на основании разрешения господина попечителя Казанского учебного округа от 21 сего августа за № 7917-м, и доверенный жены казанского купеческого сына Фатимы Галимовны Сайдашевой – казанский купец Ахметзян Яхъич Сайдашев, заключили сей контракт в следующем: 1. Я, Сайдашев, отдал в наем под помещение татарской учительской школы принадлежащий моей доверительнице Фатиме Галимовне Сайдашевой каменный двухэтажный с мезонином дом, находящийся во второй части г. Казани по Большой Мещанской улице, со всеми принадлежащими к нему надворными строениями и флигелями, банею и садом, за исключением двухэтажной кладовой, оставляемой г. Сайдашевым для хранения имущества Сайдашевой и, кроме того, Сайдашева оставляет за собой право иметь в конюшне помещение для двух лошадей, в каретнике – помещение для двух экипажей и в кучерской – помещение для кучера безвозмездно. 2. Срок аренды – один год, считая с десятого июля сего тысяча девятьсот второго года по десятое июля тысяча девятьсот третьего года. 3. Арендная плата назначается в четыре тысячи (4000) рублей в год. 4. Для удобства помещения школы Сайдашева обязана произвести за свой счет некоторые приспособления и ремонт сдаваемых помещений, а именно: а) убрать одну перегородку в среднем этаже и одну переборку в нижнем этаже главного дома; б) в нижнем этаже флигеля, выходящего окнами на улицу, сложить две печи вновь и переставить перегородки, а стены и потолки выбелить; в) поставить перегородки в верхнем помещении второго флигеля, выбелить потолки и покрыть стены клеевой окраской, в нижнем этаже того же флигеля переделать печь и выбелить потолки и стены; г) устроить печи и перегородки в помещении над баней и вообще приспособить его для жилья с обелкой потолка; д) поставить в кухне перегородку, чтобы отделить умывальню от кухни; е) сдать все оконные рамы и стекла в них в целости и в таком же виде их принять по окончании контракта. Указанный ремонт помещений и приспособлений в них Сайдашева обязана окончить к пятнадцатому числу сего августа. 5. Если начальство школы признает нужным сделать какие-либо приспособления или исправления сверх перечисленных выше в арендуемых зданиях, то Сайдашева препятствий к этому иметь не должна, но на свой счет не

принимает. 6. Вставка и выставка зимних оконных рам во всех помещениях, набивка погребов льдом и снегом, очистка двора и улицы от навоза, всякого мусора и снега, скидка с крыши снега, уборка льда и снега с тротуаров и улицы и вывозка снега и мусора на отведенные для сего места производится школой за ее счет, не доводя домовладелицу ни до каких хлопот, убытков и ответственности. 7. Поправку дверей, служб, бани, заборов, ворот и крылец, наружную оштукатурку и подбелку дома, исправление и окраску крыш и могущее произойти повреждение стен, печей, штукатурки, потолков и полов от течи вследствие неисправности крыш или от других причин не по вине школы, а также починку и перестилку мостовой Сайдашева обязана производить за свой счет. 8. Сайдашева обязуется производить в продолжение действия сего контракта очистку ретирадных, помойных и выгребных ям, не допуская их переполнения и не доводя начальство школы до ответственности перед полицией. 9. До истечения контракта Сайдашева не имеет права отказывать школе в квартире, а если бы пришлось дом продать, то новый владелец дома обязан выполнить контракт во всей его силе. 10. Первый платеж арендных денег в количестве двух тысяч восьмисот пятидесяти рублей должен быть произведен Сайдашевой по заключении сего контракта, остальные одна тысяча сто пятьдесят рублей Сайдашева должна получить, если на этот предмет последует дополнительная ассигновка Министерства народного просвещения, немедленно по получении этой ассигновки; если же такой ассигновки вторично не последует, то Сайдашева должна получить одну тысячу сто пятьдесят рублей в первых числах января тысяча девятьсот третьего года. 11. Если по истечении срока аренды учебное начальство признает нужным занимать школой дома и строения Сайдашевой еще некоторое время, не более, однако, двух месяцев, то квартирная плата за это время выдается Сайдашевой помесечно в размере четырехсот рублей в месяц; если школа останется в помещении Сайдашевой более двух месяцев, без заключения особого контракта, то плата должна быть выдана Сайдашевой за полгода, хотя бы школа оставалась в помещении и менее этого срока. Если же начальство признает нужным арендовать помещение на второй и третий год, то Сайдашева не в праве отказать в сдаче всего помещения с арендной платой за каждый год по три тысячи шестисот рублей по особому контракту. 12. В случае если нанимаемый школой дом сгорит, то контракт нарушается и выданные вперед деньги за квартирование школы должны быть возвращены Сайдашевой по расчету; если же вследствие пожара произойдет незначительное повреждение, то таковое должно быть немедленно исправлено на счет Сайдашевой, и в этом случае контракт остается в силе. 13. Расходы по заключению контракта должны быть Сайдашевой. 14. Контракт сей с обеих сторон хранить свято и ненарушимо. 15. Условие, изложенное в одиннадцатом пункте

относительно платы по четыреста рублей за каждый месяц, по истечении сего контракта следует понимать так: плата выдается Сайдашевой за полный месяц, хотя бы помещение занималось и менее месяца.

По уполномочию г. попечителя Казанского учебного округа договор заключил инспектор Казанской татарской учительской школы коллежский советник Михаил Николаевич Пинегин. Договор заключил по доверенности жены казанского купеческого сына Фатимы Галимовны Сайдашевой казанский купец Ахметзян Яхъич Сайдашев.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что предстоящие подписи сделаны собственноручно, в присутствии моем Василия Николаевича Степанова. И. д. Николая Кирилловича Моисеенка, казанского нотариуса, в котором его, находящейся в 1-й части г. Казани, по Проломной улице, в доме № 52, лично мне известными: 1. Инспектором Казанской татарской учительской школы коллежским советником Михаилом Николаевичем Пинегиным, действующим на основании разрешения г. попечителя Казанского учебного округа от 21 сего августа за № 7917, и 2. Казанским купцом Ахметзяном Яхъичем Сайдашевым, действующим по доверенности жены казанского купеческого сына Фатимы Галимовны Сайдашевой, каковая доверенность явлена у казанского нотариуса Диллона 6 июля 1902 года по реестру за № 2633. Живут Пинегин и Сайдашев в Казани по Большой Мещанской улице в доме Сайдашевой. 1902 года августа 22 дня. По реестру № 3543.

И. д. нотариуса

В. Степанов

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 40, лл. 22-22 об., 24-24 об. Подлинник.

№ 96

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина попечителю Казанского учебного округа
С. Ф. Спешкову об учреждении при школе
стипендий от Оренбургской дирекции народных училищ**

30 октября 1902 г.

Возвращая препровожденное мне при надписи отношение г. попечителя Оренбургского учебного округа от 11 сего октября за № 5440, имею честь сообщить вашему превосходительству, что учреждение при Казанской татарской учительской школе пяти стипендий от Оренбургской дирекции народных училищ должно считать весьма желательным ввиду того, что большинство стремящихся поступить в

названную школу прибывает из губерний Оренбургского учебного округа и, кроме того, наибольший спрос на учителей-татар, окончивших курс в этой школе, предъявляется также со стороны дирекций народных училищ Уфимской и Оренбургской губерний. Но кроме приведенного соображения, учреждение при заведомой мною школе стипендий от Оренбургского учебного округа представляется необходимым ввиду того обстоятельства, что число русско-татарских начальных училищ в Казанском учебном округе ежегодно возрастает и в связи с этим усиливается спрос на учителей из татар, вполне естественно, что в ближайшем будущем оканчивающие курс в Казанской татарской учительской школе будут определяться на места почти исключительно в пределах Казанского учебного округа и тогда нужды Оренбургского округа в учителях-мусульманах останутся без удовлетворения, что отчасти испытывается уже и в настоящее время.

К сожалению, размеры Оренбургских стипендий определены лишь по 90 руб. в год, между тем как полные пансионеры в школе платят по 120 руб., 90 же рублей взимается с полупансионеров, не пользующихся бельем, одеждой и обувью.

Ввиду этого, а также принимая во внимание постоянно возрастающую дороговизну жизненных припасов, имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство, не признаете ли возможным снести с г. попечителем Оренбургского учебного округа о содействии его к увеличению проектируемых стипендий до 120 руб. каждая, чтобы не стеснять школу в предоставлении стипендиатам полного содержания наравне с казеннокоштными воспитанниками.¹

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 2242, лл. 50-50 об. Подлинник.

№ 97

Список служащих Казанской татарской учительской школы

9 ноября 1902 г.

Алкин Саид Шагиахметович – почетный попечитель, присяжный поверенный, титулярный советник; состоит в службе с 28 февраля 1902 г., в чине с 23 сентября 1895 г., в должности с 28 февраля 1902 г.

¹ 3 февраля 1903 г. директор народных училищ Оренбургской губернии уведомил инспектора Казанской татарской учительской школы об учреждении при школе 7 стипендий по 120 руб. каждая. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 2242, л. 57.

Пинегин Михаил Николаевич – инспектор, коллежский советник, действительный студент Казанского университета; состоит в службе с 31 июля 1886 г., в чине с 29 ноября 1900 г., в должности с 5 июня 1900 г.; награжден орденами Св. Станислава 2 и 3 ст., Св. Анны 3 ст. и медалью в память царствования императора Александра III.

Яхъин Таиб Гильманович – учитель магометанского вероучения, мулла; в должности с 4 сентября 1884 г.; награжден медалями “За усердие” двумя золотыми на Аннинской и Станиславской лентах, серебряной на Станиславской ленте.

Петяев Иван Матвеевич – преподаватель русского языка; состоит в службе с 1 августа 1897 г., в должности с 15 декабря 1901 г.

Коржавин Николай Александрович – преподаватель математики, коллежский советник, имеет диплом 2 ст. Казанского университета; состоит в службе с 24 октября 1890 г., в чине с 24 октября 1898 г., в должности с 18 марта 1892 г.; награжден орденами Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст., медалью в память царствования императора Александра III.

Траубенберг Петр Викторович – преподаватель истории и географии, статский советник, кандидат Казанского университета; состоит в службе с 1 августа 1884 г., в чине с 1 августа 1896 г., в должности с 1 августа 1884 г.; награжден орденами Св. Станислава 2 и 3 ст., Св. Анны 3 ст. и медалью в память царствования императора Александра III.

Терегулов Ибрагим Валиуллович – преподаватель естествознания и русского языка, статский советник, ветеринар; состоит в службе с 1 мая 1878 г., в чине с 1 мая 1890 г., в должности с 1 мая 1878 г.; награжден орденами Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Станислава 2 и 3 ст., медалью в память царствования императора Александра III.

Тагиров Шакирдзян Ахметзянович – учитель рисования и чистописания, титулярный советник; состоит в службе с 27 апреля 1896 г., в чине с 27 апреля 1899 г., в должности с 27 апреля 1896 г.; награжден орденом Св. Станислава 3 ст.

Рафайлов Аристарх Егорович – надзиратель; состоит в службе с 15 июля 1897 г., в чине с 27 ноября 1897 г., в должности с 1 сентября 1902 г.

Завьялов Василий Васильевич – надзиратель; состоит в службе с 15 июля 1897 г., в должности с 28 октября 1902 г.

Любимов Николай Матвеевич – врач, статский советник; в должности с 12 июня 1889 г.

Шамсутдинов Мифтахутдин – эконо́м, отставной фельдфебель; в должности с 23 сентября 1892 г.; награжден серебряной медалью на Станиславской ленте “За усердие” для ношения на шее.

Мухутдинов Фасхутдин – учитель начального училища, личный почетный гражданин; состоит в службе с 9 августа 1893 г., в должности с 9 августа 1893 г.; награжден серебряной медалью “За усердие” на Александровской ленте.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 39, лл. 53-54. Подлинник.

№ 98

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина попечителю Казанского учебного округа
С. Ф. Спешкову о разрешении устроить в школе
литературный вечер**

10 февраля 1903 г.

Имею честь почтительнейше просить разрешения вашего превосходительства на устройство в заведуемой мною школе в субботу 15 сего февраля литературного вечера по представляемой при сем программе.

Программа литературного вечера, имеющего быть
в Казанской татарской учительской школе
в субботу 15 февраля 1903 года

Отделение I

1. “Дедушка Мазай и зайцы”, стихотворение Н. А. Некрасова; прочтет ученик 4 класса Еникеев Гумер.

2. “Василий Шибанов”, ст. графа А. Толстого; прочтет ученик 3 класса Кудашев.

3. “Орел и змея”, басня Полонского; прочтет ученик 2 класса Енгальчев.

4. “Иван Сусанин”, стихотворение Рылеева; прочтет ученик 3 класса Алакаев.

5. “Генерал Топтыгин”, стихотворение Некрасова; прочтет ученик 4 класса Кулахметьев.

Отделение II

1. “Завтра”, стихотворение Плещеева; прочтет ученик 3 класса Еникеев Галим-Гирей.

2. Монолог Бориса Годунова из драмы А. С. Пушкина; прочтет ученик 4 класса Алимбеков.

3. “Кочубей в темнице”, из поэмы А. С. Пушкина “Полтава”, ученик 3 класса Еникеев Шарафутдин, Еникеев Хасан и Надеев.

4. “Осел на ристалище”, басня Полонского; прочтет ученик 3 класса Хамидуллин.

5. “Крестьянские дети”, стихотворение Некрасова; прочтет ученик 2 класса Агиев с учениками 1 класса.

6. “Маленький мужичок”, стихотворение Некрасова; прочтет ученик 4 класса Фаткуллин.

Начало в 7 часов вечера.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 75, лл. 12-13. Подлинник.

№ 99

**Сообщение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина и. д. начальника Казанского губернского
жандармского управления Н. И. Мочалову
о бывшем ученике школы Гаязе Исхаки**

13 февраля 1903 г.

Секретно

Вследствие отношения от 5 сего февраля (без обозначения номера) имею честь сообщить вашему высокоблагородию, что сын крестьянина Мухамметгаз Исхаков обучался в заведуемой мною школе своекоштным воспитанником в течение 4 лет. Страдая неврастением и малокровием, Исхаков не мог жить в пансионе школы, так как его очень беспокоил и раздражал шум от совместного пребывания с учениками. Ввиду этого Исхаков последние два года жил на частных квартирах, являясь в школу только на учебные занятия. Насколько можно было заключить из бесед с Исхаковым, он ставил целью своей деятельности умственное развитие своих сородичей распространением среди них более правильных взглядов на жизнь личную и общественную.

По собранным мною ныне сведениям, Исхаков является автором нескольких сочинений на татарском языке, напечатанных в Казани, которые также свидетельствуют, что автор их желает познакомить татар с русской литературой в переводах; так им переведены и изданы 1) “Капитанская дочка” А. С. Пушкина; 2) “Старосветские помещики”

Н. В. Гоголя. Кроме того, он написал и напечатал 1) "Тагаллемда сагадат" ("В учении – действие"); 2) "Каляпушчи-кыз" ("Девушка-чеплашница" с приложениями письма одной женщины); 3) "Оч хатын белян тормыш" ("Жизнь с тремя женами"). Драма; 4) "Ике махаббат" ("Две любви"). Комедия; 5) "Бай-углы" ("Сын богача"). Рассказ.

Все эти сочинения нравоучительные, предназначаемые для изменения взглядов татар на учение, женщину и семейную жизнь в духе европейских начал.

Во время пребывания Исхакова в школе педагогическим персоналом ее не замечено, чтобы он высказывал взгляды панисламизма или держался каких-либо крайних политических воззрений; он только высказывался против фанатической замкнутости татар и отчуждения их от русской жизни и светской науки и считал своей задачей способствовать сородичам освободиться от невежества и фанатизма.

При сем имею честь возвратить секретное отношение г. казанского губернатора за № 509 и копию с отношения самарского губернатора за № 349.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 80, лл. 2-3. Копия.

№ 100

Заключение инспектора Казанской татарской учительской школы М. Н. Пинегина, представленное попечителю Казанского учебного округа С. Ф. Спешкову, на ходатайство Ахметхадия Максудова и Ибрагима Терегулова издавать газету на татарском языке "Звезда" ("Юлдуз")

14 июня 1903 г.

Вследствие предложения от 13 сего июня за № 514 имею честь сообщить вашему превосходительству, что издание газеты на татарском языке, о разрешении которой ходатайствуют перед Главным управлением по делам печати Ахметхадий Максудов и преподаватель Терегулов в интересах распространения русского языка и грамотности среди татар восточной России, по моему мнению, совершенно нежелательно. В последние 5-6 лет среди татар заметно постепенно усиливающееся стремление к изучению русского языка, что выражается в переполнении учащимися всех казанских русско-татарских начальных училищ, а также в значительном увеличении числа желающих поступить в казанские средние учебные заведения и в татарскую учительскую школу, причем стремление обучаться по-русски проникло в наиболее фанатичный слой татарского населения – в среду шакирдов, воспитанников вероисповедных мусульманских училищ-медресе. Несомненно, что среди татар

появляется и крепнет сознание в необходимости светского образования, которое может быть ими получено лишь через знание русского языка и через обучение в русских учебных заведениях. Газета же на татарском языке, удовлетворяя естественную любознательность татар и давая им все нужные сведения из общественной и практической жизни, надолго устранил необходимость изучения татарами государственного языка и во всяком случае будет способствовать скорее национальному сепаратизму, чем культурному слиянию татар с русским населением.

Что касается лиц, ходатайствующих о татарской газете, то, насколько мне известно, Ахметхадий Максудов, состоящий вероучителем начального татарского училища, содержимого на средства города Казани, по своему умственному настроению склонен к арабизму, к распространению среди татар арабского языка, с уклонением их умственного кругозора в страны восточного мусульманства, а не европейского просвещения; это выразилось в составлении Максудовым руководств по арабской грамматике, по логике на арабском языке, по мусульманскому вероучению и др.

Относительно преподавателя заведомой мною школы Терегулова, предполагаемого редактора газеты, я могу сказать, что он, состоя 25 лет на службе по Министерству народного просвещения, несомненно, предан идее образования своих сородичей, но по своему характеру едва ли может быть настолько самостоятельным руководителем газеты, чтобы она могла преследовать исключительно государственные интересы.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 74, л. 20-20 об. Копия.

№ 101

Из формулярного списка преподавателя естествоведения Казанской татарской учительской школы И. В. Терегулова

1 октября 1903 г.

[...] Статский советник Ибрагим Валиуллович Терегулов, преподаватель естественных наук Казанской татарской учительской школы, 50 лет, магометанского вероисповедания; имеет ордена Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 2 и 3 ст. и серебряную медаль в память царствования императора Александра III.

Из дворян [...]

По окончании курса в Казанском ветеринарном институте Советом сего института утвержден в степень ветеринарного врача.

Высочайшим приказом по военному ведомству о чинах гражданских за № 25 определен на службу по военно-медицинскому ведомству ветеринарным врачом, с зачислением во временный запас армии.

Приказом г. попечителя Казанского учебного округа от 31 августа 1878 г. за № 6 определен преподавателем естественных наук в Казанскую татарскую учительскую школу.

Предложением г. управляющего Казанским учебным округом от 3 августа 1881 г. за № 3225 допущен к и. д. надзирателя Казанской татарской учительской школы.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 7 июля 1883 г. за № 66 произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 2 апреля 1885 г. за № 13 произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 10 июня 1887 г. за № 84 произведен за выслугу лет в коллежские советники со старшинством.

Государь император согласно удостоению комитета гг. министров всемилостивейше соизволил в 22 день декабря 1889 г. пожаловать орденом Св. Станислава 3 степени.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 8 октября 1890 г. за № 190 произведен за выслугу лет в статские советники со старшинством.

Предложением г. управляющего Казанским учебным округом от 5 августа 1893 г. за № 4207 уволен согласно прошения от исполнения обязанностей надзирателя Казанской татарской учительской школы.

Государь император по всеподданнейшему докладу Кавалерской думы ордена Св. Анны, всемилостивейше пожаловать соизволил, в 3 день февраля 1896 г. кавалером сего ордена 3 степени в воздаяние усердной и беспорочной его службы в продолжении 12 лет сряду в одной и той же должности не ниже восьмого класса.

Получил серебряную медаль в память в Бозе почивающего императора Александра III.

Высочайше пожалована темнобронзовая медаль для ношения на груди на ленте из государственных цветов за труды по первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Всемилоостивейшим рескриптом 8 июня 1897 г. на имя г. министра внутренних дел данным выражена благодарность его императорского величества за участие в деле первой всеобщей переписи населения в качестве заведующего переписным участком.

Всемилоостивейше награжден орденом Св. Станислава 2 степени.

Всемилоостивейше награжден орденом Св. Анны 2 степени.

Предложением попечителя Казанского учебного округа от 28 апреля 1903 г. за № 4024 оставлен на службе на пять лет по выслуге 25-летнего срока.

Предложением Министерства народного просвещения от 19 июня 1903 г. за № 18979, сообщенном в предписании попечителя Казанского учебного округа от 30 июня за № 6663, назначено за выслугу 25, в пенсию полный оклад жалованья присвоенного должности старшего учителя в казанских гимназиях по 600 руб. в год.

Распоряжением попечителя Казанского учебного округа от 8 февраля 1906 г. за № 1586 назначен на должность помощника инспектора студентов императорского Казанского университета.

Таковым же распоряжением попечителя округа от 9 февраля 1906 г. за № 1697 поручено г. Терегулову, временно, до конца 1905/6 учебного года, преподавание естествоведения в Казанской татарской учительской школе. [...]

Женат на дочери статского советника Гайше Мухамедгалеевой Махмудовой; имеет дочерей: Аминэ, родилась 21 сентября 1887 г., Медину, родилась 19 июля 1892 г., Рабигу, родилась 16 августа 1895 г. и Фатиму, родилась 22 марта 1901 г., Халиму, родилась 13 апреля 1905 г. Жена и дети магометанского исповедания и находятся при нем.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 82, лл. 19-22 об. Подлинник.

№ 102

Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы М. Н. Пинегина попечителю Казанского учебного округа С. Ф. Спешкову с просьбой утвердить статьи расхода, потраченные на оборудование Казанской татарской учительской школы, пострадавшей от пожара

12 ноября 1903 г.

Переведенная предложением вашего превосходительства от 19 марта сего года за № 2800 в мое распоряжение сумма в шесть тысяч руб. из кредита по § 13, ст. 1, сметы 1903 года "На оборудование Казанской татарской учительской школы, пострадавшей от пожара", употреблена в уплату нижеследующим лицам, по предъявленным счетам за различные приобретения для пополнения школьного имущества, учебных пособий и производства работ:

1. Столяру Лазареву за изготовление классной мебели по 2 счетам – 928 руб. 50 коп.
2. Книгопродавцу Башмакову за книги – 380 руб. 80 коп.
3. Надворному советнику Григорьеву за книги – 534 руб. 60 коп.
4. Книжному магазину Дубровиной за тот же предмет – 88 руб. 22 коп.

5. Купцу Алексею за столовую и кухонную посуду и лампы – 356 руб. 58 коп.

6. Торговому дому Митрофанова за материалы для шитья одежды – 731 руб. 28 коп.

7. Торговому дому “Круглов и Ко” за материалы для шитья одежды и белья – 990 руб. 94 коп.

8. Смотрителю Александровского ремесленного училища Вольману за изготовление блях к кожаным поясам – 19 руб. 25 коп.

9. Купцу Елесину за разные железные изделия – 163 руб. 9 коп.

10. Мещанину Хамидуллину за шитье одежды – 35 руб.

11. Столяру Гайнуллину за изготовление мебели для хозяйства – 56 руб.

12. Мещанину Апаницкому за 2 жестяных фонаря – 6 руб.

13. Живописцу Григорьеву за 2 вывески для школы и начального училища – 75 руб.

14. Купцу Тихову за мебель – 318 руб.

15. Владельцу граверно-каучукового заведения Исерлис за 9 над-дверных никелевых досок – 13 руб. 50 коп.

16. Фирме Франца Гугерсгофа за выписанные из-за границы физические приборы и инструменты – 1000 руб.

17. Чучельнику Пальцеву за чучела птиц – 30 руб. 69 коп.

18. Уплачено различным лицам за готовальни и принадлежности рисования, за медицинские аппараты и инструменты, за изготовление шапок для воспитанников, исправление экипажей и др. предметы – 260 руб. 55 коп.

Итого – 5988 руб.

Кроме того, употреблено на покупку 20 гербовых марок 60 коп. достоинства на оплату гербовым сбором вновь восстановленных метрических свидетельств некоторых воспитанников взамен подлинников, уничтоженных пожаром – 12 руб.

А всего – 6000 руб.

Донося о сем, имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство об утверждении перечисленных статей расхода, произведенных мною на основании поручений и постановлений педагогического Совета.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 38, лл. 119-120. Подлинник.

№ 103

**Отношение инспектора школы М. Н. Пинегина
казанскому губернатору П. А. Полторацкому об открытии
общества вспомоществования нуждающимся ученикам школы**

15 ноября 1903 г.

Представляя при сем за подписью 15 членов учредителей Устав общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанской татарской учительской школы,¹ составленный во всем сходно с нормальным уставом для подобных обществ, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство об утверждении сего устава и о разрешении открыть на основании его общество вспомоществования бедным ученикам заведваемой мною школы.

Инспектор школы

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 133, л. 1. Копия.

№ 104

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина управляющему Казанским учебным округом
А. А. Остроумову об устройстве в школе ученических спектаклей**

22 декабря 1903 г.

Имею честь почтительнейше просить разрешения вашего превосходительства на устройство в заведваемой мною школе ученических спектаклей 29 и 30 сего декабря, причем воспитанниками исполнены будут: 1) 2-е действие из комедии “Ревизор” Гоголя, 2) “Старый математик” – комедия в 1 действии, 3) “С первым апреля” – шутка Корницкого и 4) “Наследство помогло” – водевиль в 1 действии.

Последние три пьесы, не имея в своем содержании ничего предосудительного, по комизму фабулы и легкости исполнения могут быть интересными для воспитанников школы.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 75, л. 65. Подлинник.

¹ Устав общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанской татарской учительской школы см. НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 133, лл. 3-10 об.

**Отношение Казанского губернатора П. А. Полторацкого
попечителю Казанского учебного округа С. Ф. Спешкову
об учреждении Общества вспомоществования нуждающимся
ученикам Казанской татарской учительской школы**

27 мая 1904 г.

Разрешив вместе с сим учреждение Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанской татарской учительской школы на основании утвержденного Министерством внутренних дел 27 ноября 1897 г. нормального устава обществ вспомоществования нуждающимся учащимся, долгом считаю уведомить о сем ваше превосходительство на отношения от 3 декабря прошлого года и 31 января сего года за №№ 13414 и 1102.

Губернатор
Правитель канцелярии
Помощник правителя

(подпись)
(подпись)
(подпись)

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 3109, л. 26. Подлинник.

**Из протокола заседания педагогического Совета
Казанской татарской учительской школы о приеме в школу детей
офицерских и нижних чинов, умерших и погибших в войну
с Японией**

16 сентября 1904 г.

Слушали циркулярное предложение г. попечителя учебного округа от 9 сентября за № 10396 по поводу обеспечения судьбы осиротевших детей офицерских и низших чинов, умерших от ран и болезней в войну с Японией.

По поводу сего предложения педагогический Совет постановил представить в Управление учебным округом следующие соображения и ходатайство.

Татарская учительская школа обслуживает более 12 губерний восточной России с многочисленным магометанским населением. Ввиду состоявшейся мобилизации в Приволжских и Приуральских губерниях значительное число офицеров и низших чинов из мусульман уже принимает участие на театре военных действий и, можно думать, что и еще будет отправлено туда в течение войны не малое число татар и

башкир из тех же губерний. Вполне естественно, что осиротевшие дети офицеров и нижних чинов из мусульман направляются для получения образования в единственное специально для них существующее учебное заведение — в Казанскую татарскую учительскую школу, тем более, что за последнее время татары Казанского и Оренбургского учебных округов относятся к школе с полным доверием, что доказывает увеличивающийся с каждым годом приезд желающих поступить в эту школу. Поэтому во исполнение высочайшей воли государя императора о принятии на государственное казначейство расходов по воспитанию и призрению детей героев, живот свой положивших за престол и отечество, педагогический Совет признает необходимым: 1) просить его превосходительство г. попечителя округа ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об ассигновании в дополнение к имеющимся в распоряжении школы 30 казенным стипендиям еще 10 стипендий от казны по 120 рублей каждая, а всего по одной тысяче двести рублей в год, с тем чтобы на эти стипендии обучались дети военных чинов из магометан, погибших в войне с Японией.

2) привлечь к участию в расходах для указанной цели земские и городские общественные управления Волжско-Камского района, когда в этом представится надобность. [...]

Председатель
Члены Совета

М. Пинегин
Т. Г. Яхъян
И. Терегулов
Ш. Тагиров
И. Петяев
А. Рафайлов

И. о. секретаря

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 86 об.-87, 89. Подлинник.

**Из протокола заседания педагогического Совета Казанской
татарской учительской школы о рассмотрении программы
экскурсий учеников, представленной преподавателем истории
и географии П. В. Траубенбергом**

18 сентября 1904 г.

В заседании педагогического Совета Казанской татарской учительской школы, происходившем 18 сентября 1904 г. в присутствии всех членов, преподаватель истории и географии П. В. Траубенберг представил на рассмотрение Совета выработанную им программу экскурсий учеников, состоящую из следующих пунктов:

I. Экскурсии, преимущественно за город, для уяснения основных понятий по географии. Число этих экскурсий, равно как и место их, заранее не определяется, а предоставляется усмотрению инспектора и преподавателей географии и естествоведения.

II. Экскурсии в городе и вне города для ознакомления с остатками старины, а также с важнейшими данными из современной жизни.

1. Ознакомление со стариной:

Общий осмотр Казанского Кремля, части крепостной стены, Сумбекиной башни, памятника императору Александру II, галеры "Тверь" в Адмиралтейской слободе. Поездка в село Успенское Спасского уезда Казанской губернии для осмотра развалин столицы Болгарского царства.

2. Ознакомление с современностью:

а) Промышленность.

Обзор завода бр. Крестовниковых.

Обзор завода Алафузова.

Обзор завода Арасланова.

Обзор пивоваренного завода.

Обзор бочарной фабрики.

Обзор лесопильного завода.

Обзор паровой мельницы.

Примечание: Осмотр заводов и фабрик имеет в виду не только техническую сторону дела, но и экономическую, почему должно быть обращено внимание на характер и обстановку крупного капиталистического производства, будет возможно, обстановку жизни рабочих, фабричную школу, ясли, потребительскую лавку и т. п.

б) Осмотр купеческого банка.

в) Народное образование.

Городской музей.

Городская общественная библиотека.

Общий обзор университета (библиотека, зал, аудитории, некоторые из кабинетов).

Промышленное училище.

Александровское ремесленное училище.

Земская ткацкая школа.

Университетская типография.

Ветеринарный институт.

с) Самоуправление и суд.

Посещение заседаний городской думы.

Посещение заседаний окружного суда.

д) Благотворительность.

Училище для слепых детей.

Учреждения попечительства о народной трезвости (чайная и народная читальня).

Посещение ночлежного приюта.

Кроме того, полезны следующие прогулки:

1. Прогулка через Ново-Татарскую слободу в дер. Победилово (озеро и лес).

2. Прогулка в село Верхний Услон, Печищи или Моркваши (паровая мельница). [...]

Председатель

Члены Совета

М. Пинегин

Т. Г. Яхьин

Ш. Тагиров

(подпись)

(подпись)

А. Рафаилов

И. о. секретаря

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 87 об.-88, 89. Подлинник.

№ 108

Отчет преподавателя истории и географии Казанской татарской учительской школы П. В. Траубенберга попечителю Казанского учебного округа С. Ф. Спешкову о проведении экскурсии в село Верхний Услон с учениками 4 класса

19 сентября 1904 г.

Экскурсия имела целью ознакомить учеников с Волгой около Казани, с прилегающей к ней Восточно-русской возвышенностью (ее сев[еро]-вост[очный] угол), а также с доступными для наблюдения явлениями из области промышленной жизни, а также имелось в виду освежить в памяти те исторические воспоминания, которые невольно приходят в голову при поездке на Волгу.

В настоящем отчете я кратко укажу все то, о чем приходилось говорить с учениками во время поездки и что было предметом последующей, более обстоятельной беседы.

Прежде всего приходилось обращать внимание на общий вид Кремля, который является главным историческим воспоминанием в Казани. Стены Кремля, Спасской башни, монастырь, Собор, Сумбекина башня, дворец — дали первый материал для исторических воспоминаний. Кроме того, пришлось указать на корпус присутственных мест, казармы и юнкерское училище. Далее обращено было внимание на виднеющиеся здесь постройки весенней ярмарки, происхождение которой тесно связано с весенними разливами реки Волги. Обращено было внимание на низменные луга, представляющие долины Казанки и Волги. Ежегодные разливы Волги весьма важны: прекрасный выгон для скота,

сенные покосы и удобная доставка лесных материалов к самому городу. Лесопилки и в том числе паровая – результат всего этого. Свойства низменности объясняет нам и необходимость трех дамб: средняя, наиболее старая, сооружена в 40 гг. прошлого столетия, самая важная для казанцев; железнодорожная, обязана своим происхождением акционерным капиталам и дамба, ведущая в Кизическую слободу, сооруженная в одни из голодных годов, чтобы дать заработки голодающему населению. Далее пришлось вспомнить условия постройки памятника покорения Казани, возникновение Адмиралтейской слободы. Обращено было внимание на необходимость иметь для Казани две пристани, весеннюю и летнюю, а также на способы сообщения с пристанями. Возможность всего за 5 коп. проехать от города до Волги расстояние в 7 верст, не мучая домашних животных, дала повод обратить внимание на успехи современной техники, а также на роль капитала в современной жизни и на зависимость от него массы трудящегося люда.

Сама пристань дала богатый материал для беседы об устройстве самой пристани, ее недостатках, о торговле на ней, о занятиях массы рабочего люда, между прочим об известных “крючниках” из села Промзина, их артельной организации, обстановке их быта, значении их песни. Пришлось поговорить о разного типа деревянных судах на Волге, о введении теперь железных баржей на Волге для перевоза керосина и нефти. Это привело к вопросу о загрязнении Волги нефтяными остатками, о борьбе с этим злом. Отсюда – невольный переход к вопросу о неизбежности и необходимости вмешательства государственной власти в частно-промышленную жизнь в интересах всего населения и будущих поколений. Разные типы волжских пароходов дали возможность припомнить историю пароходного дела на Волге и поговорить о тех успехах, которых достигло пароходство на Волге. На пристани же пришлось обратить внимание на работу воды: размывание и отрезывание левого берега Волги, почему Волга постепенно приближается к Казани, а дома на пристани должны постепенно переноситься. Также – образование мели при устье р. Казанки, что заставило переносить пристани ниже по течению р. Волги. Здесь ученики обратили внимание на работу землечерпательной машины. Остров (голый песок), образовавшийся в последние лет 20, дал повод поговорить об образовании островов на Волге, их зарастание травами и деревьями. Как пример такого острова, уже покрытого растительностью и приносящего значительный доход, тут же явилась возможность указать на остров пониже села Верхний Услон, который в “меженное” время соединяется с Приволжской возвышенностью. Переправляться через Волгу пришлось на большой лодке, причем лодку тащили “бечевои” двое рабочих, что для них (против течения) было легче, чем работать на веслах. Невольно вспомнился забытый теперь “бурлацкий” промысел, а вместе с тем знаменитое

стихотворение Некрасова и картина Репина. В Верхнем Услоне, который был целью нашей поездки, внимание учащихся было остановлено на следующем:

I. Общий характер Восточно-русской или Приволжской возвышенности, составляющей возвышенную площадь между Окой и Волгой, на известковом фундаменте, с плодородным верхним слоем. Овраги – долины реки, остатки лесов. Обращение возвышенности в культурную площадь, что составляет контраст с левым берегом, образующим так называемую “Средневолжскую низменную равнину”.

Ландшафт этой последней – леса, болота, луга (поемные), селения и поля на более высоких местах. Контраст между правым и левым берегом Волги и свойство рек, текущих в меридиональном направлении (закон академика Бера).

Объяснение слова “гора” в понятиях русского народа и в географическом смысле. Обширный горизонт, представляющийся с вершины Услонской возвышенности, дал возможность разобраться в окрестностях Казани. Интерес представляла с высоты и сама река, которую можно было рассмотреть как на карте большого масштаба, в общем верст на 40. С высоты было удобнее обозреть характер течения, берегов, острова, а также общую картину промышленной жизни.

II. Часовня на могиле Меньшиковой напомнила судьбу знаменитого сотрудника Петра Великого.

III. Занятия жителей села Верхнего Услона были также предметом беседы: земледелие, развитие яблочных и вишневых садов, судостроение (особенно лодок всякого размера), ремонте пароходов в зимнее время, когда в Услоне зимует караван, отхожий промысел (служба на пароходах, баржах и пр.), дачный промысел. Кроме промыслов, обуславливаемых самой Волгой, интересен промысел – обжигание извести, которая добывается по берегам Волги.

Вверх от Услона обратила на себя внимание грандиозная паровая мельница Окопишниковой. Прекрасное каменное здание мельницы, электрическое освещение, громадные амбары, отделенные друг от друга брантмауерами, искусственно устроенная набережная – все это было прекрасной иллюстрацией к беседе о мукомольной промышленности в Поволжье и в частности о контрасте между крупным предприятием и мелким, представителями которого являются разбросанные в разных местах по соседству с Услоном ветряные мельницы. Осмотрено было все, что можно было осмотреть, обращено внимание на все, что заслуживало внимания.

Отдохнуть после довольно утомительной ходьбы по “горам” пришлось в помещении “чайной и столовой попечительства о народной трезвости”, при которой имеется и ночлежный приют. Здесь же читальня и к услугам публики граммофон. Это дало повод для беседы о прежней

и нынешней организации производства и продажи вина и о целях, которые преследуются попечительствами о народной трезвости.

Таким образом, в эту экскурсию имелась возможность обратить внимание на физико-географические факты, на факты промышленной жизни и зависимость их от первых, а также сделать несколько исторических воспоминаний. Конечно, было объяснено ученикам много терминов, главным образом, из области промышленной жизни.

П. Траубенберг.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 145, лл. 6-9. Копия.

№ 109

Из протокола заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы о введении наставников в классы и обсуждении проекта основных положений деятельности классных наставников

28 сентября 1904 г.

Педагогический Совет Казанской татарской учительской школы в заседании своем от 28 сентября 1904 г., в присутствии всех членов, слушали устный доклад г. председателя М. Н. Пинегина следующего содержания:

За последние два-три года замечается наплыв лиц, желающих поступить в нашу школу.

По этой причине школа принуждена увеличить прием учеников, так что общее число учащихся превысило 100 человек, а по отдельным классам, как например в 1 и 2 – по 40 человек. Принимая во внимание, что при таком количестве и контингент учеников весьма разнообразен, как по возрасту, умственному развитию, так и по домашнему воспитанию, обязанности надзирателей по наблюдению за внешним порядком школы весьма осложнились, так что теперь надзиратели уже не могут, как прежде, выполнять в должной мере и обязанности воспитателей.

Вследствие вышеизложенного для усиления воспитательной стороны теперь необходимо в школе ввести для каждого класса наставников из числа преподавателей школы, применительно к средне-учебным заведениям.

По надлежащем обсуждении заслушанного предложения члены Совета вполне согласились с мнением г. председателя. После чего г. инспектор предложил на обсуждение Совета письменный проект следующего содержания:

Основные положения деятельности классных наставников Казанской татарской учительской школы.

1. Классный наставник имеет ближайший нравственный надзор над воспитанниками своего класса и всяческое попечение об удовлетворении их умственных, нравственных и материальных потребностей.

2. Классный наставник должен постоянно иметь в виду, что он обязан воспитывать порученных его попечению молодых людей, т. е. заботиться о развитии в них всех тех умственных и нравственных качеств, которые необходимы для них, как будущих учителей-магометан.

3. Одним из главных воспитательных средств служит личность и собственный пример классного наставника, оказывающие настолько живое и сильное влияние, что те или другие черты характера и направления классного наставника передаются воспитанникам и вносятся им в жизнь и в школу. Кроме того, классный наставник, если относится к своему делу с любовью и воодушевлением, а к воспитанникам с искренним доброжелательством, справедливостью и заботливостью, всегда внушит к себе доверие, расположение и уважение учеников.

4. Не менее важным средством представляется возможно частое общение классного наставника с воспитанниками. Беседы с ними в свободное время, внимание в их нужды и жизненные условия, искреннее содействие их добрым стремлениям – все это, сближая классного наставника с воспитанниками, дает возможность достигнуть тех целей, какие преследуются учительской школой.

5. Для более успешного воздействия на воспитанников классный наставник должен составить себе точное и ясное понятие о характере, способностях и наклонностях каждого воспитанника, а также и о взаимных их между собою отношениях. Кроме того, классному наставнику полезно иметь по возможности подробные сведения о прошлой жизни каждого ученика и его домашних материальных условиях.

6. Одна из главных забот классного наставника состоит в том, чтобы поддерживать доброе настроение воспитанников и установить трудовое направление всего класса. В этих видах классный наставник должен стараться как можно более усиливать влияние на товарищей таких воспитанников, которые безупречны по своей нравственности и поведению, и наоборот – настойчиво ограничивать и уничтожать влияние таких воспитанников, которые не отличаются хорошими привычками и добрыми наклонностями.

7. Классный наставник, имея в виду возраст воспитанников и то обстоятельство, что на молодых людей этого возраста можно успешно действовать силою убеждения, разъясняет при каждом удобном случае необходимость, справедливость и законность тех требований, которые изложены в правилах для воспитанников или представляются им начальством.

8. Классный наставник внимательно следит за успешным ходом занятий воспитанников и в случае нужды принимает меры к улучшению успехов учеников, советуясь с преподавателями, давая указания ученикам и прося надзирателей усилить наблюдение за занятиями неуспевающих или поручая кому-либо из старших воспитанников помочь отстающему товарищу идти на одном уровне с классом. Особенных забот требуют в этом отношении ученики, только что поступившие в школу, так как многие из них бывают незнакомы с правильными приемами приготовления уроков и исполнения письменных работ.

9. Классный наставник постоянно следит за тем, чтобы воспитанники выполняли все письменные работы своевременно, правильно и тщательно.

10. В начале учебного года классный наставник назначает каждому воспитаннику место в классе, причем принимает в соображение рост воспитанников, состояние их органов зрения и слуха.

11. Классный наставник заботится о том, чтобы воспитанники проводили свободное время с большею для себя пользою. С этой целью он заботится об устройстве прогулок и экскурсий, принимает в них участие, устраивает, по соглашению с инспектором и членами педагогического Совета, литературные утра и вечера, чтения с волшебным фонарем, обсуждение прочитанного и т. п.

12. Классный наставник следит за тем, чтобы воспитанники читали книги, содействующие их нравственному развитию и умственному обогащению. Чтобы такое чтение не было поверхностным, классный наставник временами беседует с воспитанниками о прочитанном. Кроме того, он убеждает, советует и наблюдает, чтобы каждый воспитанник вел запись о прочитанных им книгах, предоставляя степень подробности способностям и уменью ученика, но всячески поощряя более подробное изложение прочитанного.

13. Классный наставник должен заботиться о материальном состоянии своих воспитанников и о своевременном удовлетворении их насущных нужд через Общество вспомоществования или другим каким-либо путем.

14. Классный наставник наблюдает за бережливым обращением воспитанников с казенным имуществом, а также за исправным и аккуратным содержанием книг, тетрадей и вообще всех учебных пособий.

15. При периодическом обсуждении успехов и поведения воспитанников в педагогическом Совете классный наставник доставляет все сведения, нужные для правильной оценки того или другого воспитанника.

16. При обсуждении Советом какого-либо проступка воспитанника классный наставник первый высказывает свое мнение как о совершенном проступке, так и о роде наказания, какое может быть применено в данном случае.

17. Классный наставник хранит у себя деньги воспитанников, допускает производство расходов лишь на самое необходимое и существенное и рекомендует вести приходо-расходные книги.

18. Классный наставник убеждает воспитанников быть экономными в расходах и из их скудных средств, хотя немного, уделять на приобретение марок, чтобы иметь возможность делать сбережения по книжкам сберегательной кассы.

После обсуждения "проекта" из состава преподавателей были избраны классные наставники: для 1 класса — преподаватель И. В. Терегулов, для 2 класса — преподаватель Е. Н. Андреев, для 3 класса — преподаватель И. М. Петяев и для 4 класса — г. инспектор школы М. Н. Пинегин. [...]

Председатель
Члены Совета

М. Пинегин
Т. Г. Яхъян
И. Терегулов
Ш. Тагиров
И. Петяев
А. Рафаилов

И. о. секретаря

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 89 об.-92. Подлинник.

№ 110

**Записка инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина в Департамент народного просвещения о
введении в школе преподавания татарского языка**

10 января 1905 г.

Вследствие надписи канцелярии попечителя учебного округа от 21 декабря 1904 г. за № 15042 на отношении Департамента народного просвещения о доставлении заключения относительно преподавания татарского языка в заведомой мною школе имею честь почтительнейше представить вашему превосходительству следующие соображения:

В Казанской татарской учительской школе татарский язык, как отдельный предмет, не преподается, потому что его нет в Положении о школе, а проходится лишь магометанское вероучение при 9 уроках в неделю во всех 4 классах. Так как вероучение мусульман излагается на арабском языке, то для вероучителя представляется необходимым знакомить учеников с грамматикою этого языка, которая излагается в связи с правилами родной речи, насколько это необходимо для понимания арабского текста. При рационально поставленном преподавании объем знаний, усваиваемых учениками казанской школы по магометан-

скому вероучению, можно считать вполне достаточным, так как бывшие воспитанники школы не только обучают татарских детей русской грамоте, но не редко — для привлечения большого числа учеников занимаются с ними и по вероучению, если местные муллы отказываются от этих занятий в русском училище. Вообще же у татар Восточной России их собственный язык отдельно не преподается даже в вероисповедных мусульманских училищах — медресах, потому что родному языку татары не придают образовательного значения; образованным мусульманином считается лишь тот, кто знает настолько основательно арабскую богословскую литературу, что может привести на всякий случай из повседневной жизни арабское изречение (из Корана или шариата) и дать ему соответствующее толкование. Такой знаток арабизма пользуется у татар высоким почетом и всеобщим уважением; научное же знание родного языка в глазах татар не имеет никакого значения, так как они еще находятся на такой ступени развития, когда реальное знание не ценится; многие из татар считают его даже вредным или по крайней мере не нужным, некоторые — второстепенным, и лишь отдельные сравнительно немногие лица сознают жизненное значение светских наук.

При таком стремлении татар-магометан к арабизму Управление Казанским учебным округом всегда ставило целью для татарской учительской школы влиять на эту замкнутую народность распространением в ее среде знания государственного языка и русской культуры и по возможности ослабить стремление татар к национальной обособленности. Такая задача за последнее время стала преследоваться школой особенно настойчиво, чему в значительной степени содействует все более и более испытываемая татарской молодежью неудовлетворенность от схоластически-богословских познаний, получаемых в медресах; воспитанники этих учебных заведений (шакирды) за последние пять лет стали поступать в Казанскую татарскую учительскую школу все в большем и большем числе и теперь уже составляют половину ее учеников. Шакирды, основательно познакомившись в медресах со своим вероучением, некоторые из них даже выдержали экзамен на звание муллы, поступают в учительскую школу, как в единственно доступное для них светское учебное заведение, где они могут получить общее образование; их привлекает сюда интерес знания, обилие учебных пособий, наглядные методы преподавания и вся совершенно новая для них школьная обстановка. Через методическое изучение русского языка и литературы за 4 года пребывания в школе они подвергаются заметному обрусению, что могло бы усилиться еще в большей степени, если бы в Положении о татарских учительских школах обращено было должное внимание на другие два очень важных в этом деле предмета — историю и географию; но, к сожалению, для этих предметов отведено всего 8 уроков в неделю в трех классах, так что воспитанникам школы могут сообщаться лишь

очень поверхностные сведения по истории и географии России, между тем как для татар-магометан необходимо возможно полное знакомство с прошлым и настоящим как нашего Отечества, так и других образованных стран, чтобы распространить в этой фанатичной инородческой среде более верные и здравые понятия, с одной стороны, о величии и могуществе Русского государства, а с другой, о быстром и высоком развитии цивилизации и культуры в немагометанских странах.

На основании вышеизложенных соображений я полагал бы, что введение в курс Казанской татарской учительской школы преподавания особо татарского языка пока не вызывается потребностями и запросами магометанского населения Восточной России, но что Положение об этой школе нуждается в значительных изменениях, причем ощущается особенно настоятельная необходимость прежде всего в увеличении числа уроков по истории и географии. Вообще же, по моему мнению, Положение о татарских учительских школах должно быть изменено применительно к новому Положению о четырехклассных учительских семинариях и отчасти к Положению об еврейских учительских институтах, и если бы Министерством народного просвещения признана была необходимость преобразования татарских учительских школ, то проект нового Положения, выработанный педагогическим Советом заведомой мною школы, мог бы быть представлен в самом непродолжительном времени.

При сем имею честь возвратить отношение Департамента народного просвещения от 11 декабря 1904 г. № 13247.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 134, лл. 65-66 об. Копия.

№ 111

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
М. Н. Пинегина управляющему Казанской губернией
А. А. Остроумову об удалении бывшего воспитанника школы
Г. З. Сайфутдинова из г. Казани в г. Троицк
Оренбургской губернии**

5 февраля 1905 г.

Постановлением педагогического Совета от 12 ноября 1904 г. воспитанник 4 класса татарской учительской школы Галимджан Сайфутдинов был уволен из школы вследствие уведомления г. начальника Казанского губернского жандармского управления от 10 того же ноября за № 4888, что Сайфутдинов привлечен к производящемуся в жандармском управлении дознанию по обвинению его в государственном

преступлении, предусмотренном 51 и 1 пун. 126 ст. Угол[овного] Улож[ения] и отдан под особый надзор полиции.

Оставаясь после исключения из школы без определенных занятий в г. Казани и вращаясь в кругу разных неблагонадежных лиц, волнующих учащуюся молодежь и подбивающих ее к выражению протеста против существующего государственного строя, Сайфутдинов действует в этом же направлении, смущая умы татарской молодежи и особенно вредно влияет на настроение воспитанников вверенной мне школы. Хотя мною и приняты меры по недопущению Сайфутдинова в школу, но тем не менее он имеет общение с воспитанниками ее вне школы и даже проникает иногда в самое здание, пользуясь недосмотром сторожей. Так, 4 сего февраля Сайфутдинов часа в 2 дня прошел в школу и имел разговор с учениками, после чего настроение воспитанников резко изменилось, и мне стоило большого труда снова успокоить их. В настоящее тревожное время, когда настроение учащейся молодежи не только высших, но и средних учебных заведений настолько нервно-повышенное, что выражений протеста с их стороны можно ожидать в каждый момент и по всякому поводу, пребывание Сайфутдинова в г. Казани, в связи с возмущающим влиянием его на воспитанников татарской учительской школы и, как мне стало известно по слухам, даже на шакирдов медрес, положительно вредно, и я не могу поручиться, что под воздействием и подстрекательством Сайфутдинова ученики вверенной мне школы не произведут какого-либо беспорядка.

Ввиду изложенного имею честь покорнейше просить ваше превосходительство, не признаете ли возможным удалить Сайфутдинова из Казани в г. Троицк Оренбургской губернии, где уже давно проживают его родители и где он провел свое детство; по рождению же своему Сайфутдинов — из крестьян Казанской губернии и уезда, Студено-Ключенской волости, деревни Тарашиной, но в этом пункте у него нет ни родных, ни знакомых. Подлинное за надлежащим подписом.

С подлинным верно:

И. о. старшего помощника
правителя канцелярии

(подпись)

НА РТ, ф. 199, оп. 1, д. 231, лл. 550-550 об. Заверенная копия.

№ 112

Заключение врача Казанской татарской учительской школы Н. М. Любимова на введение преподавания гигиены в школе

6 июля 1905 г.

Ознакомившись с предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 3 мая 1905 г. за № 5698, имею честь сообщить, что преподавание гигиены в Казанской учительской татарской школе в высшей степени желательно. Учитель, ознакомившийся с основами здравоохранения, приобретший уверенность в современной рациональной борьбе с заразными болезнями, внесет в деревню здравые понятия и взгляды на сущность болезней и прольет свет на те приемы, которыми вооружена современная медицина. При помощи просвещенного муллы и учителя возможно столь желаемое оздоровление деревни. Конечно, это достижимо только при одном условии, если правительство будет верить учителю и отбросит современный взгляд на учителя как на сеятеля смуты. Иначе доброе начинание не принесет ожидаемой пользы. По моему мнению, гигиена может быть на первое время введена как дополнительный для желающих предмет. Нужно заинтересовать учащихся, а не принуждать их. Если они будут заинтересованы, то сами охотнее будут заниматься, чем по принуждению. А сведения о заразных болезнях таковы, что захватывают учащихся по своему глубокому интересу. Ввиду этого является естественным: программа должна быть не министерская, а лица, читающего гигиену. Конечно, программу эту он может представлять в педагогический Совет школы. Гигиену должен читать врач, знакомый с бактериологией и современными способами лечения инфекционных болезней.

Что касается количества уроков, то полагаю, что 2 часа вполне достаточно в неделю.

Еще желательно, чтобы преподавание гигиены было демонстративное, а не теоретическое. Каждый учащийся должен на опыте убедиться в тех или других научных знаниях, а не брать их на память.

Кроме того, еще необходимо, чтобы была небольшая лаборатория, а также даны средства на обстановку и на ведение занятий.

Врач школы

Н. Любимов

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 188, лл. 34-34 об. Копия.

**Протокол заседания педагогического Совета Казанской татарской
учительской школы о революционном волнении
среди учеников школы**

19 октября 1905 г.

Заседание педагогического Совета Казанской татарской учительской школы происходило 19 октября 1905 г. под председательством г. инспектора М. Н. Пинегина в присутствии гг. членов Совета: Т. Г. Яхьи́на, И. М. Петяева, Н. М. Пушкова, Ш. А. Тагирова, И. В. Терегулова, Я. П. Зверева и Я. А. Александрова.

Предметом обсуждения было настроение и поведение воспитанников за последнее время. Инспектор школы М. Н. Пинегин доложил педагогическому Совету, что как им, так и надзирателями замечено резкое изменение в настроении и поведении воспитанников, начавшееся проявляться со дня похорон ученика реального училища Малиновского: воспитанники старших классов участвовали на этих похоронах и слушали речи о школьном режиме, которые их сильно взволновали. После указанного события воспитанники, сначала старших классов, а потом и все, стали собираться для бесед, как они говорили. На этих собраниях, происходивших сперва в порядке, иногда присутствовали посторонние – бывшие ученики школы. Собрания эти происходили по вечерам, когда должно быть приготовление уроков к следующему дню; поэтому мало-помалу приготовление заданных уроков прекратилось. Известно также, что некоторые из воспитанников посещали митинги, происходившие в университете, и возвращались оттуда взволнованные, не способные к спокойной школьной работе. Особенно прискорбно то, что волнение сильно отразилось на учениках младших классов, которые не будучи в состоянии понять умом происходящих событий, заразились приподнятым настроением старших и стали выражать свое волнение во внешнем поведении: грубых выкриках, возгласах и т[ому] под[одобное]. События, происшедшие в городе 17 октября, оказали еще более сильное действие на воспитанников: они стали петь “Марсельезу”. Занятия, правда, шли, но, по заявлениям преподавателей, ученики были на уроках рассеяны, плохо отвечали или же вовсе не отвечали.

Г. инспектор предложил на обсуждение Совета вопрос: что делать, чтобы умиротворить настроение учащихся и вести школьные занятия и школьную жизнь правильным путем, как того требует педагогические принципы?

Вопрос этот был подвергнут самому тщательному обсуждению.

Все члены педагогического Совета подтвердили наблюдения г. инспектора и надзирателей и заявили, что при дальнейшем продолжении

занятий тревожное настроение воспитанников усилится и особенно пострадают ученики младших классов, как наиболее легковверные, чуткие и восприимчивые, настраиваемые толпой в противоправительственном направлении и что при дальнейшем продолжении обычной школьной жизни ругаться за поведение воспитанников совершенно невозможно, так как их настроение меняется чрезвычайно быстро.

Постановлено: 1) Временно закрыть школу и не давая таким образом влиять в худую сторону старшим воспитанникам на младших; 2) Отправить всех воспитанников домой, удалив их от тревожной в настоящее время жизни города и подчинив их благотворному успокаивающему влиянию родных семей; 3) Не определяя срок закрытия школы, отложить такое указание до более благоприятного времени, когда общество успокоится и жизнь войдет в свою норму; 4) Поручить г. инспектору школы возбудить ходатайство перед Управлением учебным округом о разрешении привести в исполнение изложенное постановление Совета.

Наконец сегодня, 19 октября, произошло следующее обстоятельство. Днем, часа в три, мимо школы шла толпа народа в несколько тысяч с красными флагами и пением революционных песен. Часть учеников школы ушла с толпой к заводу бр. Крестовниковых. Обратнo толпа шла в шестом часу, когда воспитанники обедали; толпа рабочих с пением “Марсельезы” подошла к окнам школьной столовой и вызвала воспитанников из школы, крича: “Товарищи! Идем с нами!” Удержать не было возможности. Увлеченные, они отправились вместе с воспитанниками учительской семинарии на митинг в городской театр.

Председатель Совета

Члены Совета

Секретарь Совета

М. Пинегин

Т. Г. Яхьи́н

Ш. Тагиров

И. Петяев

И. Терегулов

Я. Александров

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 116 об.-117 об. Подлинник.

Протокол заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы о приостановлении учебных занятий в школе в связи с революционным настроением воспитанников

24 октября 1905 г.

Заседание педагогического Совета Казанской татарской учительской школы происходило 24 октября 1905 г. под председательством г. инспектора М. Н. Пинегина. Присутствовали следующие члены педагогического Совета: Т. Г. Яхьян, И. М. Петяев, Н. М. Пушкин, Ш. А. Тагиров, И. В. Тергулов, П. В. Траубенберг, Я. П. Зверев и Я. А. Александров.

Инспектором доложено было педагогическому Совету предложение г. управляющего Казанским учебным округом (от 20 октября за № 12238) следующего содержания: "Г. инспектору Казанской татарской учительской школы. Вследствие представления вашего высококордия от 20 сего октября за № 710 я разрешаю временно приостановить учебные занятия во вверенной Вам школе, а для закрытия школы необходимо указать определенный срок и на каких условиях". Г. инспектор заявил членам Совета, что на основании этого предложения классные занятия уже прекращены, а некоторые ученики, изъявившие желание на время, пока нет в школе занятий, уехать домой, получили отпускные билеты и уехали впредь до дальнейшего распоряжения.

Ввиду того, что в школе остается еще более 40 учеников, на которых обилие свободного времени и отсутствие труда может оказать деморализующее влияние, г. инспектор просил членов Совета изыскать те воспитательные средства, коими можно поставить жизнь учеников в более правильные условия.

Гг. члены Совета, обсудив этот вопрос, решили, что до тех пор, пока школа еще не закрыта, действительно нельзя учеников предоставлять самим себе, а следует возможно чаще входить с ними в общение путем чтений и бесед, для каковых г. г. преподаватели и надзиратели школы условились соблюдать очередь.

Преподаватели согласились бывать в школе каждый день (по очереди) и вести с учениками беседы по предметам учебного курса и по поводу совершающихся событий, успокаивая и умиротворяя учеников, направляя их ум на путь спокойной работы в пределах школьных обязанностей, а сердце в сторону мира и любви. Самым подходящим временем для таких бесед и чтений Совет нашел вечер, чтобы отвлекать воспитанников от митингов и сходок, бывающих, главным образом, по вечерам; к тому же теперь ураза (мусульманский пост), ученики утром и днем не принимают пищи, потому скоро утомляются, так что им разрешено и вставать позже обыкновенного.

Приняв такие временные меры, педагогический Совет нашел необходимым, согласно предложению г. управляющего Казанским учебным округом и в силу настоятельной необходимости, еще раз обсудить вопрос о закрытии школы и об условиях ее закрытия.

Прежде всего констатировано было следующее.

И в обществе, и среди учащихся казанских учебных заведений все еще существует тревожное настроение, которое отражается весьма сильно на воспитанниках нашей школы, и нельзя поручиться, что успокоение наступит скоро.

По всей вероятности, в Казани будут происходить митинги разных партий, и уже стало известно, что социал-демократическая партия намерена усиленно собирать на свои митинги учащуюся молодежь, а следовательно, и учеников нашей школы, которым раньше присылались приглашения на подобные митинги.

Могут быть различного рода уличные демонстрации, вторжение в школу посторонних лиц, чему были примеры и т. п. и т. п.

Среди оставшихся и живущих в пансионе учеников есть такие, которые придерживаются самых крайних партийных взглядов, которые настроены недоверчиво к существующему порядку вообще и не желают подчиняться разумным требованиям школьной дисциплины; не желая уезжать домой, они, живя в школьном пансионе, вносят смуту в молодые души своих легковверных товарищей и положительно мешают правильному течению школьной жизни. К этим неблагоприятным условиям и влияниям, общим для всех учащихся и присущим для пансионеров, нужно еще добавить весьма важный фактор, а именно озлобление против воспитанников школы со стороны сено-базарных татар (лавочников, мелких торговцев, приказчиков, рабочих и др.), вызванное тем, что ученики школы вместе с шакирдами медрес участвовали в уличных демонстрациях с пением песен и красными флагами. Относясь вообще с недоброжелательством к воспитанникам школы, татары в настоящее время, по слухам, намереваются причинять им физический вред, нападая не только на улицах, но и ворвавшись в школу. Хотя к подобного рода слухам в такое тревожное время следует относиться с большой осторожностью, но все-таки нельзя поручиться за полную безопасность учеников татарской учительской школы.

Принимая во внимание, что ученики школы вышли из повиновения и нарушили все правила дисциплины, позволяя себе петь революционные песни, собираться на сходки с участием даже посторонних лиц, участвовать в уличных процессиях с красными флагами, самовольно скопом уходить из школы на митинги в учебное время и тем прекращать занятия, и что при наличности такого настроения учеников совершенно невозможно вести какие-либо занятия и руководить жизнью учеников в пансионе, Совет единогласно постановил: ходатайствовать о закрытии

Казанской татарской учительской школы на два месяца при соблюдении условий: 1) всех воспитанников считать уволенными из школы и возвратить им документы; 2) принимать обратно в школу учеников по особым прошениям и по усмотрению педагогического Совета и 3) по удовлетворении ходатайства о закрытии школы всех учеников распустить по домам, испросив у начальства разрешение израсходовать на отправку учащихся потребную сумму.

Педагогический Совет поручил г. инспектору ходатайствовать перед высшим учебным начальством о приведении таковых постановлений в исполнение.

Председатель Совета
Члены Совета

М. Пинегин
Т. Г. Яхьин
Ш. Тагиров
И. Петяев
И. Тергулов
Я. Александров

Секретарь Совета

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 116 об.-117 об. Подлинник.

№ 115

**Отчет преподавателя естествоведения И. В. Тергулова
об экскурсиях, проведенных с учениками
Казанской татарской учительской школы**

ноябрь 1905 г.

Весной и осенью 1905 г. было совершено несколько экскурсий:

1. 20 апреля отправились за город по направлению к сельскохозяйственной ферме Министерства земледелия и государственных имуществ. Участвовали два старших класса. Цель экскурсии для учеников 3 класса – зоологическая, для 4 класса – ботаническая. Особенно внимательному осмотру были подвержены так называемые Божьи коровки и бабочки-крапивницы. Обратили внимание на прилетевших грачей и жаворонков. Ивы, осины, тополи, березы, орешник, ольхи и др. растения, имеющие сережки, были в цвету; также первоцвет и мать-мачеха, хотя последняя еще была лишена листьев. Из лилейных растений нашли гусиный лук. С пушистых сережек пчелы и шмели усердно собирали мед. Серая ворона уже сидела на снесенных ею яйцах. Все эти предметы и явления природы служили темами для бесед с учениками. Зашли на ферму, где осмотрели разные породы рогатого скота и овец. Лошади-першероны своим громадным ростом положительно поразили наших деревенских юношей.

Следующая экскурсия была произведена на выставку птицеводства; в один день выставку посетили старшие классы, а на другой день – младшие. Здесь экспонировались птицы разных названий и пород: куры (некоторые породы сносят в год до 280 яиц), индейки (весом до 1 пуда), утки и др.

Демонстрировались инкубаторы, усовершенствованные, весьма простого устройства, придуманные г. Третьяковым.

3. 11 мая совершена экскурсия с учениками 4 класса в Троицкий лес. На этот раз собран значительный материал для гербария, куда вошли – липа, осина, орешник, клен, дуб, береза, рябина, вяз, ландыш, звездчатка, малина, костяника, земляника, клубника, одуванчик, шавель, молочай, лютик, клевер, будра, подорожник и др.

4. В сентябре открылась в г. Казани выставка животноводства, растениеводства и сельского хозяйства, устроенная Казанским отделением Общества покровительства животных. На осмотр выставки также было употреблено два дня: 1-ый класс со 2-м – один день и 3-ий с 4-м – другой день.

Чистые и упитанные животные хороших пород произвели на учеников приятное впечатление. Осмотренные продукты по садоводству, огородничеству и полеводству ясно показали ученикам необходимость солидных знаний в этих отраслях сельского хозяйства.

Демонстрация сельскохозяйственных орудий и приборов (сеялки, веялки, молотилки, сепараторы и маслобойки) еще более усилила впечатление. Не малую пользу принесло и наглядное знакомство с новейшими усовершенствованиями пчеловодства.

5. 27 сентября ученики первых двух классов (снова) посетили сельскохозяйственную ферму Министерства земледелия и государственных имуществ. Экскурсия дала знакомство со знаками и уборкой хлебов при помощи земледельческих машин.

6. 5 октября была совершена экскурсия в лес и луга вблизи военных лагерей, расположенных за городом, по одной стороне полотна Московско-Казанской железной дороги.

Ученики сознательно наблюдали картины и жизнь природы осенью: листопад, разнообразные цвета и оттенки цветов на листьях, почти полное отсутствие животных, пустые влагища для семян у найденных растений – все это свидетельствовало о наступлении осени. Не было даже и грибов, кроме живущих на деревьях. Под листвою нашли личинок некоторых насекомых, а также слизняков.

Итак, знакомство с весенней и осенней флорой, местной фауной, знакомство с домашним скотом и продуктами рационально поставленного сельского хозяйства – вот что дали ученикам перечисленные экскурсии.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 145, лл. 11-12. Копия.

Протокол помощника пристава 5-й части г. Казани об изъятии прокламаций, революционной литературы у бывшего ученика Казанской татарской учительской школы Г. З. Сайфутдинова

12 декабря 1905 г.

1905 г. декабря 12 дня, вр. и. д. помощника пристава 5-й части г. Казани Алексеев, составил настоящий протокол в следующем: сего числа в 3 часа ночи согласно постановления г. начальника Казанского губернского жандармского управления от 12 декабря 1905 г. прибыл в квартиру бывшего ученика татарской учительской школы Галимджана Сайфутдинова, живущего по Екатерининской улице, в доме Столярова, совместно со старшим городовым Ванышевым, жандармским унтер-офицером Максимом Никифоровым и двумя посторонними лицами понятыми, каковые ниже поименованы; произвел осмотр в квартире Сайфутдинова и по осмотру оказалось следующее: прокламации, а именно под заглавием — “Ко всем” 1 шт., “Пролетарии всех стран, объединяйтесь”, “Гражданки обновленной России” 2 шт., “Да здравствует свобода” 1 шт., “Письмо ко всем партийным работникам” 1 шт., и на татарском языке 4 шт.; разных книг 25 шт., записных тетрадей 7 шт.; газеты — “Новая жизнь” 3 экземпляра, газет на татарском языке 6 шт.; визитных фотографических карточек 11 шт., 2 кабинетных и 3 больших группами; пакет за № 1 с документами, а именно: свидетельство Казанской учительской семинарии за № 2184, свидетельство Троицкого городского училища за № 106 и билет инспектора татарской учительской школы г. Казани за № 580 (два) на имя Сайфутдинова и один билет на имя Абдулкасима Салахутдинова, а № 2 пакет с разными записками и тетрадями. Постановил: записать о сем в сей протокол, который вместе с поименованными вещами и опечатанными представить его высокоблагородию г. начальнику Казанского губернского жандармского управления.

Вр. и. д. помощника пристава,
околоточный надзиратель

(подпись)

При обыске в квартире Сайфутдинова присутствовали следующие понятые: казанский мещанин Абрам Аксентьев, а за неграмотностью его и личной просьбой расписался за него и за себя крестьянин Лаишевского уезда Бетьковской волости деревни Носовой Федор Иванов.

Старший городской
Жандармский унтер-офицер

(подпись)
(подпись)

Съемщик квартиры, у коего проживает Сайфутдинов, казанский цеховой Федор Федоров.

Вр. и. д. помощника пристава,
околоточный надзиратель

(подпись)

НА РТ, ф. 199, оп. 2, л. 301, л. 2-2 об. Подлинник.

Из протокола заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы об условиях приема вновь воспитанников в открывающуюся школу, после ее временного закрытия в связи с революционным настроением воспитанников

4 января 1906 г.

Заседание педагогического Совета Казанской татарской учительской школы, состоявшееся 4 января 1906 г. под председательством г. инспектора М. Н. Пинегина и при участии членов Совета Т. Г. Яхьи́на, И. М. Петяева, Ш. А. Тагирова, И. В. Терегулова, Я. П. Зверева, М. Х. Иманаева и секретаря Я. А. Александрова было посвящено обсуждению следующих вопросов.

1. Так как приближалось окончание срока временного закрытия школы, то педагогический Совет прежде всего занялся определением дня, в который возможно будет начать занятия. Известно, что в других учебных заведениях ученье начнется в настоящем учебном году с половины января; Совет не нашел возможным начать ученье именно в этот срок, так как с 23 января начинается продолжительный мусульманский праздник, после которого с небольшими промежутками идут православные и мусульманские праздники и масленица. Вызывать учеников на одну неделю ученья, затем чтобы они потом в течение долгого времени находились без дела, найдено неудобным, особенно в настоящее тревожное время.

Постановлено: ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о разрешении начать ученье в феврале после масленицы. Редакция уведомления ученикам была выработана следующая: Бывшему воспитаннику Казанской татарской учительской школы. На основании распоряжения господина министра народного просвещения Казанская татарская учительская школа в конце октября месяца 1905 г. была закрыта, все ученики ее считаются уволенными и вновь могут быть приняты в школу по прошениям.

Теперь, с разрешения господина министра народного просвещения, школа вновь будет открыта. Посему педагогический Совет школы

Протокол помощника пристава 5-й части г. Казани об изъятии прокламаций, революционной литературы у бывшего ученика Казанской татарской учительской школы Г. З. Сайфутдинова

12 декабря 1905 г.

1905 г. декабря 12 дня, вр. и. д. помощника пристава 5-й части г. Казани Алексеев, составил настоящий протокол в следующем: сего числа в 3 часа ночи согласно постановления г. начальника Казанского губернского жандармского управления от 12 декабря 1905 г. прибыл в квартиру бывшего ученика татарской учительской школы Галимджана Сайфутдинова, живущего по Екатерининской улице, в доме Столярова, совместно со старшим городовым Ваняшевым, жандармским унтер-офицером Максимом Никифоровым и двумя посторонними лицами понятыми, каковые ниже поименованы; произвел осмотр в квартире Сайфутдинова и по осмотру оказалось следующее: прокламации, а именно под заглавием – “Ко всем” 1 шт., “Пролетарии всех стран, объединяйтесь”, “Гражданки обновленной России” 2 шт., “Да здравствует свобода” 1 шт., “Письмо ко всем партийным работникам” 1 шт., и на татарском языке 4 шт.; разных книг 25 шт., записных тетрадей 7 шт.; газеты – “Новая жизнь” 3 экземпляра, газет на татарском языке 6 шт.; визитных фотографических карточек 11 шт., 2 кабинетных и 3 больших группами; пакет за № 1 с документами, а именно: свидетельство Казанской учительской семинарии за № 2184, свидетельство Троицкого городского училища за № 106 и билет инспектора татарской учительской школы г. Казани за № 580 (два) на имя Сайфутдинова и один билет на имя Абдулкасима Салахутдинова, а № 2 пакет с разными записками и тетрадями. Постановил: записать о сем в сей протокол, который вместе с поименованными вещами и опечатанными представить его высокоблагородию г. начальнику Казанского губернского жандармского управления.

Вр. и. д. помощника пристава,
околоточный надзиратель

(подпись)

При обыске в квартире Сайфутдинова присутствовали следующие понятия: казанский мещанин Абрам Аксентьев, а за неграмотностью его и личной просьбой расписался за него и за себя крестьянин Лаишевского уезда Бетьковской волости деревни Носовой Феодор Иванов.

Старший городской
Жандармский унтер-офицер

(подпись)
(подпись)

Съемщик квартиры, у коего проживает Сайфутдинов, казанский цеховой Федор Федоров.

Вр. и. д. помощника пристава,
околоточный надзиратель

(подпись)

НА РТ, ф. 199, оп. 2, д. 301, л. 2-2 об. Подлинник.

Из протокола заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы об условиях приема вновь воспитанников в открывающуюся школу, после ее временного закрытия в связи с революционным настроением воспитанников

4 января 1906 г.

Заседание педагогического Совета Казанской татарской учительской школы, состоявшееся 4 января 1906 г. под председательством г. инспектора М. Н. Пинегина и при участии членов Совета Т. Г. Яхьи, И. М. Петяева, Ш. А. Тагилова, И. В. Тергулова, Я. П. Зверева, М. Х. Иманаева и секретаря Я. А. Александрова было посвящено обсуждению следующих вопросов.

1. Так как приближалось окончание срока временного закрытия школы, то педагогический Совет прежде всего занялся определением дня, в который возможно будет начать занятия. Известно, что в других учебных заведениях ученье начнется в настоящем учебном году с половины января; Совет не нашел возможным начать ученье именно в этот срок, так как с 23 января начинается продолжительный мусульманский праздник, после которого с небольшими промежутками идут православные и мусульманские праздники и масленица. Вызывать учеников на одну неделю ученья, затем чтобы они потом в течение долгого времени находились без дела, найдено неудобным, особенно в настоящее тревожное время.

Постановлено: ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о разрешении начать ученье в феврале после масленицы. Редакция уведомления ученикам была выработана следующая: Бывшему воспитаннику Казанской татарской учительской школы. На основании распоряжения господина министра народного просвещения Казанская татарская учительская школа в конце октября месяца 1905 г. была закрыта, все ученики ее считаются уволенными и вновь могут быть приняты в школу по прошениям.

Теперь, с разрешения господина министра народного просвещения, школа вновь будет открыта. Посему педагогический Совет школы

объявляет вам, что если вы желаете быть принятым вновь в число учеников школы на прежних основаниях, т. е. строго и неуклонно подчиняясь всем существующим правилам и установленному порядку школьной жизни, то можете сейчас же, по получении сего уведомления, прислать по почте на имя г. инспектора прошение о принятии вас вновь в число воспитанников школы с прибавлением в этом прошении подписки, что вы обязуетесь беспрекословно исполнять все существующие правила татарской учительской школы.

Если вы по каким-либо причинам не можете приехать в школу к 12 февраля, с какого числа предположено начать ученье, то можете быть допущены к соответствующему экзамену в августе месяце, о чем вы должны заявить в своем прошении.

Ученье в татарской учительской школе начнется с 12 февраля; к этому числу вы и должны приехать, но не раньше.

Деньги на проезд в школу воспитанникам не выдаются. [...]

Председатель Совета
Члены Совета

Секретарь Совета

М. Пинегин
Н. Пушкин
Ш. Тагиров
И. Тергулов
Траубенберг
Я. Александров

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 128 об.-129. Подлинник.

№ 118

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы М. Н. Пинегина попечителю Казанского учебного округа А. Н. Деревницкому о поручении инспектору студентов Казанского университета И. В. Тергулову преподавания естествоведения в татарской учительской школе

9 июля 1906 г.

Имею честь почтительнейше просить разрешения вашего превосходительства на предоставление 8 уроков естествоведения в татарской учительской школе в предстоящем учебном году статскому советнику Тергулову, состоявшему преподавателем школы в течение 27 лет и назначенному в феврале месяце сего года помощником инспектора студентов императорского Казанского университета. Как опытный преподаватель, происходящий из татар-мусульман, Тергулов весьма полезен для учительской школы, так как имеет возможность при объяснениях на уроках, в случае надобности, пользоваться и природным

языком учащихся, что бывает необходимо в младших классах школы. Незначительное же число уроков, назначаемых по расписанию школы с 8 часов утра, не может служить препятствием для Тергулова к исполнению обязанностей по инспекции студентов, тем более что эти должности, судя по проекту нового университетского устава, предназначаются к упразднению.

Инспектор школы

М. Пинегин

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 5776, лл. 9-9 об. Подлинник.

№ 119

Из протокола заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы об устройстве литературного кружка в школе и обсуждение его программы

6 сентября 1906 г.

Заседание педагогического Совета Казанской татарской учительской школы, состоявшееся 6 сентября 1906 г. под председательством г. инспектора и в присутствии всех членов.

1. Преподаватель И. М. Петяев сделал доклад следующего содержания:

Воспитанники старших классов школы (4 и 3) обратились ко мне с просьбой – устроить для желающих учеников “литературные внеклассные чтения и собеседования по поводу прочитанных произведений изящной словесности”. Сочувствуя личной инициативе воспитанников и идя навстречу естественному и разумному стремлению их к самообразованию, я, со своей стороны, обещал им общее руководство в чтении и содействие к возможно правильной постановке собеседований. При этом им было предложено ученикам составить совместно со мной программу чтения и установить порядок собеседований.

Выработана помещаемая ниже программа.

а) Произведения русской новейшей литературы:

1. Гончаров. “Обрыв” и “Обломов”. Темы: Илья Ильич Обломов, Штольц, Марк Волохов (сравнение типов).

2. Достоевский. “Бедные люди”, “Записки из мертвого дома”. Темы: Макар Девушкин в сравнении с Акакием Акакиевичем.

3. Тургенев. “Рудин”, “Отцы и дети”, “Дворянское гнездо”, “Новь”. Темы: Сходные черты в типах Болотова и Рудина. Женские типы в романах Тургенева.

4. Л. Н. Толстой. “Анна Каренина”, “Война и мир”. Темы: Характеристика главных действующих лиц.

5. Ал. Толстой. "Князь Серебряный. Трилогия". Темы: Личность И. Грозного в поэзии Ал. Толстого. Царь Феодор Иоаннович.

б) Произведения иностранной литературы:

1. Шекспир. "Король Лир", "Гамлет".

2. Гете. "Фауст".

3. Г. Сенкевич. "Камо грядеши?".

Порядок чтения. Очередные воспитанники (не более двух за один вечер), прочитавшие избранные произведения, излагают их в присутствии меня и всех посторонних товарищей. После изложения товарищи обращаются к докладчику с вопросами, на которые он дает посильные ответы. В заключение дает разъяснения намеченных вопросов руководитель.

Время и место собеседований. Для бесед назначается один день в неделю, воскресенье, от 5 часов вечера. Беседы происходят в зале школы.

Педагогический Совет, соглашаясь с мнением И. М. Петяева, что следует идти навстречу естественному и разумному стремлению учеников к самообразованию, утвердил составленную им программу литературных бесед и чтений. [...]

Председатель Совета

Члены Совета

Секретарь Совета

М. Пинегин

И. Петяев

Ш. Тагиров

Зверев

Я. Александров

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 148-149 об. Подлинник.

№ 120

**Из протокола заседания педагогического Совета
Казанской татарской учительской школы о беспорядках,
произшедших в школе во время празднования Нового года**

4 января 1907 г.

Заседание педагогического Совета 4 января 1907 г. под председательством М. Н. Пинегина и в присутствии членов Совета: Т. Г. Яхьиной, И. М. Петяева, Н. М. Пушкова, Ш. А. Тагирова, П. В. Траубенберга, Я. А. Александрова и М. Х. Иманаева.

1. Г. инспектор доложил Совету следующее:

В течение многих лет в школе практикуется учениками встреча Нового года, причем им раздаются лакомства: булки, пирожное, пряники, орехи, яблоки и готовится чай. 31 истекшего декабря предполагалось устроить обычное угощение воспитанников перед наступлением

Нового года. К 10 часам вечера в школу собрались и все приходящие ученики. Дежурным надзирателем был Александров. Некоторые из учеников стали выражать ему свое неудовольствие на то, что для них не устроено литературного вечера. Александров ответил, что в школе пять вечеров подряд были заняты ученическими спектаклями и что устраивать еще литературный вечер не было уже ни времени, ни сил. Затем ученики просили пустить их повеселиться в зал, что и было им разрешено. В зале ученики устроили танцы, пели национальные песни, играли на гармонии, но потом они стали так громко петь и дико взвизгивать, что их поведение становилось уже не приличным; некоторые попробовали петь "Марсельезу", но были остановлены другими товарищами, которые кричали, что теперь не время это петь, лучше — после 12 часов. Надзиратель Александров, испытывая сильную головную боль и общую слабость, чувствовал, что будет не в силах руководить школой, и потому написал мне записку с просьбой разрешить ему уехать из школы, где свое пребывание он считает лишним. Немедленно придя в школу и услышав от надзирателя, что ученики ведут себя очень шумно и беспорядочно, я направился в зал, где меня окружили ученики, главным образом приходящие, жалуясь на скуку. Я им ответил, что школа не увеселительное заведение, а учебное, и что школа предоставляет воспитанникам решительно все, что только может им дать, и большего они уже не должны требовать — это было бы со стороны учеников неразумно; если же кому-либо из приходящих скучно в школе, то они могут удалиться из нее, получив приготовленное угощение. В прошлое время встречами Нового года ученики всегда были довольны и приходилось слышать от них только благодарности. "Сейчас мы все вместе будем пить чай, потом поздравим друг друга с Новым годом и разойдемся". Мои слова, очевидно, не понравились приходящим ученикам, которые намеривались встретить Новый год шумно с речами и пением революционных песен. Некоторые из окружавших меня воспитанников вышли из залы в коридор и там сейчас же началось пение "Марсельезы". Я вышел из залы и категорически потребовал прекратить пение под угрозой отменить встречу Нового года. Пение прекратилось. В это время эконо́м дал знать, что чай готов. Были розданы приготовленные заранее лакомства и все в порядке пошли в столовую пить чай. (В это время надзиратель Александров уехал из школы и я остался один с учениками, другого надзирателя, Зверева, не было дома).

После чая ученики собрались снова в зале, и я поздравил их с Новым годом, выразив соответствующие благопожелания. Ученики выразили мне свое приветствие и просили разрешения еще повеселиться некоторое время в зале. Я разрешил под условием, чтобы не было никаких речей и пения революционных песен, а сам вышел из залы. Дойдя до учительской комнаты, я заметил, что в зале перестали играть на гармонии и дверь

затворили. Я вернулся туда и увидел, что воспитанник 3 класса Кудашев говорит ученикам речь на татарском языке. Я немедленно потребовал прекращения речи, напомнил условие, под которым разрешил ученикам повеселиться, и сам остался в зале. При мне началось пение татарских песен, но оно было не дружным; видимо, мое присутствие мешало ученикам выполнять их план. Вдруг ученик 4 класса Сунчалеев перешел через весь зал к гармонике, взял ее из рук другого ученика и заиграл “Марсельезу”, которую сейчас же начал петь ученик 4 класса Мухамедгалиев, его поддержал ученик 4 же класса Арсланов и тогда подхватили другие ученики. Пораженный такою дерзостью, я взял за руку Мухамедгалиева и потребовал, чтобы он тот час же прекратил пение, а Сунчалееву я приказал прекратить игру, но они настойчиво продолжали играть и петь “Марсельезу”; другие ученики тоже продолжали пение. Тогда я приказал ученикам выйти из залы и расходиться. Ученики вышли в коридор и там произвели неистовый шум, крик, свист; стали везде гасить лампы, чтобы нельзя было видеть, кто именно производит беспорядок. Некоторые из воспитанников пошли в спальню, осталось в коридоре человек до 40. Около меня было только два сторожа. Некоторые из учеников, как, например, Кудашев 3 кл. и Бахтияров 4 кл., подошли ко мне и просили, чтобы я разрешил ученикам остаться одним, поговорить и попеть, что им будет угодно. Я, конечно, наотрез отказал. Тогда ученики собрались в 4 кл., а меня предупредили, чтобы я туда не ходил, так как они меня не послушают и будут при мне говорить речи и петь революционные песни, но что если я оставлю их в покое, то они скоро разойдутся. Я объявил ученикам, что должен буду позвать полицию и силою заставлю их разойтись. В ответ на это раздалось пение “Марсельезы”, а потом и других революционных песен, что продолжалось с полчаса; затем ученики разошлись: живущие в школе пошли в спальню, приходящие ушли из школы. Этим беспорядок и закончился.

Ввиду болезни надзирателя Александрова и карантина в семействе Терегулова, я мог собрать педагогический Совет только 4 января. Доложив Совету все то, что произошло в школе на моих глазах в ночь на 1 января. Я обращаюсь к гг. членам с приглашением обратить внимание на то обстоятельство, что ученики вышли из повиновения и произвели беспорядок при мне, несмотря на мои уговоры и приказания, что этим они нанесли оскорбление мне, как инспектору школы, что виновные должны понести строгое наказание в видах восстановления школьной дисциплины; при снисходительном же отношении Совета к подобным дерзостным выходкам учеников в школе не может установиться прочного порядка, снисхождение в данном случае будет служить только поощрением учеников к своеволию. Мне известны главные зачинщики беспорядков – это ученики 4 класса: Сунчалеев, Мухамедгалиев, Арсланов, Бахтияров, 3 класса – Кудашев, 2 класса – Еникеев Нигматулла

и Юсупов. Этих учеников, по моему мнению, следует исключить из школы; кроме того, я видел, что деятельное участие в беспорядках принимали: Сейфулмулюков и Абдулнафиков из 1 класса, Чанбарисов и Абдульменев Бахтияр из 2 класса, Кайбишев из 3 класса, Чанышев из 4 класса; перечисленных необходимо подвергнуть серьезному наказанию.

Во время заседания Совета явились четверо учеников, по одному от каждого класса, которые просили от лица всех воспитанников рассказать и объяснить Совету то, что произошло в ночь на 1 января. Совет решил выслушать учеников. Ученики рассказали то же самое, что было передано господином инспектором с добавлением, что некоторые из учеников школы перед встречей Нового года были “в праздничном настроении”, т. е. явились в школу полупьяными. По уходе учеников Совет начал суждения о поступке воспитанников. Учитель чистописания Тагиров высказал, что намеченные к исключению могут быть не единственными и не главными виновниками; исключение их может быть не вполне справедливым по отношению к другим, хотя и остающимся неизвестными, но, может быть, еще более виновными, чем исключаемые ученики. Было бы справедливее временно закрыть школу, но пока для закрытия еще мало данных.

Преподаватель математики Пушкин, присоединяясь к высказанному мнению, добавил, что сейчас пропущен момент для исключения учеников: прошло уже три дня, в течение которых ученики вели себя корректно и выказали желание учиться; поэтому наказывать теперь, задним числом, неудобно.

Преподаватель истории и географии Траубенберг заявил, что ввиду возбужденного и приподнятого настроения учеников, обусловливаемого их национальностью и духом времени, исключение отдельных лиц он не признает удобным. Исключение поведет к беспорядкам, т. е. к закрытию школы; теперь такая мера может вызвать осложнение со стороны учеников медрес и даже учащихся в русских учебных заведениях ввиду существующей сплоченности между всеми учащимися г. Казани. Не следует суровыми мерами компрометировать власть, которая всегда относилась к инородцам доброжелательно и снисходительно; применять суровые меры – значит ронять престиж правительства. Не надо забывать, что мы имеем дело с инородцами, настроенными в общем недоверчиво, если только не враждебно к русской власти; здесь проявляется национально-религиозный антагонизм, его возбуждают и руководители татар, и их пресса. Ввиду этих общих соображений исключение виновных учеников нежелательно, хотя их поведение никак нельзя оправдать.

Преподаватель русского языка Петяев. “1. Для меня осталось не выясненным, что главными виновниками беспорядка при встрече Нового

года были именно те ученики, которые вступали в разговоры с инспектором и которые тем самым могли только обратить на себя особенное внимание его, не будучи зачинщиками и главарями этого беспорядка, произведенного единодушно почти всеми учениками. 2. Сами ученики, по словесному, спокойному и обстоятельному докладу представителей от них, не придают этому инциденту значения протеста против школы и администрации, а считают его печальным следствием "праздничного" настроения их и отчасти — результатом легкомысленного отношения их к некоторым замечаниям инспектора по адресу отдельных товарищей. 3. Корректное поведение учеников, обуславливающее возможность правильных школьных занятий в последующее за инцидентом время до настоящего момента, является доказательством справедливости заявления депутатов об отношении всех учеников к инциденту.

Принимая во внимание, что беспорядок был произведен почти всеми учениками единодушно и что беспорядок этот не носил характера общего протеста против школы и администрации, а был лишь следствием минутной вспышки учеников по поводу некоторых замечаний инспектора, и что, наконец, поведение учеников в настоящий момент не внушает опасений относительно нарушения школьных порядков, я полагаю, что предложенная г. инспектором мера — исключение отдельных учеников — едва ли может быть признана целесообразной и своевременной; напротив, по моему глубокому убеждению, эта мера, как не справедливая, по общему понятию учеников, может вызвать у них раздражение и негодование и повлечь за собою нежелательные последствия".

Далее надзиратель Александров высказал следующее. "Я высказываю мнение в том смысле, что исключать отдельных учеников в данном случае не следует. Пока можно ограничиться предупреждением, что в случае повторения чего-либо подобного виновные ученики могут быть исключены навсегда, даже без права поступления в другие учебные заведения, и школа может быть закрыта. Мотивы, которые заставляют меня высказать также мнение, следующие:

1) Я вполне соглашаюсь с г. инспектором, что указываемые им ученики виновны, но виновны, конечно, и другие, которые нам не известны. Наказывать лишь некоторых не вполне справедливо. А педагогический Совет всегда должен стоять наверху справедливости.

2) Ученики откровенно рассказали о своем глупом и необдуманном поступке; это несколько смягчает их виновность.

3) Исключение отдельных лиц вызовет озлобление всей массы, примеров чему мы видели не мало в других учебных заведениях, и за последствия трудно ручаться. Теперь же дело можно уладить мирным путем.

4) Самое же главное в том, что исключенные ученики будут думать, что виновником их исключения является только или почти инспектор

школы, так как он заметил их, и он доложил о них Совету, а потому, озлобленные и фанатичные, они перенесут свое мщение всецело на личность инспектора. Я боюсь преступления на этом пути, и моя совесть не позволяет мне подавать голос за исключение. Если бы подобный факт имел место на глазах нескольких преподавателей, тогда бы высказал другое мнение".

После этого заявления г. инспектор обратился к членам Совета, убеждая их решать дело по справедливости, в интересах учебного заведения, в видах восстановления в нем порядка и правильного учения, и ничуть не обращать внимания на его личность, т. е. на интересы одного человека; безнаказанность совершенных учениками беспорядков не может успокоить школу; наоборот, ученики сделаются еще более дерзкими и нахальными; в важных случаях необходимо применять самые решительные меры, и только они могут иметь успокаивающее значение. Молодежь нуждается в твердом руководстве, она уважает только силу и презирает слабость. Если вы, говорит г. инспектор, оставите новогодние беспорядки безнаказанными, то этим обнаружите в глазах учеников не гуманность, а свою робость перед ними; ученики перестанут совершенно соблюдать школьные правила, и никто из нас не будет гарантирован от оскорблений. Кого им бояться, если сам Совет боится учеников.

К высказанному присоединился вероучитель Яхьин и учитель начального училища Иманаев.

Большинством 5 голосов против 3 педагогический Совет постановил следующее: выразить г. инспектору школы от лица Совета сожаление по поводу происшедшего инцидента и объявить всем ученикам, что если они или кто-нибудь из них, действуя от лица всех товарищей, допустят подобное нарушение школьных правил, т. е. будут устраивать в школе сходки или петь революционные песни, то школа неминуема будет закрыта с исключением всех учеников и виновные в новогодних беспорядках не будут приняты обратно в школу. [...]

Председатель Совета
Члены Совета

М. Пинегин
И. Петяев
Ш. Тагиров
Зверев
Я. Александров

Секретарь Совета

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 158 об.-163 об. Подлинник.

**Отношение управляющего Казанским учебным округом
А. А. Остроумова инспектору Казанской татарской учительской
школы М. Н. Пинегину о назначении его директором народных
училищ Казанской губернии**

28 сентября 1907 г.

Высочайшим приказом от 2 сентября сего года ваше высочордие назначены директором народных училищ Казанской губернии с 24 минувшего августа.

Имею честь о сем вас уведомить.

Управляющий округом,
помощник попечителя

А. Остроумов

НА РТ, ф. 160, оп. 1, д. 1156, л. 22. Подлинник.

**Обязательные правила для воспитанников
Казанской татарской учительской школы**

31 октября 1907 г.¹

Татарская учительская школа имеет своею целью готовить народных учителей, которым предстоит учебно-воспитательная деятельность в начальных русско-татарских училищах, призванных распространять среди татарского населения знание государственного языка, просвещение и начала доброй нравственности. Потому обучающиеся в учительской школе воспитанники обязаны постоянно упражняться в приобретении отвечающих означенной цели познаний и практических навыков, чтобы стать впоследствии на местах своего служения достойными носителями учительского звания и пользоваться со стороны общества уважением на почве доверия. Религиозные обязанности ученики школы исполняют по правилам своей веры и под наблюдением вероучителя и администрации школы.

Общий порядок учебного дня

Воспитанники встают в 6 1/2 часов утра.

От 6 1/2 до 7 1/2 час. — омовение, молитва и чай, а с 7 1/2 до 8 часов воспитанники повторяют уроки и должны быть в классах.

¹ Дата сопроводительного письма инспектора Казанской татарской учительской школы управляющему Казанским учебным округом.

От 8 до 12 час. — классные занятия.

В 12 час. обед, после которого молитва.

От 12 1/2 ч. до 1 час. — гимнастика в 3 и 4 классах.

От 1 ч. до 1 1/2 час. — гимнастика в 1 и 2 классах.

От 1 ч. до 2 1/2 час. — практические занятия в начальном училище: для воспитанников 4-го класса в течение всего года и для воспитанников 3-го класса во второе полугодие.

От 2 до 3 час. — переплетное и столярное мастерства для воспитанников 1, 2 и 3 классов; для воспитанников же 4 класса и во 2-е полугодие для воспитанников 3 класса занятия теми же мастерствами от 2 1/2 до 3 1/2 час.

Примечание. Воспитанники также могут заниматься переплетным и столярным мастерствами вообще в свободное от других занятий время, но только при дневном свете.

По окончании вышеуказанных занятий полагается отдых до 5 часов.

От 5 до 5 1/2 час. — вечерний чай.

От 5 1/2 до 8 час. — приготовление уроков и письменных работ.

От 8 до 8 1/2 часов — ужин.

От 8 1/2 до 10 час. — приготовление уроков и письменных работ.

Примечание: Если у учеников остается свободное время от приготовления уроков в часы, назначенные для занятий, то они должны предпочтительно употреблять это время на чтение книг по указаниям преподавателей и надзирателей.

В 10 часов вечера воспитанники обязаны ложиться спать.

Примечание 1. Утром при выходе из спальни воспитанники обязаны прибрать и привести в порядок свою постель.

2. Днем пребывание воспитанников в спальнях не допускается.

Поведение воспитанников

1. Воспитанники должны неуклонно соблюдать установленный в школе порядок учения и жизни как в учебное, так и во внеклассное время, руководствуясь изложенными правилами.

2. Воспитанники должны посещать уроки в школе и практические занятия в начальном училище аккуратно, отнюдь не допуская никаких манкировок.

3. Пропуски уроков без уважительных причин, а также опаздывание к началу занятия или самовольный уход с урока без уважительной причины и надлежащего разрешения школьного начальства рассматриваются как весьма важные проступки. Воспитанник, пропускающий уроки без уважительных причин, подлежит увольнению.

4. В случае болезни и совершенной невозможности по какой-либо, вполне уважительной, причине явиться на уроки или практические занятия, воспитанник обязан немедленно известить о том дежурного

надзирателя школы для надлежащего со стороны начальства распоряжения.

5. Не явившиеся в срок из вакационного (летнего, пасхального или рождественского) отпуска и не представившие к этому сроку достаточного, по мнению педагогического Совета, объяснения или удостоверения, увольняются из школы и от Совета зависит вновь принять их, по испытании во всех предметах или в некоторых.

6. Приходящие воспитанники являются в школу только на занятия (т. е. от 8 ч. утра до 12 ч. дня для классных занятий, и с 1 до 3 часов дня для практических занятий в начальном училище и в мастерских); во время подготовки уроков пансионерами, а также во время чая, обеда и ужина присутствие в школе для приходящих безусловно воспрещается.

7. Все воспитанники, как живущие в школе, так и приходящие, носят одежду и обувь одного покроя, установленного начальством. Ношение рубах и вообще одежды ярких цветов запрещается.

8. Воспитанники должны носить волосы на голове коротко остриженными и, согласно требованию мусульманской религии, голову покрывать тюрбетейкой.

9. В классах, во время утренних и вечерних занятий, в столовой, в спальне, на улице воспитанники должны вести себя благопристойно, приучая себя к установленным порядкам, к необходимым условиям общежития и к уважению спокойствия других.

10. Не допускается пение, игра на музыкальных инструментах, громкие разговоры, — тем более шум и крик в классе, — мешающие учебной работе товарищей, а в спальне лишаящие их необходимого сна и отдыха.

11. Воспрещается хождение воспитанников по коридорам и другим школьным помещениям во время совершения молитвы (намаза) и классных занятий.

12. В свободное от занятий время пансионеры должны находиться в указанных начальством помещениях и ни в какие другие помещения, без разрешения дежурного надзирателя, входить не могут.

13. Игра на музыкальных инструментах разрешается в праздничные дни и накануне их до 5 часов вечера, в будни же только с 3 до 5 часов вечера.

14. Танцы, равно и разные приличные игры допускаются в школе в праздничные дни и накануне их с разрешения дежурного надзирателя.

15. С казенными вещами, учебными принадлежностями, книгами, инструментами, одеждой, посудой и проч. воспитанники должны обходиться с возможной бережливостью и хранить их в указанных начальством школы местах. О порче или потере казенных вещей воспитанники сами немедленно должны заявлять дежурному надзирателю, не подвергая дежурных воспитанников, — своих товарищей, — ответ-

ственности за испорченные и потерянные вещи, а себя лично подозрению в утайке. Уезжая в отпуск на вакации, воспитанники должны сдавать находящиеся в их пользовании казенные вещи и книги по принадлежности эконому и библиотекарю школы. За порчу или утрату казенных вещей взыскивается их стоимость с родителей виновного, а в случае неуплаты делается пометка в свидетельстве об окончании курса относительно взыскания следуемой суммы при определении на должность.

16. За порчу, хотя бы и неумышленную, вещи товарища воспитанник обязан возместить причиненный им ущерб в размере, определенном начальством школы.

17. Запрещается приносить в школу посторонние книги или предметы и иметь при себе ценные вещи и деньги без заявления о том начальству.

Примечание. Учебники, письменные принадлежности, тетради, карандаши, перья, готвальни, линейки и проч[ее] приходящим школой не выдаются.

18. Строго воспрещается воспитанникам картежная игра и употребление спиртных напитков и настоятельно рекомендуется им, как будущим учителям, воспитывать в себе волю воздержанием от всяких других пороков и дурных привычек, — в том числе от курения табаку, вредных для здоровья и ослабляющих умственные способности, крепость и бодрость духа.

19. В школьном помещении ученикам запрещается давать частные уроки.

20. Всякие посторонние занятия воспитанников, кроме тех, которые предлагаются в школе и относятся к их будущему служению, вообще нежелательны. Участие же воспитанников школы в каких-либо союзах, обществах, составление так называемых петиций, выборы и посылка делегаций, как действия незаконные, безусловно, нетерпимы в школе и вне ее, — и в этом отношении никто из воспитанников не имеет права ни принимать на себя, ни возлагать на товарищей или других лиц какие бы то ни было вообще обязанности, несогласные с настоящими правилами.

21. Устройство сходок для обсуждения каких бы то ни было вопросов, а равно участие в митингах и сходках, устраиваемых посторонними лицами вне школы, воспитанникам, безусловно, воспрещается.

22. Воспитанникам, безусловно, воспрещается вступать в какие бы то ни было препирательства с экономом и сторожами школы. В случае каких-либо недоразумений с экономом или сторожами ученики обязаны обращаться к надзирателю.

23. Об единоличных своих нуждах, об отпуске в город, на родину и т. п. воспитанники докладывают дежурному надзирателю или заменяющим его другим лицам учительской корпорации в школе, от которых и зависит разрешение и удовлетворение или неудовлетворение этих

нужд. Что касается общих нужд по классу, спальной столовой и т. п., то о них дежурными воспитанниками сообщается надзирателю.

24. Никаких других уполномоченных представителей от воспитанников школы не допускается.

25. В случае болезни воспитанники обращаются через надзирателей или непосредственно к врачу школы, от которого получают врачебное пособие, подчиняясь в этом случае всецело его указанию.

26. В отношении своих к инспектору, учителям, надзирателям и ко всем служащим в школе воспитанники должны приучаться держать себя вежливо, внимательно, говорить сдержанно, при встрече в первый раз кланяться и т. п.

27. Точно также и в отношении своих товарищей они должны избегать поводов к каким-либо недоразумениям и воздерживаться от оскорблений, ссор и проч[его].

28. При входе в класс и выходе из него начальников, учителей и посторонних посетителей воспитанники обязаны вставать.

29. Воспитанники могут принимать к себе родных и известных начальству школы знакомых только в праздничные дни и накануне их до 9 часов вечера, но не иначе, как по предварительном заявлении дежурному надзирателю и с разрешения последнего в отведенной для того приемной комнате.

30. В случае надобности родные и знакомые могут видеть воспитанников и в учебные дни с разрешения надзирателя, но не нарушая обычного течения их занятий.

31. Воспитанникам запрещается без разрешения дежурного надзирателя вводить в классы, спальни и другие помещения школы родственников или посторонних лиц, прием которых допускается в указанной для сего комнате.

32. Время, назначенное для отдыха, воспитанникам рекомендуется употреблять для прогулок и игр, преимущественно на чистом воздухе.

33. В праздничные дни и в дни накануне праздников воспитанники могут быть отпускаемы к своим родителям или заступающим их место, а также к известным школьному начальству лицам не более 8 часов вечера и не иначе, как по выдаваемым надзирателям билетам; по возвращении в школу, воспитанники обязаны возвращать свои отпускные билеты дежурному надзирателю с подписью лиц, к которым они были отпущены, и с обозначением времени прихода к этим лицам и ухода от них в школу.

34. В будни отлучаться из школы после 5 час. вечера допускается только в особо уважительных случаях не иначе, как с разрешения г. инспектора, по билету, выданному надзирателем.

35. Воспитанники, опоздавшие без уважительной причины к чаю, обеду или ужину, лишаются того и другого.

36. Воспитанники могут посещать театр, концерты, а также публичные чтения и полезные зрелища в праздничные дни и накануне их с разрешения г. инспектора по особым билетам.

37. Запрещается ходить в трактиры, кофейни, бильярдные и другие подобные заведения и всякие увеселительные места, посещение коих признано неприличным для воспитанников школы.

38. На улицах и в общественных местах ученики должны вести себя прилично, не ходить толпой, не кричать, не шуметь и всегда и везде быть вежливыми.

39. Курение табака на улицах и в общественных местах строжайше воспрещается.

40. При встрече с начальствующими лицами: г. попечителем учебного округа, г. помощником попечителя, начальником и педагогическим персоналом своей школы ученики должны оказывать им общие знаки почтения.

Об уклонениях воспитанников от соблюдения установленных правил и порядков учительской школы

41. Настоящие правила для воспитанников школы, согласованные с существующими распоряжениями Министерства народного просвещения и с теми условиями проживания воспитанников в общежитии, при соблюдении которых только и возможно успешное развитие их духовных и телесных сил и приобретение трудоспособности, необходимой для выполнения тех высоких целей, к служению коим они подготовляются, должны быть неуклонно соблюдаемы воспитанниками для их же собственного блага личного и для блага их товарищей.

42. Никакие пререкания воспитанников с лицами, обязанными следить за неуклонным исполнением этих правил, не допустимы, тем более, что никто из учителей, надзирателей, даже инспектор школы не имеют права ни ослабить, ни изменить правила своею властью, так как они утверждены высшим учебным начальством.

43. Всякие уклонения от соблюдения правил, допускаемые отдельными воспитанниками или целыми их группами, отмечаются в составляемых надзирателями характеристиках воспитанников. Серьезные отступления от правил и нарушения их, как-то: упорно-неисправное посещение установленных молитв и богослужений, вмешательство в распоряжения инспектора, надзирателей и эконома школы, прекращение учебных занятий, употребление спиртных напитков и т. п., свидетельствуя о несоответствии характера воспитанников предстоящему им учительскому служению, дают право инспектору, а тем более педагогическому Совету школы, подвергать таких воспитанников немедленному увольнению из школы. В случаях, не предусмотренных этими

правилами, воспитанники за разъяснениями и указаниями должны обращаться к дежурному надзирателю.

44. Воспитанники обязаны обстоятельно ознакомиться с установленными для них правилами, незнанием которых отговариваться нельзя.

45. По требованию начальства и чинов полиции ученики обязаны немедленно предъявить свои билеты.

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 7563, лл. 41-44. Типографский экземпляр.

№ 123

Правила об исполнении религиозных обязанностей учениками Казанской татарской учительской школы

31 октября 1907 г.

- 1) Соблюдать чистоту тела.
- 2) Умываться по требованию шариата перед молитвами.
- 3) Соблюдать чистоту платья.
- 4) Проверка учеников во время молитвы дежурным надзирателем.
- 5) Не пропускать молитву без причины.
- 6) Обязательное посещение учениками мечети по пятницам.
- 7) Как при отправлении в мечети, так и при возвращении ученики должны вести себя прилично.
- 8) Обязательное посещение учениками мечети в дни праздников: "Гаид фетр" и "Гаид узха".

Вероучитель школы

Ш. Яхъян

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 228, л. 8. Подлинник.

№ 124

Из заявления учеников Казанской татарской учительской школы попечителю Казанского учебного округа А. Н. Деревницкому с просьбой об улучшении их положения в школе

23 февраля 1908 г.

Мы все ученики Казанской татарской учительской школы имеем честь заявить вам, ваше превосходительство, что в нашей школе существует самое скверное, самое тяжелое и самое деспотическое положение для нас, то есть бедных учеников, с педагогической точки зрения.

Поэтому мы обращаемся к вам с большой просьбой, что вы не можете ли облегчить это тяжелое положение всех нас бедных, беспомощных учеников...¹

Это тяжелое положение для нас началось существовать в нашей школе с нынешнего года, то есть с тех пор, как наш бывший любезный, добрый, ласковый, как родной отец, господин инспектор Михаил Николаевич Пинегин оставил свою должность.

Доказательствами этого положения служат следующие порядки:

1) В прежних годах за право ученья мы платили 145 рублей, а все для нас было довольно. Я нынче мы заплатили 175 рублей, но все не хватает, то есть каждому ученику эконому Миргаяз Иманаев дает порцию не больше 12 коп. в сутки, а на самом деле по педагогическому уставу полагается 23 коп., значит наши 11 коп. остаются в кармане его.

2) В прежних годах каждые через два года давали зимние пальто и одеяло, а нынче эконом дает с поступлением в школу до окончания курса только один раз.

3) Прежде каждый год во время проезда домой на вакацию давали денег на дорогу, а нынче ни копейки.

4) Об этом, то есть о прекращении денег во время проезда домой на вакацию, заявил нам, то есть всем ученикам, 15 февраля будущий наш инспектор Иван Матвеевич Петяев, будто министерство и все земские управы отказались, а на самом деле это политика эконома Миргаяза Иманаева и его самого...²

Одним словом, до сих пор мы терпели, но теперь не в состоянии. Поэтому мы просим вас, как родного отца, помочь, чтобы вы освободили нас от этого скверного положения. [...]

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 9393, лл. 3-4. Подлинник.

№ 125

Отношение директора народных училищ Казанской губернии М. Н. Пинегина попечителю Казанского учебного округа А. Н. Деревницкому о результатах проверки по жалобе воспитанников Казанской татарской учительской школы

6 марта 1908 г.

Секретно

Вследствие предложения от 27 минувшего февраля за № 2761 имею честь доложить вашему превосходительству, что посетив 1 и 2 сего марта татарскую учительскую школу, я произвел поголовный опрос живущих

¹ Отточие документа.

² Отточие документа.

в пансионе учеников 2, 3 и 4 классов по содержанию представленной вашему превосходительству жалобы на стеснения их жизни и на плохую пищу. Из откровенной беседы с учениками я убедился, что самый факт составления и подачи жалобы ученикам не известен и что, по общему их мнению, ее писал только один или не более как два воспитанника, без совета и уговора с другими товарищами.

1. Относительно пищи все ученики заявляли мне следующее:

а) на обед в будни подается лапша, которая варится из 17 фунтов мяса; хотя продукты доброкачественны, но количество лапши недостаточно, так как на каждого ученика приходится не более полутора тарелок; после обеда, который подается в 12 часов дня, часа через два ученики чувствуют себя уже голодными;

б) хлеба, как белого (по 1 фунту на человека на день), так и черного (без ограничения) – выдается достаточно;

в) на ужин готовится солянка (суп с картофелем и крупой) из 17 фунтов мяса; крупы кладется мало, но суп по качеству и количеству удовлетворяет учеников.

2. Относительно одежды большинством учеников мне было заявлено, что если начальство школы будет выдавать новое зимнее пальто через каждые два года и будет производиться своевременно починка носимой одежды и обуви, то желания их в общем будут удовлетворены.

Желая обсудить заявления учеников совместно с преподавателями, я предложил и. д. инспектора Петяеву созвать 4 сего марта педагогический Совет, на котором подробно обсуждалось при участии врача Болберга ведение хозяйства школы. По рассмотрении сметы, дневных записей и месячных ведомостей эконома Совет под моим председательством нашел возможным:

а) увеличить количество мяса до 2 пудов в месяц, а для обеда варить не менее 20 фунтов; прибавить также по 2 пуда муки и крупы; в тесто для приготовления лапши класть не менее 5 яиц;

б) разнообразить стол не только по пятницам, но и во все праздничные дни, в которые не бывает учения;

в) допустить учеников, дежурных по кухне, к фактическому контролю за действиями повара по расходованию провизии при приготовлении кушаний;

г) поручить эконому совместно с надзирателями осмотреть одежду и обувь учеников и произвести нужную починку;

д) поручить и. д. инспектора изыскать меры к обновлению теплой одежды к следующей зиме.

Приведение в исполнение всех изложенных мероприятий, несомненно, значительно улучшит питание и пансионный быт учеников.

Что касается жалобы учеников на стеснения их жизни, то они вызываются неукоснительным применением со стороны начальства

школы правил для воспитанников, общие основания которые были выработаны на съезде директоров учительских семинарий и школ в первых числах августа 1907 г., и в этом отношении действия и распоряжения и. д. инспектора Петяева заслуживают не порицания, а одобрения.

Указания же в жалобе на злоупотребления со стороны эконома Иманаева не имеют за собой решительно никакой почвы, потому что Иманаев лично мне известен, как безусловно честный человек; неудовольствие им со стороны учеников вызывается лишь его расчетливостью и бережливостью, переходящими иногда границы умеренности, но это им делается в интересах школы и казны, а ничуть не из корыстных целей.

При сем имею честь возвратить жалобу учеников.

Директор
Делопроизводитель

М. Пинегин
(подпись)

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 9393, лл. 5-6. Подлинник.

№ 126

Из отчета и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы И. М. Петяева об учениках, уволенных по политической неблагонадежности за период с 1902 по 1908 год

5 мая 1908 г.

[...] а) уволенный из 4-го класса по постановлению Совета 12 ноября 1904 г. ученик Сайфутдинов Галимджан – вследствие уведомления г. начальника Казанского губернского жандармского управления от 10 того же ноября за № 4888, что Сайфутдинов привлечен к производящемуся жандармским управлением дознанию по обвинению его в государственном преступлении, предусмотренном 51 и 1 пунк. 126 ст. Уголов[ного] улож[ения] и отдан под особый надзор полиции;

б) 2 ученика, удаленные из 2-го класса школы по постановлению Совета 26 мая 1907 г. – за посещение незаконных сходок, митингов и за возбуждение товарищей к протесту против школьной администрации: 1) Абдульменев Бахтиар и 2) Чанбарисов Хабибулла (оба земские стипендиаты).

II. По вопросу о том, кто из учителей русско-татарских училищ, бывших воспитанников школы, был замечен в принадлежности к политическому или школьному движению последнего времени, у меня не имеется никаких сведений.

И. д. инспектора

И. Петяев

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 301 б, лл. 6-7 об. Копия.

Из отношения и. д. инспектора Казанской татарской учительской
школы И. М. Петяева попечителю Казанского учебного округа
А. Н. Деревицкому об отпуске школе денежных средств
на уплату долгов

9 января 1909 г.

В конце минувшего 1908 г. наряду со счетами на товары, приобретенные и оплаченные по смете, в школу поступили, между прочим, счета от местных и иногородних фирм на предметы, приобретенные школой в прежние годы [...]¹

По тщательном рассмотрении предъявленных фактур, счетов и записей в библиотечных и кабинетских каталогах, оказалось, что все означенные в этих фактурах и счетах предметы – полотно, книги, учебные пособия и медикаменты – были действительно приобретены по частям в течение 5 лет, начиная с пожарного 1902 и кончая 1907 годом, – и школа остается за них до сих пор должна.

Произошло же это вследствие целого ряда крайне неблагоприятных обстоятельств, из которых главнейшими Совет считает следующие:

1) Пожаром 9 июня 1902 г. уничтожено было дотла все имущество школы; отпущенных Министерством народного просвещения восьми (8) тысяч не обзаведение школы было не достаточно: необходимые предметы приобретались в кредит, и за них или уплачивались деньги из специальных средств, по особым разрешениям окружного начальства, или же уплата откладывалась до более благоприятных обстоятельств в надежде, что школа с постепенным увеличением числа приходящих и своекоштных учеников, из взносов которых за право учения и за содержание в пансионе образуются специальные средства ее, будет со временем иметь возможность погасить накопившийся долг самостоятельно, именно из этих средств.

Так, затянулась уплата долга торговому дому “Круглов и Ко” – 803 руб. 89 коп. за полотняные товары, взятые в 1902 и 1903 гг.; торговому дому бр. Башмаковых за книги до 240 руб.; московской фирме “Гросман и Кнебель” 911 руб. 54 коп.; московской фирме “Франц Гутергсгоф” – 600 руб. 31 коп. за приборы физического кабинета, выписанные от нее в 1903 г. более чем на 2000 руб.; владельцу аптеки Грахе, в Казани, за медикаменты, забранные у него с 1903 по 1907 г. на 1131 руб. 49 коп.

2) Осенью 1903 г. смета прихода и расхода сумм по содержанию воспитанников на 1904 г. была составлена на 35 человек – пансионеров. В действительности же в осеннее полугодие 1904 г., с августа по декабрь,

¹ Опущены названия местных и иногородних фирм с указанием денежных сумм по счетам.

в пансионе содержалось 55 человек, т. е. лишних против сметного числа на 20 человек, содержание которых, естественно, сопровождалось и большими расходами. Перерасход на 20 лишних пансионеров около 1200 руб. школа имела в виду восполнить взносами за содержание их. Но неожиданное повышение цен на все жизненные продукты, вызванное войной на Дальнем Востоке и достигшее до 50 %, не дали школе возможности содержать пансион без дефицита, и она не только не заплатила прежних долгов, но задолжала вновь в этом учебном году Круглову слишком 300 руб., Башмакову до 200 руб. и Рязанцеву 405 руб. 76 коп.

3) В следующем, злополучном 1905 г., во время общих беспорядков, по случаю отпусков учеников по домам, школа израсходовала только на одни путевые издержки 1060 руб. (520 руб. из специальных средств и 540 руб. из штатных сумм по § 11 ст. 2). За израсходованием этой суммы не по прямому назначению школа вынуждена была в этом году задолжать еще Круглову 595 руб. 29 коп. и Дубровиной за книги 208 руб. 20 коп.

4) В том же 1905 г. при отъезде по домам ученики взяли с собой все, что было им выдано осенью из одежды, обуви и белья. Когда же они вернулись в школу, то в феврале месяце 1906 г. школе пришлось строить вновь всем бывшим воспитанникам-пансионерам как верхнее платье, так и белье, на что потребовался расход, значительно увеличенный против предположенного по смете. Вследствие этого школа вновь задолжала Круглову 328 руб. 64 коп.

5) Начиная с 1905 тревожного и неурожайного года, когда земские кассы опустели, многие земства, субсидировавшие учеников, затягивали взносы стипендиальных сумм год за годом, так что и до настоящего времени школа недополучила сбора за содержание пансионеров в предыдущие годы до 600 руб.

6) Будучи захвачены революционной волной, ученики в течение последней половины 1905 и первой половины 1906 года предъявляли чрезмерные претензии и по отношению к столу. В продолжение 7 учебных месяцев 1905-1906 года школа, не желая обострять беспокойного настроения учеников и вызывать столкновения из-за качества и количества пищи, делала перерасход на стол ежемесячно до 200 руб. Перерасход на стол, достигший в этом году до 1500 руб., лег новым тяжелым бременем на бюджет школы в следующих 1906 и 1907 гг., в течение которых она задолжала Круглову 507 руб., Башмакову 51 руб. 74 коп., Черноярову 510 руб. 48 коп. и Гренингу 178 руб. 68 коп.

Все изложенные обстоятельства, сопровождавшиеся случайными и экстраординарными расходами, отразились крайне невыгодно на бюджете школы и поставили ее в такое критическое положение, из которого она и до сих пор не может выйти собственными средствами.

Ввиду изложенного педагогический Совет постановил: ходатайствовать установленным порядком об ассигновании школе 5814 руб. 3 коп.

на уплату состоящих за ней долгов; а долг Францу Гугергсгофу – 600 руб. 31 коп. – уплатить, с разрешения учебно-окружного начальства, из специальных средств, именно из той суммы, какая ожидается к поступлению в виде сбора недоимок за содержание учеников в предыдущие годы.

На основании приведенного постановления педагогического Совета школы имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство, не найдете ли вы возможным войти с ходатайством перед Министерством народного просвещения об отпуске школе 5814 руб. 3 коп. на уплату состоящих за ней долгов [...]

И. д. инспектора школы

Ив. Петяев

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 663, лл. 36-39. Подлинник.

№ 128

Уведомление и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы И. М. Петяева в правление попечительного Совета Вакуфа Ахмада Галиевича Хусайнова о правилах приема воспитанников в школу

23 февраля 1909 г.

Вследствие отношения от 17 сего февраля за № 24 имею честь уведомить правление, что во-1-х, в Казанскую татарскую учительскую школу принимаются дети татар всех сословий и башкир, не моложе 15 лет, с предварительной подготовкой не ниже той, какую дают начальные русско-татарские училища.

2) Желаящие поступить в школу подают на имя инспектора школы прошения на простой бумаге, при которых прилагают метрическое свидетельство и медицинское удостоверение о привитии оспы (а лица совершеннолетние, кроме того, и свидетельство о политической благонадежности).

3) Прием в школу бывает один раз в год, перед началом учебного курса (10-20 августа) и не иначе как в первый класс (а в школе 4 класса).

4) Плата за содержание полных пансионеров взимается: в первый год по 175 руб. с каждого (150 руб. собственно за содержание и 25 руб. на первоначальное обзаведение), а во все последующие три года по 150 руб.

И. д. инспектора школы

И. Петяев

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 307, л. 34. Копия.

№ 129

Отношение и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы И. М. Петяева попечителю Казанского учебного округа А. Н. Деревницкому о представлении мусульманской молитвы, составленной вероучителем школы Т. Г. Яхьиным, для поднесения императору и министру народного просвещения

28 апреля 1909 г.

Вероучитель Казанской татарской учительской школы мулла Таиб Гильманов Яхьин составил мусульманскую молитву за государя императора и весь царствующий Дом Российской империи.

Исполняя настоятельную просьбу Яхьиного, я решаюсь представить вашему превосходительству два экземпляра этой молитвы на татарском языке с русским переводом: один в папке из светло-голубого бархата, для всеподданнейшего поднесения от автора его императорскому величеству государю императору, а другой, с соответствующей надписью, для представления его высокопревосходительству господину министру народного просвещения.

При этом считаю долгом присовокупить, что Таиб Яхьин служит делу просвещения татар-магометан 34 года и из них более 22 лет в качестве вероучителя татарской учительской школы. При самом начале распространения среди казанских магометан русской грамоты, когда открытие русско-татарских училищ встречалось фанатическим населением враждебно, Яхьин первый самоотверженно брал на себя миссию по открытию этих учебных заведений и своим тактичным и осторожным ведением дела привлекал в школы учеников, претерпевая за проведение государственной идеи оскорбления от своих невежественных сородичей. Хотя сам Яхьин и не обладает общим солидным образованием в европейском смысле, но все свои скромные силы и лучшие годы жизни он посвятил распространению среди татар русского просвещения и отклонению их умственных взоров от фанатического арабизма, для каковой цели Яхьиным составлена целая серия книг религиозного и светского содержания, в которых проводится основная мысль в необходимости изучения татарами государственного русского языка. В преподавании вероучения ученикам татарской учительской школы и начального при ней училища Яхьин ведет дело в полном соответствии с видами правительства, постоянно внушая воспитанникам словом проповедника и примером учителя безусловную верноподданническую преданность государю императору и любовь к отечеству.

Вследствие изложенного почтительнейше прошу ваше превосходительство, не признаете ли вы возможным удовлетворить искреннее желание вероучителя Яхьиного представлением одного экземпляра

составленной им молитвы для всеподданнейшего поднесения его императорскому величеству и одного экземпляра вниманию его превосходительства господина министра народного просвещения.

И. д. инспектора школы

Ив. Петяев

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 663, лл. 52, 55. Подлинник.

№ 130

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы В. П. Брюханова попечителю Казанского учебного округа А. Н. Деревецкому о разрешении израсходовать денежные средства на проведение электричества в помещении школы

30 октября 1909 г.

Педагогический Совет вверенной мне школы на заседаниях своих неоднократно по моему предложению занимался обсуждением вопроса об устройстве в школе литературно-научных чтений с картинами волшебного фонаря. Все члены Совета признали, что такие чтения могут иметь большое воспитательно-образовательное значение для учеников школы и должны внести желательное разнообразие в жизнь школьного интерната. При этом каждый из преподавателей и надзирателей школы высказал свою готовность принять деятельное участие в организации таких чтений.

Принимая во внимание, что в школе имеется проекционный аппарат стоимостью в 152 руб. и дуговая лампа к нему стоимостью в 77 руб., педагогический Совет признал желательным, чтобы зал школы был присоединен к электропроводной сети и в зале был установлен проекционный аппарат.

По поручению Совета я вступил в переговоры с директором Бельгийского акционерного общества "Газ и электричество" в г. Казани, и последний согласился исполнить работы по соединению зала школы с электропроводною сетью за 30 руб. Педагогический Совет школы признал такую плату умеренной и в заседании своем 29 сего октября постановил возбудить перед вашим превосходительством ходатайство о разрешении израсходовать до 40 руб. из специальных средств школы на проведение электричества в помещение школы и на установку проекционного аппарата.

Доводя до сведения вашего превосходительства, имею честь почтительнейше ходатайствовать о разрешении израсходовать из специальных средств школы, которых в настоящее время состоит налицо 1477 руб. 63 коп., для вышеуказанной цели до 40 руб. При этом считаю

долгом присовокупить, что проведение в школу электричества я признавал бы крайне необходимым, так как при этом условии явится возможность пользоваться не только волшебным фонарем, но и некоторыми другими ценными физическими приборами, имеющимися в школе.

Инспектор школы

В. Брюханов

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 663, лл. 63-63 об. Подлинник.

№ 131

Из отношения инспектора Казанской татарской учительской школы В. П. Брюханова попечителю Казанского учебного округа А. Н. Деревецкому о возобновлении преподавания уроков гимнастики в школе и приобретении гимнастических приборов

9 ноября 1909 г.

В настоящее время учителем гимнастики в Казанской татарской учительской школе состоит врач школы Сергей Болберг, причем вместо уроков гимнастики он дает уроки гигиены, занимаясь с одним 4-м классом. Признавая такую постановку дела не вполне правильной и полагая, что гимнастика должна преподаваться в школе как в целях лучшего физического развития воспитанников, так и в целях лучшей подготовки их к педагогической деятельности в начальных училищах, я предложил педагогическому Совету обсудить вопрос о возобновлении преподавания гимнастики в школе. Совет признал уроки гимнастики весьма желательными, а надзиратель школы Рожков заявил, что он имеет некоторую подготовку по преподаванию гимнастики, так как изучал этот предмет в учительском институте, и готов принять на себя безвозмездно занятия гимнастикой с учениками школы. Ввиду этого педагогический Совет постановил возобновить уроки гимнастики надзирателю Рожкову под наблюдением врача школы, назначив для этих занятий по три полчасовых урока в неделю отдельно для двух старших и для двух младших классов и обязав Рожкова представить Совету программу преподавания. Ввиду того, что для уроков гимнастики, по заявлению Рожкова, необходимо приобрести некоторые гимнастические приборы: гири разного веса и параллельные брусья, стоимостью до 25 руб., Совет постановил сделать такое приобретение на специальные средства школы.

Доводя до сведения вашего превосходительства о таких постановлениях Совета, имею честь почтительнейше просить вас утвердить постановление Совета о поручении надзирателю Рожкову на указанных выше условиях занятий гимнастикой с учениками школы и разрешить мне израсходовать из специальных средств школы, коих в настоящее

время имеется 1831 руб. 65 коп., до 25 руб. на приобретение для школы гимнастических приборов. [...]

Инспектор школы

В. Брюханов

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 663, лл. 65-66. Подлинник.

№ 132

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы В. П. Брюханова попечителю Казанского учебного округа А. Н. Деревицкому характеристики на вероучителя школы Ф. М. Мухутдинова

28 февраля 1910 г.

Вследствие секретного предложения от 10 сего февраля за № 135 имею честь почтительнейше доложить вашему превосходительству, что Фасых Мухутдинов до осени 1903 г. служил учителем начальной при вверенной мне школе училища и оставил по себе в школе добрую память, как внимательно относившийся к делу учитель и как человек большой выдержки и правильных взглядов. Лестные для Мухутдинова отзывы я слышал о нем от начальницы Мариинской женской гимназии В. В. Не-чаевой и инспектора народных училищ А. С. Рождествина. По имеющимся у меня данным, Мухутдинов был бы достоин занять должность вероучителя в Казанской татарской учительской школе. Для меня является сомнительным только то, сможет ли он при сохранении за собою должности военного ахуна уделять школе достаточно времени и лично руководить религиозными обрядами учеников, как это делал вероучитель Яхъин.

Инспектор школы

Брюханов

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 344, л. 2-2 об. Копия.

№ 133

Из формулярного списка инспектора Казанской татарской учительской школы В. П. Брюханова

1 октября 1910 г.

[...] Коллежский советник Владимир Павлович Брюханов, инспектор Казанской татарской учительской школы, родился 15 марта 1872 г., вероисповедания православного. Имеет ордена: Св. Анны 3 ст. и Св.

Станислава 2 и 3 ст. Жалованья получает 1000 руб., столовых 500 руб., за уроки русского языка 405 руб. Всего 1905 руб. в год.

Сын чиновника. [...]

Окончил курс наук в Казанском университете по историко-филологическому факультету и удостоен историко-филологической комиссией при Московском университете диплома 1-й степени в 1895 г. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 2 сентября 1895 г. за № 6324 представлены из платы по найму уроки русского языка и словесности в Казанской Мариинской женской гимназии. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 3 января 1898 г. назначен преподавателем означенной гимназии. По предложению г. управляющего Казанским учебным округом от 23 января 1898 г. за № 786 выдано ему не в зачет жалованье в сумме 225 руб. Всемиловейше награжден орденом Св. Станислава 3-й степени 1 января 1899 г. Предложением г. управляющего Казанским учебным округом от 28 августа 1899 г. за № 7282 перемещен преподавателем русского языка в Казанский учительский институт с оставлением за ним 18 уроков в женской гимназии. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 3 июля 1902 г. за № 6095 перемещен преподавателем русского языка в Казанскую Мариинскую женскую гимназию. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 21 августа 1902 г. за № 7956 перемещен тем же званием в Казанскую 2-ю гимназию. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 10 августа 1902 г. за № 67 утвержден в чине коллежского асессора со старшинством. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 24 августа 1902 г. за № 8091 утвержден классным наставником. Всемиловейше награжден орденом Св. Анны 3 ст. 3 января 1903 г. Произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством с 3 января 1902 г. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 5 августа 1903 г. за № 8078 назначен членом испытательного комитета при Управлении Казанского учебного округа по русскому языку. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 13 ноября 1903 г. за № 12765 назначен членом комитета по заведыванию педагогическим музеем при Управлении Казанским учебным округом. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 24 января 1904 г. за № 862 поручено исправление обязанностей инспектора Казанской 2-й гимназии. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 14 июля 1904 г. за № 7645 перемещен в Аткарское реальное училище с назначением исполняющего обязанности инспектора с 1 августа 1904 г. На основании высочайшего повеления от 19 августа 1902 г. назначен высший оклад жалованья в 900 руб. в год за 12 нормальных уроков. Педагогическим Советом Аткарского реального училища избран библиотекарем училища 1 сентября 1904 г. Вследствие прошения распоряжением г.

попечителя Казанского учебного округа от 27 июля 1905 г. за № 8075 перемещен на должность преподавателя русского языка и словесности параллельных классов Казанского реального училища. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 5 сентября 1906 г. за № 10567 согласно прошению перемещен преподавателем русского языка в Казанскую 3-ю гимназию. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 16 декабря 1906 г. за № 91 произведен за выслугу лет в коллежские советники со старшинством. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 31 августа 1907 г. за № 11386 назначен членом испытательного комитета при Казанском учебном округе по русскому языку. Всемиловейше пожалован кавалером ордена Св. Станислава 2 ст. 1 января 1909 г. Предложением г. управляющего Казанским учебным округом от 27 июля 1909 г. за № 12122 назначен с 1 августа 1909 г. инспектором Казанской татарской учительской школы. [...]

Женат на девице Нине Осиповне Татариновой, православного вероисповедания.

Инспектор школы

В. Брюханов

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 12210, лл. 1-6. Подлинник.

№ 134

**Из формулярного списка учителя чистописания и рисования
Казанской татарской учительской школы Ш. А. Тагирова**

1 октября 1910 г.

[...] Надворный советник Шакирджан Ахметжанович Тагиров, учитель чистописания и рисования Казанской татарской учительской школы, 50 лет от роду, магометанского исповедания, имеет ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль с надписью "За усердие" для ношения на груди на Александровской ленте. Получает жалованья 300 руб., столовых 200 руб. Всего 500 руб. в год. [...]

Сын уездного ахуна.

[...] имеет в г. Казани деревянный дом.

По окончании курса в Казанской татарской учительской школе, назначен помощником учителя русского класса при медресе г. Казани 1 июля 1880 г. Перемещен на должность учителя русского языка в школу для татарских мальчиков г. Казани 1 мая 1881 г. Состоял учителем русского языка и арифметики при Усмановском медресе г. Казани с 1 мая 1881 г. по 1 февраля 1883 г. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 1 сентября 1881 г. за № 4405 допущен к преподаванию

рисования и чистописания в Казанской татарской учительской школе, с производством жалованья в виде платы по 300 руб. в год с 1 сентября 1881 г. Выдержал испытание на звание учителя рисования, в чем и выдано свидетельство из императорской Академии художеств на преподавание рисования в низших учебных заведениях 8 октября 1883 г. Предложением и. д. инспектора татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа от 1 августа 1888 г. за № 97 назначен учителем русского класса при медресе Старо-Татарской слободы г. Казани. Всемиловейше награжден серебряной медалью с надписью "За усердие" для ношения на груди на Александровской ленте за труды по народному образованию 1 июня 1892 г. Предложением г. министра народного просвещения от 27 апреля 1896 г. за № 10635, сообщенном в предписании попечителя Казанского учебного округа от 8 мая 1896 г. за № 3424, утвержден учителем чистописания и рисования Казанской татарской учительской школы, с представлением ему служебных прав, присвоенных по означенной должности. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 27 марта 1901 г. за № 19 утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством с 27 апреля 1896 г. Высочайшим приказом по Министерству народного просвещения от 15 февраля 1908 г. за № 93 произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством с 27 апреля 1899 г. В сентябре 1901 г. получил третное не в зачет жалованья из оклада в 300 руб. в год. Всемиловейше награжден в 1-й день января 1902 г. орденом Св. Станислава 3 ст. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 18 января 1903 г. за № 7 произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством с 27 апреля 1902 г. Всемиловейше награжден орденом Св. Анны 3 ст. 1 января 1906 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 16 декабря 1906 г. за № 91 произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством с 27 апреля 1906 г. [...]

Женат на Гуль-Чигде-Бану Курманаевой, имеет детей: Ахмед-Султана, род[ившегося] 23 сентября 1890 г., Юсуфа, родив[шегося] 23 декабря 1891 г., Мидхата, род[ившегося] 13 мая 1894 г., Ахмед-Закея, род[ившегося] 15 августа 1899 г., Ахмед-Джавада, родив[шегося] 29 апреля 1901 г., Рифгата, родив[шегося] 17 октября 1904 г. и дочерей: Биби-Зюгрю, родивш[уюся] 11 августа 1884 г., Суфью, родивш[уюся] 25 ноября 1888 г., Зайняб, родив[шуюся] 18 декабря 1895 г., Умме-Сальму, родив[шуюся] 6 января 1898 г. Жена и дети магометанского исповедания и находятся при нем.

Инспектор школы

В. Брюханов

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 12210, лл. 17-21. Подлинник.

Список служащих Казанской татарской учительской школы

1 ноября 1910 г.

Брюханов Владимир Павлович – инспектор, коллежский советник, православный, имеет диплом 1 ст. университета, награжден орденами Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2 и 3 ст. Состоит в службе с 3 января 1898 г., в настоящем чине с 3 января 1906 г., в должности с 1 августа 1909 г.

Мухутдинов Фасых Мухутдинович – ахун, учитель магометанского вероучения, имеет звание учителя начального татарского училища. В настоящей должности с 19 августа 1910 г.

Васильев Михаил Андреевич – преподаватель русского языка, имеет звание учителя городского по Положению 31 мая 1872 г. училища и свидетельство зрелости. Состоит в службе со 2 апреля 1907 г., в должности с 11 октября 1910 г.

Лексин Николай Гаврилович – преподаватель математики, православный, имеет звание учителя городского по Положению 31 мая 1872 г. училища. Состоит в службе с 10 июля 1901 г., в должности с 4 сентября 1910 г.

Рожков Ефим Александрович – надзиратель, православный. Состоит в службе с 10 августа 1909 г., в должности с 9 октября 1909 г.

Болберг Сергей Александрович – врач, лекарь, православный. Состоит в службе с 1 октября 1904 г., в должности с 22 сентября 1907 г.

Иманаев Миргаз Хасанович – и. д. эконома, учитель начального училища, имеет звание учителя начальных татарских училищ и домашнего учителя. Награжден серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на шее и темнобронзовой медалью за перепись 1897 г. Состоит в службе с 15 октября 1906 г., в должности с 15 октября 1906 г.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 310, лл. 83-84. Копия.

Ходатайство инспектора Казанской татарской учительской школы В. П. Брюханова управляющему Казанским учебным округом П. Д. Погодину о назначении Х.К. Мухутдинова учителем начального училища при татарской учительской школе

7 июля 1911 г.

Имею честь почтительнейше ходатайствовать перед вашим превосходительством о назначении на вакантную должность учителя начального при вверенной мне школе училища окончившего весною текущего года курс школы воспитанника Хатыба Мухутдинова.

Во все время обучения своего в школе Хатыб Мухутдинов отличался своим трудолюбием, успехами в науках и примерным поведением: находясь в последнем классе, он обнаружил большой интерес к практическим занятиям в начальном училище, усердно занимался ими и отлично дал свои пробные уроки. Все это приводит меня и преподавателей школы к уверенности в том, что из Мухутдинова должен выйти незаурядный учитель. По нравственным своим качествам и политическим воззрениям Мухутдинов также зарекомендовал себя в школе с лучшей стороны. Сравнительно значительный возраст Мухутдинова (ему 25 лет) дает право надеяться, что он не изменится в этом отношении и в будущем. За то же говорит и влияние, какое оказывал и, несомненно, будет оказывать на него его дядя, вероучитель школы Фасых Мухутдинов. Недостаток педагогического опыта Хатыба Мухутдинова, по моему мнению, должен возместиться тем, что он поведет свои занятия в начальном училище в полном соответствии с указаниями моими и преподавателей школы.

Имея в виду сохранить деньги, назначенные на вознаграждение учителя начального училища за июль месяц сего года, и употребить их на другие нужды училища, очень бедного средствами, почтительнейше прошу ваше превосходительство назначить Хатыба Мухутдинова учителем с 1 августа сего года.¹

При сем представляю свидетельство об окончании Хатыбом Мухутдиновым курса Казанской татарской учительской школы от 27 мая сего года за № 489.

Инспектор школы

В. Брюханов

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 15589, лл. 8-8 об., 10. Подлинник.

¹ 18 июля 1911 г. попечитель Казанского учебного округа допустил Х.К. Мухутдинова к исполнению обязанностей учителя начального училища при Казанской татарской учительской школе. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 15589, л. 9.

**Из формулярного списка инспектора
Казанской татарской учительской школы В. А. Зеленецкого**

11 октября 1912 г.

[...] Не имеющий чина, состоящий в должности VI класса Василий Александрович Зеленецкий, инспектор Казанской татарской учительской школы, 36 лет (род. 30 января 1876 г.), вероисповедания православного, знаков отличия не имеет. Получает содержания: жалованья 960 руб., столовых 480 руб., за 9 уроков русского языка 590 руб. 40 коп. Всего 2030 руб. 40 коп. [...]

Сын протоиерея.

По окончании курса в Казанской духовной семинарии поступил в число студентов Казанской духовной академии в 1896 г., курс которой окончил со степенью кандидата богословия в 1900 г., 27 июня. Преосвященнейшим Алексеем Епископом Вятским и Слободским утвержден в должности преподавателя арифметики и географии при Елабужском епархиальном женском училище в 1900 г., 1 октября. Распоряжением г. управляющего Казанским учебным округом от 15 ноября 1901 г. за № 10340 назначен исправляющим должность учителя русского языка и словесности Уржумской женской гимназии. Из канцелярии г. попечителя Казанского учебного округа выдано свидетельство на звание домашнего наставника с правом преподавания русского языка с церковно-приходским и словесность за № 4198 от 15 мая 1902 г. Распоряжением г. попечителя Казанского учебного округа от 30 июня 1902 г. за № 6031 утвержден в должности учителя русского языка и словесности Уржумской женской гимназии. По утверждении в должности получил третное не в зачет жалованье в 1903 г. Согласно телеграфного распоряжения г. управляющего Казанским учебным округом временно замещал должность председателя педагогического Совета Уржумской женской гимназии с 10 марта 1906 г. по 15 мая того же года. Приказом г. обер-прокурора Святейшего Синода от 16 октября 1906 г. за № 27 и отношением Департамента общих дел Министерства народного просвещения от 9 ноября 1906 г. за № 10690 переведен согласно прошению на службу по ведомству православного исповедания с причислением к канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. Ордером г. обер-прокурора Святейшего Синода от 27 сентября 1906 г. за № 7635 откомандирован для занятий в канцелярию Святейшего Синода. По распоряжению г. попечителя Казанского учебного округа исполнял обязанности преподавателя русского языка и словесного Казанского 1-го реального училища с 9 декабря 1906 г. по 1 августа 1907 г. Предло-

жением г. попечителя Казанского учебного округа от 8 января 1907 г. за № 177 разрешено временно поручить уроки русской словесности в обоих отделениях VI класса Казанской 3-й женской гимназии, учрежденной А. Л. Котовой. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 18 июля 1907 г. за № 8802 допущен к исполнению обязанностей учителя русского языка и словесности Казанской 3-й женской гимназии, учрежденной А. Л. Котовой. Распоряжением г. попечителя Казанского учебного округа от 6 апреля 1909 г. за № 5257 согласно уведомлению его превосходительства от 6 апреля 1909 г. за № 5258 назначен на должность инспектора народных училищ Балашовского уезда Саратовской губернии. Предложением г. попечителя Казанского учебного округа от 2 ноября 1911 г. за № 25234 назначен инспектором Казанской татарской учительской школы. [...]

Холост.

Инспектор школы

В. Зеленецкий

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 16744, лл. 1-4. Подлинник.

**Отношение попечителя Казанского учебного округа
Н. К. Кульчицкого министру народного просвещения Л. А. Кассо о
покупке у наследников Я. Я. Бутягина
усадьбы для Казанской татарской учительской школы**

14 октября 1912 г.

Имею долг почтительнейше доложить вашему высокопревосходительству, что имеющаяся в Казани мужская татарская учительская школа, основанная в 1876 г., до сего времени помещается в наемном здании, принадлежащем наследникам г. Бутягина с платою 3800 руб. в год. 1 июля 1914 г. кончается контракт по найму названного помещения, находящегося в Старо-Татарской слободе (Плетенях) по Екатерининской улице.

В начале февраля сего года наследники Бутягина заявили инспектору школы о своем желании продать дом, где помещается школа. Вопрос о покупке дома был поставлен на обсуждение педагогического Совета школы, который в заседании 9 февраля признал покупку дома желательной и постановил пригласить для осмотра школьной усадьбы окружного архитектора. Последний два раза осматривал названную усадьбу и 24 июля сего года представил Управлению округа прилагаемый при сем в копии отзыв, из коего усматривается, что здания, занимаемые школою, были заново отремонтированы после пожара 1902 г., содержатся

**Заявление потомственного дворянина Н. Я. Бутыгина министру
народного просвещения Л. А. Кассо о продаже дома для Казанской
татарской учительской школы**

9 ноября 1913 г.

ныне в порядке, заключают: 1) каменный двухэтажный корпус, где помещается школа с интернатом, 2) каменный флигель, где находится образцовое при школе училище, 3) каменный флигель с квартирами служащих и классом ручного труда, 4) деревянный двухэтажный дом с квартирами служащих, 5) каменные службы, 6) каменные ворота и деревянные заборы. Все постройки архитектором оценены в 69800 рублей. Всей усадебной земли 1030 квадратных сажень ценностью никак не менее 10300 руб. Таким образом, общая стоимость усадьбы, по мнению окружного архитектора, доходит до 80200 руб., а при более высокой оценке земли вся усадьба с постройками должна цениться даже до 100000 руб., так как ценность земельных участков по Екатерининской улице значительно выше 10 руб. за квадратную сажень. 24 сентября с. г. инспектор школы донес Управлению округа, что наследники Бутыгина заявили ему о своем согласии продать принадлежащие им дома с земельным участком по Екатерининской улице, занимаемые учительской школой, за 80881 руб. К письменному своему заявлению наследники Бутыгина приложили засвидетельствованную нотариальным порядком копию страхового полиса, из которого видно, что одни постройки без земли оценены страховым обществом "Россия" в 72881 руб. Купчую крепость, нотариальные и другие расходы по продаже дома в сумме 4000 руб. наследники принимают на себя.

Принимая во внимание, что татарская учительская школа, существующая 36 лет, доселе не имеет собственного здания, что с проведением через Казань проектируемых железнодорожных магистралей Москва-Екатеринбург, Петербург-Мантурово-Оренбург, ценность недвижимого имущества сильно возрастет, что в настоящее время квартирные цены в Казани непомерно растут, вследствие размещения в городе значительного количества войск и введения повышенных государственного и городского налогов, я имею честь почтительнейше представить сие на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, не признано ли будет за благо приобрести для Казанской татарской учительской школы усадьбу наследников Бутыгина с уплатой из средств казны наследникам Бутыгина 80881 руб., но с тем, чтобы все без исключения расходы по продаже ими Министерству дома и заключению купчей крепости, они, наследники, приняли на себя.

При сем прилагаются: два фасада школьного здания, деревянного дома, флигелей и служб, занимаемых Казанской татарской учительской школой.

Попечитель округа.

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 17610, лл. 11-12. Отпуск.

Имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что я согласен продать принадлежащее мне совместно с моим братом подполковником Бутыгиным здание, занимаемое в данное время татарской учительской школой и находящееся по Екатерининской улице V части гор. Казани за цену (62) шестьдесят две тысячи рублей – расходы по купчей беру на себя.

При этом считаю долгом донести вашему превосходительству, что мною было подано уже заявление в Казанскую городскую думу о желании продать все эти строения городскому самоуправлению под начальное училище за 65000 руб., но ввиду переговоров с администрацией школы и принимая во внимание, что если здания были бы проданы городу, что весьма вероятно было, то татарская учительская школа осталась бы без помещений, я согласился взять заявление обратно и даже сбавил три тысячи рублей – в память своего покойного отца, сдаваемого эти здания под школу 27 лет.

Если угодно будет Министерству купить эти здания, то я приемлю смелость почтительнейше просить ваше превосходительство поместить портрет отца в одном из школьных зданий по усмотрению администрации школы. Прошу принять во внимание, что я уже подавал заявление о продаже наших строений за 80881 руб., а теперь продаю за 62000 руб., то есть уступаю 18881 руб. Покорнейше прошу ваше превосходительство не отказать дать ход этому заявлению возможно в непродолжительном времени, так как контракт кончается по аренде означенных зданий 10 июля 1914 года. 9 ноября 1913 года г. Казань. Приложение: телеграмма моего брата 6 ноября сего года из гор. Твери. Засвидетельствована установленным порядком. Подлинное за подписью потомственного дворянина Николая Яковлевича Бутыгина.

Телеграмма из Твери.

Казань, Красная, собственный дом Бутыгиных.

Согласен продаже дома Екатерининской улице Министерству за 62 тысячи рублей.

Владимир Бутыгин. Собственноручную подпись Владимира Яковлевича Бутыгина удостоверил нотариус Миловидов.

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 380, лл. 7-7 об. Копия.

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
И. М. Крестникова попечителю Казанского учебного округа
Н. К. Кульчицкому о разрешении ввести
для воспитанников школы однообразие в одежде**

6 марта 1914 г.

Признавая необходимым ввести для воспитанников вверенной мне школы однообразие в одежде, имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство не отказать мне в указании, представляется ли возможным ввести блузы гимназического покроя и ременной пояс с инициалами школы для учеников вверенного мне учебного заведения, на основании высочайше утвержденного 15 октября 1898 года предположения Министерства народного просвещения, сообщенного г. управляющим Министерством народного просвещения учебно-окружному начальству в предложении от 31 октября 1898 года за № 27024 — о форме одежды для воспитанников учительских семинарий и школ.¹

Инспектор школы

И. Крестников

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 19812, л. 33. Подлинник.

**Рапорт инспектора Казанской татарской учительской школы
И. М. Крестникова министру народного просвещения
Л. А. Кассо о состоянии школы**

28 апреля 1914 г.

Казанская татарская учительская школа открыта 13 сентября 1876 года. Помещается в доме, арендованном у наследников надворного советника Я. Я. Бутягина, сроком на пять лет с 10 июля 1909 года по 10 июля сего 1914 года, с платой по 3800 рублей в год.

Число должностных лиц в школе: инспектор 1, вероучитель 1, преподавателей 5, надзирателей 2, врач 1, учителей ремесел 2, учитель гимнастики 1, итого 13. Врач дает воспитанникам выпускного класса уроки гигиены.

¹ 13 марта 1914 г. попечитель Казанского учебного округа разрешил ввести для учеников Казанской татарской учительской школы блузы гимназического покроя и ременной пояс с инициалами школы. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 19812, л. 34.

Воспитанников в школе 78, из коих 24 казеннокоштные, 35 своекоштные и 19 приходящие. По классам воспитанники распределяются так: в 1-м классе 22, во 2-м 19, в 3-м 23 и в 4-м 14.

Средства содержания: из сумм Государственного казначейства 20551 руб. 80 коп., из специальных средств (сбора за содержание и обучение частных воспитанников) 5350 руб. 80 коп., а всего 25902 руб. 60 коп.

Учебных пособий: в фундаментальной библиотеке 1781 названий в 2151 томах на сумму 2768 руб. 10 коп.; в ученической библиотеке 1232 названий в 1220 томах на сумму 757 руб. 46 коп.; в библиотеке учебников и учебных пособий 1064 названий в 418 томах на сумму 803 руб. 80 коп.; в физическом кабинете 155 приборов на сумму 2500 руб. 94 коп.; в естественно-историческом и географическом кабинете 370 предметов на сумму 1136 руб. 89 коп.; в классе рисования 46 номеров на сумму 310 руб. В хозяйственном инвентаре школы числится 438 номеров на сумму 11692 руб. 93 коп.

При школе находится для практических занятий воспитанников начальное училище, открытое в 1882 году. Число служащих в училище лиц: учителей 2. Учеников в училище 45. На содержание училища отпускается из сумм Государственного казначейства 570 руб. и пособия из городских сумм 480 руб., а всего 1050 рублей.

Инспектор Казанской
татарской учительской школы

И. Крестников

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 391, лл. 88-88 об. Копия.

**Отношение инспектора Казанской татарской учительской школы
И. М. Крестникова попечителю Казанского учебного округа
Н. К. Кульчицкому о награждении служителей школы
за деятельное участие по охране здания и имущества
школы во время пожара 29 апреля 1914 г.**

10 мая 1914 г.

29 минувшего апреля текущего года в четыре часа по полудни на Большой и Малой Мещанских и Екатерининской улицах, вблизи зданий вверенной мне школы, вспыхнул пожар, уничтоживший 86 дворовых участков, причем сгорело 104 дома. Ввиду серьезно угрожавшей от пожара опасности вверенной мне школе, мною приняты были меры к спасению казенного имущества школы и сохранению документов и дел

канцелярии. С этой целью произведена была выемка из канцелярии всех дел, а из фундаментальной библиотеки, кабинета истории и географии и из отдела наглядных пособий – наиболее ценных книг и ценных пособий. Кроме того, с целью предохранения здания от огня, на крыше и по фасаду главного здания установлено было дежурство из служителей, которые производили поливку из рукавов наиболее опасных в пожарном отношении частей названного здания. Деятельное участие в выемке казенных вещей, при переносе и охране их, а равно и при защите зданий от огня принимали как служители вверенной мне школы, так и служители из Казанского учительского института и из императорской Казанской 1-й мужской гимназии, вызванные по телефону его превосходительством господином управляющим Казанским учебным округом, лично присутствовавшим на пожаре. Педагогический Совет вверенной мне школы, обсудив в заседании своем 1 сего мая деятельное участие названных служителей по спасению от пожара зданий школы, а равно и школьного инвентаря, признал желательным поощрить их выдачею денежной награды. При этом педагогический Совет, принимая во внимание, что во время пожара, принявшего по своим размерам характер стихийного бедствия, некоторые из служителей вверенной мне школы проявили особое самоотвержение и рвение, высказался за желательность назначения таким служителям повышенной денежной награды в сравнении с другими лицами. Так, по мнению Совета, высшей награды заслуживает служитель при канцелярии Казаков, который принимал самое деятельное участие при выемке и охране документов и дел из канцелярии. Означенному Казакову Совет полагал бы возможным выдать денежную награду в размере 10 руб. Затем особое рвение по охране зданий проявили: дворник Ибетуллин, коему, по мнению Совета, желательно было бы выдать денежную награду в размере 3 руб. и служители школы: Миннигалеев, Зайнуллин и Шакиров, заслуживающие, по мнению Совета, денежной награды в размере 2-х рублей каждый. Остальных служителей школы, принимавших участие в охране зданий: Масаутова, Ахметова Хусаина, Ахметова Гильмана, пять служителей учительского института и семь служителей императорской 1-й гимназии, явившихся на пожар и оказавших деятельную услугу, педагогический Совет признал желательным поощрить денежной наградой по 1 рублю каждого.

Доводя о вышеизложенном до сведения вашего превосходительства, имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство, не признано ли будет возможным разрешить выдачу денежной награды в размере тридцати четырех руб. (34 руб.) из § 5 ст. 2 специальных средств школы названным служителям, принимавшим деятельное участие по охране зданий и имущества вверенной мне школы во время пожара 29 апреля.

К сему долг имею присовокупить, что специальных средств во вверенной мне школе по § 5 ст. 2 имеется в настоящее время 513 руб. 69 коп.

Инспектор школы

И. Крестников

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 19812, лл. 43-44. Подлинник.

№ 143

**Отчет инспектора Казанской татарской учительской школы
И. М. Крестникова о посещении министром народного
просвещения Л. А. Кассо школы**

19 мая 1914 г.

28 апреля в 10 3/4 часа утра его превосходительство министр народного просвещения, действительный тайный советник Л. А. Кассо в сопровождении его превосходительства попечителя Казанского учебного округа, тайного советника Н. К. Кульчицкого и вице-директора Департамента Министерства народного просвещения Р. А. Бертольди посетил Казанскую татарскую учительскую школу. При входе в учебное заведение его высокопревосходительство министр народного просвещения был встречен инспектором школы И. М. Крестниковым, вероучителем школы, ахуном Ф. М. Мухутдиновым и дежурным надзирателем И. А. Кузнецовым. Инспектор школы имел честь представить его превосходительству почетный рапорт о состоянии учебного заведения.¹ Осмотрев здание школы и осведомившись у инспектора, давно ли помещается школа в этом здании, министр проследовал во 2-й класс, где шел урок по географии “О путях сообщения”. Его превосходительство со вниманием выслушал ответы учеников, и, со своей стороны, сам изволил предлагать вопросы. С урока географии во 2-м классе министр народного просвещения проследовал в 3-ий класс, где шел урок по русскому языку “О характеристических свойствах драматической поэзии”. Выслушав ответы учеников по русскому языку, министр заинтересовался картинами и наглядными пособиями, имевшимися в классе. Внимательно осмотрев их, его превосходительство обратил внимание на портреты педагогов Амоса Коменского, Песталлоцци, Ушинского и др., развешанных в классе. Заметив, что портрет Песталлоцци висит выше других портретов и осведомившись у инспектора, почему он висит так высоко, министр заметил, что этот педагог и должен стоять высоко. С урока русского языка в 3-м классе его

¹ См. документ № 141.

превосходительство в сопровождении тех же лиц проследовал в 4-й выпускной класс, где шел урок по естествоведению "О строении листа и о питании растений через листья". Занятия по естествоведению происходили в естественно-историческом кабинете, который помещается рядом со столовой интерната. Осмотрев столовую интерната и обратив внимание на обилие света и чистоту, его превосходительство с урока естествоведения в сопровождении инспектора школы проследовал в актовЫй зал, где изволил занести свое имя в книгу высокопоставленных почетных посетителей. Затем осмотрел домашнюю мечеть (молельню), в которой ученики совершают ежедневное свое моление по обрядам своей веры. Его превосходительство отбыл из школы, приказав инспектору распустить учеников на два дня.

Инспектор Казанской татарской
учительской школы

И. Крестников

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 391, лл. 92-92 об., 192. Копия.

№ 144

**Из отношения попечителя Казанского учебного округа
Н. К. Кульчицкого министру народного просвещения Л. А. Кассо
о назначении на должность директора Казанской учительской
семинарии инспектора Казанской татарской учительской школы
И. М. Крестникова**

21 мая 1914 г.

Вследствие отношения Департамента общих дел Министерства народного просвещения от 24 апреля за № 6201 имею честь почтительнейше ходатайствовать пред вашим высокопревосходительством о назначении на должность директора Казанской учительской семинарии, освобождавшуюся за перемещением ст. сов. Воскресенского, инспектора Казанской татарской учительской школы ст. сов. Крестникова.

При сем имею честь сообщить нижеследующие сведения о статском советнике Крестникове. Крестников, сын священника, имеет в настоящее время 41 год от роду, вероисповедания православного; высшее образование получил в Казанской духовной академии, которую окончил в июне месяце 1897 г. со степенью кандидата богословия; в 1897-98 учебном году состоял при Казанской духовной академии профессорским стипендиатом для приготовления к профессорской деятельности; затем с 25 августа 1898 г. и по 1 июля 1902 г. состоял на службе по духовному ведомству, а с 1 июля 1902 г. определен, согласно прошению, наставником Порецкой учительской семинарии, где оставался по 1 июня 1903 г., с

какового времени назначен инспектором народных училищ Свияжского и Цивильского уездов Казанской губернии; 18 мая 1905 г., по удовлетворительной защите установленным порядком на коллоквиуме своего сочинения под заглавием: "Христианский апологет 11 века, афинский философ Аристид и его новооткрытые сочинения" удостоен ученой степени магистра богословия, в удостоверение чего ему выдан диплом от 14 августа 1907 г. за № 1012; приказом моим от 17 августа 1913 г. за № 18836 перемещен согласно словесного заявления на должность инспектора Казанской татарской учительской школы. По своим личным качествам статский советник Крестников может быть охарактеризован как человек, знающий свое дело, опытный педагог и администратор, отличающийся большим усердием и исполнительностью. Благодаря своей предшествующей службе сначала в должности наставника Порецкой учительской семинарии, а затем инспектора народных училищ, статский советник Крестников достаточно ознакомился с делом народного образования и потому сможет с успехом руководить учительской семинарией. Кроме того, Крестников обладает достаточной силой воли, твердым и настойчивым характером и потому сумеет поднять на должную высоту пошатнувшуюся в Казанской семинарии дисциплину не только среди воспитанников ее, но и лиц педагогического персонала. [...].¹

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 19816, лл. 7-7 об. Отпуск.

№ 145

**Ходатайство инспектора Казанской татарской учительской
школы И. М. Крестникова попечителю Казанского учебного
округа И. А. Базанову о разрешении трем ученикам школы
поступить добровольцами в сухопутные войска**

28 июля 1914 г.

Три ученика IV класса вверенной мне татарской учительской школы Лутфулла Аделов, 20 лет, Мирсайд Камалетдинов, 21 года, и Ярулла Мухамедгалиев, 19 лет, изъявив желание отправиться добровольцами на театр военных действий, ходатайствуют об отпуске до окончания войны или до окончания действительной военной службы после войны и просят по окончании службы в войсках принять их в тот же класс без экзамена.

¹ 14 июня 1914 г. попечитель Казанского учебного округа получил уведомление Министерства народного просвещения о назначении 27 мая 1914 г. на должность директора Казанской учительской семинарии директора Преславской учительской семинарии Беляева. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 19816, л. 10.

Ввиду того, что высочайше утвержденными правилами о приеме в военное время охотников на службу в сухопутные войска и распубликованными во всеобщее сведение принимаются лица, имеющие не менее 18 лет (ст. 4), и, следовательно, названные ученики по своему возрасту удовлетворяют вышеуказанным правилам, имею честь почтительнейше ходатайствовать перед вашим превосходительством, не признано ли будет возможным разрешить названным трем ученикам вверенной мне школы поступить добровольцами (охотниками) в сухопутные войска и по окончании войны предоставить им право поступить без экзамена в тот же класс.¹

Инспектор школы

И. Крестников

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 19812, лл. 62-62 об. Подлинник.

№ 146

Представление инспектора Казанской татарской учительской школы И. М. Крестникова попечителю Казанского учебного округа И. А. Базанову о совершении купчей крепости на приобретение усадьбы и зданий наследников Бутягина для Казанской татарской учительской школы²

13 октября 1914 г.

Имею честь почтительнейше довести до вашего превосходительства, что в силу уполномочия, данного мне г. министром народного просвещения и сообщенного мне в предложении вашего превосходительства от 23 сентября сего года за № 22024, мною, 6 октября сего года в конторе нотариуса К. Г. Горнштена совершена купчая крепость, утвержденная старшим нотариусом Казанского окружного суда 10 того же октября, на приобретение Министерством народного просвещения на основании высочайшего соизволения, последовавшего в 22-й день августа месяца сего 1914 года, для нужд Казанской татарской учительской школы усадьбы и здания наследников Бутягина, находящихся на Екатерининской улице в 5 части гор. Казани.

Инспектор школы

И. Крестников

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 17610, л. 67. Подлинник.

¹ 18 августа 1914 г. Министерство народного просвещения разрешило воспитанникам Казанской татарской учительской школы отправиться добровольцами на фронт с предоставлением им права по окончании службы в войсках поступить в названную школу без экзаменов в тот же класс. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 19812, лл. 64-64 об.

² Здания и усадьба наследников Я. Я. Бутягина были приобретены в собственность Министерства народного просвещения для Казанской татарской учительской школы за 62000 рублей. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 17610, л. 60.

№ 147

Прошение учеников Казанской татарской учительской школы Л. Аделова, М. Камалетдинова, Я. Мухамедгалеева, поступивших добровольцами на военную службу, попечителю Казанского учебного округа И.А.Базанову с просьбой сообщить инспектору школы о выдаче им стипендий

24 октября 1914 г.

4 сентября 1914 года мы поступили добровольцами на военную службу. До этого времени мы учились в Казанской татарской учительской школе и пользовались: двое (Аделов и Камалетдинов) казенной стипендией, а один (Мухамедгалеев) стипендией Белебеевской земской управы. После того как мы поступили на военную службу, в газетах появилось известие, что Министерство народного просвещения разрешило давать казенные стипендии тем из учеников учительских институтов и семинарий, которые призваны или поступили добровольцами на военную службу. Да еще в другой телеграмме было напечатано, что Министерство народного просвещения разослало по этому поводу циркуляры попечителям учебных округов. Имея в виду это, покорнейше прошу вас, ваше превосходительство, не найдете ли возможным уведомить об этом инспектора вышеуказанной школы. В виду того, что нас, по всей вероятности, скоро отправят на войну, покорнейше просим вас, ваше превосходительство, не найдете ли возможным уведомить управление школы по возможности скорее.

К сему прошению:

Лутфулла Аделов
Мирсаид Камалетдинов
Ярулла Мухамедгалеев

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 23854, л. 65. Подлинник.

Из отчета о состоянии Казанской татарской учительской школы за 1914 год

Не ранее 31 декабря 1914 г.¹Ведомость
о числе классов и числе учащихся в отчетном году
в Казанской татарской учительской школе

Год открытия или преобразования	Помещается в зданиях		В отчетном году		Число классов к концу отчетного года		Число учеников		Число учеников, выбивших в отчетном году		Число окончивших курс со времени открытия школы	Число учеников, вновь поступивших в отчетном году
	собственных	наемных	открыто	закрыто	приготовительных	нормальных	к 1 января отчетного года	к концу отчетного года	до окончания курса	по окончании курса		
1876	В собственном	—	—	—	—	4	78	79	10	14	322	25

Казанская татарская учительская школа открыта в 1876 году. При школе существует начальное русско-татарское училище для практических занятий учеников школы. Училище это открыто в 1882 году.

¹ Датируется по содержанию документа.Ведомость
о состоянии учебно-вспомогательных учреждений к концу 1914 года.
А. О состоянии библиотек.

Фундаментальная				Ученическая				Собрания учеников для выдачи во временное пользование ученикам				Итого							
												к концу отчетного года состоит				в том числе в отчетном году приобретено			
названий	томов	на сумму		названий	томов	на сумму		названий	томов	на сумму		названий	томов	на сумму		названий	томов	на сумму	
		руб.	коп.			руб.	коп.			руб.	коп.			руб.	коп.			руб.	коп.
1871	2224	2914	75	1339	1221	806	32	1147	421	862	12	4357	3865	4583	19	326	230	443	08

В отчетном году на средства школы в фундаментальную библиотеку приобретено было 129 названий в 185 томах (переплетах), на сумму 296 руб. 25 коп. В ученическую библиотеку в отчетном году поступило 110 названий в 28 томах (переплетах), на сумму 68 руб. 31 коп. В собрание учебников в отчетном году поступило 87 названий в 17 томах (переплетах), на сумму 78 руб. 52 коп. Всего в отчетном году во все три библиотеки поступило 326 названий в 230 томах (переплетах), на сумму 443 руб. 08 коп. Из поступивших в отчетном году в фундаментальную библиотеку книг особенно ценными являются труды профессора Будде, Богородицкого по лингвистике; словарь Даля; "Россия", сборник под редакцией Семенова; педагогические труды Ушинского и Каптерева.

Ведомость
о состоянии учебно-вспомогательных учреждений к концу 1914 года.
Б. О состоянии кабинетов.

Физическое			Естественно-исторические			Итого					
приборов или предметов	на сумму		приборов или предметов	на сумму		к концу отчетного года состоит			в том числе в отчетном году приобретено		
	руб.	коп.		руб.	коп.						
	приборов или предметов	руб.		коп.	приборов или предметов	руб.	коп.	приборов или предметов	руб.	коп.	приборов или предметов
155	2494	93	370	1156	69	525	3651	63	11	107	65

В физический кабинет в отчетном году поступило 7 приборов на сумму 43 руб. 35 коп. В естественно-исторический – 4 прибора на сумму 64 руб. 30 коп.; оба кабинета за год обогатились 11 приборами, стоимостью в 107 руб. 65 коп.

Ведомость
о числе служащих лиц к 1 января 1915 года

Почетных почителей	Директоров	Инспекторов	Вероучителей	Наук	Черчения, рисования и чистописания	Пения	Гимнастика	Ручного труда	Надзирателей	Прочих должностных лиц	Всего
–	–	1	1	4	1	–	1	2	2	2	14

Ведомость
о распределении учеников по классам, вероисповеданиям и сословиям к концу отчетного года

Общее число учеников к концу отчетного года	В том числе														
	по классам				магометанского	других вероисповеданий	потомственных дворян	сыновей личных дворян и чиновников	из духовного звания	сыновей почетных граждан и купцов	сыновей мещан и цеховых	казаков	крестьян	иностранцев	прочих
	I	II	III	IV											
79	23	22	15	19	79	–	8	–	5	–	7	1	58	–	–

Ведомость
об образовательных экскурсиях (а) и о практических занятиях учащихся преподаванием в отчетном году

Число учеников	Число экскурсий				Число пробных уроков, данных воспитанниками в течение учебного года									
					по предметам								всего	среднее на одного воспитанника
	за границу	по России за пределы своей губернии	в пределах своей губернии	всего	вероучение	русский яз.	математика	история и география	физика и естествоведение	рисование, черчение и чистописание	пение и гимнастика	наглядное обучение		
79	—	—	3	3	—	19	28	—	—	—	—	9	56	4

В отчетном году состоялось две естественно-исторических экскурсии и одна педагогическая; а именно: в мае месяце преподаватель естествоведения Д. И. Адо совершил с учениками экскурсию на ферму, принадлежащую Министерству земледелия и государственных имуществ; в октябре месяце тот же преподаватель посетил с учениками естественно-историческое отделение городского музея. В октябре месяце преподаватель математики Н. Д. Скворцов посетил с учениками старших классов педагогический музей наглядных пособий при учебном округе и осмотрел с ними пособия по математике.

Ведомость
о плате за учение и о стоимости обучения одного ученика в учительской школе
и содержания в пансионах в отчетном году

Размер годовой платы за учение		Число освобожденных от платы	%	Число учеников в заведении к концу отчетного года	Средняя стоимость содержания 1 ученика в заведении		Число учеников в пансионе заведения к концу отчетного года	Средняя стоимость содержания 1 ученика пансионера	
руб.	к.				руб.	к.		руб.	к.
с приходящих 20 руб.		—	—	приходящих 19	353	91	60	161	77
с пансионеров 150 руб.				пансионеров 57					
с полупансионеров 120 руб.				полупансионеров 3					

Из уведомления инспектора Казанской татарской учительской школы И. М. Крестникова попечителю Казанского учебного округа И. А. Базанову об учениках, выдержавших испытания в школе на звание учителя русско-татарского начального училища в 1914 году

14 января 1915 г.

Имею честь почтительнейше донести вашему превосходительству, что в течение 1914 года во вверенной мне школе держали испытание на звание учителя начального русско-татарского училища всего 18 человек. Из них следующие лица выдержали испытание и получили установленные свидетельства: 1) мещанин гор. Спасска Казанской губернии Габдулкаюм Бухараев (свидетельство от 24 февраля 1914 г. за № 227); 2) крестьянин дер. Большого Саймана Сызранского уезда Рауф Алмаев (свидетельство от 15 марта 1914 года за № 297); 3) крестьянин дер. Татарского Ахметева Спасского уезда Казанской губернии Мухамедзагид Шарафутдинов (свидетельство от 29 марта 1914 г. за № 321); 4) крестьянин дер. Больших Труевских Вершин Кузнецкого уезда Исхак Писцов (свидетельство от 6 мая 1914 г. за № 411); 5) крестьянин дер. Большой Турмы Тетюшского уезда Садретдин Хамзин (свидетельство от 6 мая 1914 г. за № 412); 6) сын ахуна дер. Тукаевой Оренбургского уезда Габдрахман Акбердин (свидетельство от 6 мая 1914 г. за № 413); 7) крестьянка дер. Большой Шинары Мамадышского уезда Нафиса Гайнуллина (свидетельство от 22 мая 1914 г. за № 502) и 8) крестьянин дер. Новых Тинчалей Буинского уезда Абдулхамид Биккулов (свидетельство от 31 декабря 1914 г. за № 1311). [...]

Инспектор школы

И. Крестников

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 23854, лл. 63-63 об. Подлинник.

Из ходатайства инспектора Казанской татарской учительской школы А. Ю. Горна попечителю Казанского учебного округа И. А. Базанову о разрешении израсходовать денежные средства на приобретение педагогических сочинений К. Д. Ушинского для выдачи их выпускникам школы

6 апреля 1915 г.

Педагогический Совет вверенной мне школы в заседании своем 31 сего марта, обсудив вопрос о награждении в текущем году по примеру

прошлых лет книгами воспитанников, оканчивающих курс школы, признал желательным выдать им в награду за успешное окончание полного курса и в залог продолжения нравственной связи со школою "Собрание педагогических сочинений К. Д. Ушинского", издательство Тихомирова, цена 1 руб. 50 коп.

Доводя о вышеизложенном постановлении педагогического Совета до сведения вашего превосходительства, имею честь почтительнейше просить вас, не признаете ли вы возможным разрешить израсходовать из § 5 ст. 2 специальных средств вверенной мне школы тридцать восемь рублей на приобретение и переплет девятнадцати экземпляров вышеуказанного издания для выдачи их воспитанникам четвертого класса в день окончания ими полного курса.

К сему долг имею присовокупить, что специальных средств по § 5 ст. 2 сметы 1915 г. по Казанской татарской учительской школе в настоящее время имеется на лицо 532 руб. 15 коп. [...]

Инспектор школы

А. Горн

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 23854, лл. 52-52 об. Подлинник.

№ 151

Из ходатайства инспектора Казанской татарской учительской школы А. Ю. Горна попечителю Казанского учебного округа И. А. Базанову об устройстве в школе электрического освещения

16 августа 1915 г.

Педагогический Совет вверенной мне школы в заседании своем 3 августа с. г. постановил ходатайствовать перед вашим превосходительством о разрешении устроить в помещениях школы электрическое освещение и израсходовать на это устройство до 600 рублей из специальных средств школы – § 5 ст. 1 – содержание пансиона.

Причинами, побуждающими педагогический Совет обратиться к вашему превосходительству с этою просьбою, являются следующие обстоятельства.

Помещение ученической спальни по кубическому содержанию воздуха не удовлетворяет в значительной степени даже гигиеническому минимуму, при этом и световая площадь ученической спальни вдвое менее той, которая требуется гигиеной. При таком положении керосиновое освещение еще больше, конечно, ухудшает состояние воздуха, вследствие чего пансионеры школы часто страдают головными болями и общим малокровием на почве недостаточного питания крови кислородом в течение довольно продолжительного времени сна. Кроме того,

пансионеры школы принуждены готовить уроки вечером в классах при 2-х висятых лампах в каждом классе, что обусловливает ухудшение состава воздуха (увеличение углекислоты и обеднение воздуха кислородом) как в классных помещениях, так и вообще во всех помещениях главного корпуса школы.

Электрическое освещение школы более удобно для воспитательного надзора в ученических спальнях и менее опасно в пожарном отношении. Керосин дорожает в настоящее время с каждым днем, так что электрическое освещение должно оказаться более экономным, чем керосиновое.

Вполне присоединяясь к постановлению педагогического Совета школы, имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство разрешить педагогическому Совету устроить электрическое освещение в помещении школы и израсходовать на это до 600 рублей из специальных средств школы – § 5 ст. 1.

К сему имею честь почтительнейше доложить вашему превосходительству, что специальных средств школы – § 5 ст. 1, в настоящее время состоит на лицо 3095 руб. 69 коп. [...]

Инспектор школы

А. Горн

НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 23854, лл. 12-12 об. Подлинник.

№ 152

Из протокола заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской семинарии о преобразовании Казанской татарской учительской школы в учительскую семинарию

20 июля 1917 г.

Слушали и обсуждали постановление Временного правительства от 14 июня 1917 г. об изменении штата учительских семинарий ("Вестник Временного правительства" № 104).

По всестороннем обсуждении этого закона, принимая во внимание то обстоятельство, что на основании ст. 9 отд. 1 постановления Временного правительства от 14 июня 1917 г. Казанская татарская учительская школа с 1 июля 1917 г. преобразуется в учительскую семинарию, единогласно постановили:

1) Принимать в первый класс семинарии согласно ст. 3 того же постановления только лиц, окончивших курс высших начальных училищ или выдержавших испытание за курс высшего начального училища.

2) В целях подготовки лиц для поступления в первый класс семинарии ходатайствовать перед попечителем Казанского учебного округа о разрешении открыть при семинарии с начала 1917-1918 учебного года приготовительный класс и о назначении на содержание приготовительного класса 10050 рублей согласно ст. 2 постановления и п. 8 приложения к ст. 8 постановления Временного правительства от 14 июня 1917 г., считая, что в приготовительном классе еженедельно, кроме научных предметов (русского языка – 5 уроков, математики – 6 уроков, географии – 2 урока, истории – 2 урока, естествоведения – 2 урока), будут 2 урока вероучения, 5 уроков татарского языка, 4 урока графических искусств, 2 урока физических упражнений и 3 урока ручного труда (в послеобеденные часы); необходимость открытия приготовительного класса при семинарии подтверждается следующими соображениями: а) в высших начальных училищах г. Казани учится незначительное число мусульман, а потому трудно рассчитывать, что в семинарию пожелает поступить достаточное число лиц, окончивших курс высших начальных училищ; б) мусульман же, окончивших двухклассные начальные училища, значительно более, и потому, в случае открытия приготовительного класса при семинарии, можно ожидать, что с будущего 1918-1919 учебного года в первом классе семинарии будет достаточное число учеников.

3) Объявить в татарских газетах в г. г. Казани и Уфе о том, что Казанская татарская учительская школа с 1 июля 1917 г. преобразована в татарскую учительскую семинарию и что педагогическим Советом семинарии возбуждено ходатайство об открытии при ней приготовительного класса с начала 1917-1918 учебного года, объявить также и об условиях приема в первый и приготовительный классы семинарии.

4) Уведомить о том же всех лиц, подавших прошения, о допущении их к приемным испытаниям.

5) Ходатайствовать перед господином попечителем Казанского учебного округа о разрешении с начала 1917-1918 учебного года открыть пятое отделение с начальным при семинарии училищем, чтобы оно скорее было преобразовано в полное двухклассное начальное шестигодовое училище и чтобы лица, окончившие в нем курс, могли поступать в приготовительный класс семинарии и тем увеличивать число учащихся в семинарии лиц; по общему мнению членов педагогического Совета, пятое отделение начального училища с начала 1917-1918 учебного года будет иметь достаточное число учеников.

6) Усматривая из ст. 2 постановления Временного правительства от 14 июня 1917 г., что учительская семинария преобразована с 1 июля 1917 г. в открытое учебное заведение, считать в силу этой статьи постановления пансион при семинарии закрытым с 1 июля с. г.

7) Ввиду того, что с открытием при семинарии с начала 1917-1918 учебного года приготовительного класса и пятого отделения начального училища, а с начала 1918-1919 учебного года еще шестого отделения начального училища, для общежития в зданиях школы не остается места, ходатайства об открытии общежития не возбуждать.

8) Уведомить всех учеников школы, что, вследствие преобразования школы в семинарию, пансион с 1 июля закрыт согласно постановления Временного правительства от 14 июня сего года и что, вследствие введения нового штата семинарии, всем ученикам ее, не получающим земских стипендий, могут быть назначены казенные стипендии в размере 300 рублей в год и что вопрос о назначении казенных стипендий отложен до начала учебных занятий.

9) Так как услуги и. о. эконома школы Т. А. Абрамова являются необходимыми при ликвидации пансионского имущества или для приведения его в порядок, ходатайствовать перед г. попечителем Казанского учебного округа об оставлении его на службе в семинарии из платы по найму до 1 сентября сего года с выдачею ему с 1 июля сего года из специальных средств семинарии (§ 5 ст. 1 специальных средств) содержания в том размере, в котором он получал в школе до 1 июля сего года, именно 76 руб. 99 коп. в месяц.

10) Вследствие отсутствия в новом штате семинарии должностей надзирателей пансиона, вероучителя начального училища и учителей ремесел, считать освобожденными от должностей с 1 июля с. г. преподающего из платы по найму Е. Е. Попова, надзирателя пансиона А. А. Федорова и и. о. надзирателя пансиона И. А. Кузнецова, и. д. вероучителя начального училища Х. К. Мухутдинова, учителя переплетного ремесла Е. Я. Душакова и и. д. учителя столярного ремесла И. В. Потапова.

11) Просить г. попечителя Казанского учебного округа ходатайствовать перед г. министром народного просвещения об утверждении в должности директора Казанской татарской учительской семинарии А. Ю. Горна с 1 июля с. г.

12) Ходатайствовать перед г. попечителем Казанского учебного округа об утверждении с 1 июля с. г. согласно ст. ст. 5, 6 и 11 постановления Временного правительства от 14 июня 1917 г.: а) в должности вероучителя Казанской татарской учительской семинарии Ф. М. Мухутдинова, преподававшего в школе магометанское вероучение; в должности учителей научных предметов Казанской татарской учительской семинарии: б) М. А. Васильева, преподававшего до 1 июля с. г. в школе русский язык, словесность и методику русского языка; в) Д. Н. Левицкого, преподававшего до 1 июля с. г. в школе математику и методику арифметики; г) М. С. Прянишникова, преподававшего до 1 июля с. г. в школе естествоведение; д) в должности учителя графических искусств семинарии Ш. А. Тагирова, преподававшего до 1 июля с. г. в школе

графические искусства; е) в должности учителей начального при семинарии училища А. А. Федорова и Х. К. Мухутдинова, бывших до 1 июля с. г. учителями начального при школе училища; ж) в должности врача семинарии с предоставлением ему преподавания гигиены и подачи первоначальной помощи заболевшим С. А. Болберга, бывшего до 1 июля с. г. врачом школы и преподававшего гигиену; з) в должности учителя физических упражнений и игр семинарии И. В. Германа, преподававшего до 1 июля с. г. в школе гимнастику; и) классными наставниками: первого класса – Ш. А. Тагирова, второго класса – Д. Н. Левицкого, третьего класса – М. С. Прянишникова и четвертого класса – М. А. Васильева.

13) Ходатайствовать перед г. попечителем Казанского учебного округа о допущении с 1 июля с. г. из платы по найму к преподаванию истории и географии и предметов, связанных с этими предметами, в Казанской татарской учительской семинарии преподавателя Казанской учительской семинарии К. И. Травина, преподававшего до 1 июля с. г. в школе из платы по найму историю и географию.

14) Ходатайствовать перед г. попечителем Казанского учебного округа о назначении с 1 июля с. г. на должность письмоводителя семинарии А. И. Седенкова, исполняющего по настоящее время обязанности писца школы.

15) Обо всех постановлениях этой статьи довести до сведения г. попечителя Казанского учебного округа. [...]

Председатель педагогического Совета,
и. д. директора семинарии
Члены:
Секретарь Совета

А. Горн
(подпись)¹
(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 485, лл. 29-30 об., 31 об. Подлинник.

№ 153

Из протокола заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы о воздержании от преобразования школы в семинарию

23 августа 1917 г.

1. Заслушали предложение г. управляющего Казанским учебным округом от 21 августа с. г. за № 14063, которым школе предлагается воздержаться от приведения в исполнение постановления педагогического Совета школы от 20 минувшего июля о преобразовании школы

¹ Всего 6 подписей.

в семинарию, а также относительно закрытия интерната при татарской учительской школе впредь до разрешения этого вопроса в Министерстве народного просвещения.

Постановили: 1) прежний распорядок и строй учебно-воспитательного дела, а равно и хозяйственной жизни Казанской татарской учительской школы оставить неизменным до получения от Управления учебного округа распоряжений по применению к школе постановления Временного правительства от 14 июня 1917 г. об изменении штата учительских семинарий. [...]

Председатель педагогического Совета,
инспектор школы
Члены:
Секретарь Совета

А. Горн
(подпись)¹
(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 485, лл. 33, 35. Подлинник.

№ 154

Из протокола заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы о введении в школе преподавания арабского, татарского языков и курса национальной истории

18 сентября 1917 г.

[...] Слушали заявление допущенного в заседание соединенной комиссии педагогического Совета и от мусульманских организаций члена мусульманской организации Шуро Г. С. Губайдуллина о ярко и настойчиво выраженном мусульманским обществом пожелании ввести в программу преподаваемых в татарской учительской школе предметов еще следующие предметы: а) арабский язык и краткий очерк арабской литературы; в) татарский язык с литературой; и 3) курс национальной истории тюрко-татарских народностей.

Постановили: вполне признавая своевременность пополнения проходимого в Казанской татарской учительской школе курса знаний введением преподавания арабского языка и литературы, татарского языка и литературы, а также и национальной истории, в целях поднятия национального и религиозного самосознания учащихся, ввести преподавание этих предметов в курс школы немедленно по получении на то санкции от подлежащего начальства. В целях ускорения введения названных предметов в курс школы и начала занятий в 1917-1918 уч. году по ним,

¹ Всего 5 подписей.

войти теперь же с ходатайством в Управление учебного округа об утверждении настоящего постановления педагогического Совета, вместе с сим войти в Управление учебного округа с представлением об исходатайствовании перед Министерством народного просвещения дополнительных сумм по содержанию личного состава преподавателей школы, на предмет оплаты уроков вновь вводимых предметов по расчету 75 рублей за годовой час за вновь вводимые 7 уроков арабского языка и литературы, 17 уроков татарского языка и литературы и национальной истории тюрко-татарских народностей, а всего за 24 урока – 1800 рублей. В отношении служебных прав преподавателей сих предметов – ходатайствовать через Управление учебного округа перед Министерством народного просвещения в смысле приравнения преподавателей сих предметов к положению штатных преподавателей. [...]

Председатель педагогического Совета,
инспектор школы
Члены:
Секретарь Совета

А. Горн
(подпись)
(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 485, лл. 38 об.-40. Подлинник.

№ 155

Из протокола заседания педагогического Совета Казанской татарской учительской школы о ходатайстве перед Министерством народного просвещения о преобразовании школы в учительскую семинарию

21 октября 1917 г.

[...] Имели суждение по вопросу о нарастающем среди учащихся недовольстве [...], медлительностью в производстве реорганизации учебного дела школы в смысле перехода на программы и учебные планы учительской семинарии. [...]

Постановили: ввиду того, что недовольство создавшимся в школе положением нарастает среди учащихся, а среди общества мусульманского и его прессы вызывает вредные и враждебные школе и педагогическому Совету толки и несправедливые нарекания, переходящие на общеполитическую почву национального недовольства, ввиду всего этого войти непосредственно от имени педагогического Совета школы с ходатайством по телеграфу в Министерство народного просвещения: [...] 2) о незамедлительном преобразовании школы в учительскую семинарию, поставив, вместе с сим, Министерство народного просвещения в известность о настроении учащихся и мусульманского общества. [...]

¹ Всего 5 подписей.

“Петроград.

Министру народного просвещения.

Педагогический Совет Казанской татарской учительской школы усердно ходатайствует о незамедлительном преобразовании школы в учительскую семинарию. Замедление вызывает враждебное отношение к Совету со стороны мусульманского общества, порождает нелепые, враждебные для учебного заведения слухи. Кроме того, неопределенное положение вредно отзывается на учебном деле в смысле укомплектования педагогического персонала, выработки программ, возможности пройти их в настоящем году. Кредит по семинарскому расчету школою получен от Департамента народного просвещения номер 13677.

Учебный округ затрудняется утвердить личный состав семинарии и не дает распоряжения о пользовании кредитом.

По уполномочию педагогического Совета
инспектор Горн. № 1090”.

Председатель педагогического Совета,
инспектор школы
Члены:
Секретарь Совета

А. Горн
(подпись)¹
(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 485, лл. 53 об.-55. Подлинник.

№ 156

Отношение управляющего учебным округом С. Любомудрова директору Казанской татарской учительской семинарии А. Ю. Горну о преобразовании Казанской татарской учительской школы в учительскую семинарию

1 ноября 1917 г.

Ввиду преобразования Казанской татарской учительской школы в учительскую семинарию с 1 июля с. г. имею честь уведомить вас, милостивый государь, что всех лиц педагогического персонала вверенной вам семинарии, поименованных в представлении вашем от 21 июля с. г. за № 707, я утверждаю в занимаемых ими должностях с 1 июля с. г.

Управляющий учебным округом,
окружной инспектор
Правитель канцелярии

(подпись)
(подпись)

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 490, л. 29. Подлинник.

¹ Всего 5 подписей.

Приложения

№ 1326 - 16 ноября 1890 г.

98

Его Превосходительству
Венному директору народных училищ
Казанской губернии.

Много Валу от отправки
приказов Валу Вручен
и факт уличен.

Директор Никольский

Окончившего курс в Ка-
занской Татарской Учили-
ской Школе Иманава Ха-
санова Иманаева

Прошение

Много честь задано Вашему Превосхо-
дительству, что, окончивший полный курс на-
уче 14-м текущая года в Казанской та-
тарской Учительской Школе, finished-Ваша школа
тот же курс по изучению грамматики
странствий представит в среде школь-
ных маюметов Непомнящего уезд, дере-
вни "Индурин" и, надеясь, замужество к
себе доброе со стороны татарского бра-
ства и при старании и добросовестности
исполнить обязанности принять посто-
янную работу. Ввиду этого много имеет
Вашего же Вашему Превосходитель-
ству с почтительнейшей просьбой, не

Прошение окончившего курс Казанской татарской учительской школы М. Х. Иманава директору народных училищ Казанской губернии А. С. Никольскому о назначении его на должность учителя русского языка Индурчинского начального училища. 16 ноября 1890 г. НА РГ, ф. 160, оп. 1. д. 619, л. 98. Подлинник.

Thompson 25 April 1993

Преподобный Отец
наших дней, которому
написано, не имаму,
попечитель наш

1894 года правн. проф.

22 ноября. Хотела дать образование сестры моей Ксении в мещетной Татарской
Григорьевской школе, а обращаюсь в воспитательницу Искендеру школу.

Изъ мнѣшаго переговора съ кнѣзь выжикинымъ, что пріемъ въ школу
бываетъ исключительно въ началѣ учебнаго года. Такъ какъ сынъ
мой Лукинъ достаточно подготовленъ и мнѣ бы продолжать ученіе,
обращаясь въ Ваше Преосвященнѣйшество съ повторной
просьбой, не найдете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе
принять сына моего въ означенную школу теперь же.

1. Казанб. 1897 года 25 октября гвл. Миназетдинов

Karlsruhe Mannheim

Muzano 10 grane la 189⁷/₈ rob 16p
 Anacano or K^{to} nobl p^oimomuyin
 or 9 g^oal p^o 189⁷/₈ za A $\frac{3076}{620715}$

3rd ~~fr~~ ^{fr} ~~comp~~ ^{comp} 189²/₉ and 10th one
and next ~~sketching~~ ^{sketching} one ~~sketching~~ ^{sketching}
189²/₉ go A

Проезд второго въ г. Казани въ собств.
вексель стоит по Екатерининской
улице Новоторговского бунда Минара-
дина Ласанова Ямацва

Прощеніе.

A/6785

Всѣмъ Превосходительству
Почтеннѣе Коллежамъ Ученыхъ
Секретовъ

Предлагаю
Министру

24/8/77

почетного помощника Казанской
Матарной Училищной Школы
Осипа-Григорья Шаморинтова
Алексина, проживающего на
Воскресенской ул. в доме

Заявление

Въ виду приближенія моря по 12⁹ ст.
Ученов. Учтен, мною съездъ въ Вильну
Привожу къ вамъ, что в сегодн. съездъ
въ общ. Косинскаго Копенгогена Корнели
Патмарской Училищской Школы. Напр.
15 дн. 1874 г. Р. Савинъ

232

233

Таблица о количестве окончивших Казанскую татарскую учительскую школу за 1880-1889 гг.¹

№№ п/п	Год окончания	Количество окончивших	Фамилии, имена учащихся	Поисковые данные
1.	1880 г. ²	5	В т.ч. Ш.А. Тагиров	ф. 92, оп. 1, д. 14154, л. 11; ф. 142, оп. 1, д. 465, лл. 1 об.-2
2.	1881 г.	4	Не установлены.	ф. 92, оп. 1, д. 15182, л. 141.
3.	1882 г.	7	Абдулкин, Искендеров, Асядуллин, Иманаев, Сайдашев, Маджитов, Гатуллин	ф. 92, оп. 1, д. 15658, л. 9 об.
4.	1883 г.	3	Не установлены.	ф. 92, оп. 1, д. 16166, л. 4.
5.	1884, 1885 гг.	11	В т.ч. в 1885 г. школу окончил Муштариев Музафар.	ф. 92, оп. 1, д. 17052, л. 71; ф. 160, оп. 1, д. 669, л. 29.
6.	1886 г.	5	В т.ч. Саттаров Абдулвалий.	ф. 92, оп. 1, д. 17052, л. 71; ф. 160, оп. 1, д. 698, л. 36.
7.	1887 г.	3	Не установлены.	ф. 92, оп. 1, д. 17114, л. 103.
8.	1888 г.	5	Не установлены.	ф. 92, оп. 1, д. 19615, л. 237;
9.	1889 г.	5	В т.ч. Медведев Исхак.	ф. 92, оп. 1, д. 18620, л. 3; ф. 160, оп. 1, д. 619, л. 64.

¹ Подготовлена на основании отчетов попечителя Казанского учебного округа, инспектора Казанской татарской учительской школы, статистических сведений к отчетам, рапортам, представлениям о состоянии Казанской татарской учительской школы. Таблица частично помогает восполнить сведения об учащихся школы.

² Первый выпуск.

СПИСОК УЧЕНИКОВ КАЗАНСКОЙ ТАТАРСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ЗА 1890-1917 ГГ.¹

1890 год:

1. Азиев
2. Еникеев Нигметжан
3. Еникеев Хабибулла
4. Курбангалиев
5. Рафиков

1891 год:

1. Ахмаров
2. Девлеткильдеев
3. Курбангалиев
4. Нафиков
5. Фейрузов

1892 год:

1. Абдуллин Султангазис
2. Арслангалиев
3. Байбурин Нурислам
4. Байкеев
5. Мамин
6. Мухаммедов Мустафа
7. Соловьев Тимурша
8. Шарипбаев

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, л. 17.

1893 год:

1. Валитов Амирхан
2. Габитов Калимулла
3. Еникеев Илиаз
4. Еникеев Султанбек
5. Исламов Шайхуль-Ислам
6. Казаков Исхак
7. Насыбуллин Хабибулла
8. Сагитов Шайхуль-Ислам
9. Сакаев Мухаммадгарей
10. Субханкулов Хауз-Рахман

¹ В списке указаны фамилии учеников Казанской татарской учительской школы на год их поступления в школу, восстановленные по протоколам педагогического Совета школы. Реконструировать полный список воспитанников школы за период с 1876 г. по 1889 г. не представилось возможным ввиду утраты документов Казанской татарской учительской школы во время пожаров 1902, 1914 гг.

11. Фейзуллин Мурадитдин
12. Хасанов Калимулла
13. Чанышев Ильдархан

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, л. 17; д. 9, л. 1 об.

1894 год:

1. Мамлеев Девлет-Гирей
2. Терегулов Мухаммедрахим
3. Ханбеков Измаил
4. Чанбарисов Абдулла

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, л. 18 об.

1895 год:

1. Алембеков Мухамедша
2. Ахметвалиев Мухаммедвалей
3. Еникеев Хисматулла
4. Кагарманов Мухаммедгалей
5. Кинзикеев Шайхулла
6. Самаров Дзимамотдин
7. Сейфульмулюков Мухаммедша

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, л. 44 об.

1896 год:

1. Алимбеков Мухамед-Ханеф
2. Габитов Исмагил
3. Губайдуллин Галиулла
4. Еникеев Гумер
5. Еникеев Идиатулла
6. Искендеров Сулейман
7. Мамлеев Миннигирей
8. Музафаров Касим
9. Соловьев Сулейман
10. Султанов Мухамед-Шариф
11. Хайбуллин Сигбатулла
12. Хакимов Салахутдин
13. Хамзин Рахматулла
14. Юзлукеев Идиатулла

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, л. 80 об.

1897 год:

1. Актуганов Амиргалий
2. Габитов Исмагил
3. Еникеев Ибатулла Асадуллин
4. Искандеров Нургалий
5. Максудов Садрутдин
6. Мамлеев Хайрулла
7. Мифтахутдинов Тауабиль
8. Мратов Галиямутдин
9. Мратов Хатыб
10. Ремеев Хаджи Ахмет
11. Хамидуллин Шакирзан
12. Шагиахметов Абдрахман
13. Ямашев Хусаин

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, л. 123-123 об., 131; дд. 11-24.

1898 год:

1. Абдулсабиров Хусаин
2. Агапов Рахматулла
3. Бикбаев Гатиатулла
4. Гильмутдинов Мухамед Халим
5. Губайдуллин Ахмет Султан
6. Еникеев Ибатулла
7. Исаков Гаяз
8. Кулахметов Абдулгафур
9. Максюттов Арсланбек
10. Сейфуллин Саид Герей
11. Терегулов Гумер
12. Чанышев Рустембек
13. Шабангалиев Сулейман

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 1, лл. 171 об.-172.

1899 год:

1. Абузьяров Хусаин
2. Алимбеков Галлямутдин
3. Байбурин Талху
4. Валеев Нигмаджан
5. Еникеев Гумер
6. Еникеев Шарафутдин
7. Ибрагимов Абдулкасым
8. Кадрачев Мухамед Юсуф
9. Кудашев Ильяс
10. Кулахметев Абдулкаюм
11. Мамин Мурзахан
12. Мансуров Хайрил Анам
13. Махмудов Ахмет Султан
14. Мустафин Ахмедзакий
15. Сакаев Искандер
16. Сакаев Миргаяз
17. Фаткуллин Муффаххар
18. Хамидуллин Мухамедхан
19. Хусаинов Мухамед Харис
20. Чанышев Галей

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 37 об.-38, 40, 45.

1900 год:

1. Абдулсаттаров Мухамед Садык
2. Абузьяров Хусаин
3. Апакаев Мубаракзян
4. Давлетшин Абдрахман
5. Давлетшин Махмуд
6. Еникеев Салимгирей
7. Еникеев Хасан
8. Кайбишев Рустембек
9. Надеев Нургалий
10. Сагадеев Абдулла
11. Сахабутдинов Кашафутдин
12. Хасанов Абунагим

13. Хусаинов Мустафа
14. Шарафутдинов Мифтахутдин
15. Юсупов Ибрагим

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 99, 97 об., 103, 105 об.

1901 год:

1. Абдуллин Абдулгизиз
2. Абдуллин Гафиятулла
3. Абдюшев Зиганша
4. Агеев Ахмет
5. Енгальчев Зияутдин
6. Еникеев Гумер
7. Зиннуров Мурасафуад
8. Ибрагимов Амиргалий
9. Кулахметьев Абдул-Мянням
10. Мамлеев Акрам
11. Мишкин Усман
12. Минниаров Мухамед-Сафа
13. Муллин Мухаммед-Фатех
14. Мурадинов Шагимухаррам
15. Мухамметдиаров Мухамед-Шакир
16. Нафиков Габдулла
17. Ниязбаев Габдурауф
18. Резяпов Мухаммед Хасан
19. Сагитов Ибрагим
20. Сайфутдинов Галимджан
21. Сафаргалин Шарафутдин
22. Султанов Муртаза
23. Тахватуллин Хангерей
24. Туктаров Фуад
25. Фахретдинов Абдрахман
26. Чанышев Гали

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 25, лл. 155-155 об., 158 об.; д. 72, л. 26 об.

1902 год:

1. Асякаев Усман
2. Байгильдин Ибрагим
3. Бикбулатов Киямутдин
4. Богданов Мухамед-Якуб
5. Бурнаев Губайдулла
6. Газакаев Ахун-Джан
7. Еникеев Габдрахим
8. Еникеев Хусаинбек
9. Кулеев Ибрагим
10. Кулеев Исмагил
11. Максutow Мухамед-Шамиль
12. Маликов Абдул-Латыф
13. Муратов Исмагил
14. Муратов Минни-Гарей
15. Резяпов Мухамедхалыф
16. Сыртланов Асраретдин
17. Сыртланов Сулейман

18. Сыртланов Фахри-Разы
19. Терегулов Усман
20. Терегулов Шарафутдин
21. Тухватуллин Мухамед-Гата
22. Фаткуллин Ахмет-Хусаин
23. Хамзин Хафиз
24. Шарафутдинов Гильмутдин

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 9 об.-10; дд. 47-69.

1903 год:

1. Абдулгалимов Гильман
2. Аитов Мухамед-Харис
3. Алимбеков Низамутдин
4. Аминов Абдулбарий
5. Арсланов Махмуд
6. Ахмадиев Хаджихафед
7. Ахтариев Габдулнасыр
8. Баймратов Ибрагим
9. Бахтияров Ахмед-Закария
10. Габдулвалеев Миннихуза
11. Габдулгизизов Сарий
12. Галиакберов Гизатулла
13. Галиев Гафиятулла
14. Еникеев Гизатулла
15. Еникеев Губейдулла
16. Еникеев Ильяс
17. Ибрагимов Мухаммед
18. Ибрагимов Шарияздан
19. Карамышев Мухамед-Гарей
20. Кулахметьев Абдулманнан
21. Кульчумаков Шарифьян
22. Мамин Ибрагим
23. Мамлеев Тохватулла
24. Мангушев Габдрахман
25. Миннибаев Габдулкадыр
26. Муслимов Ибрагим
27. Мухамедгалиев Хази-Мухамед
28. Сайфульмулюков Усман
29. Салахутдинов Мухамед-Касим
30. Сатиков Мухаметьясовей
31. Сафиуллин Валий
32. Сафиуллин Мухамед-Ханиф
33. Сеидов Мухамед-Закир
34. Субханкулов Бахтыгирей
35. Сунчалеев Шарифжан
36. Тагиров Нигметзян
37. Тангатаров Ахметзакий
38. Терегулов Хасан
39. Уразаев Мухаммед-Зариф
40. Усманов Мухамед-Фатых
41. Хайбуллин Ильяс

42. Халфин Гумер
43. Чанышев Гумер
44. Чанышев Салимгарей
45. Юскаев Бурганутдин
46. Юскаев Мурат
47. Ягудин Усман

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, лл. 31 об.-32, 33 об.; дд. 84-130.

1904 год:

1. Абдулгалимов Фатых
2. Абдюшев Муртаза
3. Баймбетов Гилимдар
4. Губайдуллин Султан
5. Еникеев Давлетша
6. Еникеев Нигматулла
7. Зайнутдинов Мухамед-Вафа
8. Идильбаев Габдулла
9. Исхаков Халиулл
10. Кайбишев Ахмет-Кирам
11. Кудашев Миннибай
12. Кулахметьев Усман
13. Кулахметьев Муса
14. Мамин Юнус
15. Мусаев Мухамет-Зариф
16. Мусин Загидулла
17. Нуриахмедов Шейхиль-Ислам
18. Рахманкулов Хангарей
19. Резванов Гиниатулла
20. Сайфуллин Искандер
21. Султанов Шайхегатдар
22. Сыртланов Ахметдин
23. Ураев Абдул-Барий
24. Фазлуллин Мухамед-Хан
25. Хамзин Хайретдин
26. Худайбердин (Сальтяшев) Габдул-Ахат
27. Чанышев Губайдулла

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, л. 83-83 об.

1905 год:

1. Абдульменев Бахтиар
2. Абдульменев Кашафутдин
3. Абдульханов Халил
4. Абдусаттаров Ахмед-Шариф
5. Айдаров Ахметхуза
6. Байков Хайретдин
7. Бикчурин Исхак
8. Гизиятуллин Набиулла
9. Дюняшев Мухамет-Хадый
10. Еникеев Измаил
11. Еникеев Хасан
12. Канзафаров Хабибурахман
13. Кудашев Гильмутдин

14. Мавлитов Шарафутдин
15. Мансуров Хурматулла
16. Мифтахутдинов Акрамтдин
17. Муратов Шарифулл
18. Рахманкулов Миргазизан
19. Рашидов Фахруль-Ислам
20. Салимуджанов Ахметшафиг
21. Субаев Касим
22. Сухабутдинов Аглямутдин
23. Тапин Махмуд-Рашид
24. Терегулов Абдулла
25. Уразаев Вали-Мухамед
26. Хисамутдинов Хайретдин
27. Чанбарисов Хабибулла
28. Юсупов Мухамет-Фарси
29. Ямбулатов Билял

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, л. 112-112 об.; дд. 159-185.

1906 год:

1. Абдюшев Зиганша
2. Бакаев Гумер
3. Бакаров Фаттахутдин
4. Бикчурин Измаил
5. Богданов Гариф
6. Богдануров Нури-Ахмет
7. Габдулнафиков Азнабай
8. Галимов Габдул-Ахты
9. Галимов Габдулхак
10. Еникеев Шагимардан
11. Ибрагимов Губейдулла
12. Ишмурзин Аухадий
13. Кудашев Ибниамин
14. Кутушев Шарифьян
15. Мустафин Абдул-Латыф
16. Насыбуллин Аглиулла
17. Рахимкулов Сахабутдин
18. Сейфульмулюков Ахмед-Газиз
19. Султанбаев Ахмед-Галим
20. Терегулов Халиулл
21. Токумбетов Мухтар
22. Ураев Мухамет-Гадий
23. Уразаев Шагигазый

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, л. 146-146 об.; дд. 196-216.

1907 год:

1. Аширов Абдул-Басыр
2. Валиев Гаши
3. Гамбаров Абдул Барей
4. Давлетбаев Мулла-Галей
5. Дашкин Исхак
6. Еникеев Исхак

7. Исмагилов Халит
8. Крымов Миргазиян
9. Кудашев Ибниябин
10. Кутушев Фазылъян
11. Мифтахутдинов Мухамеддин
12. Мухамедшакиров Абусугуд
13. Мухутдинов Мухамед-Хадыб
14. Надеев Мухамед-Зяки
15. Сайфульмулюков Хасан
16. Сулейманов Разиитдин
17. Султан-Галиев Мирсаид
18. Сунчалеев Сагид
19. Терегулов Гениатулла
20. Терегулов Гумер
21. Терегулов Хайретдин
22. Хакбердин Хусаин
23. Хамматов Мухамет-Фатых
24. Ходжаев Усман
25. Хусаинов Абдул-Галим
26. Чанышев Якуб
27. Ягфаров Абдрахман
28. Янбухтин Хабибулла

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 72, л. 175-175 об.; дд. 229-253, 255.

1908 год:

1. Абдуллин Мухамед-Фатых
2. Агишев Искандар
3. Алмаев Имадутдин
4. Байков Габдулкасым
5. Бикамаев Ханафий
6. Вильданов Габдуль-Ахад
7. Габдрахимов Султан-Ахмед
8. Габитов Габдулла
9. Дебердеев Ахмет
10. Зайтов Ахмад Ризаэтдин
11. Ишмухамедов Садритдин
12. Карамышев Амир
13. Кулахметьев Мухамед-Амин
14. Латыпов Мухамед-Хаким
15. Мамин Саригаскар
16. Муртазин Авзалитдин
17. Мусин Ибрагим
18. Мухсинов Файзулла
19. Мухутдинов Насых
20. Низамутдинов (Кадыров) Габдулбар
21. Нугаев Искандер
22. Султанов Ахмед-Султан
23. Терегулов Хайрулла
24. Токумбетов Караматулла
25. Фахретдинов Юсубзян
26. Хабибуллин Халиляр-Рахман
27. Хамзин Мусалим

28. Хасанов Закирьян
29. Яфуняев Ярулла

НА РТ, ф. 142, оп. 1, дд. 270-296; д. 311, л. 3 об.

1909 год:

1. Акчурин Исхак
2. Алиакберов Абдул-Азым
3. Ашряев Валей
4. Галиев Фахруль-Ислам
5. Еникеев Искандер
6. Еникеев Исхак
7. Ишмурзин Сулейман
8. Киникеев Абдрахман
9. Мамлеев Валиахмет
10. Мансуров Мухамед-Кавый
11. Сакаев Гадильгарей
12. Салимджафаров Галимджан
13. Тугушев Юсуф
14. Тухфатуллин Мухамед-Гариф
15. Хуснетдинов Хусаин
16. Шамсутдинов Шайхутдин
17. Шафеев Мухамед-Хаким
18. Шафиев Гусман
19. Юнусов Мирхайдар
20. Ядыгеров Абдул-Каюм
21. Яфаев Рахметзян

НА РТ, ф. 142, оп. 1, дд. 314-333; д. 354, лл. 159-159 об., 160-161.

1910 год:

1. Абдулбаширов Сагид-Гирей
2. Алиев Тагиулла
3. Аширов Абдуль-Шакур
4. Байраков Мурам-Галий
5. Вахитов Мухамедша
6. Зайтов Ибрагим
7. Зиннуров Амир-Галим
8. Индиков Габбас
9. Ишаев Мухамед-Закый
10. Карамышев Хамидулла
11. Киреев Халилмулла
12. Кульбаков Зиаэтдин
13. Кульбаков Каюм
14. Мамлеев Гизетдин
15. Мансуров Камил
16. Султанаев Канзель-Гилим
17. Утяшев Шарифджан
18. Фархетдинов Акраметдин
19. Хисбуллин Файзулла
20. Чанышев Хасан
21. Яушев Касим-Хан

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 354, лл. 122, 159 об., 160 об.-161.

1911 год:

1. Аделов Лутфулла
2. Алпаров Ибадулла
3. Ахмеров Мухутдин
4. Ахтямов Абдулгасис
5. Бакеев Шайхиль-Ислам
6. Бегишев Мухамеджан
7. Бикбавов Габдурашит
8. Брундуков Макдиат
9. Валитов Садурий
10. Вильданов Мухтебар
11. Идрисов Мустафа
12. Камалетдинов Мирсаид
13. Мавлютов Хусаин
14. Муртазин Габдулла
15. Мустаев Мухамедзий
16. Мухамедгалиев Ярулла
17. Мухамедгареев Ахмедзагит
18. Мухамедзарифов Мухамед-Нур
19. Сулейманов Абдулла
20. Султанов Мухамед-Васим
21. Тазетдинов Абдулбасыр
22. Татлеев Табан
23. Усманов Габдулмазит
24. Утяшев Гайса
25. Фазлуллин Абдулла
26. Хасанов Назмутдин
27. Хуснутдинов Зинятулла
28. Шаляпин Губайдулла

НА РТ, ф. 142, оп. 1. д. 365, л. 1-1 об.; д. 370, лл. 15-28.

1912 год:

1. Арасланов Мухамед Гарей
2. Ахтямов Султанфатих
3. Бикчентаев Абдул-Ахат
4. Валиев Ахметзакий
5. Валиуллин Сафа
6. Газизов Файзурахман
7. Гаряев Бадритдин
8. Джамилев Искандер
9. Еникеев Тимирбулат
10. Замалютдинов Фаттахутдин
11. Кадиков Абдулковий
12. Кадрилеев Исмагил
13. Каримов Абдулбарий
14. Кильметьев Габдулфаяз
15. Поляков Ахмет
16. Рафиков Хаджи-Галий
17. Саттаров Хуснул-Гатта
18. Султангалиев Сулейман
19. Хабибуллин Якуб

20. Хусаинов Ахкамутдин
21. Чанышев Ахмет-Сафа
22. Чанышев Ибрагим
23. Шукуров Исхак
24. Яфаев Якуб

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 374, л. 107 об.; д. 370, лл. 1-14.

1913 год:

1. Абубакиров М.-Фазыл
2. Акбердин Габдулла
3. Ахметсафин Мирсайдулгаты
4. Бадкшанов Диниислам
5. Валиуллин Идрис
6. Вахитов Шакир
7. Газизов Ризаутдин
8. Дашкин Ахсан
9. Дашкин Салим Гирей
10. Зарифов Расых
11. Карамышев Габдулганий
12. Мансуров Магадий
13. Мустафин Зюфер
14. Сафиуллин Халиулла
15. Симакон Абдулла
16. Хамидуллин Исхак
17. Чанышев Хасан
18. Шамсутдинов Шамсимухамед

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 384 а, л. 128 об.; д. 387, лл. 1-11 об.

1914 год:

1. Алеев Хайдар
2. Алишев Абдул-Хай
3. Арсланбеков Мансур
4. Бабаев Сагир
5. Бухараев Гарифулла
6. Даминов Мансур
7. Заитов Файзулахат
8. Каримов Габдулъяппар
9. Латыпов Исмагил
10. Магасумов Хазимулла
11. Назиров Закария
12. Сагитов Карим
13. Саидбурханов Мухибулла
14. Сайфуллин Ибрагим
15. Тухватуллин Абдул-Газиз
16. Фазлуллин Зинятулла
17. Хусаинов Сахиб-Зада
18. Чанышев Ильяс
19. Ягудин Мирзасалих
20. Яфаев Нуриахмет

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 406, лл. 58 об.-59; д. 421, лл. 17-26.

1915 год:

1. Ахмеров Жабир
2. Ахметов Назип
3. Багаутдинов Юнус
4. Валеев Нигматулла
5. Галиев Гарифулла
6. Гатиатуллин Галиаскар
7. Губеев Галиаскар
8. Давлеткильдеев Нугуман
9. Замалютдинов Кашафутдин
10. Исмаев Салех
11. Кильметов Файзулхак
12. Кинзикеев Юсуф
13. Кулахметов Алей
14. Кулеев Исмагил
15. Мустафин Рахимзян
16. Рахматуллин Саюдзян
17. Садыков Якуб
18. Салимджанов Минлигаяз
19. Салихов Мир-Саид
20. Сатаев Алим
21. Сейфутдинов Халыфутдин
22. Султанов М.-Ханиф
23. Сунгатуллин Абдул-Музиб
24. Тухватуллин Зинятулла
25. Хабибуллин Ямигутдин
26. Хамидуллин Вафа
27. Хамитов Нигамедьян
28. Хисматуллин М. Галий
29. Чанбарисов Ахтям-Ян
30. Шарафутдинов Гарифзян
31. Якубов Шайхоль-Абрар
32. Яфаев Гайнулла

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 418, л. 58 об.; д. 421, лл. 1-16 об.

1916 год:

1. Батырбаев Талибхан
2. Богданов Муса
3. Вяльшин Зариф
4. Вяселев Насрулла
5. Дибеев Абдулла
6. Дистанов Галимьян
7. Исмагилов Ибрагим
8. Исмаев Салимулла
9. Исянгулов Зиннур
10. Каримов Ахмет
11. Каримов Сабирджан
12. Кулбарисов Мустафа
13. Курбангаллин Нурил-Аимм
14. Латыпов Саидзян
15. Максудов Абдулхамит

16. Мансуров Ахмед-Шагид
17. Мингазутдинов Ахмедзий
18. Мустаев Гильмутдин
19. Мухамедов Файзурахман
20. Мухамедьянов Юнус-Ян
21. Мухаметзянов Гильмутдин
22. Мухтаров Хасан
23. Рахматуллин Асаф
24. Ремеев Абдрахман
25. Султангалиев Шамиль
26. Тарзиманов Фуад
27. Тимиргалин Габбас
28. Уразов Гайса
29. Хабибуллин Хасан
30. Шарафутдинов Зигангир
31. Шарыпов Ахунзян
32. Шукуров Исмагил
33. Янбарисов Хабибулла
34. Яруллин Хафиз

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 437, лл. 39 об.-40; д. 481, лл. 1-17.

1917 год:

1. Абдуллин Ахмед-Закий
2. Акчурин Махмуд
3. Ахмаров Саид-Гарей
4. Галиуллин Мухамед-Салим
5. Гильманов Ахмет
6. Зубаиров Мирза-Габдул
7. Каримов Хасан
8. Мавлютов Рамазан
9. Магасумов Ахмедзиятдин
10. Мамлеев Шайхулла
11. Музафаров Мансур
12. Мухамедгарифов (Уразаев) Зариф
13. Рахманкулов Калимулла
14. Садретдинов Абдул-Кутдус
15. Сафаргалеев Низамутдин
16. Тагиров Фятухуль-Ислам
17. Тимирбулатов Абдулхай
18. Уразов Муса
19. Чанышев Мирсаид
20. Шарипов Джиганшах
21. Юнусов Улюль-Абсар

НА РТ, ф. 142, оп. 1, д. 485, лл. 42, 47 об.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абдулвагапов М.** – мулла (имам) г.Чистополя 67.
Абдульменев Бахтияр – воспитанник Казанской татарской учительской школы 179, 191.
Абрамов Тимофей Александрович – эконо Казанской татарской учительской школы 225.
Агеноров Павел – надзиратель Казанской татарской учительской школы 34.
Аделов Лутфулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 213, 215.
Адо Дмитрий Иванович – преподаватель естествоведения Казанской татарской учительской школы 220.
Актуганов Амиргалий – воспитанник Казанской татарской учительской школы 114.
Александров Яким Александрович – надзиратель Казанской татарской учительской школы 166, 167, 168, 170, 173, 174, 176, 177, 178, 180, 181.
Алексеев Михаил Мартинович – попечитель Казанского учебного округа в 1899-1901 гг. 97, 106, 108.
Алембеков Мухамедша – воспитанник Казанской татарской учительской школы 78.
Алкин Саидгирей Шагнахметович (1867-1919) – юрист, почетный попечитель Казанской татарской учительской школы в 1902-1907 гг. 119, 132, 142.
Андреев Евгений Николаевич – преподаватель математики Казанской татарской учительской школы 161.
Арсланов Махмуд – воспитанник Казанской татарской учительской школы 178.
Ахмеров Шахбазгирей Измайлович (1853-1900) – педагог, преподаватель русского языка, инспектор Казанской татарской учительской школы в 1881-1900 гг. 16, 17, 25, 31, 33, 34, 35, 46, 47, 48, 50, 53, 54, 56, 58, 64, 65, 66, 68, 69, 73, 79, 80, 81, 83, 85, 86, 88, 90, 91, 94, 97, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 120.
Ахметвалиев Мухаммедвалий – воспитанник Казанской татарской учительской школы 78, 90.

Б

- Базанов Иван Александрович** – попечитель Казанского учебного округа в 1914-1915 гг. 213, 214, 215, 220, 221, 222.
Бахтияров Ахмед-Закария – воспитанник Казанской татарской учительской школы 178.
Бертольди Рейнг. Антонович – вице-директор Департамента Министерства народного просвещения 211.

Богородицкий Василий Алексеевич (1857-1941) – языковед, профессор Казанского университета, преподаватель русского языка Казанской татарской учительской школы 33, 34, 35, 48.

Болберг Сергей Александрович – врач Казанской татарской учительской школы в 1907-1917 гг. 197, 202, 226, 190.

Брюханов Владимир Павлович – инспектор Казанской татарской учительской школы в 1909-1911 гг. 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203.

Бутягин Владимир Яковлевич – потомственный дворянин, наследник Бутягина Я. Я. владельца усадьбы и здания Казанской татарской учительской школы 205, 206, 207, 208, 214.

Бутягин Николай Яковлевич – потомственный дворянин, наследник Бутягина Я. Я. владельца усадьбы и здания Казанской татарской учительской школы 205, 206, 207, 208, 214.

Бутягин Яков Яковлевич – потомственный дворянин, владелец усадьбы и здания Казанской татарской учительской школы 46, 56, 57, 58, 88, 90, 136, 205, 208.

В

Ваняшев – старший городской 172.

Васильев Михаил Андреевич – преподаватель русского языка и словесности Казанской татарской учительской школы в 1910-1917 гг. 202, 225, 226.

Воскресенский Алексей Андреевич (1856-1921) – языковед, педагог, директор Казанской учительской семинарии в 1906-1914 гг. 212.

Г

Габитов Исмагил – художник, воспитанник Казанской татарской учительской школы 121.

Герман Иван Вячеславович – преподаватель гимнастики Казанской татарской учительской школы 226.

Горн Александр Юлиевич – инспектор Казанской татарской учительской школы в 1915-1916 гг., директор Казанской татарской учительской семинарии с 1917 г. 221, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229.

Губайдуллин Газиз Салихович (1887-1938) – историк, общественный деятель, член мусульманской организации ШУРО 227.

Д

Делянов Иван Давидович – министр народного просвещения в 1882-1897 гг. 47, 55, 69, 71.

Деревицкий Алексей Николаевич – попечитель Казанского учебного округа 174, 188, 189, 190, 192, 195, 196, 197.

Душаков Егор Яковлевич – преподаватель переплетного ремесла Казанской татарской учительской школы в 1882-1917 гг. 128, 130, 225.

Дьяков – управляющий Департаментом Министерства народного просвещения, вице-директор 15.

Е

Еникеев Ибатулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 114.

Еникеев Нигматулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 178.

З

Завьялов Василий Васильевич – надзиратель Казанской татарской учительской школы 143.

Зверев Яков Петрович – надзиратель Казанской татарской учительской школы 166, 168, 173, 176, 177, 181.

Зеленицкий Василий Александрович – инспектор Казанской татарской учительской школы в 1911-1913 гг. 204, 205.

И

Износков – врач Казанской татарской учительской школы 48.

Иманаев Миргаз Хасанович – преподаватель начального татарского училища при Казанской татарской учительской школе, эконом Казанской татарской учительской школы, воспитанник Казанской татарской учительской школы 110, 116, 117, 173, 176, 181, 189, 191, 202.

Искандеров Нургалий – воспитанник Казанской татарской учительской школы 77, 90, 91, 114.

Исламов Шайхуль-Ислам – воспитанник Казанской татарской учительской школы 78, 79, 82.

Исхаков Мухамметгаз Гилзетдинович (Исхаки Гаяз) (1878-1954) – писатель, журналист, деятель татарского национально-освободительного движения, воспитанник Казанской татарской учительской школы 107, 113, 145, 146.

К

Казаков Исхак Мустафиевич (1876-1939) – политический деятель, педагог, воспитанник Казанской татарской учительской школы 77, 85.

Кайбишев Ахмет-Кирам – воспитанник Казанской татарской учительской школы 179.

Камалетдинов Мирсайд – воспитанник Казанской татарской учительской школы 213, 215.

Кассо Лев Аристидович – министр народного просвещения 205, 207, 208, 211, 212.

Кинзиков Шайхулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 77, 90.

Козлов Измаил Ибрагимович – казанский мещанин, владелец здания, арендуемого под помещение начального татарского училища при Казанской татарской учительской школе 137, 138.

Коржавин Николай Александрович – преподаватель математики Казанской татарской учительской школы 71, 79, 80, 82, 91, 110, 116, 117, 129, 135, 143.

Крестников Иван Михайлович – инспектор Казанской татарской учительской школы в 1913-1915 гг. 208, 209, 211, 212, 213, 214, 220.

Кудашев Гильмутдин – воспитанник Казанской татарской учительской школы 178.

Кузнецов Иван Андреевич – надзиратель Казанской татарской учительской школы 211, 225.

Кульчицкий Николай Константинович – попечитель Казанского учебного округа в 1912-1914 гг. 205, 208, 209, 211, 212.

Курбангалиев Мухитдин Хафизитдинович (1873-1941) – философ, педагог, воспитанник Казанской татарской учительской школы 70.

Л

Лазарев Семен Иванович – преподаватель столярного ремесла Казанской татарской учительской школы 128, 130.

Левицкий Дионис Николаевич – преподаватель математики Казанской татарской учительской школы 225, 226.

Лексин Николай Гаврилович – преподаватель математики Казанской татарской учительской школы в 1910-1914 гг. 202.

Ломоносов Петр – преподаватель математики Казанской татарской учительской школы в 1876 г. 17.

Любимов Николай Матвеевич – профессор, врач Казанской татарской учительской школы в 1889-1907 гг. 106, 128, 130, 144, 165.

Любомудров С. – управляющий Казанским учебным округом 229.

Люстрицкий Виктор Федорович – инспектор народных училищ Казанской губернии 67.

М

Максимов Николай Андреевич – преподаватель математики Казанской татарской учительской школы 31, 35, 39, 48.

Максудов Ахметхади Низамутдинович (1868-1941) – политический деятель, журналист, издатель, педагог, языковед, вероучитель начального татарского училища при Казанской татарской учительской школе 146, 147.

Максудов Садри Низамутдинович (Максуди) (1878-1957) – один из лидеров татарского национально-освободительного движения, историк, юрист, воспитанник Казанской татарской учительской школы 114, 121.

Малиновский Михаил Афанасьевич – управляющий Казанским учебным округом 33.

Мамлеев Миннигирей – воспитанник Казанской татарской учительской школы 78, 114.

Марджани Шигабуддин (Богаутдинов) (1818-1889) – богослов, философ, историк, просветитель, преподаватель вероучения Казанской татарской учительской школы в 1876-1884 гг. 12, 28, 35, 48, 50, 51, 52.

Масленников Порфирий Николаевич – попечитель Казанского учебного округа в 1883-1890 гг. 47, 50, 58.

Махмудов Мухаммад-Гали (1824-1891) – педагог, каллиграф, мастер книжной миниатюры, инспектор Казанской татарской учительской школы в 1876-1881 гг. 10, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 24, 25, 26, 27, 33, 34.

Мочалов Николай Иларионович – и. д. начальника Казанского губернского жандармского управления 145.

Мухамедгалиев Хази-Мухамед – воспитанник Казанской татарской учительской школы 178.

Мухамедгалиев Ярулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 213, 215.

Мухутдинов Фасхутдин Мухутдинович – личный почетный гражданин, преподаватель начального татарского училища при Казанской татарской учительской школе в 1893-1903 гг., вероучитель Казанской татарской учительской школы в 1910-1917 гг. 110, 116, 117, 144, 198, 202, 203, 211, 225.

Мухутдинов Хатыб Камалетдинович – учитель начального училища при Казанской татарской учительской школе в 1911-1917 гг. 203, 225, 226.

Н

Насыри Каюм (1825-1902) – ученый-просветитель, историк-этнограф, языковед, писатель 24, 25.

Нечаева В. В. – начальница Мариинской женской гимназии 198.

Никифоров Максим – жандармский унтер-офицер 172.

Николич Иван Михайлович – управляющий Казанским учебным округом 15, 25, 39.

Никольский Алексей Степанович – директор народных училищ Казанского учебного округа 66, 69.

О

Орлов Сергей – и. д. надзирателя, преподаватель истории Казанской татарской учительской школы 48.

Остроумов Алексей Андреевич – управляющий Казанским учебным округом, помощник попечителя 106, 108, 109, 114, 115, 117, 119, 122, 151, 163, 182.

П

Петяев Иван Матвеевич – преподаватель русского языка Казанской татарской учительской школы в 1900-1907 гг., и. д. инспектора Казанской татарской учительской школы в 1907-1909 гг. 117, 118, 129, 143, 153, 161, 166, 167, 168, 170, 173, 175, 176, 179, 181, 189, 191, 192, 194, 195, 196.

Пинегин Михаил Николаевич (1865-1935) – историк, этнограф, общественный деятель, преподаватель педагогики и русского языка Казанской татарской учительской школы, инспектор школы в 1900-1907 гг., директор народных училищ Казанской губернии с 1907 г. 53, 71, 72, 81, 82, 91, 93, 94, 108, 109, 110, 111, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 122, 124, 129, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 149, 150, 151, 153, 155, 158, 161, 163, 167, 168, 170, 173, 174, 175, 176, 181, 182, 189, 191.

Погодин Петр Дмитриевич – управляющий Казанским учебным округом 203.

Полторацкий Петр Алексеевич (1842-1909) – казанский губернатор в 1889-1904 гг. 151, 152.

Попов Василий Александрович – попечитель Казанского учебного округа в 1895-1899 гг. 71, 73, 74, 88, 106.

Попов Евгений Евгеньевич – преподаватель естествоведения Казанской татарской учительской школы 225.

Потапов Иван Васильевич – и. д. учителя столярного ремесла Казанской татарской учительской школы 225.

Потапов Николай Гаврилович – попечитель Казанского учебного округа в 1890-1894 гг. 65, 66, 69, 70.

Прянишников Михаил Сергеевич – преподаватель естествоведения Казанской татарской учительской школы 225, 226.

Пушков Николай Михайлович – преподаватель математики Казанской татарской учительской школы 166, 168, 174, 176, 179.

Р

Радлов Василий Васильевич (1837-1918) – тюрколог, языковед, этнограф, переводчик, инспектор татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа в 1872-1884 гг., преподаватель истории, педагогики и дидактики Казанской татарской учительской школы 10, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 20, 22, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 37, 46, 47, 48, 50, 53, 59.

Рафайлов Аристарх Егорович – надзиратель Казанской татарской учительской школы 143, 153, 155, 161.

Рахматуллин Ахметзян Фазлуллович (1832-1910) – казанский купец, общественный деятель 19.

Ремеев Хаджи-Ахмет – воспитанник Казанской татарской учительской школы 114.

Рождествен Александр Сергеевич – инспектор народных училищ Казанской губернии 198.

Рожков Ефим Александрович – надзиратель Казанской татарской учительской школы 197, 202.

Рознаковский Иван Дмитриевич – письмоводитель Казанской татарской учительской школы 128, 130.

С

Сайнов – инспектор Оренбургской учительской школы 29.

Сайдашев Ахметзян Яхьяевич (1840-1912) – казанский купец, предприниматель, общественный деятель 19, 139, 141.

Сайдашева Фатима Галимовна – владелица усадьбы и здания, арендованных под помещение Казанской татарской учительской школы 135, 136, 139, 140, 141.

Сайфутдинов Галимджан Замалетдинович (1882-1918) – политический деятель, воспитанник Казанской татарской учительской школы 163, 164, 172, 173, 191.

Салихов – преподаватель русского языка в начальном татарском училище при Казанской татарской учительской школе 55.

Свешников Николай Федорович – окружной инспектор Казанского учебного округа 106.

Седенков А. И. – письмоводитель Казанской татарской учительской школы 226.

Сейфулмулюков Ахмет-Галим – воспитанник Казанской татарской учительской школы 179.

Скворцов Николай Демьянович – преподаватель математики Казанской татарской учительской школы 220.

Спешков Сергей Федорович – попечитель Казанского учебного округа в 1901-1905 гг. 133, 135, 141, 144, 146, 149, 152, 155.

Субханкулов Хауз-Рахман – воспитанник Казанской татарской учительской школы 78, 79, 80, 82.

Сунчелей Шариф Хамидуллович (1885-1959) – педагог, журналист, воспитанник Казанской татарской учительской школы 178.

Т

Тагиров Шакирджан Ахмеджанович (1858-1918) – педагог, мастер рукописной и печатной книги, преподаватель рисования и чистописания Казанской татарской учительской школы 34, 35, 48, 117, 129, 143, 153, 155, 166, 167, 168, 170, 173, 174, 176, 179, 181, 200, 201, 225, 226.

Терегулов Ибрагим Валиуллович (1852-1921) – педагог, преподаватель естествоведения и русского языка Казанской татарской учительской школы в 1878-1907 гг., помощник инспектора студентов Казанского императорского университета с 1906 г. 17, 31, 34, 35, 48, 79, 80, 91, 93, 122, 123, 124, 129, 132, 143, 146, 147, 148, 149, 153, 161, 166, 167, 168, 170, 173, 174, 175, 178.

Терегулов Мухаммедрахим – воспитанник Казанской татарской учительской школы 77, 78, 79, 80, 81, 82.

Толстой Дмитрий Андреевич – министр народного просвещения в 1866-1880 гг. 11, 12, 22, 23, 26.

Травин Константин Иванович – преподаватель истории и географии Казанской татарской учительской школы 226.

Траубенберг Петр Викторович – преподаватель истории и географии Казанской татарской учительской школы 54, 59, 81, 85, 87, 91, 93, 108, 109, 129, 143, 153, 155, 158, 168, 174, 176, 179.

Ф

Федоров Алексей Алексеевич – надзиратель пансиона при Казанской татарской учительской школе, учитель начального училища при Казанской татарской учительской школе 225, 226.

Филиппус Георгий – преподаватель чистописания и рисования Казанской татарской учительской школы в 1876-1882 гг. 14, 34.

Х

Хайбуллин Сигбатулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 78.

Хамзин Рахматулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 114.

Ханбеков Измаил – помощник учителя Астраханского русско-татарского училища, воспитанник Казанской татарской учительской школы 78, 90, 138.

Хасанов Калимулла Гумерович (1881-1949) – политический деятель, депутат 2-й Государственной думы, воспитанник Казанской татарской учительской школы 77, 90.

Хусаинов Ахмад Галиевич – купец, общественный деятель 194.

Ч

Чанбарисов Абдулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 77, 90, 91.

Чанбарисов Хабибулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 179, 191.

Чанышев Губайдулла – воспитанник Казанской татарской учительской школы 179.

Чанышев Ильдархан – воспитанник Казанской татарской учительской школы 77, 78, 79, 81, 82.

Ш

Шамиль Мухаммадшафи – генерал-майор 106.

Шамсутдинов Мифтахутдин – преподаватель гимнастики, и. д. эконома Казанской татарской учительской школы 128, 130, 135, 144.

Шестаков Петр Дмитриевич – попечитель Казанского учебного округа в 1865-1883 гг. 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 34, 46, 55, 59, 72.

Ширинский-Шихматов Платон Александрович – управляющий Министерством народного просвещения 15.

Ю

Юрьев Михаил – надзиратель Казанской татарской учительской школы 45.

Юсупов Мухамет-Фарси – воспитанник Казанской татарской учительской школы 179.

Я

Яхьин Таиб Гильманович (1845-1910) – педагог, переводчик, фольклорист, преподаватель вероучения Казанской татарской учительской школы в 1884-1909 гг. 35, 44, 74, 75, 94, 109, 117, 128, 129, 132, 135, 143, 153, 155, 161, 166, 167, 168, 170, 173, 176, 181, 188, 195.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Фонды Национального архива РТ

ф. 92 – Попечитель Казанского учебного округа.

ф. 142 – Казанская татарская учительская школа.

ф. 160 – Директор народных училищ Казанского учебного округа по Казанской губернии.

ф. 199 – Казанское губернское жандармское управление.

II. Печатные источники

Полное собрание законов Российской империи. – Т. XLVII. – СПб., 1875.

Траубенберг П. В. Татарская учительская школа в Казани. – Казань, 1890. – 26 с.

III. Периодическая печать. Газеты

Волжский Вестник, 1900, 1902.

Казанский телеграф, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901.

IV. Литература

Валидов Д. Очерк истории образованности и литературы татар. – Казань, 1923.

Ханбииков Я. И. Из истории педагогической мысли татарского народа. – Казань, 1967.

Хакимов Х. Х. Развитие познавательных способностей учащихся в опыте Казанской татарской учительской школы / Ученые записки КГПИ. – Вып. 102. – Казань, 1972.

Хакимов Х. Х. Роль Казанской татарской учительской школы в развитии и распространении прогрессивной педагогической мысли среди татар / Из истории педагогики Татарии. – Сб. 2. – Казань, 1972.

Михайлова С. М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 1979.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Документы и материалы	9
Приложения	230
Таблица о количестве окончивших Казанскую татарскую учительскую школу за 1880-1889 гг.	234
Список учеников Казанской татарской учительской школы за 1890-1917 гг.	235
Именной указатель	248
Список использованных источников и литературы	255

КАЗАНСКАЯ ТАТАРСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ ШКОЛА 1876-1917 гг.

Сборник документов и материалов

Дизайн обложки *И.И.Карманов*
Технический редактор *Н.Ф.Гимадеева*

Сдано в набор 11.07.05. Подписано в печать 19.10.05.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Кудряшов». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,0+1 п.л. вкл. Уч.-изд. л. 17,6+1,1 вкл.
Тираж 500 экз. Заказ А-787.

ООО «Слово»
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2
Отпечатано в ОАО «ПИК «Идел-Пресс»
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2

